

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А.А.БАКИХАНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА**

**ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРЕВАНА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Под общей редакцией
доктора философии по истории, доцента,
Лауреата государственной премии Республики
ГАДЖИ ГАСАНОВА

БАКУ - 2023

Авторский коллектив

Ответственный редактор: Гаджи Гасанов, доктор философии по истории, доцент, Лауреат Государственной премии

Авторы:

Гаджи Гасанов – доктор философии по истории, доцент, Лауреат Государственной премии;

Зейнаб Гафарова, *доктор философии по истории, доцент;*
Севиндж Мустафаева, *доктор философии по истории, доцент;*
Эльдар Алиев, *доктор философии по истории, доцент;*
Рамин Нифталиев, *доктор философии по истории, доцент;*
Видади Умудлу, *доктор философии по истории, доцент;*
Анвер Мамедов, *доктор философии по истории, доцент;*
Эльчин Гараев, *доктор философии по истории, доцент;*
Эмилия Алиева, *доктор философии по истории, доцент;*
Гюльджамал Садыхова, *доктор философии по истории, доцент;*
Хураман Велиева, *доктор философии по истории, доцент;*
Эсмира Вагабова, *доктор философии по истории, доцент;*
Полад Халилов, *доктор философии по истории, доцент;*
Бабек Керимов, *доктор философии по истории, доцент;*
Ругия Талыбова, *научный сотрудник*

Рекомендовано к печати Ученым Советом Института
истории имени А.А.Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана

Научные редакторы: Зейнаб Гафарова
доктор философии по истории, доцент,
Севиндж Мустафаева
доктор философии по истории, доцент

Рецензенты: Анвер Мамедов
доктор философии по истории, доцент,
Эльчин Гараев
доктор философии по истории, доцент

Из истории города Иревана в XIX - нач. XX вв. Отдел «Научной информации и издательского дела», Баку: 2023. - 328 с.

Монография посвящена истории основанного Ревангулу ханом азербайджанского города Иревана периода XIX - нач. XX веков. В данном труде критикуются фальсификаторы, стремящиеся к «арменизации» истории Иревана, связывая его возникновение с мифическим местом под названием «Эрибуни», вносится ясность в некоторые исторические вопросы, связанные с основанием города - крепости; на основании ценных сведений из исторической литературы на азербайджанском и анатолийском тюркском, английском, русском и др. языках освещены важные сферы исторической жизни Иревана.

В книге на основании фактов о городской промышленности, городской архитектуре и торговой деятельности показано, что Иреван занимал особое место среди классических азербайджанских городов, рассмотрены система административного управления городом, его демография, на основании реальных фактов, а также данных достоверных источников освещена героическая борьба иреванцев против захватнических походов царизма, проведен критический анализ реакционной переселенческой политики романовых, в результате которой здесь были реализованы процессы христианизации и арменизации.

В произведении также рассмотрены различные сферы научно-культурной жизни Иревана, отчетливо показано, что Иреван являлся одним из центров азербайджанской науки и культуры.

Мы вернемся на земли своих отцов и дедов!

Ильхам Алиев

Президент Азербайджанской Республики

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Одним из азербайджанских регионов, превратившихся в XIX - нач. XX веков в арену очень сложных социально-экономических, общественно-политических и культурных процессов, стали наши иреванские земли, и, в частности, один из городов, сыгравший важную роль в жизни нашей Родины, - это город Иреван, вошедший в историю, как крепость, основанная военачальником шаха Исмаила Хатаи - Равангулу ханом.

В первой трети XIX в., после неоднократных отражений захватнических походов российских войск, после побед, «поставивших на колени» таких знаменитых русских генералов, как Цицианов, Гудович, Ртищев, в 1827 г. после упорного сопротивления в течение месяца многократно численно превосходившим войскам завоевателей Иреванская крепость была захвачена.

Город Иреван и после ликвидации Иреванского ханства сохранил свою роль военно-административного, общественно-экономического и культурного центра. Как центр Иреванской провинции, одноименного уезда и одноименной губернии, Иреван продолжал играть важную роль в экономических и культурных связях не только в масштабе азербайджанских земель, но и на всем Южном Кавказе, а также целого ряда стран Передней Азии.

Несмотря на все старания шовинистически настроенных лидеров десятков тысяч армян, переселенных с конца 20-х годов XIX века при помощи и поддержке русских властей из территорий Османской и Каджарской империй на земли Северного Азербайджана, а впоследствии – вопреки действиям дашнакских армянских черносотенцев, стереть и уничтожить полностью доказательства принадлежности Иревана азербайджанцам не удалось. Правда, в результате реакционной колониальной политики романовской России, стремившейся создать на вновь завоеванных землях Север-

ного Азербайджана себе христианскую опору, в т.ч. в результате переселенческой политики, как в Карабахском, Нахчыванском и Иреванском регионах, так и в городе Иреване были осуществлены серьезные изменения в национальном составе населения, искусственно повысили удельный вес пришлого армянского населения; очень скоро значительно была сокращена численность азербайджанского тюрко-мусульманского населения, предки которых в свое время основали этот город и на протяжении веков составляли абсолютное большинство городского населения. Однако, несмотря на это, Иреван на протяжении всего рассматриваемого периода сохранял облик истинного азербайджанского города.

Представленное вниманию читателей данное произведение является плодом многолетнего труда коллектива отдела «История Северного Азербайджана XIX - нач. XX веков» Института истории им. А.А.Бакиханова НАНА.

Выражаем глубокую благодарность всем, кто оказал помощь и поддержку авторскому коллективу, в т.ч. особая признательность за оказанную помощь д.ф.п.и. Назим беку Мустафе – исследователю истории Иревана, обладающему глубокими и ценными познаниями.

Считаем, что это произведение внесет свой вклад в выполнение священной и полезной миссии по обогащению определенными знаниями об истории Иревана наших соотечественников, верящих в свое возвращение в Гейчабасар, Зангезур, Зангибасар, Гарнибасар, Ведибасар, Даралез, где и сегодня обитают души наших предков.

С этими пожеланиями,

коллектив отдела «История Северного Азербайджана
XIX - нач. XX веков» Института
истории им. А.А.Бакиханова

ГЛАВА I

К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ ИРЕВАНА

1.1. Из исторического прошлого Иревана

В историографии, особенно в трудах армянских авторов, встречаются очень противоречивые высказывания по поводу названия, истории и населения города Иревана. Название города Иреван* не встречается на страницах древней истории. Есть несколько гипотез о происхождении города и его названия. Согласно одной из них, название города происходит от названия крепости Эребуни (Ирпины), построенной урартским царем Аргишти I в 782 г. до н.э. в качестве опорного пункта на новых завоеванных территориях, известных в древности, как страна народа Аза.¹

Остатки крепости Эребуни были обнаружены археологами во главе с Б.Б.Пиотровским в 1950 году на холме «Ганлытепе» («Кровавый холм»), называемом сегодня в Армении «Аринберд». Б.Б.Пиотровский пишет: «В пятый год правления Аргишти, согласно летописи, в Закавказье была построена крепость Эребуни (Иребуни)... Местоположение крепости удалось твердо установить при помощи строительной надписи. В 1950 году на холме Аринберд, на южной окраине Еревана была обнаружена надпись следующего содержания: «Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа эту могущественную крепость построил».² Дело в

*В средневековых источниках этот город встречается, как Реван, Иреван, Ириван. Лишь после российского завоевания начала XIX века этот город стал называться Эривань, а армяне, переселенные на эту территорию после Туркменчайского (1828 г.) и Адрианопольского (1829 г.) договоров, называли его Эриван. С 1936 года он официально стал называться «Ереван».

¹ Арутюнян Н.В. Биайнини (Урарту), Ереван, 1970.

² Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту), Москва, 1959, с. 69; его

том, что в 1940 году археологи под руководством того же Б.Б.Пиотровского обнаружили глиняные таблички на соседнем холме Кармир-блур, из которых следовало, что крепость Эребуни находилась именно там. До 1958 года не могли решить, какая из двух крепостей является Эребуни. Лишь в 1958 году случилось почти мистическое событие: был обнаружен камень с надписью, которая прямо указывает на то, что именно на Аринберде находится Эребуни; причём, несмотря на возраст (2500 лет), надпись выглядела идеально сохранившейся.

Позже, для пущей убедительности на холме Аринберд обнаружили еще 23 таблички с клинописными надписями с описанием быта древних жителей крепости.

Но всё равно оставался вопрос: почему таблички с надписью «Эребуни» были обнаружены на холме Кармир блур? Но Пиотровский в своей книге «Урартская надпись из раскопок Кармир блура, связанная с основанием Эребуни», высказал предположение, что когда-то из находившейся под угрозой вражеского вторжения Эребуни эти таблички были перевезены в крепость Тейшебаини на холме Кармир блур.¹ Найденные камни надёжно спрятаны от посторонних глаз. В музеях демонстрируются лишь копии и фото с этих копий. Отсутствуют фото, сделанные в момент обнаружения этих сенсационных находок. К тому же, сам факт, что эти надписи могли быть перенесены с одного холма на другой наводит на мысль, что их могли перенести на Аринберд и с третьего места. И ничто не опровергает эти подозрения. Археологи, проводившие раскопки, не обнаружили ни урартского культурного слоя в крепости Эребуни, ни следов пожара или других военных разрушений. В целом, археологические раскопки и нарушения в процедуре паспортизации

же. Урартская надпись из раскопок Кармир-блур, связанная с основанием Эребуни. Эпиграфика Востока XVII, Москва, 1966, с. 3-4.

¹ Оганесян К.Л. Крепость Эребуни (782 г. до н.э.) – Ереван, 1980, с. 144.

этих сенсационных находок наталкивают на мысль об их фальсификации.

Связывая происхождение названия города Иреван с названием крепости Эребуни, армянские историки пытаются доказать, что Иревану более 2800 лет и он старше Рима на 30 лет.

Впервые с предположением о связи между словами «Эребуни» и «Ереван» выступил Г.Р.Капанцян в печати.¹ Пиотровский очень осторожно высказался: «Возможно, что даже в названии столицы Армянской ССР города Еревана продолжает жить урартское название города Эребуни... Следует заметить, что сопоставление древних урартских названий со средневековыми и современными, проведенные без достаточного обоснования, могут ввести исследователей в заблуждение».²

Из вышеизложенного следует, что требуются дополнительные исследования и обоснования для утверждения, что остатки крепости на холме Аринберд действительно принадлежат древней крепости Эребуни (Ирпины) и правомерно утверждение о происхождении названия «Ереван» от Эребуни. Вызывают серьёзные сомнения и утверждения о том, что крепость на холме Аринберд, расположенная на значительном расстоянии к югу от центра города Иреван, является его основанием. Трудно принять мысль, что 2700 лет город располагался не на своей основе, а дорос до этой основы лишь во II половине XX века, ибо Эребуни была включена в черту разросшегося Иревана именно в это время. Известно, что городская инфраструктура образовалась не вокруг этой крепости.

Есть еще факты, опровергающие гипотезу о возрасте Иревана. Если Иреван был основан в 782 году до н.э. и существует по сегодняшний день, то чем объяснить отсут-

¹ Капанцян Г.Р. Новая клинопись. – Коммунист, 1950, №4.

² Пиотровский Б.Б. Ванское царство (Урарту). Москва, 1959, с. 31.

ствие его упоминания в трудах средневековых арабских авторов. Хотелось бы указать для доступности наибольшему количеству читателей источник, в котором даны краткие переводы трудов таких арабских авторов IX-X веков, как Аль-Истахри «Книга путей царств» (X век), работы ибн Хордадбека и Кудамы, ибн-Русе, аль-Якуби и мн. других. Переводы этих работ на русский язык содержатся в Сборнике материалов по описанию местностей и племён Кавказа (СМОМПК).¹

В этих трудах арабских авторов средневековья, представлявших собой своего рода путеводители, встречаем подробное перечисление городов Передней Азии с указанием расстояния между ними. Однако среди этих городов нет упоминания Иревана (Эривана, Еревана).

В том же источнике, в очерке «О городе Эривань» говорится, что древнейшие известия об Эривани, по словам католикаса Оганеса, относятся к VII веку.² Однако, как показывает практика, сведения, исходящие от личностей, которым, просто по-происхождению, трудно быть объективными, требуют более достоверного подтверждения. Среди армянских историков есть и такие, которые выражают сомнение в существовании в период раннего средневековья города Иреван. Так, армянский историк А.Тер-Гевондян пишет: «Если бы в период Арабского халифата существовал такой город, как Ереван, торговые пути проходили бы через него. Однако армянские авторы, говоря о периоде Арабского халифата, отмечают, что в тот период караванные пути пролегали из Ирана, через Нахчыван – Двин (Дабиль), в Малую Азию».³

Есть ещё одна гипотеза происхождения названия города Иреван (Ереван). Ряд авторов считают, что название

¹ СМОМПК, вып. 29, отд. 1, 1900 г.; вып.32, отд. 1, 1903.

² СМОМПК, вып. 1, отд. 1, 1881.

³ Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат, Ереван, 1977, с. 64.

города связано с именем Ерванда II и его поместьем «Ерванакерт». Об этом, в частности, пишет историк Чавчиан, упоминаемый в очерке о Эриване в СМОМПК.¹

Ерванд II являлся сатрапом Ахеменидской империи и управлял ахеменидскими областями в верховьях реки Евфрат, в Месопотамии. Жил он в IV веке до н.э. и был убит в 331 г. до н.э. в битве при Гавгамелле. «Ерванд» является намного более поздним арменизированным вариантом персидского имени «Арванд» («Могучий», «Герой»), а в древнегреческих источниках того периода его называли «Оронт».² В источниках нет сведений о том, как на армянском в то далёкое время звучало это имя (и звучало ли вообще). Трудно предположить, что город Иреван носит имя «Арванда» или «Оронта», имя которого никак не созвучно названию города.

Еще более странной выглядит попытка связать названием города с пророком Ноем. Согласно армянской мифологии, пророк Ной в своём ковчеге пристал к горе Арарат (Агрыдаг) и, увидев сушу, произнёс “yerevil” («вижу») и мол, именно на месте этой показавшейся из воды суши и был построен город Ереван.³ Это, конечно, миф.

В источниках позднего средневековья этот город встречается под названием Реван. «Ереван» является армянской формой этого названия.⁴

Известно, что в этом регионе азербайджанцы впереди слов, начинающихся на звук «р» (“r”) добавляли и добавляют звук «и» (“i”). Например, Рза они произносят Ирза, gəhmin gəlsin («пожалей») в этом регионе звучит, как “igəhmin gəlsin”, и т.д. Таким же образом, в соответствии с диалектом

¹ СМОМПК, вып. 1, отд. 1, 1881.

² Toumanoff Cyril. The Orontids of Armenia/ Georgetown, 1963, p. 278.

³ Абовян, Х. Избранное (на арм. яз.)/ т.8, s.13. Ереван, 1958; <https://www.iravan.preslib.az> (Nazim Mustafa/İrəva şəhəri/20.02.2021)

⁴ Budaqov B.Ə., Qeybullayev Q.Ə. Ermənistanda Azərbaycan mənşəli toponimlərin izahlı lüğəti. Bakı, 1998, c. 19-21.

региона, название «Иреван» образовалось в результате добавления в начале слова «реван» (ровный, складный) буквы «и». Впоследствии, чтобы это название не звучало, как азербайджанское слово, стали называть Эривань или Ереван.¹

Первые армяне прибыли на территорию нынешней Армении, как миссионеры, и в период Арабского халифата они заняли храмы аборигенов, принявших ислам, и в этих храмах стали создавать труды, фальсифицирующие историю. В окрестностях теперешнего Иревана армяне появились в 1441 году, когда с разрешения Джахан шаха Каракоюнлу (1436-1467), резиденция армянского каталикоса была перенесена из Киликии в Учмиадзин (Учкилисе). Село Валаршабат, где находился этот монастырь, было выкуплено католикосом у мусульманских владельцев. Вот что написано в одной из купчих документов, собранных Папазяном: «Мухаммед ибн Дехход продал шариатскому поверенному епископа Григора, лучшему из господинов господину Гевонду... Учкилисе, из сел нахии Гарби, которая находится в подчиненном стране Азербайджан вилайете Чухур-Саад».²

В дальнейшем монастырь Учкилисе (Эчмиадзин) приобрел еще 16 деревень и др. владения.³

Хачатур Абовян считал, что Реван появился в источниках в XIII в., как местечко.⁴

Интересным является тот факт, что османский путешественник и географ Эвлия Челеби также относит появление поселения Иреван к XV веку. По его утверждению, в

¹ Əliyev F., Nəsnov U. İrəvan xanlığı. Bakı, 2007, s. 144.

² Персидские документы Матенадарана, II Купчие (XIV-XVI вв.). Сост. – А.Д.Папазян. Ереван, 1968, сс. 256-257.

³ Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт Петербург, 1852, с.451-452.

⁴ Хачатур Абовян. Краткий истрический очерк г.Эривани. Избранные произведения (на арм. яз.), т. VIII, Ереван, 1958; Нифталиев И. Армянские мифы об «Эребуни» и «Урарту». - Каспий, 2017, 10 окт. - №167, с. 12.

810 г. хиджры (1407-1408 гг.) один из купцов Тамерлана – Хаджи хан поселился со своей семьей на плодородных землях Ревана и основал здесь большое село.¹

Он же писал, что шах Исмаил Сефевии в 915 г. хиджры (1509-1510 гг.) поручил своему военачальнику Ревангулу хану на берегу р. Зенги, в стратегически очень важном месте построить крепость. Ревангулу хан построил эту крепость за 7 лет.²

Вышеизложенное подтверждает академик В.В.Бартольд, который пишет, что «Эривань возникла в качестве селения при Тимуре, а городом сделалась только в XVI в. при шахе Исмаиле»³

В историографии, особенно в работах армянских авторов, существуют противоречивые высказывания о названии, населении и истории Иревана. Историк Тадевос Акопян пишет, что современный Ереван получил свое название от Эрбуни⁴. Однако он даже предположительно не может ответить на вопросы: когда появилось это новое название города и когда массово арменизировалось его население?

По мнению азербайджанских ученых Б.Будагова и Г.Гейбуллаева, происхождение названия города якобы от названия упоминаемых в древних урартских источниках крепости Эрбуни является выдумкой. Топоним «Иреван» состоит из тюркского «ир»- «подсолнечная сторона горы», «волнообразная горная вершина», и персидского «ван» – «место»⁵.

¹ Evliya Çələbi. Səyahətnamə (Azərbaycan tarixinə aid seçmələr. Hazırlayan S.Onullahi). Bakı, Azər nəşr, 1997, c. 28.

² Там же; Süleymanov M. İrəvan xanlığının Rusiyaya birləşdirilməsi tarixindən. Bakı, 1997, c. 11.

³ Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России. Ленинград: Гос. уч.-практ. школа-тип. им. тов. Алексеева, 1925, с. 101.

⁴ Акопян Т., История Еревана. Ереван, 1975, с.181

⁵ Budaqov B.Ə., Qeybullayev Q.Ə. Ermənistanda Azərbaycan mənşəli toponimlərin izahlı lüğəti – Bakı, 1998, c.19-21; Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. 2 cildə, II cild, Bakı: Lider Nəşriyyatı, 2005, c.47

Уместно будет отметить, что в результате создания Сефевидского государства и его политики границы Азербайджана расширились. В этот период территория Азербайджана административно делилась на четыре беглярбекства, одним из которых являлось Чухурсаадское беглярбекство, центром которого являлся город Иреван. Чухурсаад охватывал равнины по обеим берегам реки Араз.¹

Доктор исторических наук С.Онуллахи о создании города Иреван писал: «Иреван также называли Чухурсаад. Так как глава тюркского племени Сад основал это поселение в низине между гор, это место называли «Садская впадина»², а на тюркском и иранском языках «Чухур» – впадина или долина. Далее автор пишет: «На древней азербайджанской земле Чухурсаад было три крепости. Самая древняя из них была основана в 991 г. хиджри (1583 г.) на берегу р. Зенгичай*. Вокруг нее был прорыт ров, наполненный речной водой. Территория Чухурсаада в период правления шаха Исмаила входила во владения кызылбашей. А в период шаха Тахмасиба (1524-1576) область Чухурсаад являлась одной из 13-ти беклярбекств Сефевидского государства. Мухаммед хан Тохмаг Устаджлы из племени Устаджлы на протяжении более 35-ти лет занимал должность Чухурсаадского беглярбека».³ Литературовед Ф.Кочарли приводит аналогичные сведения о городе Иреване: «Иреван считается одним из древних городов... Часть города находилась на холме, возвышавшемся на берегу реки Зенги, а другая часть – в овраге».⁴

¹ Историческая география Азербайджана. Баку: Элм, 1987, с.112-113

² Onullahi S. Çuxursəd-İrəvan Səfəvilər dövründə.- Elturan, Bakı: 1995, sayı 1-2, c.16

* Эта крепость была построена Фархад пашой в период османской оккупации на месте прежней, разрушенной в результате военных действий. - Назим Мустафа. Город Иреван. Баку, 2013.

³ Onullahi S. Çuxursəd-İrəvan Səfəvilər dövründə.- Elturan, Bakı: 1995, sayı 1-2, c.16; Əfəndiyev O. Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı: Azər nəşr, 1993, c.164

⁴ Firudin bəy Köçərli. Azərbaycan ədəbiyyatı. Bakı: Elm, 1981, c.48

Как известно, Османская империя, с успехом вышедшая из военного и политического противостояния с Сефевидским государством в конце XVI в. и 20-х годах XVIII в., добилась перехода к ней значительной части северо-западного региона Сефевидского государства, не сумевшего использовать в своих политических интересах международную ситуацию¹.

С целью управления захваченными областями в централизованном порядке, османы серьезно занялись их интеграцией в общественно-политическую и социально-экономическую систему страны. Для обеспечения политической стабильности и порядка, для защиты от вторжений, они, в первую очередь, разместили вооруженные силы в крепостях, определили источники средств для выдачи им заработной платы. После этих мер, захваченные территории были разделены на провинции, было создано их территориально-административное управление, сформировали местный управленческий аппарат, назначили беглярбеков, санджакбеков, газиев, наибов, кендхуда, дефтердаров. На следующем этапе различные учреждения местного управленческого аппарата начали вести свои дела параллельно. В первую очередь, чиновники канцелярии, при участии старост (кендхуда) из местных жителей, провели ревизию социального положения провинциального населения, определили налоговую политику, выявляли нарушения, имевшие место при сборе налогов и сообщали об этом беглярбеку и казию. Так, была составлена тетрадь, в которой подробно описывались законы, на основе которых управлялась провинция, и порядок регулярного сбора налогов. На последнем этапе, наряду с определением участков и форм посеваемых земель, были утверждены землевладельцы, и на основе

¹ Fərzəlibəyli Ş.F. Azərbaycanlı və Osmanlı imperiyası. Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı – 1994, c.87; Əfəndiyev O. Azərbaycan Səfəvilər dövləti. Bakı: Azərneşr, 1993, c.83

собранных сведений, используя и подробные тетради, составлялась обзорная тетрадь.¹

Отмеченные выше меры осуществлялись в Чухурсаадском беглярбекстве, указанном в османских источниках, как Реванское (Иреванское) беглярбекство\ провинция, которое в конце XVI – нач. XVII вв. и в 20-30-е годы XVIII века находилось под управлением османов.

В результате этих мер османами были составлены две подробные, 4 обзорных и две реестровые тетради. Одна из реестровых тетрадей – «Дефтери-сиджили-ливайи-Реван», относящаяся к 1603 году, хранится в Софии, в библиотеке Кирила и Мефодия, а другие – в Стамбуле в Архиве Османского правительства (ТС. ВОА).²

Как свидетельствуют исторические данные, дестабилизация внутривосточной обстановки в Сефевидском государстве, усиление здесь центробежных сил привело к захвату Османской империей северо-западных областей, судьба которых, с определенными перерывами, была связана с Османским государством. Названные тетради имеют очень большое значение для освещения вопросов, связанных с социально-экономическим, демографическим положением, территориально-административным устройством, топонимикой Иреванской провинции в период господства здесь османов. Сравнивая положение Иреванской провинции в конце XVI века и в 20-30-х годах XVIII века, мы становимся свидетелями значительных изменений. К примеру, если согласно Подробной тетради от 1590 г. Иреванская провинция состояла из Иреванского ливаса, в который входили 10 нахий (Иреван, Карби, Веди, Аралыг, Талын, Армус, Абник, Абаран, Шарабхана), и Нахчыванского ливаса, в котором было 16 нахий (Агджагала, Мавазийи-хатун,

¹ İrevan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər akad. Z.Bünyadov. Bakı: Elm, 1996, c.5-6

² ТС. ВОА., dosya №628, 633, 637, 681, 727, 895, 901, 905.

Мюлки-Арсланлы, Гарабах, Дерешам, Дарашахбуз, Базарчай, Шахбуз, Шарур, Зар, Забил, Алинджа, Сисьян, Азадджиран, Ордубад) и один сенджак (Нахчыванский), то по данным Подробной тетради за 1728 год, османы составили для Нахчыванского края отдельную Подробную тетрадь, вывели из состава Нахчыванского санджака нахии Зар, Забил, Шарур и передали их Иреванской провинции.¹ Таким образом, по данным Подробной тетради Иреванской провинции от 1728 года, территориально-административное устройство одноименной провинции приняло такую структуру: город Иреван, нахии Гырхбулаг, Карби, Маки, Хынзирак, Карни, Веди, Деречичек, Абаран, Гёйча, Марза, Сурмали, Игдыр, Аралыг, Шарур, Садарак, Зарзамин и Сурагельский ливас, а Нахчыванский санджаг состоял из города Нахчыван и нахий Нахчыван, Алинджа, Саир Мевази, Дерешахбуз, Мюльки-Арслан, Мавазийи-Хатун, Карабах Гышлагат, Дерешам, Азадджиран, Шорлут, Деренургют, Дерелеяз и Сисьян².

Тетради, относящиеся к Иреванской провинции, особенно – Подробные тетради, представляют собой большую ценность еще и потому, что содержат сведения, позволяющие судить об этническом составе этой административной единицы в XVI-XVIII веках. Правда, при составлении тетрадей податное население учитывалось не по этнической, а по религиозной принадлежности. Но и эта регистрация велась не по всем населенным пунктам, а лишь в местах совместного проживания мусульманского и христианского населения. Сведения о мусульманах даны под заголовком

¹ТС. BOA., dosya № 905; Mustafazadə T.T. 1723-1735-ci illər Osmanlı hakimiyyəti dövründə Azərbaycanın vəziyyətinə dair. Az. SSR EA-nın Xəbərləri, 1990, Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, №4, s. 44; Süleymanov M. Erməni millətçiliyi və təcavüzkarlığı tarixindən. Bakı: Hərbi nəşriyyatı, 2008, ss. 76-77.

² İrəvan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər akad. Z.Bünyadov. Bakı: Elm, 1996, c.9.

«мюслюманан», «мехеллеи мюслюманан», а сведения о христианах – под заголовком «гебран», «мехеллеи-гебран»¹.

По данным Подробной тетради 1590 года, среди всего населения Иреванской провинции зарегистрировано 9.164 плательщика налогов, из которых 8.654 – семейных и 510 чел. – холостых мужчин. Если принять каждую семью в среднем из 5 человек, то получим, что в Иреванской провинции проживало 43.780 человек².

Анализ других тюркоязычных источников этого периода указывает на то, что по сравнению с сефевидским периодом, после 1590 года османы в Иреванской провинции создали более благоприятные условия для жизни. Управление, осуществляемое на основе составленного для провинции свода законов «Гануннаме», было более справедливым, что способствовало возвращению на свои прежние места проживания тюрко-мусульманского населения, покинувшего их во время сефевидско-османских войн.

В 1602 г. шах Аббас I освободил целый ряд завоеванных османами сёл и населенных мест и назначил Чухурсадским беглярбеком Эмира Гюне хана.

Мирный период, наступивший в 1639 году и продолжавшийся до 1723 года, оказал положительное влияние на демографическую ситуацию в Иреванской провинции. Очень интересные сведения о западных областях Азербайджана оставили побывавшие здесь иностранные путешественники. Так, османский путешественник Эвлия Челеби, посетивший Азербайджан в 1647 году, писал о наличии в Иреване 2060 домов,³ а Жан Шарден, путешествовавший через территорию Иреванской провинции в Исфаган, отмечал, что в Иреванской крепости насчитывалось 800 домов (примерно 40 тыс. чел.) и все горожане являлись «чисто-

¹ İrəvan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər akad. Z.Bünyadov. Bakı: Elm, 1996, с.11.

² Там же, с.12.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Москва: 1983, с. 155.

кровными сефевидами»¹. В Нахчыване также наблюдалось увеличение численности городского населения. О.Челеби писал, что город украшали 10 тыс. больших домов,² а Жан Шарден отмечал наличие здесь в крепости примерно 2000 домов.³ В своих трудах Жан Батист Тавернье, пребывавший в Иреване в 1655 году, отмечал, что в городской крепости проживали только мусульмане. Он писал, что был на приеме у иреванского хана, который, будучи ярим мусульманином, не позволил ему выпить вина.⁴

Жан Шарден в то же время высказал очень интересную и верную мысль о топонимах этих мест: «Городская земля орошается текущей с юго-запада рекой Зенги. Дворец Сардара – очень красивый, величественный замок. В тысяче шагов возвышается башня, ее здесь называют «Кечи галасы» («Козлиная башня»)… Спрашивается: если хозяевами – насельниками территории являются персы, почему реки названы «Гырхбулаг» («40 родников»), «Зенги»? Если те, кто возвел крепость, живущие здесь – персы, почему ее башню назвали «Кечи галасы»⁵?

В целом следует отметить, что, хотя невозможно быть уверенным в точности сведений о численности населения Иревана и Нахчывана, приведенных О.Челеби и Жаном Шарденом, однако они позволяют говорить о тенденции к росту численности населения в провинции и в городах.

Этнический состав населения, демографическая ситуация в 20-30-х годах XVIII века изменились в связи с событиями, имевшими место до захвата этих территорий осма-

¹ Jan Şardən. Səyahətnamə. Fransız dilindən tərcümə edənİ Vaqif Aslanov. Bakı: Elm – 1994, c.21.

² Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Bakı: Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı, 1989, c. 232.

³ Jan Şardən. Səyahətnamə. Fransız dilindən tərcümə edənİ Vaqif Aslanov. Bakı: Elm – 1994, c. 63.

⁴ Məmmədov İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı: Adiloğlu, 2003, c. 30.

⁵ Там же, с. 31.

нами. Так, сведения о городском населении, его участии в политических процессах встречаются в османских и армянских хрониках. Как уже указывалось выше, в трудах армянских хроников содержатся противоречивые сведения. К примеру, Исафил Мамедов, ссылаясь на работы армянских авторов, пишет, что Ерванд Шахезиз считает, что нет никакой связи между названием Иревана и именем Ревангулу хана, которому шах Исмаил поручил построить в Иреване крепость, дома, провести меры по укреплению города. Ерванд Шахезиз обосновывает это тем, что название Ереван известно с VII века.¹ Видимо имеется в виду «История императора Иракли. Сочинение епископа Себеоса (писателя VII века), в котором приводится следующее: «При наступлении следующего года прибыло войско исламитян в Атрапатакан и разделилось на три части. Один отряд (направился) в Айрарат; другой - в сторону собственного полка, третий в Агванию... Пришли собрались в Эрване [Herewan] бились с крепостью, но не смогли взять ее»². Однако этот текст дошел до нас в переводе на русский язык, выполненном армянским востоковедом, доктором армянской словесности Керопэ Паткановым, являвшимся выпускником Лазаревского института восточных языков, который известен подготовкой переводчиков-фальсификаторов армянской истории³.

Иван Лазарев – переселенец из Ирана, претендовавший на происхождение из древнего княжеского рода, являлся активным участником подготовки проектов создания для армян – переселенцев государства на Южном Кавказе под

¹ Мәммədov İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı: Adiloğlu, 2003, с. 33.

² История императора Иракли. Сочинение епископа Себеоса, отд. III, гл. XXXII. Русский перевод К. Паткапова.

³ 30-летие специальных классов Лазаревского института восточных языков. М. 1903, с. IV; Базиянц А. П. Создание Института восточных языков в Москве (первая половина XIX в.) - Очерки по истории русского востоковедения, сборник VI, Москва, 1963, сс. 273-274.

покровительством России. Лазаревы претендовали на значительную роль в будущем армянском государстве. Для достижения этой цели они не последнее место отводили фальсификации исторических источников с целью «доказать» якобы принадлежность этих земель армянам. Немало документов, доказывающих факты фальсификации, содержится в РГИА в Санкт-Петербурге, в фонде 880 (фонд Абамелик - Лазаревых). Восточным (персидскому, турецкому и армянскому) языкам обучались лишь армяне; остальные проходили лишь общий гимназический курс¹. Корректуря сочинений восточных авторов, напечатанных в типографии, при Институте находилась в ведении и под ответственностью Совета Института². Все это приводит к мысли о том, что все эти переводы нуждаются в тщательной проверке. Так, вызывает сомнение тот факт, что в указанном выше источнике VII века название города приведено в форме Эреван (Ереван), имеющее более позднее применение. К тому же, ни в одном источнике арабских авторов того периода название этого города ни в какой форме не упоминается.

В большинстве случаев, данные, приводимые в османской и армянской исторической литературе совпадают со сведениями, содержащимися в «Подробных тетрадах Иреванской провинции».

В «Реван фетхнамеси» Камани Мустафы указывается, что в первом сражении между османскими войсками и севевидами на подступах к городу Иреван в 1723г. было убито около 10 тыс. чел., более 15 тыс. женщин, юношей и девушек были захвачены в плен.³

В армянских хрониках сражения османов за город и крепость Иреван, оборона Иревана освещена совершенно искажённо. Они утверждают, что эти территории принад-

¹ РГИА, ф. 880, оп. 5, д.169, л. 22.

² Там же, д.147, л.193.

³ Aktepe M. 1720-1724 Osmanlı-İran münasebetleri və silahşor Kemani Mustafa ağanın Revan Fetihnamesi. İstanbul: 1970, сс. 46-47 .

лежали не Сефевидам, а армянам, что, мол, несмотря на то, что эти земли находились под верховной властью сефевидов, они османам сопротивление не оказывали и спрятались в крепости, а город и крепость защищали только и только армяне, обороной руководил не Алигулу хан, а Григорий вардапет, что османы не смогли захватить город и крепость, а военные действия были приостановлены лишь после вмешательства и просьбы католикоса, что османы вероломно нарушили условия сдачи Иревана, вторглись в город и массово уничтожили армянских воинов.¹

В армянских хрониках всячески проталкивается мысль о том, что будто-бы обитателями города Иревана и крепости были армяне. Однако свидетельства участника сражений за Иреван Камани Мустафы аги свидетельствуют об обратном. Он пишет, что письмо казия османской армии о сдаче Иреванской крепости посредством перешедших на сторону беков, кентхуда и агсаккалов села Карвансара было адресовано «уламе и знати крепости Иреван» (а не армянам), и для обсуждения условий сдачи крепости к османам пришли «кызылбаши» (а не армяне), и отклонившим предложение о сдаче крепости являлся именно организовавший оборону крепости Алигулу хан (а не Григорий вардапет).² Данные свидетельствуют о том, что в 1724-1728 годах в результате сражений между османами и сефевидами в Иреванской провинции произошли изменения. По данным «Подробной тетради Иреванской провинции» 1728 года, в провинции из 15.095 чел. населения 93,5% (14.122 чел.) являлись семейными и 6,5% (973 чел.) - холостыми. Тот же источник сообщает, что в городе Иреване насчитывалось 428 семейных тюрко-мусульман, 224 семейных и 9 холостых христиан. Если принять одну семью в 5 чел. в среднем, по-

¹ Ереванци А. История войн 1721-1736 гг. Ереван: 1939, сс. 19-21.

² Aktepe M. 1720-1724 Osmanlı-İran münasebetleri və silahşor Kemani Mustafa ağanın Revan Fetihnamesi. İstanbul: 1970, с. 45-46.

лучим, что в Иреване из 3.369 чел. городского населения 63,5% составляли тюрко-мусульмане и 36,5% – христиане¹. Следует отметить, что эти данные подтверждены и И. Шопеном².

«Тетради», составленные по Иреванской провинции, отражают изменения, произошедшие в жизни городов Иреван, Нахчыван и Ордубад, рост их благоустройства, строительство мечетей и новых крепостных стен. В «Тетрадах» содержатся уникальные сведения о демографии, топографии, религии, общественных и др. городских постройках. Так, если в 1590 г. в городе Иреване было 6 магалов (Дерекёй, Мардирос, Мазара, Кичик Гайыг, Эйали, Вёркчу Охан) то в 1728 г. в Иреване было 4 магала (Кёхне Шехер, Демирбулаг, Дерекенди, Тепебаши). Для сравнения отметим, что по сведениям И.Шопена, в XVIII веке в Иреване было три крупных магала – Шехер, Тепебаши, Демирбулаг³. Известно, что в 30-е годы XVIII века иреванский беглярбек Ибрагим паша в Иреванской крепости построил Джуме мечеть в честь султана Махмуда I (1730-1756).⁴

Обзорные тетради Иреванской провинции содержат сведения об истории, демографической ситуации, а также социально-политической жизни исторического азербайджанского города Иреван в XVI-XVIII веках.

Как известно, в 20-е годы XVIII века, воспользовавшись крайним ослаблением Сефевидской державы, а также активизацией России в прикаспийских областях, османское правительство, избегая серьезных столкновений с Россией,

¹ İrəvan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər akad. Z.Bünyadov. Bakı: Elm, 1996, c.18.

² Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук. 1852, с. 544.

³ Там же, с. 546.

⁴ İrəvan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər akad. Z.Bünyadov. Bakı: Elm, 1996, c. 8; ТС. ВОА., dosya №895.

в 1724 году подписало с ней Стамбульский договор, по условиям которого, признав за Россией прикаспийские области, получило от нее разрешение на захват остальных территорий Южного Кавказа и Южного Азербайджана. По приказу Султана Ахмеда III османские войска перешли в наступление по всей границе, вступили на территорию Сефевидского государства и один за другим стали захватывать города, дойдя до Ардебилля. Первое серьезное сопротивление турецкие солдаты встретили на территории Чухурсаадского беглярбекства, у крепости Иреван. В захвате крепости Иреван участвовала 75-тысячная турецкая армия под командованием Абдуллы паши Кёпрюлю.¹ Османы 31 августа 1724 года полностью ликвидировали сефевидский гарнизон Иреванской крепости. В 1732 г. между Османами и Сефевидами был подписан Кирманшахский договор, по условиям которого Иреван и Нахчыван остались в составе Османской империи. Вскоре пришедший к власти Надир хан отказался признавать условия договора, подписанного Тахмасибом II с османами. В результате решительного наступления кызылбашских войск османская армия стала терять свои опорные точки на территории Азербайджана, и уже в 1733 году город Иреван вновь был возвращён в состав Сефевидского государства. Надир недолго находился у власти. После его убийства в 1747 году в политической истории Азербайджана наступил новый этап – период ханств.

В действительности, некоторые независимые и полунезависимые государственные образования – ханства берут своё начало с того времени, когда они являлись административными единицами в составе Сефевидского государства. Иреванское ханство сформировалось на основе Чухурсаадского беглярбекства. После убийства Надир шаха, Ире-

¹ Армянская анонимная хроника (1722-1736). Перевод с турецкого в примечание академика АН Азербайджана З.М.Буниатова. Баку: 1988, с. 8.

ванский беглярбек Пир Махмуд, хотя и попытался удержать власть в своих руках, однако возглавлявший в Иреване восстание против власти афшаров местный феодал Мир Мехти провозгласил себя ханом и тем самым основал независимое Иреванское ханство.¹

Анализ исторического материала показал, что Иреванское ханство не смогло охватить всю территорию бывшего беглярбекства. Часть территории беглярбекства вошла в состав Нахчиванского и др. ханств. Иреванское ханство располагалось вокруг озера Гёйча и состояло из 15 магалов: Гырхбулаг, Зенгибасар, Гернибасар, Ведибасар, Шарур, Сиран, Дерек, Саатлы, Тала, Сеидли-Агаджалы, Сардарабад, Герни, Абаран, Деречичек и Гёйча. Центром ханства являлся город Иреван.²

Иреван утопал в зелени. Крепостные стены Иревана были построены в Восточном стиле, и имели длину в 28 вёрст. Крепостные стены, проходя через мост Зенгичай, магал Демирбулаг, местности Аббасдары, Кёшели, Абагаят, Гарабаг, Зокалгала, сворачивали в сторону реки Зенги, описав круг. Основную часть площади внутри крепости занимали сады. Административно крепость Иреван делилась на три квартала: Городской, Тепебаши и Демирбулаг. Наиболее широкую часть занимал Городской квартал.³

В городе Иреване насчитывалось 8 мусульманских мечетей. Общественных учреждений в городе было мало. При каждой мечети действовали мектебы. В мечети Гусейнали хана обучались 200 учеников.⁴

Экономическая и политическая раздробленность, имевшая место в Азербайджане во второй половине XVIII века, оказала негативное влияние и на развитие города Ире-

¹ Azərbaycan tarixi. 7 cilddə. III cild. Bakı: Elm, – 1999, c. 413.

² Там же, с. 414.

³ Əliyev F. Nəşənov U. İrəvan xanlığı. Bakı: Şərq-Qərb – 2007, c. 64.

⁴ Там же.

вана. Он оставался феодальным городом, в котором за исключением «Дворца сардара», не было величественных домов и памятников. Большинство домов были одноэтажными, с плоскими крышами. Большинство городских домов были окружены каменными высокими заборами.¹ Следует отметить, что город Иреван подвергся серьезным разрушениям в период первой и второй русско – каджарских войн (1804–1813 и 1826 – 1828 гг.). Образно описывая состояние города, И.Шопен писал: «Это указывало на жестокость, проявленную при захвате города. Городские дома, подвергшиеся ужасающим разрушениям, узкие тесные улицы напоминали ад.»²

В источниках, относящихся к началу XIX века, говорилось, что в период до завоевания Россией, можно сказать, во всех городах Южного Кавказа при строительстве домов особое внимание уделяли их красоте, правильной планировке и целесообразности³.

Георгиевский трактат 1783 года, по которому Картли-Кахетия перешла под покровительство России, оказал определенное влияние на внешнюю политику азербайджанских ханств. Некоторые ханы, вначале не поняли, что политика России носит колониальный характер, и наивно поверив обещаниям России, стали связывать с ней свои надежды. Нестабильной ситуацией на Южном Кавказе стремился воспользоваться пришедший к власти в Иране Ага Мухаммед Каджар. Он преследовал цель усилить центральную власть и объединить под своей властью разрозненные хан-

¹ Друвиль Гаспар. Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах. Москва: 1826, с. 48.

² Шопен И.И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук. 1852, с.567.

³ Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края в исходе XVIII в. Санкт-Петербург: 1835, с.45.

ства. В таких исторических условиях, над ханствами, особенно над Иреванским ханством и его центром Иреваном, образно говоря, сгущались тучи.

С другой стороны, христиане Южного Кавказа, а также – армяне, пытались максимально воспользоваться сложившейся ситуацией. Известно, что Иреванское ханство и его центр – город Иреван, имеющие важное географическое и стратегическое положение, вызывали интерес не только у таких держав, как Россия, Каджарское и Османское государства, но и у обосновавшихся в регионе армян.

Армянские историки пишут: «Завоевание (Россией – ред.) Гянджи вызвало беспредельную радость армян. Бывший Стамбульский армянский патриарх, архиепископ Григорий и Нерсес Аштаракети в письме к Минасу Лазареву от 3 февраля 1804 г. отмечали, что завоевание Россией Гянджинского ханства было встречено армянами с большим воодушевлением. А затем они выразили сожаление о том, что знамя победы русских все еще не развевается над Иреванской крепостью». ¹

Известно, что армянское духовенство еще со времен Петра Великого, Екатерины II, вели интенсивную переписку и переговоры с царским правительством, в ходе которых выражали свои чаяния о создании при помощи России армянского государства на территории Южного Кавказа, ² а конкретно, на стратегически важных для России территориях Иреванского, Нахчиванского и Карабахского ханств.

Однако вызывает интерес тот факт, что разбогатевшие за счет торговли армяне вовсе не желали силового завоевания Иревана Россией. Так, Абрам Мелик Агамоглан и юзбаши (сотник – ред.) Габриель Гегемацк обратились в пись-

¹ Süleymanov M. Erməni millətçiliyi və təcavüzkarlığı tarixindən. Bakı: Nərbî nəşriyyatı, 2008, с. 291.

² Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, т. 2, ч. II, Ереван: 1967.

ме к бежавшему в Тифлис бывшему мелику Варанды – Джамшид Мелику Шахназару с просьбой отговорить Цицианова от нападения на Иреван и склонить его к подписанию мира с Мухаммед ханом, видимо боясь разорения во время военных действий.¹

Однако, последующие события показали, что после присоединения Грузии, царизм еще более ускорил военную подготовку для овладения всем Кавказом. Переговоры, проводимые на дипломатическом фронте, потерпели неудачу.

1.2. Экономическая жизнь иревана в период ханства

Социально-экономическая жизнь города. Несмотря на то, что в конце XVIII – нач. XIX вв. междоусобные войны и превращение территории Иреванского ханства в арену столкновения интересов трех великих держав, наносили серьезный удар по экономике края, выгодное географическое расположение города Иреван и его природные ресурсы создавали условия для его развития. Экономической основой города Иревана в конце XVIII – нач. XIX вв. были сельское хозяйство, природные ресурсы, ремесло и торговля.

Сельское хозяйство. Природно – географические условия Иреванского ханства создавали благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Хотя местность гористая, большая часть ее состоит из широких равнин, орошаемых рекой Араз. От города Иревана до озера Гейча и северной части озера – чернозем, участки в устье реки Гарасу заболочены, земли между рекой Араз и Агридаг, особенно районы Гарнибасар, Ведибасар и Сурмали, солончако-

¹Письмо мелика Абрама и юзбаши Гавриила к Цицианову, Акты собранные Кавказскою Археографическою комиссиею. В 12- томах, т.2 - Тифлис; Типография Главного Управления наместника Кавказского, 1868, док.1205, сс.604-605.

вые, южные склоны – песчаные и каменистые. Наиболее плодородные земельные участки приходились на Зангибасарский, Кёрпубасарский, Сардарабадский районы. Часть районов Сурмали и Гарнибасар также являлись плодородными землями. Наиболее прибыльной отраслью экономики Иревана являлось сельское хозяйство. Хан не допускал передачи сельскохозяйственных товаров в чужие руки¹ и сам выкупал весь урожай у населения.

Производство пшеницы и ячменя были основными отраслями сельского хозяйства.² В большинстве регионов предпочтение отдавалось пшенице и ячменю. После того, как землю вспахивали плугом, несколько лет ее затем вспахивали сохой. Осенний посев проводился в октябре в основном на орошаемых низинах, а после посева землю орошали несколько раз. Население же верхних районов отдавало предпочтение весеннему севу.³ В низинных районах урожай был в пять раз больше, а иногда и в 20, и в 30 раз больше, чем в горных районах. Урожайность осеннего посева была намного ниже весеннего. Лучшая продукция производилась в пригородных селах Гырхбулагского и Сардарабадского магалов.⁴ Годовой объем пшеницы, закупаемой Иреванским ханом у населения, составлял 34 тыс. халваров, а ячменя – 11,5 тыс. халваров.⁵

Проса выращивалось меньше, чем пшеницы и ячменя. Это было связано с тем, что пшено было более высокопродуктивным. Просо в некоторых районах давало урожай-

¹ Шопен. И. Указ. работа, с. 874; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, кн. 2. Закавказье. СПб., Печатано в типографии департамента уделов, 1871, с. 327.

² Шопен И. Указ. работа с. 740; Кавказский сборник, т. 12, Тифлис, 1901, с. 21.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 738.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 739; Дубровин Н. Указ. работа, т.1, кн.2, сс. 19-21.

⁵ Обзорение российских владений за Кавказом, ч. VI, СПб, 1836, с. 280.

ность сам – 50. Средняя урожайность проса составляла сам – 10. Таким образом, если было посажено 1000 халваров из проса, то сбор составлял в среднем 10 000 халваров. Хан позволял населению выращивать более ценные культуры, чем просо в более плодородных районах области.¹ Поэтому проса было собрано очень мало, и в ханскую казну было продано всего 3200 халваров.²

Наиболее рентабельным являлось производство чалтыка – одного из важнейших отраслей сельского хозяйства. Посев чалтыка начинался 20 апреля и длился до середины мая. Только население магалов Саатлы, Гарнибасара, Зангибасара, Кёрпубасара и Шарура занималось выращиванием чалтыка. На других равнинных территориях выращивать чалтык не разрешалось из-за высокого потребления воды. Таким образом, на 1 халвар чалтыка требовалось воды столько, сколько расходовалось на 10 халваров пшеницы, ячменя или проса. Поэтому рис выращивали в основном на заболоченных территориях. Продукция высочайшего качества производилась в Зангибасарском и Кёрпубасарском районах.³ В Саадлинском, Гарнибасарском, Зангибасарском, Кёрпубасарском районах урожайность доходила до сам – 10, сам – 20, сам – 30, в Шаруре урожайность доходила до сам – 50.⁴ Ежегодно продавалось в среднем 18 400 халваров.⁵ Каждый халвар чалтыка удавалось продать по 6 рублей.⁶

Жители Иревана были вынуждены продавать излишки льна и кунжута. Лён и кунжут давали хорошие урожаи. Однако его редко выращивали в низинах, потому что он требовал большого расхода воды и продавался дешево. Льяня-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 740.

² Обзорение российских владений за Кавказом, ч. VI, СПб, 1836, с. 280.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 740-741.

⁴ Обзорение российских владений за Кавказом, ч. VI, СПб, 1836, с. 278.

⁵ Обзорение ..., ч. VI, с. 280.

⁶ Шопен И. Указ. работа, с. 873.

ное масло использовалось для освещения домов, а очень вкусное кунжутное масло использовалось в кулинарии.¹ Из 4 батманов семян льна или кунжута получали 1 батман льняного или кунжутного масла.² Раньше веревку изготавливали из стебля льна, но после оккупации это производство оказалось невостребованным.³ Иреванцы делали веревку из конопли.⁴ Ежегодно ханом у населения покупалось до 24 халвар кунжута и 12 халвар льняного масла.⁵

Хлопок выращивали в Зангибасарском, Сардарабадском и Сурмалинском районах. Посев хлопка производился в апреле-мае, сбор урожая – в октябре-ноябре.⁶ Население этих районов хорошо знало агротехнические правила выращивания хлопка. Поскольку хлопок был ценным растением, он составлял значительный источник доходов иреванских ханов. Выкупали хлопок у населения по 80 руб. за халвар,⁷ а сами продавали за 120 руб.⁸ Ежегодно у населения скупалось до 2100 халваров хлопка.⁹

Клещевину сажали между хлопковыми кустами¹⁰ и по краям хлопковых полей.¹¹ Клещевина иногда поднималась до 2 дюймов в высоту. Касторовое масло, которое хорошо известно местным жителям, получали из его бобовых семян.¹² Если один батман семян давал 50 батманов продукции, то из него можно было получить 12½ батманов масла.¹³

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 741-742.

² Обзорение ..., ч. VI, с. 280.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 741-742.

⁴ Там же, с. 743.

⁵ Обзорение..., ч. VI, с. 280.

⁶ Обзорение..., ч. VI, с. 278.

⁷ Шопен И. Указ. работа, с. 873.

⁸ Там же, с. 744.

⁹ Обзорение ..., ч. VI, с. 280.

¹⁰ Шопен И. Указ. работа, с. 744.

¹¹ Обзорение..., ч. VI, с. 279.

¹² Шопен И. Указ. работа, с. 744.

¹³ Обзорение..., ч. VI, с. 279.

Хану населением продавалось 40 халваров касторового масла в год.¹

Табак выращивали по мере необходимости во всех районах. Однако в основном он выращивался в Сурмали и некоторое его количество продавалось. Табак, выращиваемый в селе Архаджи Сурмалинского района, считался более высокоурожайным. Здесь из 1 фунта семян табака получали 1 халвар табака. В деревне Эрхаджи табак выращивали по 40 халваров в год.² Ежегодно во всех районах производилось в среднем до 60 халваров табака.³

Всего в казну поступало 830 тыс. руб. серебром в год от пшеницы, ячменя, проса, чалтыка, клещевины, кунжута, льна и табака.⁴

Разведение шелкопряда в Иреванском ханстве не было распространено. Природно-географические условия не способствовали этому. Суровая зима затрудняла питание тутового шелкопряда. Создание особых условий для кормления и выращивания тутового шелкопряда требовало больших затрат и внимания. Однако, как указывают источники, в самом городе Иреване городское население занималось шелководством. Один из европейских путешественников, побывавший в Иреване в конце XVIII века, писал, что в Иреване производилось обильное количество шелка.⁵ О количестве шелка, производимого в Иреване в начале XIX века, сведений мало, но «наличие тутовых садов в провинции указывает на развитие здесь шелководства». ⁶ После оккупации, в Иреване годовой объем шелкомотания составлял всего 10 фунтов, что свидетельствует о застойном состоянии

¹ Обзорение..., ч. VI, с. 280.

² Шопен И. Указ. работа, с. 745.

³ Обзорение..., ч. VI, с. 280.

⁴ Там же.

⁵ Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800 гг. Сборник документов, т. 4 изд. АН Армянской ССР. 1990, с. 215.

⁶ Шопен И. Указ. работа, с. 753.

этой отрасли. К тому же, недоверие местного населения к рентабельности шелководства привело к спаду его производства.

Одним из направлений занятости в сельском хозяйстве было выращивание огородных культур. В огородах жителей Иревана можно было увидеть различную зелень, лук, свеклу, горох, фасоль, морковь, горчицу, баклажан, арбуз, дыни, капусту и др.¹ Популярностью пользовались иреванские арбузы и ягоды. Арбузы выращивались следующих сортов: хуни, агабей, курбанага и хасанбей, а дыни – сортов дерд шаллаг, досту джан, джарджар и тутма.² Здесь в основном выращивались дыни, которые славилась своим прекрасным вкусом на всем Южном Кавказе³ Большая площадь огородных земель принадлежала иреванскому хану – сардару, который сдавал их в откуп.

Сады Иревана занимали обширную территорию. Вокруг Иревана было 1473 сада площадью в 1233 халвара. Более половины всех садовых участков Иревана – это пригородные сады.⁴

Часть садов – это сады, богатые различными фруктовыми деревьями, а другая часть – виноградники. В садах выращивали яблоки, груши, персики, абрикосы, сливы, вишню, алчу, финики, айву, инжир, миндаль, фисташки, гранаты, тут и другие фрукты и их разновидности.⁵ В народе наибольшей популярностью пользовались такие сорта персика, как кянди и ярма, яблочные сорта – кербалаи, джафар, ваххаб, дженнет, худжейнали, ахыска и иль, грушевые сорта – хаджимехди, малача, сини⁶ и очень извест-

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 745-746; Сборник материалов для описание местности Кавказа, вып. 1. Тифлис, 1881 г. с.28.

² СМОМПК, с. 28.

³ Обозрение...,ч. VI , с. 280.

⁴ Шопен И. Указ. работа, сс. 747-748.

⁵ Шопен И. Указ. работа, с. 749; Обозрение ..., ч. VI , с. 281.

⁶ СМОМПК, с. 26-27.

ный сорт гюлаби, двух плодов которых не разместить в одной тарелке. Тутовые деревья – занимали почти половину многих садов. В городе выращивались также черная и белая черешня, отличавшиеся чрезвычайно приятным вкусом, сливы множества сортов и цветов, айва; среди абрикосов следует отметить сорт агджанабад.¹ На виноградниках было более сотни сортов винограда, каждый из которых имел свое название. Например, гарашахани – черный продолговатый; белый сахаби – белый, крупный; джафти – белый, крупный; аскери – отличный, белый, мелкий; каремганди и табарза – зеленоватый, крупный; ризибаба – белый, крупный, удлиненный; изюм – белый, без косточек, мелкий; разиги – белый, не очень крупный; красный гулами – красный, крупный, продолговатый; халлылы – быстрорастущие, белые, мелкие и удлиненные, хачабаши – зеленовато-удлиненный (сохраняются лучше других видов), мискали – очень крупный, белый, круглый, гырмызы кишмиши – красный, бессемянный, мелкий и круглый, зейни – белый, крупный и удлиненный.² Из винограда производили качественное вино и уксус.

Иреванские ханы, заботились о своих садах и высаживали лучшие породы деревьев, привезенные из Ирана и Индии, и обеспечивали цветущее состояние своим садам.³

Сады сдавались в аренду весной, когда деревья цвели, и было ясно, какой урожай ожидается. Арендаторы должны были косить клевер в садах и собирать плоды. Назначенные ханом садовники должны были контролировать арендаторов, чтобы предотвратить кражу фруктов и деревьев. Главный надзиратель присматривал за всеми садами. Осенью, после сбора плодов, сады передавались старшему садовни-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 749-750.

² Там же, сс. 750-751.

³ Там же, с. 950.

ку. Начиная с октября, по требованию хана, нанимали рабочих для ухода за фруктовыми деревьями.¹

В сельскохозяйственных занятиях города определенную роль играло зерноводство и хлопководство. Посевные площади города доходили до 300 халваров.²

Благоприятные природные условия способствовали развитию здесь скотоводства. Большие пастбища и выгоны были в Гырхбулагском, Гейчанском, Абаранском, Дарачичекском, Гарнибасарском, Ведибасарском, Талинском, Сурмалинском и Даракандском магалах.³ Широкое распространение получило отгонное скотоводство. Когда наступало лето, скотоводы спешили в яйлаги (летние пастбища).⁴

В каждой семье были овцы, коровы и др. домашние животные. В основном для вспашки использовались буйволы и буйволицы. Иногда на озимую вспашку плугом использовали до 14 буйволов. Яровая вспашка производилась сохой, с использованием одной или двух пар волов.⁵ Также они широко использовались при транспортировке грузов и на других тяжелых работах. Экипажи весом в 6-10 пудов могли перевозиться на 30-40 верст телегами с впряженными в них буйволицами.⁶

Таракеминские или отгонные скотоводы вели яйлажно-гышлячный образ жизни. Некоторые из них оставались в деревнях и занимались земледелием. Летом стада уходили в яйлаги, а зимой возвращались в села. Таракеминцы имели большие отары овец.⁷

Скотоводы, занимавшиеся отгонным скотоводством, имели два постоянных места жительства. Эти семьи брали с

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 959.

² Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана, Ереван, 1977, с. 122.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 523-525.

⁴ Дубровин Н. Указ. работа, т.1 кн. 2, с. 327.

⁵ Шопен И. Указ. работа, сс. 737-738.

⁶ Там же, с. 784.

⁷ Там же, сс. 519-521.

собой весь свой скот, перемещаясь в яйлаги и гышлаги. В распоряжении отгонных скотоводов находились обширные пастбища.¹

Как и во всех феодальных городах, в Иреване также городское население активно занималось земледелием и скотоводством. Однако понятно, что здесь развивались такие отрасли сельского хозяйства, как садоводство, огородничество. Центр Иреванского ханства – город Иреван, являлся крупным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции со всей территории ханства. В связи с этим, в данном разделе даются сведения о сельскохозяйственном производстве во всех магалах Иреванского ханства. В самом же городе было развито выращивание льна, кунжута. Несмотря на то, что разведение шелкопряда в Иреванском ханстве не было распространено из-за природно-географических условий, в самом городе в конце XVIII века имели место попытки заняться шелководством, что, однако, завершилось неудачей. Скотоводство также представляло собой разведение, в основном, лишь мелкого домашнего скота и птицы.

Природные ресурсы. Территория Иреванского ханства была богата природным сырьем. Здесь находились месторождения меди, глины, строительной извести, мрамора, используемых для производства кожи квасцов, кварца – для производства стекла и т. д. Все это оказало влияние на развитие различных отраслей ремесла. Тот факт, что жернова необходимого качества для мельниц были местными, увеличивало их численность. Богатые залежи соли и развитие рыболовства приносили в казну значительные доходы. Кошениль, которую иреванцы называли гырмыз (красные жуки), была широко распространена на склонах Агрыдага по обе стороны реки Араз, к северу от реки Гарасу в Сардарабадском, а также в Кёрпубасарском и Ведибасарском магалах. Кошениль Агрыдага был крупнее мексиканской и

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 651.

польской кошенили. Это насекомое было известно также в Иране и Средней Азии.¹ Краску, полученную от красного жука, использовали для окраски парчи и тканей, а также для получения кармина (малинового цвета).²

Кроме того, на территории Иреванского ханства встречались также марена, наз, солодка и др. растения, используемые для получения красителей различных цветов.³

Медь добывали в Дарачичекском магале, где находились медные рудники ханства. Эту местность называли Медной долиной.⁴ Эти рудники были переданы ханом для пользования греческим семьям.

Эта земля была богата гранитом, базальтом, нефритом и порфиром. Добываемый близ деревни Гулп красный нефритовый камень не уступал по качеству египетскому камню. Холмы, окружающие деревню Архаджи на склонах Бёюк-Агрыдага, состоят из красноватого порфира и яшмы, из которых местные жители выделяли превосходные жернова. Эти места были сданы в аренду жителям Баязида. С каждого жернова брали 1 серебряный рубль. Однако население Иревана было освобождено от этого налога.⁵ На территории Иреванского ханства есть все виды базальта.

Слой гранита для изготовления жерновов проходит через ущелье, которое жители Гёйчинского магала называют Гёзельдере (Красивое ущелье). Минерал пемза также встречается в Гёйчинском магале. Вулканы обожгли огромный пласт глины и превратили его в натуральный кирпич. Таких полезных ископаемых больше в районе Иревана и Талского района. В Абаранда имеется слой кварца с золотым блеском.⁶

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 809-811.

² Обзорение..., ч. VI, с. 266.

³ Там же, с. 267.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 816.

⁵ Шопен И. Указ. работа, с. 817.

⁶ Там же, с. 817.

Многие виды обсидиана можно найти во всех горных породах. Основной слой обсидиана начинается у озера Гейча и простирается на юго-запад до реки Занги. Обсидиан, который выглядит как бутылочное темное стекло, находило применение в архитектуре. На горе Алагёз красочное разнообразие видов обсидана. Но самые удивительные виды находятся на пути к Гаджи-Байрамлы. Здесь обсидиан бывает черного, бордового и желтого цветов, а большинство из них – красного, черного и белого цветов. Из этих минералов изготавливали красивые вазы, мозаики, колонны и стулья.¹

Часто встречается сланец, особенно в Гейчинском районе. Сланцы темно-зеленые. Известковый полевой шпат, содержащий кубические кристаллы, имеет светло-белый цвет. Миндалевидные камни также встречались во многих частях Иреванского ханства.

Прозрачный желтый мрамор находится рядом с минеральными водами в районе Дарачичек. Такой мрамор стоит очень дорого. Горный массив, охватывающий территорию села Улуханлы и села Гулп Зангибасарского магала, богат мрамором и ценной известью. Ведибасарский магал содержал магний, используемый в медицине.²

Гипс встречается во многих местах. Гулпинский очень белый и похож на Каррарский алебастр; вообще горы, окружающие эту деревню, очень богаты ископаемыми. Здесь мрамор всех цветов и известь встречаются повсеместно. Другая жила гипса находится в Дарачичаге, несколько южнее мисханских залежей.³

Солесодержащая глина, добываемая из горы Гулп, бывает серой, темно-серой, желтовато-серой, красноватой и красновато-коричневой. Красная глина покрывает северо-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 818.

² Там же, с. 819.

³ Там же, с. 818.

западные склоны горы. Желтоватая глина встречается в основном на северо-восточном склоне, а красноватый грубый песчаник находится в соседстве с красной глиной.¹

Земли в долине реки Араз богаты залежами селитры, из которой химическим путем можно получить порох. Эта территория также богата месторождениями квасцов. Когда почва вокруг Агридага смешивается с родниковой водой, из полученного осадка можно получить квасцы.²

Горы, окружающие территорию села, и само село Гулп богаты соляными залежами. До времен Гусейнгулу хана каменная соль добывалась в разных частях горы. В связи со значительным подорожанием соли, было разрешено добывать соль в более близком и удобном месте на южном склоне горы, в 200 саженях от села Гулп. Здесь соль добывали в двух местах. Добыча в одном из них была приостановлена в связи с затоплением. Начиная с 1815 г. соль стали добывать со второго места.³ Длина рудника, из которого извлекали соль, составляла примерно 70 саженей в длину и до 20 – в ширину. Соль добывалась в виде пластов и продавалась на месте.⁴

Для контроля добычи соли, хан организовал особое управление этой отраслью. Им управлял султан, назначенный ханом. У султана было три помощника (мирза). Это ведомство приносило в казну 14 тыс. руб. дохода в год.

За каждый вывозимый из соляного промысла выюк соли, весом в 24 батмана (7-8 пуд.), взыскивалось: в пользу хана – 80 коп., для содержания караула – 4 коп., в пользу мирзы – 2 коп., в пользу солеломщиков – 16 коп. С каждой повозки, перевозящей от 25 до 32 соляных плит (60 пуд.) в пользу хана поступало 3 руб. 20 коп., на содержание караула – 20 коп. в пользу султана, управлявшего промыслом – 5

¹ Шопен И. Указ. работа, с с. 822.

² Там же, с. 840.

³ Там же, с. 824.

⁴ Обзорение..., ч. VI, с. 268.

к., в пользу солеломщиков – 1 руб.¹ За один вьюк мелкой соли хан получал 60 коп., стражники – 4 коп., писцы – 2 коп., соледобытчики – 4 коп.

Нестабильность цен была вызвана различными факторами. Так, население Грузии стремилось закупать соль в Турции. Дело в том, что даже в 1824 году в Грузии привозимая из Иревана соль была известна, как карсская соль.² Чтобы привлечь их внимание к иреванской соли, хан снизил цену соли за повозку вдвое, по сравнению с импортируемой из Турции.³ Остающаяся под ногами мелкая соль не была чистой, и если бы не обходилась дешевле вывозимой в плитах, то никем бы не покупалась и, наконец, завалила бы все копи. Таким образом, когда иреванская соль, пересекая границу, стоила 8 руб. серебром за повозку, то каждая плита соли (около 7-8 пудов) – 25 коп.⁴

Недалеко от села Дашбурун Сурмалинского магала озеро на скалистом выступе Агрыдага летом окружено белой солью. Этой солью жители окрестных деревень вскармливали скот.⁵

Все воды Иреванского ханства были богаты рыбой. В этих водах водились караси и сазаны необыкновенной величины, усачи, осетровые, форель и др. Много рыбы вылавливали из рек Говар, Адьяман, Гызылванг, Зод, Тохлуджа, Чубуглу и др. Рыбная ловля в оз. Гёйча составляла оброчную статью. Отсюда отправлялись караваны с 200-300 вьюков выловленной рыбы. Рыбная ловля из озера Гёйча приносила в ханскую казну доход в 100 туманов (400 руб. серебром) в год. По ханскому указу откупщик имел право взыскивать за вьюк рыбы весной и летом с эрианских жи-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 828.

² АКАК. т. 6, часть 2, док. 219, с. 167.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 829.

⁴ Там же, с. 829.

⁵ Там же, с. 840.

телей по 12 шахи.¹ Значительное место в рыболовстве занимала добыча самой крупной разновидности форели, называемой *шинах*. Рыба вывозилась на продажу в Грузию и другие места.²

Таким образом, ханский дворец, создававший условия для развития торговли и ремесла в Иреване и державший эти отрасли экономики под непосредственным контролем, тем самым способствовал развитию экономики города. Обилие шерсти, хлопка и шелка, ввозимых в город из сельской местности, а также их производство городским населением, дало толчок развитию текстильной промышленности. Богатство природных ресурсов способствовало развитию различных отраслей ремесленного производства.

Ремесло. Как и в других городах, большинство населения Иревана составляли ремесленники. Во многих сферах ремесленного производства производитель и продавец были объединены в одном лице. Ремесленники обосновались в ремесленных мастерских, в домах на рынке и в других коммерческих помещениях. Ремесленники, работавшие в мастерских на базаре и других торговых площадях, продавали свои изделия ручной работы в той же мастерской. Относительно большие и богатые ремесленные мастерские иногда состояли из нескольких помещений. В одном помещении производили товары, в другом – продавали. Многие ремесленные мастерские выполняли заказы купцов.³ В целом население Иревана было занято в 61 виде ремесел.⁴

Наличие сырья для развития ткачества создавало благоприятные условия для сохранения лидирующих позиций в этой отрасли. Ткачество практиковалось в основном в семь-

¹ Шопен И. Указ. работа сс. 805-806.

²Обозрение ..., ч. VI, с. 285.

³ Əliyev F.M. XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanı ticarət. Bakı, Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı. Bakı, 1964, с. 49.

⁴ Шопен И. Указ. работа, сс. 843-847.

ях. В каждом доме был ткацкий станок.¹ Широкое распространение получило использование женского труда в текстильной промышленности. «Женщины, у которых нет другого занятия, кроме работы по дому, все свободное время прядут из шерсти, хлопка и шелка, а затем ткут ткани. Помимо прядения и ткачества, женщины занимаются более тонким искусством – вышиванием по шелку и другой тонкой и трудоемкой работой».² Иреванские ханы имели хорошие доходы от ткачества: каждый ткацкий станок облагался одним тюком бязи.³

В ткачестве в основном использовались хлопок, шелк и шерсть. Хлопок играл важную роль в качестве источника сырья. Не только внутри ханства, но и на внешних рынках хлопчатобумажные ткани стали одним из самых востребованных товаров, что привело к увеличению производства хлопка. Поскольку на полях выращивался высококачественный хлопок, основным занятием местного населения было ткачество сукна. Здесь производились на станках такие ткани, как шелковый зарбафт, дараи, мов, джеджим, калагаи. Так называемый зарбафт (золотая или серебряная ткань с сердечками и золотыми узорами) стоил дорого и украшал окна, двери и стены дворцов ханов и знати. Эту ткань предпочитали ханы и вельможи при пошиве одежды. Различные виды дараи широко использовались при производстве мужской и женской одежды. Летняя одежда изготавливалась из шелковой ткани. Особой прочностью отличались ткани «джеджим», используемые для матрасов, по-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 851.

² Егиазаров С.А. Исследования по истории заведений на Кавказе. Гл.2. Городские лавки. Казань, 1891 г. с. 183.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 852.

душек, пледов, скатертей, рубашек, брюк, архалуков и т. д.¹ На ткань калагаи наносились прекрасные узоры.²

Помимо хлопчатобумажных и шелковых тканей производилась смесь хлопчатобумажных и шелковых тканей. Из таких тканей более всего были распространены аладжа и кутни.

По сравнению с другими отраслями ткачества, процесс вовлечения производства шерстяных тканей в товарно-денежные отношения шел очень медленно. Производство шерстяных тканей, с одной стороны, было преимущественно домашним, а с другой стороны, низкое качество изделий привело к тому, что эти ткани, в отличие от шелковых и хлопчатобумажных тканей, завоевавших большую популярность на мировом рынке, были нацелены только на местный спрос. Спрос на качественные шерстяные ткани в основном удовлетворялся за счет импорта из европейских стран. Британские купцы использовали Персидский залив и маршрут Эрзурум-Иреван-Тебриз для снабжения азербайджанских ханств, в том числе Иревана, дешевыми и качественными европейскими товарами.³

Одной из наиболее распространенных отраслей производства являлось ковроткачество, которое постепенно из домашнего кустарного производства превращалось в производство на заказ. Как и прежде, в период ханства в Азербайджане не было села, где бы не ткали ковры. Азербайджанские ханы собирали с населения много податей коврами и палазами. В одном из источников, составленном в начале XIX века, говорится, что ковроткачество, несмотря на очень сложную и трудоемкую работу, приносило значи-

¹ Mustafayev C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanca sənətkarlıq. Bakı, Elm, 2002, с. 82-86.

² Шопен И. Указ. работа, с. 852.

³ Уляницкий В.А. Исторический очерк русских консульств за границей в XVIII в. СПб., 1899, ч.2, с. 632.

тельный доход тем, кто этим занимался.¹ Основное население ханства – азербайджанские турки – традиционно ткали красивые шерстяные ковры, мешки, паласы, вязали теплую зимнюю одежду, перчатки, носки и т. д.²

Искусство крашения текстильных и кожаных изделий находилось на высоком для того времени уровне и использовалось для художественного окрашивания изделий. Территория Азербайджана была богата различными видами растений и веществ, из которых получали превосходные красители. В красильном производстве также использовались насекомые, называемые кошенилью.

Ткани, в основном, производились в белом цвете, а затем окрашивались в разные цвета. Работника, красившего ткань в синий цвет, называли *бояхчи*, а того, кто красил ткань в красный цвет, называли *щилячи*. Им необходимо было иметь разрешение откупщика на использование этих цветов. В остальные цвета изделия могли быть окрашены без разрешения.³ В этом смысле ткань, окрашенная в красный цвет, называлась шила, а ткань, окрашенная в синий цвет, называлась кадак; черная ткань, окрашенная в синий цвет, называлась *чадройю*.⁴

Красильщики окрашивали пряжу, из которой ткали ковры, паласы и другие шерстяные изделия, а также окрашивали хлопчатобумажные ткани. В красильнях, принадлежавших казне, ткань окрашивалась только в синий цвет. В мастерской красильщика стояла глиняная чаша и две палочки, которыми закручивали окрашиваемые изделия. Такие мастерские действовали не только в Ирване, но и в других магалах.⁵

Процесс окрашивания был практически одинаков во

¹Обозрение..., ч. VI, с. 62.

² İrəvan xanlıǵı. Bakı, 2010, с. 107.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 851.

⁴ Mustafayev A.N. Azərbaycanca sənətkarlıq. Bakı, 1993, с. 218.

⁵ Шопен И. Указ. работа, с. 859-860.

всех ханствах Азербайджана. Обычно текстильное изделие замачивали в квасцовом растворе, очищали через некоторое время от примесей и кипятили в предварительно подготовленной воде с добавленной краской. Красильни эксплуатировались по правилам, установленным казной, и сдавались в аренду. Красильный цех можно было открыть лишь без ущерба для доходов уже существовавших красильных цехов, а объем крашения заранее оговаривался. Красильщик или откупщик не мог брать за окрашивание изделий более той платы, которая была установлена условиями; за окрашивание пряденой шерсти со стилиа (139 гр.) и шерстяной материи с аршина (0,7м.) – по 4 шахи (8 к. сер.), а со стилиа пряденой бумаги и с аршина бумажной материи – по 2 шахи (4 к. сер.).¹

Развитие скотоводства в Иреване положительно повлияло на создание удобной и недорогой сырьевой базы для обработки кожи. Кожевенные заводы располагались в Даракандской части реки Занги в Иреване. Их было 32.² Здесь производилась выделка добротной кожи. Одни мастера посредством семян особого растения перedelывали кожу в шагрень, другие окрашивали кожу в черный, красный и желтый цвет.³

В Иреване клеймение выделанных кож составляло оборочную статью: за клеймение 3-х бараньих и козлиных кож откупщик брал по одному шахи (2 к. сереб.), буйволиной или бычьей – по два шахи (4 к. сер.), кожу без клейма было запрещено продавать.⁴

Развитие кожевенного производства способствовало также распространению и развитию смежных ремесел. Большой спрос на кожу исходил от сапожников, папахчи, сарраджи, шорников, скорняжников. После оккупации в

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 860.

² Там же, с. 856.

³ Там же, с. 857.

⁴ Там же.

Иреване было 38 кожевников, 131 башмачник, 3 сапожника, 1 подметчик, 34 сарраджей и 79 папахчи.¹ Производство кожи было основано на местных источниках сырья. Шкуры брались с бойни. В городе было 27 бойни.²

Одним из основных направлений металлообработки в Иреване было производство оружия. Иностранная интервенция и войны требовали содержания и вооружения войска ханства. М. Биберштейн, побывавший на Южном Кавказе в конце XVIII века, писал: «Постоянные войны и грабежи постоянно подталкивали население к ношению оружия. Даже во время посева и сбора урожая сельчанам приходилось носить с собой кинжалы или ружья».³ Спрос на различное оружие сделал это производство одной из важнейших профессий не только в городах, но и в сельской местности.

Оружие в основном производилось в Иреване, где насчитывалось 56 оружейников.⁴

В конце XVIII – начале XIX веков особое место в ремесленном производстве Иревана занимало кузнечное дело. В Азербайджане не было города, где бы не трудилось большое число кузнецов. Основными центрами кузнечного дела были города. Большинство кузнецов специализировалось на производстве сельскохозяйственных орудий. Они в основном были заняты производством железных плугов, железных сох, металлических лопат, топоров, серпов, кос, граблей, цепей и т. д. Производством остальных предметов обихода – сковороды, ложки, ножницы, замки, ножи, щипцы, скребки и т. д. занимались специализировавшиеся на этом ремесленники. Третья группа изготавливала инструменты для мастеров – молотки, наковальни, пилы, стамески

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 843-850.

² Там же, с. 843.

³ Биберштейн М. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Кура. НАИИ НАНА, дело 466, с. 48; Mustafayev C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanca sənətkarlıq. с. 113.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 843.

и другие необходимые инструменты. Однако кузнец, который специализировался на производстве одного предмета, при необходимости мог производить совершенно другой продукт. В то время в городе Иреване работал 41 из 246 кузнецов Иреванского ханства.¹

Медная посуда играла важную роль в быту населения. Даже в самой бедной семье имелись медные горшки, сковороды, чашки и прочая кухонная утварь.² Широкое использование медной посуды было тесно связано с развитием медеплавильного производства. Медных дел мастера работали на городской улице медников. В мастерской медника, помимо хозяина, работали ученики (подмастерья) и служащие. В Иреване действовало 28 медных мастерских.³

В строительном деле в этот период использовался труд местных мастеров. Они занимались возведением оборонительных сооружений, дворцовых комплексов, мечетей и других общественных зданий. Редко приглашались сторонние специалисты для выполнения тех или иных строительных работ. Мирджафар, искусный каменщик и архитектор, был хорошо известен не только в своем родном Хое, но и в других ханствах Азербайджана. По личному приглашению Иреванского хана Гусейнали, Мирджафар неоднократно бывал в Иреване и руководил строительством общественных зданий.⁴

В 1810-м году иреванские архитекторы участвовали в строительстве Сардарабадской крепости, которая была⁵ основана Гусейнгулу ханом и построена за пять лет.⁶ Сардарабадская крепость является ярким образцом иреванской архитектуры.

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 843.

² Mustafayev С. Указ. работа, с. 120.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 843.

⁴ Dəlili Н. Указ. работа, с.105.

⁵ Шопен И. Указ. работа, с. 255.

⁶ Кавказский календарь на 1851 г. Тифлис, 1850, с. 132.

В рассматриваемый период в Иреване на высоком уровне развития находилась деревообработка. Мастерство иреванских плотников было известно далеко за пределами города. Особо отличались плотники, производившие азиатские окна. Эти окна изготавливались из множества деревянных деталей и цветных стекол, были украшены различными узорами. Эти окна, представляющие собой красивые картины, завораживали людей.¹ Из 313 плотников ханства 78 работали в городе.²

В городе также было хорошо развито гончарное производство. Согласно обнаруженным письменным источникам, среди глиняной посуды, используемой в домашнем хозяйстве, важное место занимало изготовление больших емкостей для воды, в первую очередь – кувшинов и кюпов. Гончары жили в Иреване почти в каждом районе города. Наряду с предметами домашнего обихода, в печах гончарных мастерских обжигали дорогой кирпич. Годовой доход от кирпича составлял 12-14 тыс. руб. серебром.³ Рост объема производства предметов быта из стекла привел к снижению спроса на малоемкую керамику.

Ранее стекло и изделия из него ввозились из Нахчыванского ханства. Это подтверждается содержанием письма, отправленного Гусейнали ханом из Иревана к Калбали хану – правителю Нахчывана. В своем письме Гусейнали хан попросил Нахчыванского хана прислать 400 штук стекла разного цвета для новой бани, которую он построил в Иреване.⁴ Чтобы удовлетворить спрос на стекло, иреванские ханы смогли открыть в городе цех по производству стекла и посуды. Стекло, произведенное в недавно построенных стекольных цехах, было очень хрупким, внутри стекла оставались пузыри. Однако для того периода это было большим

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 847-850.

² Там же, с. 843.

³ Там же, с. 862.

⁴ Mustafayev С. Указ. работа, с. 171.

достижением. Стекольный цех в Иреване был третьим по величине производителем стекла на Южном Кавказе (после Гянджи и Нахчывана).

Открытая в Иреване стекольная мастерская имела инструменты для изготовления посуды и встроенную печь для плавки сырья. Печь представляла собой глиняную трубу, покрытую навесом, изготовленным из обожженной кости и порошка из конского копыта. Печь имела форму корыта. Массу замешивали в корыте. Чтобы получить до 25 фунтов стекла сжигали до 2-х кубических саж. дров. Каждое плавление длилось четыре дня. Изготовление посуды начиналось на пятый день. Ремесленники изготавливали 100, 150, а иногда и около 200 предметов стеклянной посуды в день. В городе работы велись в 5 цехах по производству стекла.¹

Для производства стекла использовалась масса, состоявшая из равного количества кварцевого песка и соды с добавлением марганца. Мастера изготавливали стекло 7 цветов: красного, бордового, розового, зеленого, синего, голубого и оранжевого. Полностью прозрачное стекло было получено с использованием поташа. Поскольку сода давала темно-зеленый цвет, она предназначалась для окон и стеклянных ламп.²

В связи с тем, что производство мыла было дано на откуп, это затрудняло его свободное производство и потому продавалось по высокой цене. Черное мыло ручной работы плохо пахло. Только мыловарением занимались 474 жителя села Шейхзадали Гарнибасарского магала. Мыло везли в соседние села на продажу или обменивали на продукты. В целях защиты городского откупа на производство мыла, было запрещено привозить его из-за границы. Мыло можно было продавать в городе с согласия откупщика. Никто в городе не имел права производить мыло без его ведома. В

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 843.

² Там же, с. 858.

свободной продаже батман мыла стоил 3 миналтуна. Но хан покупал столько же мыла за 2 миналтуна. Людям, которые не могли позволить себе мыло, приходилось использовать растение, растущее на берегу реки Араз, вместо мыла.¹ В городе было 3 мыловаренных мастерских.²

Ранее в Иреванском ханстве действовало 189 предприятий по производству масла, но после оккупации их количество сократилось до 30. Масло в основном производилось в сельской местности. Устройства для производства масла были очень примитивными. Продукт для получения масла измельчался на жерновом камне, перемещаемый вертикально двумя волами, сдавливался в специальном прессе. На таких предприятиях производили льняное и кунжутное масла. В некоторых местах льняное семя было основной культурой, поскольку предпочтение отдавалось льняному маслу. Кунжутное масло имело приятный аромат. Но выращивание кунжута обходилось дорого. По качеству кунжутное масло ничем не уступало оливковому маслу.³

Одно предприятие могло производить 1500 батманов масла в год. 4 батмана сырья давали 1 батман масла. Азербайджанцы использовали эти масла для освещения домов, а армяне использовали их для приготовления пищи. Касторовое масло также использовалось для освещения домов. Касторовое масло можно было получить в домашних условиях. Для этого семена клещевины варили, очищали и отваривали в воде, измельчали на доске или камне. Полученное масло становилось черным и при использовании во внутрь для лечебных целей имело неприятный вкус и запах.⁴

В Иреване цена 1 батмана кунжутного масла колебалась от 8 до 12, а льняного масла – от 6 до 8 аббаси.⁵

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 856.

² Там же, с. 843.

³ Там же, с. 860.

⁴ Там же, сс. 861-862.

⁵ Там же, с. 862.

В Иреванском ханстве мельницы делились на мукомольные и чалтычные. Устройство мельниц было очень простым. В зависимости от силы воды и размера жерновов перемалывали от 15-20 батманов до 1 халвара пшена в сутки. Из халвара чалтыка высокого качества получали полхалвара, а худшего качества – до 60 батманов муки.¹ В Иреване было 47 мукомольных и 6 чалтычных мельниц.² Мельницы сдавались в аренду. Над всеми казенными мельницами поставлен был смотритель. Откупщик взыскивал 1/20 зерна, привозимого на мельницу.³

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в городе Иреване в рассматриваемый период развивались металлообработка, пищевая и текстильная отрасли ремесла. Некоторые из них находились на стадии домашнего, кустарного производства. Значительного развития в Иреване достигли ткачество и медное производство, продукция которых находила сбыт не только в городе, но и за пределами ханства. В целом, ремесло в Иреване находилось на стадии феодального производства.

Торговля. В то время, когда феодальный способ производства доминировал в экономике ханства, важное место в экономической жизни Иревана – столицы ханства, занимали ремесло и торговля. Однако, если ремесленники, в основном, удовлетворяли потребности внутреннего рынка, купцы вывозили свои товары на внешние рынки; в то время, как ремеслом занимались местные ремесленники, в торговле немаловажную роль играли иностранные купцы.⁴

Поскольку торговля была одним из самых прибыльных источников дохода, временное прекращение торговли в результате войн между той или иной страной приводило к

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 863-865.

² Там же, сс. 861-862.

³ Там же, с. 949.

⁴ Əliyev F.M. XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanı ticarət. Bakı, Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı, 1964, с. 31.

снижению доходов обеих сторон.¹ Так как финансовый источник города Иревана зависел в основном от его торговых отношений, эриванские ханы уделяли торговле особое внимание даже в состоянии войны. 8 февраля 1808 года главнокомандующий русскими войсками граф Гудович обратился к царю, заявив, что «торговые отношения эриванских купцов с Тифлисом даже увеличились по сравнению с предыдущими годами».² В информационных письмах Торماسова и Ртищева также отмечается, что, несмотря на войну, торговля между Иреваном и Тифлисом продолжалась.³

Как и на Ближнем и Среднем Востоке, торговля в Иреванском ханстве в основном велась в столице ханства Иреване. Помимо того, что город был столицей Иреванского ханства, он также считался одним из крупнейших торговых центров Южного Кавказа. Расположение города на перекрестке торговых путей привлекало внимание купцов из соседних стран и даже с Дальнего Востока и Европы. Это было связано с тем, что, по сравнению с другими ханствами Азербайджана, Иреванское ханство имело более благоприятные необходимые условия для торговли.

Купцы из Иревана привозили товары из Стамбула, Тебриза, Тегерана и других городов и продавали их в Тифлисе за наличные. После того, как Грузии было предоставлено право на свободную торговлю, эриванские купцы стали привозить много иранских товаров в Тифлис, а также торговали в Лейпциге и Москве. Город Иреван стал важным центром прибыльной торговли.⁴

Город Иреван всегда был полон иностранных купцов. Здесь продавались ковры, шали, сахар, кофе, зелень, сахарная пудра, хна, миндаль, сливы, масло, мед, финики, шелк, кожа, красители, хлопчатобумажная ткань, изюм, гранато-

¹ Там же.

² АКАК, т. 3, док. 825, с. 447.

³ АКАК, т. 4, док. 718, с. 498; АКАК, т. 5, док. 648, с. 546-547.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 873

вый сок, гвозди и мед, привезенные из Ирана и др. ханств; яблоки, груши, финики, инжир, изюм, грецкие орехи, кизил, миндаль и другие фрукты из Картли-Кахети, а также различные ткани из Османского государства, масло, шерсть, квасцы, марена, иностранное вино, водка, местное вино, мед, воск, сухофрукты и др. фрукты, балки, древесина и т. д.¹ Караван-сарай и рынки Иревана превратились в склады импортных товаров.

Торговые отношения развивались на многовекторной основе. Из Иревана в дальние и ближние страны вывозились самые разные товары. Так, в Османскую империю вывозили соль, сахар, шелк, шерсть, хлопчатобумажные ткани, рис, табак, хлопок-сырец и т.д.²

Поскольку торговля была основным источником пополнения казны государства, иреванские ханы всегда уделяли особое внимание развитию торговли. Они вкладывали большие средства в торговлю. Гарем, дворцовые слуги и войска содержались за счет торговых доходов. Иреванские ханы были партнерами богатых местных купцов. Также влиятельная иреванская элита, имевшие титул хана, очень интересовались торговлей. Такие люди «давали купцам деньги и защищали их».³ Купцы, которые были важными фигурами в городе, занимались торговлей в пользу ханов и крупных феодалов, и зависели от них. Тех, кто занимался оптовой торговлей, не выставляя товар на рынок, называли купцами. В азербайджанских ханствах они были полностью освобождены от налогов и повинностей, требующих физической силы.⁴ В городе также существовала мелкооптовая и розничная тор-

¹ Там же, сс. 883-884.

² Кавказский сборник, т. 1, Тифлис, 1876, с. 184; Шопен И. Указ. работа, с. 884.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 873; Обозрение ..., ч. VI, с. 284.

⁴ Егиазаров С.А. Исследования по истории заведений на Кавказе. Гл.2. Городские магазины. Казань, 1891, с.79; Mustafayev C. Xanlıqlar dövründə Azərbaycanca sənətkarlıq. Bakı, Elm, 2002, с. 24.

говля. Торговлей оптом и в лавках занимались *бинахтары*, торговавших в мелочных лавках называли *баззасы*, а разносчиков товаров по домам и селениям – *чарчи*.¹

Ввозимые и вывозимые в Иреванское ханство товары контролировались, с товаров взимались таможенные пошлины. Таможня приносила в казну значительный доход. Таможенный контроль осуществлялся в Сурмалинском, Шарурском, Сардарабадском, Гарнибасарском магалах, а также в городе Иреван. В Судагане и других частях Абаранского магала те, на кого был возложен контроль над контрабандной торговлей, взимали в свою пользу таможенные сборы в размере 20 коп. серебром за каждого верблюда и коня и 10 коп. серебром за каждую козу. Если товары были ввезены контрабандно, они должны были заплатить вдвое больше.²

За каждую партию товаров, ввезенных из Ирана, с жителей Иревана взималось 50 коп. серебром, с иностранных торговцев – 1 руб. 60 коп. за весовые товары. Таможенные выплаты за товары были различны: шелк и мех – 4 руб., индиго (темно-синий краситель) – 3 руб. 20 коп. серебром, хлопок – 60 коп. серебром, изюм, горох, гранатовая и виноградная патока – 54 коп. серебром. За каждую партию изделий из меди и железа, сахара, кофе, меда, масла, воска и других товаров, ввезенных из Грузии, брали 1 руб. 60 коп. серебром, за каждый выюк сухофруктов – яблок, груш, фиников, инжира, изюма, кизила, миндаля и др. выплачивали 54 коп. серебром; за масло, шерсть, квасцы, краситель, ром, водку, вино, мед, воск, ввозимые из Турции – 1 руб. 60 коп. серебром, за грецкие орехи и другие фрукты – 80 коп. серебром, за бревна и древесину – 20 коп. серебром, за деревянные балки – 2 коп. серебром.³

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 876.

² Там же, сс. 882-883.

³ Шопен И. Указ. работа, с. 883-884.

За выюк товаров из шелка, хлопка и шерсти, доставляемых из Иревана в Иран, платили 1 руб. 60 коп. серебром, за хлопок и изюм – 80 коп. серебром, синий краситель – 3 руб. 20 коп. серебром, за шелк – 4 руб. За выюк шерсти, воска, красок и товаров, вывозимых в Турцию и Грузию, платили пошлину в 1 руб. 60 коп. серебром, охране – 1 руб. 12 коп. серебром; за провоз риса ввозили пошлину в 40 коп. и еще 40 коп. серебром платили охранникам. За тюк соли, поставляемый из Иревана в Грузию, пошлина составляла 32 коп. серебром, с выюка с изюмом – 80 коп. серебром, охранникам груза – 1 руб. 20 коп. серебром, с выюка индиго – 3 руб. 20 коп. серебром, с выюка шелка – 4 руб., для охраны – 1 руб. 12 коп. серебром; с выюка с хлопком – 80 коп. серебром, охранникам – 1 руб. 92 коп. серебром.¹

Иреванские купцы платили таможенные пошлины только в одну сторону. С приехавших из Турции на заработки ввозили пошлину в 80 коп. серебром с человека. Во всех этих расчетах выюк служил единицей веса: лошадиный выюк составлял 40 батманов (12 пуд.), верблюжий – 80 батманов (24 пуд.), ослиный – 20 батманов (6 пуд.).²

Самый крупный рынок ханства находился в Иреване. Рынок располагался на большой территории между районами «Тепебаша» и «Городским». Рынок, построенный из камня и обожженного кирпича, «не отставал бы от европейских рынков, если бы стены были оштукатурены и окрашены».³ Наряду с ханскими купцами на рынке торговали купцы из-за границы.

В городе было много магазинов и киосков. Если раньше торговых лавок, больших и малых, было 1670,⁴ то после российской оккупации их количество уменьшилось

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 884.

² Там же, с. 885.

³ Там же, с. 881.

⁴ Обзорение..., ч. VI, с. 291.

до 851.¹ Из 102 торговых лавок² (78 казенных и 24 частных) караван-сарая «Гюрджю», после оккупации осталось лишь 62.³ Большая часть торговых лавок была сосредоточена в основном в местах проведения спортивных и других мероприятий. Площади были по большей части прямоугольными или круглыми и окружены торговыми лавками. Самыми известными площадями города были «Ханский сад», «Между базаром и крепостью», «Зали хан», «Рабочий базар» и «Гусейнали хан».⁴ На площадь между базаром и крепостью крестьяне обычно привозили товары на продажу, а ищущие работу собирались на площади «Рабочий базар».

Было много гостевых домов и караван-сараев, построенных в восточном стиле из обожженного кирпича и резного базальта и мрамора.⁵ Караван-сарай, построенные в местном архитектурном стиле, имели меблированные комнаты и большие прямоугольные дворы.⁶ При строительстве караван-сараев обязательно предусматривались места для содержания животных и их водоснабжения.⁷

Караван-сарай оказывали высокий уровень обслуживания не только иностранным купцам, а также чиновникам и путешественникам. Хан лично интересовался состоянием караван-сараев и требовал хорошего обслуживания постояльцев. В этот период наблюдалось увеличение притока иностранных купцов в город и подъем восточной культуры на новый уровень развития. Все караван-сарай в основном были сосредоточены вокруг рынка. После оккупации в го-

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 881.

² Там же, с. 879.

³ Там же, с. 881.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 877; Обзорение..., ч. VI, с. 291.

⁵ Шопен И. Указ. работа, сс. 468-469.

⁶ Биберштейн М. Описание провинций, расположенных на левом берегу Каспийского моря между реками Терек и Кура. НАНА НАИИ, дело 466.

⁷ Бутков П.Г. Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год, т. 1, СПб., 1869, с. 40.

роде сохранились караван-сарай «Грузинский», «Джультфа», «Зограб», «Тахир», «Сулу», «Сусуз» и «Гаджи Али». Во время оккупации страну покинули многие богатые владельцы караван-сараяв и богатые купцы, некоторые караван-сарай были либо разрушены, либо заброшены. В каждом из них было много лавок. Так, в грузинском караван-сараяе насчитывалось 78 магазинов, в караван-сараях Джультфа и Зограб – по 38 магазинов, в караван-сараях Тахир, Сулу и Сусуз – в общей сложности 74 магазина и в караван-сараяе Хаджи Али – 40 магазинов; 20-ть магазинов находились справа от старых ворот *Чарси*, 31 – слева, 33 – возле старых ворот Койсари, 70 – на мечетской площади, 121 – слева от дома ахундов, 117 – в овощных рядах, 4 – в махалле Тепебаша, 2 – в махалле Демирбулаг, 18 – в махалле Шагар у Мечети Залихана, 32 – в крепости.¹

Торговые лавки были розданы населению города. За лавки приходилось платить в казну специальный налог. Даже те, кто не был занят торговлей, не был освобожден от этого налога.² Не занимавшиеся торговлей поручали лавки купцам и уступали им свои права.³

Городские караван-сарай считались одновременно гостиницами и рынками сбыта товаров для купцов. Приезжавшие в город купцы, в первую очередь, занимали пустые лавки в караван-сараяе и складывали в них свои товары.⁴

Часть караван-сараяв принадлежала частным лицам, часть – казне. Казенные караван-сарай сдавались в аренду. За обслуживание в арендованных караван-сараях торговцы выплачивали определенную сумму. Так, если товар продавался оптом, за каждый тумен стоимости товара выплачивался 1 шахы; если товар перевозился без продажи, начислялись 4 шахы с каждого вьюка, как плата «за хранение». С

¹ Шопен И. Указ. работа, сс. 879, 881.

² Там же, с. 882.

³ Там же, с. 942.

⁴ Там же, сс. 880-881.

караван-сараев, расположенных на торговых путях, арендаторы получали с торговцев (за каждое вьючное животное) 1 шахи, а за груз – 2 шахи.¹

Торговые пути Иреванского ханства пересекались в городе Иреван. Нахождение на торговых путях таких караван-сараев, как Талы на дороге, соединяющей Гюмрю с Сардарабатом, Гемигёй в Дарачичекском магале на тифлиско-иреванской дороге, сельские караван-сарайи Гарахисар и Чил в магале Гёйча, карасан-сарай Селим на гейча-даралаязской дороге, свидетельствует о развитии торговли. Караван-сарайи, построенные на торговых путях, считались местом ночлега купцов, путешественников и других людей.²

В торговле немаловажное значение имел оборот денежных знаков. Иреванский тюмен считался самым распространенным номиналом в ханстве.³ В торговых операциях, наряду с местной валютой, в Иране, Османской империи, России и других ханствах Азербайджана имели хождение тюмен, сахибкиран, миналтун, панахабад, гарапул, шахи, бисти, реал, русский империал, голландский червон, османский дарулхилафи и махмуди, русский рубль, грузинский аббаси, три вида османских курушей и русские гроши.⁴ Для обмена или размена денег существовало около 20 пунктов.⁵ Например, четыре черные гарапулы обменивались на 7 русских копеек.⁶

В городе было много монетных дворов. Монетные дворы находились под контролем хана и сдавались в аренду. Отчеканенные монеты были более лучшего качества, чем иностранные.⁷

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 880.

² Там же, сс. 878-881.

³ Dəlili H. Указ. работа, с. 97.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 888-890.

⁵ Там же, с. 851.

⁶ Обзорение..., ч. VI, с.288.

⁷ Шопен И. Указ. работа, с. 888-889.

Монеты чеканились без имени хана, анонимно. Иреванские серебряные монеты неизвестны. В качестве мелких денег чеканились медные монеты газбеи, называемые «черные деньги» (гарапул), с надписью «чеканка Иреван». ¹ Газбеи чеканились 4-х номиналов, весом 2, 5, 10 и 14 гр. Чеканка медных монет здесь продолжалась до 1825 г. ²

На рынках, в магазинах и лавках использовались различные меры длины и веса. Наряду с такими единицами измерения, как ханский аршин (96,4 см.), халвар (1,5 десятин), сомар (посевная площадь под 3 пуд. зерна), агадж (7 км.) ³, халвар (450 кг.), широко были распространены такие единицы веса, как халвар (450 кг), сомар (48 кг), тачкир (45 кг.), пуд (16 кг.), батман (4,5 кг.), мискал (4,6 г.) и др. ⁴

Продавцы не могли обойтись без весов аттар и мизан. Аттар использовался в продуктовых и парфюмерных лавках, аптеках, а весы мизан использовались на рынках и в других лавках. Назначаемые ханом мизандары сдавали пользователям весовые гири в аренду. ⁵ Для поддержания единых мер веса в городе, весы мизан и весовые гири не разрешалось выносить за пределы рынка. Покупатели взвешивали товар на весах мизан-аттар, чтобы убедиться, что их не обманул продавец. Плата за это зависела от стоимости и веса товара. Так, за 1 батман шелка – 45 коп. серебром, за 1 батман индиго – 45 коп. серебром, за любые взвешиваемые покупки – 2 коп. серебром, за 1 батман хлопка, масла, меда, воска, табака, шерсти, гороха, чечевицы, фасоли, фруктов, миндаля, грецких орехов и т. д. – 1 коп. серебром. ⁶

¹ Rzayev R., Mustafayev C., Seyidov A. *Azərbaycan xanlıqları*. B., с. 256.

² Rəcəbli Ə. *Azərbaycan sikkələri*. Bakı, 2012, с. 262.

³ Шопен И. Указ. работа. с. 887; *Обозрение...*, ч. VI, с. 288.

⁴ Шопен И. Указ. работа, с. 886; *Обозрение...*, ч. VI, сс. 286-287.

⁵ Шопен И. Указ. работа, с. 886; Əliyev F.M. *Şimali Azərbaycan fəhərləri*. Bakı, *Azərbaycan SSR EA nəşriyyatı*, 1960, сс.123-124

⁶ Шопен И. Указ. работа, сс. 886-887.

Таким образом, в конце XVIII – начале XIX вв. в экономической жизни города Иреван важную роль играла торговля, чему способствовали благоприятное географическое положение, нахождение города на пересечении торговых путей и значительное развитие ремесленного производства. При этом, следует отметить, что в рассматриваемый период, несмотря на неблагоприятные условия, создаваемые военными действиями, развивалась как внутренняя, так и внешняя торговля с соседними странами. Определенное влияние на развитие внутренней торговли оказывало наличие в городе монетного двора и чеканка местных монет.

Однако, в целом, экономика города Иревана в период ханств носила феодальный характер с очень слабым развитием товарно-денежных отношений.

1.3. Иреван в период оккупации северного Азербайджана Россией

Поход российских войск 1804-го года. Город Иреван с середины XVIII в. и до 1827-го года являлся центром Иреванского ханства. По своему природно-стратегическому положению, красоте и древности город имел огромное значение. В начале XIX века Иреван переживал очень сложный и неоднозначный период своей истории. Управлял Иреванской крепостью брат Гусейнгулу хана, представитель кадjarской династии, комендант Гасан хан.

В российском внешнеполитическом ведомстве придавали огромное значение захвату Иреванского ханства, граничащего с Кадjarским Ираном, Турцией и Грузией, а также взятию Иреванской крепости, занимавшей важнейшее стратегическое положение на транзитном пути Тифлис – Тебриз. Наряду с приобретением огромной территории, Россия стремилась к установлению спокойствия в Грузии и ослаблению влиятельных политических кругов Кадjarско-

го Ирана и Османского государства. Результатом этого явился указ императора Александра I, в котором среди подлежащих подчинению России территорий Иреванское ханство упоминалось в списке первоочередных¹.

Согласно манифесту 1801-го года Россия объявила о присоединении к своим землям территории Грузии на Южном Кавказе. Этим было положено начало захвату не только земель Грузии, но и Азербайджана. Так было заявлено о присоединении к России Памбака, Газаха, Борчалинского и Шамшадильского султанств.² После захвата Джаро-Балакенских джамаатов и Гянджинского ханства, Россия приступила к осуществлению планов по захвату Иреванской крепости. После захвата Памбака и Шорагеля пытались прояснить ситуацию, Иреванский хан направил к ген. Лазареву своего представителя, сообщив ему о своих правах принадлежности на Памбак. Не получив положительного ответа на сделанное Иреванским ханом обращение, 6000 памбакцев, покинув свои земли, нашли прибежище в Иреване³. Не довольствуясь оккупацией Памбака и Шорагеля, Россия продолжала широкомасштабную подготовку по захвату Иреванской крепости. Для вторжения в Иреван русских, находящихся на территории Памбакской провинции, был найден предлог, описанный российским военным историком В.Потто: «Предлогом для нашего вмешательства в Иреванские дела послужило противостояние между Давидом и Даниилом за Эчмиадзинский трон»⁴. Известно, что в этой борьбе хан был сторонником Давида, в то время как русские поддерживали кандидатуру Даниила.

¹ Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК), т.V, Тифлис, 1873, док. 1207,1216 и др.

² Дубровин Н. История воин и владычества русских на Кавказе, т. V ,СПб.,1886, с. 372.

³ Там же, с.402.

⁴ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе, Тифлис, 1901, с.128.

Вновь назначенный главнокомандующим Цицианов¹, угрожая Иреванскому хану военным вторжением, в марте 1803-го года в своем рапорте царю писал следующее: «Магомед хан отказывает в праве признать армянским патриархом Даниила, несмотря на высочайшее повеление его императорского величества. Его безнаказанность способствует снижению авторитета его величества на территориях, перешедших силой оружия под наше управление. В связи с этим и с целью наказания Магомед хана и назначения армянским патриархом Даниила я должен выступить на Эривань и разместить там гарнизон. Местные армянские купцы обязались снабжать их провиантом...»².

После захвата Грузии, среди армянского населения постепенно росло количество сторонников России и они с нетерпением ожидали прихода русских войск в Иреван. За два года до этих событий прибывший в Грузию гражданский советник Коваленский в справке на имя царя отмечал: «Один из приближенных чиновников хана (Махаммад хан – ред.), предводитель армян Эривани по имени Мелик Аврам снискал глубокое уважение хана и народа. Из моей с ним переписки стало известно, что не только он, но и все армяне пророссийски настроены»³. В указе царя от 12 сентября отдельным пунктом в отношении армян сообщалось: «Для привлечения к себе армян всяческим обхождением представляю к вашему особому рассмотрению»⁴. По-видимому, при подготовке этого указа особую роль сыграла справка Коваленского.

Имея всяческую поддержку со стороны военных, армяне, не скрывая, выражали себя сторонниками России и по мере завоевания новых территорий, в том числе Иреванского ханства, переселялись на эти территории. Так, упомяну-

¹ АКАК, т. II, док.1207, Тифлис, 1868.

² Там же, док.34.

³ АКАК, т. I, док.548.

⁴ Там же.

тый выше Мелик Авраам и юзбаша Гаврил в письме к Цицианову сообщают о переезде из Иревана в находящийся под российским контролем Гаракилься 200 семей и умоляют о том, чтобы «Оставшиеся в Иреванской крепости 500 семей были спасены»¹.

Для успешного завершения похода на Иреван Цицианов сообщил о необходимости дополнительно еще 4 полков и 100 000 руб. серебром. Этими силами он обещал о взятии не только Иревана, но также Нахчывана и Шуши. Планировалось завершение кампании по захвату части территорий вдоль всей Кура-Араксинской линии². Быстрым завершением похода на Иреван Цицианов преследовал несколько целей: не только поглощение Россией этой провинции, но также удаления мест сражений в неизбежной войне с Ираном подальше от грузинских границ³. Готовившийся к походу Цицианов и в этот раз был верен себе, отправляя своему противнику письма различного содержания (с обещаниями, полные угроз, ласковые и т.д.). Он был убежден в том, что после Джаро-Балакенских и Гянджинских событий Иреванский хан пойдет ему на уступки.

В письме, отправленном хану выдвигалось требование о необходимости до начала переговоров объявить патриархом Даниила, а Давида отправить в Тифлис. В случае выполнения этого Махаммад хан должен был дать согласие на размещение в Иреванской крепости российского гарнизона, выплату хараджа и дать клятву верности⁴. Приведя воинские части к боевой готовности, Цицианов обещал вознаграждение отличившимся в бою и, призывая к походу, обещал выполнить все их пожелания⁵.

Было очевидно, что Иран вскоре вступит в войну. По-

¹ АКАК, т. II, док.604.

² Там же, т. II, док.1216.

³ Кавказский календарь на 1848г, Тифлис 1847, с.159.

⁴ АКАК, т. II, док. 1224.

⁵ Там же, док. 1225.

скольку противостоять российским войскам, продвигавшимся в южном направлении и находившимся в удалении от границ, было относительно удобнее, да и на поддержку правителей еще незавоеванных территорий можно было надеяться. Фатали шах в своем фармане призывал грузинского царя Соломона и Шамшадильского султана Насиб бека уничтожить неверных¹. Отправив к Цицианову своим представителем первого визиря Мирза Шафи, шах требовал от него вывода русских войск из Грузии².

После опустошительных походов шахских войск, положение Каджаров на Южном Кавказе значительно пошатнулось. В борьбе с Россией часть ханов уже не рассчитывала на помощь иранских войск, некоторые также посредством России пытались уменьшить влияние Каджарского Ирана. Конечно же, все происходящее соответствовало интересам России, вступившей на путь завоевания. Зависимость Иреванского хана от Ирана носила формальный характер и отношения с Фатали шахом были уже испорчены. В связи с этим Фатали шах пытался отстранить Махаммад хана, независимо управлявшего Иреванским ханством³. Наряду с угрозой со стороны Ирана и России, судьба Гянджи требовала от хана крайней осторожности, в то же время желание не вызвать недовольство сторон вынуждало его к политическим маневрам.

Генерал-майор Тучков в своих воспоминаниях писал: «В день принятия отряда мною был получен приказ к выступлению. Цицианов же, спустя 3 дня выступил в поход со своим корпусом – одним драгунским полком, 8 батальонами пехоты, двумя казацкими полками и 300 грузинских конных (всего 4370)⁴». В начале июня отряд под командованием Тучкова (1 полк, 2 батальона и 8 орудий) заняли Шурагель-

¹ АКАК, т. II, док. 1653.

² Там же, док. 1667.

³ Bi M. Kafkas Tarihi, 2 cilt, Ankara: Berikan Yayinevi, 2011, с.260.

⁴ Там же.

скую провинцию, находившуюся в составе Иреванского ханства. Здесь к нему присоединились два архиепископа и сотня армянских конных, которые сообщили о двух тысячах семей, покинувших Иреван и находящихся в пути¹. Войска Иреванского ханства в сравнении с другими были относительно лучше вооружены, а оборона Иреванской крепости была должным образом организована.

В июне 1804 года Каджарский Иран объявил России войну. Русские войска, удерживающие Гюмри и Эчмиадзин, 2 июля взяли в окружение Иреванскую крепость. Каджарские войска тоже подошли к крепости Кызылбаши так отрезали все проездные дороги, что отход российских войск был невозможен со всех направлений². Несмотря на окружение, защитники крепости с нескольких направлений неоднократно успешно штурмовали русские войска. В результате этих ударов было выведено из строя 13 русских офицеров и 150 солдат³.

Продолжавшаяся шесть месяцев переписка Мохаммед хана с Цициановым осталась безрезультатной. Будучи уверенным в силах гарнизона, Мохаммед хан принимал также во внимание постепенное похолодание погоды и сокращение продовольствия и припасов русских; он был также убежден и в том, что доставка провианта и боеприпасов из Тифлиса к тому времени сделает дороги непроходимыми. Таким образом, время приближало поражение русских и было в пользу Мохаммад хана. Все попытки русских пополнить запасы продовольствия были исчерпаны. Ожидаемое продовольствие так и не поспело. Для этого Цицианов отправил майора Монтрезора с 350 солдатами и тремя ору-

¹Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе, Тифлис, 1901, с.138.

² Mirzə Adıgözəl Bəy. Qarabağnamə, Bakı, 1991,с.69.

³ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, СПб, 1887,с.368.

диями из Тифлиса в Гаракилься для приема провианта¹. Быть проводником вызвался сын Мелик Абова Ростом бек. Это был его третий поход². В целом местные армяне взяли на себя обязанности проводников для русских войск. В то же время армяне оказывали русским войскам огромную материальную поддержку³.

После вступления Каджаров в войну стала шириться народная борьба против захватчиков. «Сначала Газахские и Борчалинские элаты отвернулись от Российского государства и уклонялись от повиновения этому государству. Из Тифлиса, кроме Насиб бека все другие элаты, селения, даже сбежавшие в Башыагач присоединились к вели (Александру Мирзе – ред.) и подняли восстание»⁴. Также джаро-балакенские восстания, нападение на Елизаветпольскую провинцию⁵ придали массовый характер выступлениям габрагцев, значительно пошатнув позиции России на Южном Кавказе.

Взятый в окружение у Гаракилься отряд во главе с Монтрезором был фактически уничтожен. Лишь нескольким грузинам удалось спастись бегством, двое раненых офицеров (один из них кн. Орбелиани) и 10 солдат были взяты в плен⁶. По причине нехватки продовольствия, отправленные обратно в Грузию 300 грузинских тавади, тоже были окружены. Десятеро из них были убиты, а 190 взяты в плен и отправлены в Тегеран⁷. Скрывая положение дел, Ци-

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1887, т. V, с. 158.

² Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе, Тифлис, 1901, с.150.

³ Григорян З. Присоединение восточной Армении к России в начале XIX века. Москва, 1959, с. 95-96.

⁴ Mirzə Adıgözəl Vəy. Qarabağnamə, Bakı, 1991, с.69.

⁵ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, СПб, 1887 с.372.

⁶ Записки Сергея Алексеевича Тучкова, СПб., 1908, с.241.

⁷ АКАК, т. I, док.1689.

цианов, освободив из плена 20 человек из числа иреванских армян, отправил их в крепость, и в последний раз просил Мохаммед хана сдаться¹.

Сменив свои предшествующие угрозы на ласковое обращение и различные посулы, Цицианов до самого последнего момента верил в сдачу крепости Мохаммед ханом. В действительности этот политический самообман привел главнокомандующего к поражению. События свидетельствовали о превосходстве Мохаммед хана Гаджара над кн. Цициановым, как в военном, так и в дипломатическом отношении. В безвыходное положение поставил Цицианова человек, на которого он смотрел, как на представителя отсталого народа. Каждая из двух сторон осознавала бессмысленность осады и очевидность ее безрезультатности. Великолепная военная подготовка Мохаммед хана и оправдавшие себя успешные политические маневры подтвердили, что он являлся выдающимся политическим и военным деятелем². Созванный в конце августа 1804-го года Военный совет под руководством генерала Цицианова принял решение о снятии осады в начале сентября и возвращении войск 2 –го сентября.

Поход российских войск 1808-го года. Главнокомандующий Цицианов подвергшийся позорному поражению в первом Иреванском походе, по возвращении в Тифлис принялся безжалостно подавлять антироссийские выступления. Силой оружия подавив сопротивление населения, Цицианов в 1805 году навязал заключение капитулянтских договоров Гарабагскому, Шекинскому и Ширванскому ханам. Затем на повестке дня встал вопрос завоевания Иреванского ханства.

После неудачной попытки завладеть Иреваном и Нахчываном, правительство России в начале 1808–го года нача-

¹ Григорян З. Присоединение восточной Армении к России в начале XIX века. Москва, 1959, с.275.

² Umudlu V.U. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828), Bakı, 2004, с.29.

ло подготовку к новому походу на Иреван с целью захвата этих территорий и завершения завоевательной кампании. Для достижения этих целей и изучения обстановки на местах, для выявления слабых мест в обороне Иреванской крепости, а также для создания русофильских настроений, в Иреван, а также в Карс и Эрзерум были направлены лазутчики из местных жителей¹. Конечно, не может не вызвать удивления и то, что среди этих разведчиков был сын шекинского хана Кичик бек².

25 сентября 1808 года главнокомандующий Гудович в сопровождении 240 офицеров и 7506 солдат начал поход³. После получения приказа взять Нахчыван ген.- майор Небольсин 9 октября в составе батальона (78 офицеров, 3062 солдат) и при 4 орудиях начал выдвигаться из Гарабаха⁴. Добровольно пожелавший принять участие в этом походе шекинский хан со своим отрядом направился в Нахчыван⁵.

Иреван был достаточно укреплен при помощи французского военного инженера. Перешедший на сторону иреванцев подполковник Кочнев незадолго до начала похода также был привлечен к этим работам⁶. С наружной части мощных крепостных стен были вырыты окопы, в которых была размещена артиллерия. Узнав о предстоящем походе русских, брат Иреванского Гусейнгулу хана - Гасан хан, оставив в крепости 2000 чел. пехоты, сам с 4000 пеших выступил наперерез русским. Однако потерпевший поражение при Аштараке Гусейнгулу хан отошел назад. Взявшие 30

¹ Григорян З. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX века, с.451

² АКАК, т. III, с. 519

³ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. V, с. 158.

⁴ Там же.

⁵ АКАК, т. III, Тифлис, с. 520.

⁶ Присоединение восточной Армении к России (сборник документов), т. I, с.462.

сентября Эчмиадзин российские войска были с радостью встречены армянским духовенством¹. 9 октября заняв окрестности Иревана, русские организовали осаду крепости, изолировав его от внешнего мира. Гудович потребовал от коменданта Гасан хана капитуляции крепости². Гусейнгулу хан, пытаясь прорвать окружение, обрушил на противника удары орудий. На время приостановив осаду крепости, Гудович отправил на позиции Гусейнгулу хана значительные силы. Во имя спасения собственных войск хан был вынужден отойти за Араз. В ответ на призывы Гудовича о сдаче, Гасан в ответном письме писал: «Мы готовы сражаться с вами не только внутри крепости (это не так уж и сложно), но готовы сразиться с вами в открытом поле. Да будет вам известно, что гарнизон крепости принял решение»³. Доставивший письмо посланник Иревана также сообщил о том, что гарнизон крепости не сложит оружия до той поры, пока полностью не будет уничтожен⁴.

1 ноября пал Нахчыван. Оборона Нахчывана не была организована по той причине, что обладавший огромным авторитетом среди местного населения Келбали хан весной 1808 г. был отстранен от управления ханством и вместе с семьей вывезен в Иран. Сын хана – Шихали бек вместе со своими людьми бежал в Гарабах и, присоединившись к русским, принял участие в Нахчыванском походе в качестве проводника⁵. Гудович объявил о переходе провинции под вечное покровительство России и выступил с обращением ко всем нахчыванцам вернуться к местам проживания⁶.

¹ Присоединение восточной Армении к России (сборник документов), т. I, с. 446.

² Там же, т. 3, с. 447.

³ Там же, т. 3, с. 460.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. V, с. 158.

⁵ АКАК, т. 3, с. 476.

⁶ Там же, с. 474.

Однако ни взятие Нахчывана, ни разрушение системы водоснабжения крепости не сломили боевой дух иреванцев. Несмотря на то, что с начала боевых действий прошло около 40 дней, гарнизон крепости и горожане продолжали проявлять стойкость. На требование Гудовича о сдаче крепости ответов уже не поступало. Наступление холодов и нехватка провианта постепенно усугубляли тяжелое положение русских войск. Продолжавшаяся осада шла во вред интересам России. Наконец Гудович принял решение атаковать крепость. Наступление было назначено на 5 часов 17-го ноября. Мирза Адыгёзал бек писал: «Адский ветер нагнал тьмы в глаза бесчисленному количеству людей»¹.

Российские войска были разгруппированы на пять отрядов. Четыре отряда должны были атаковать с различных направлений, а пятый оставался в резерве. Как только началось наступление, иреванцы артиллерийским огнем, нанеся огромный урон противнику, отбросили его назад. Изготовленных русскими лестниц для проникновения в крепость не хватило. Наконец, понеся потери в количестве около 1000 бойцов, русские были вынуждены отступить и остановить наступление². Из рапорта Гудовича царю стало известно, что в ходе наступления было потеряно 17 офицеров и 269 солдат, 64 офицера и 829 рядовых были ранены³. Как писал военный историк Дубровин, полки наступавших оказались в таком положении, что о повторном наступлении и думать не приходилось⁴. В ответном письме главнокомандующему на очередное требование о сдаче крепости Гасан хан писал: «...Обещаете, что в случае добровольной сдачи Иреванской крепости взамен получу Иреванское ханство. Если таковые

¹ Mirzə Adıgözəl bəy. Qarabağnamə, с.75.

² Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. II часть, с.390.

³ АКАК, т.3, с.467.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т.V, с.158.

действия хороши, то служите Иранскому правителю, взамен же получите Иреванское, Тебризское и другие ханства»¹. Вконец обессиленный Гудович поручил Небольсину вместе с русскими войсками и с желающим к ним присоединиться населением отправиться в Гарабах². Воздействие преследований и сильнейшего снегопада привело к потере еще около 1000 военнослужащих, что заставило их отступить³. Как только Небольсин покинул пределы Нахчывана, туда вошел Абасгулу хан. В преследовании российских войск принимал участие его сын вместе с 3000 конных⁴.

Таким образом, и этот поход дорого обошелся русским и, можно сказать, что более половины войск принимавших участие в этой операции, были выведены из строя. Иреванское ханство вновь продемонстрировало свою мощь и не дало русским возможности овладеть крепостью.

Грабительский поход России на Иреван 1813-го года. В апреле 1810-го года по предложению шаха в Гарабахе начались переговоры между Россией и Каджарским Ираном. На переговорах Россия требовала себе Нахчыван и Иреван. Каджарский Иран же требовал себе Ленкорань. Не достигнув согласия, стороны разъехались из Аскерана с пустыми руками. В результате, последующие события разворачивались именно в этих регионах, в том числе и вокруг Иревана.

Принимая во внимание серьезность положения, хан Иревана Гусейн хан в мае 1810-го года в одном из писем к военачальнику Османского государства выражал необходимость создания союза против России. Также принимая во

¹ Присоединение восточной Армении к России (сборник документов), т. I, с.473.

² АКАК, т.3, с.462.

³ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе, Тифлис,1901, с.305.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества на Кавказе, т.V,с.158; Başbakanlık Osmanlı Arşivleri (BOA), Hattı-Humayun fondu, s.226.

внимание создавшуюся угрозу, вызванную приближением русских войск к окрестностям Ахыска, хан требовал немедленного создания этого союза¹. К сожалению, этот союз не был реализован, и царская Россия продолжила свою захватническую политику.

Для того чтобы склонить хана к переходу под свое покровительство Россия на этот раз последовательно одна за другой начала отправлять в Иреван грабительские и разрушительные экспедиции. В этих походах были использованы все жесточайшие средства. Главнокомандующий в своем указании готовившемуся к походу Лисаневичу предписывал: «Посредством этой экспедиции нанесите им ужасающие разрушения... По возможности захватите побольше пленных»². Подобное указание было дано и Джораеву³.

Перейдя в неожиданное наступление с 4 батальонами и с 200 конных, Лисаневич на протяжении 10 дней упорно пытался выполнить приказ. Много людей было убито, села разрушены. В Актах Кавказской Археографической Комиссии отмечалось, что услышав о приближении русских, население в панике оставляло дома и имущество, убегало в горы и переходило по другую сторону Араза⁴. Конечно же, подобное бегство безоружного населения стало результатом жестокого отношения русских войск к местному населению.

В марте 1813-го года полковник Пестель начал новый поход на Иреванскую крепость. Со значительной живой силой и при 6 орудиях русские нанесли неисчислимый ущерб ханству. За проявленную «отвагу» в этом походе Пестель был представлен главнокомандующим к награждению орденом Анны 2-й степени⁵.

¹ Ваşbakanlıq Osmanlı Arşivleri (BOA), Hattı-Humayun fondu, с.226.

² Там же.

³ АКАК, т. IV, с. 66.

⁴ АКАК, т. V, с.172 .

⁵ Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказ, Тифлис, 1901, с.616.

Как мы можем видеть, этот поход российских войск полностью обнажил позицию царских правящих кругов. Однако вопреки всем этим угрозам и давлению, Россия не смогла подчинить себе Иреванское ханство. Целью этих походов было и то, чтобы продемонстрировать Каджарам силу российского оружия, а также принудить их к постоянному беспокойству о собственных границах.

Захват российскими войсками города Иревана. Как известно, захват Иреванской крепости с первых дней прихода русских на Кавказ стоял основным вопросом в повестке дня. Это еще раз подтверждают совершенные на Иреван походы. Однако походы на Иреван завершались либо поражениями, либо откладывались до поры до времени. Однако правитель Иревана ждал удобного момента для возвращения утерянных в начале века земель, а также для наступления на Тифлис. Таким образом, каждая из сторон, готовясь к войне, увеличивала количество противостоящих друг другу войск, что приводило к нагнетанию отношений.

С принятием русскими решения о наступлении на Мирак¹ в январе 1826-го года началась новая военная кампания. Обеспокоенный приближением русских войск, хан сосредоточил войска у границ ханства. После этого армяне Дилижана начали в панике убегать. В связи с этим глава российских приграничных войск Севарсамидзе писал: «В таком пограничном месте, где не стоят солдаты, армяне не могут находиться без татар. Армяне более преданы и полезны в мирное время...»². 16-го июля ханские войска перешли в контрнаступление в направлении Мирака, а его брат Гасан хан вошел в Шорагель. Понеся значительные потери, российские войска вынуждены были отступить. В документе, хранящемся в архиве Турецкой Республики под заголов-

¹ АКАК т. VI, док. 1374, с. 462.

² Там же, т. VI\1, док. 1372.

ком «Победы Иреванского сардара и его брата над русскими» говорится: «Иреванский сардар вместе с братом, освободив Абадан, предали мечу русских, бежавших оттуда в поисках убежища в Гаракилься. Кто – то переселяется в сторону Иревана, некоторые селения из Гюмринского уезда переселяются в направлении Аджема (Ирана). Их высочества находятся в размышлениях о походе на Тифлис»¹. Балыгчай, Садагачай, Гаракилься и другие сторожевые пункты были разгромлены. Войска Гасан хана взяли под свой контроль Гюмринскую дорогу. Таким образом, в кратчайшие сроки Памбак и Шорагель были очищены от захватчиков. Вот как об этом пишет Мирза Адигезал бек: «После того, как князь Савирза Мирза покинул Памбак и Шорагель, войска Гусейн хана вошли туда и снесли все принадлежащие российским властям учреждения и предали их огню»². В действительности же Севарса Мирза был оттуда выдворен; во-вторых, иреванцы вернули принадлежащие им земли. Ханские войска, освободившие Памбак и Шорагель, вывели из строя 158 вражеских солдат и офицеров³.

Не желающий смириться с потерей занимаемых ранее позиций и приближением войск хана к грузинским границам, Ермолов отправляет новый отряд в направлении пункта Балыгчай. Однако этот отряд, состоявший из 166 чел., был взят в окружение 27-го июля ханскими всадниками и фактически уничтожен. Так, из них 133 чел. были убиты, 18 чел. во главе с командиром отряда были взяты в плен, а остальные благополучно сбежали. Русские приписали свое

¹ Osmanlı Devleti ile Azerbaycan Türk Hanlıkları Arasındaki Münasibetlere Dair Arşiv Belgeleri (Karabağ-Şuşa, Nahçıvan, Bakü, Gence, Şirvan, Şeki, Revan, Kuba, Hoy) 1578-1914, I kitab, Ankara: Osmanlı Arşivi Yayınları, 1992, cc.111-112.

² Mirzə Adıgözəl Bəy. Qarabağnamə, Bakı, 1991, c.81.

³ Гизетти А.П. Сборник сведений о потерях кавказских войск 1801-1885 гг., Тифлис, 1901, с.143.

поражение находившимся в составе отряда казахцам, которые напрямую вывели его к позициям противника¹.

Успешные действия ханских войск укрепляли боевой дух местного населения и населения соседних регионов. Султан Артика – Будаг перешел на сторону хана². Согласно Потто, после взятия Памбака и Шорагеля «Борчалы, Шамшадиль и Елизаветполь открыто предали Россию»³. В письме к газакской знати (ага) хан писал: «Когда между нами и русскими был мир, вы умоляли избавить вас от них... Наконец это время наступило»⁴. Так, спасение казахского пристава Сижевского не без помощи некоторых армян относится к этому периоду времени.

Несмотря на то, что некоторые моменты не являются объектом нашего исследования, в целях объективности считаем необходимым их отметить. Известно, что во время взятия немецкой колонии у Тифлиса, а 2 сентября греческой колонии в Лори, были допущены потери и разрушения среди местных⁵. Безусловно, никоим образом нельзя оправдать эти происшествия. Однако необходимо отметить, что все это непосредственно стало результатом переселенческой политики царизма.

Еще не имевший сведений о начале выступлений 1826 года на территории ханств и об изгнании оттуда русских, царь Николай I издает указ о походе на Иреван. В этом же указе точно сообщается о количестве войск для участия в

¹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, СПб, 1888, т. I, с. 50.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. V, с. 158.

³ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, с. 52.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, т. V, с. 158.

⁵ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, с. 63.

походе на Иреван: «Срочно жду от вас такого ответа, сардара нет, а Иреванская провинция занята. Для успеха достаточно вас и 15 тысяч русских»¹. Однако выполнить это указание от 1-го августа Ермолову не удалось. Поскольку после того, как все ханства были утрачены, движение в направлении Иревана стало невозможным. Поход был отложен и Ермолов был вынужден возвратиться обратно.

Победы русских под Шамхором и Гянджой оказали свое влияние и на Иреванское ханство. Испытывая чувство подавленности, хан приказал отводить войска. Памбак и Шорагель перешли к русским. После условного сопротивления 21-го сентября русские войска стали лагерем в Джалалоглу. На следующий день этот отряд под командованием Давыдова начал продвижение вглубь Иреванского ханства. Однако по приказу Ермолова 29-го сентября они вновь вернулись на свои позиции.²

По причине того, что основные силы вновь были направлены на завоевание ханств, нападение на Иреван в ближайшее время не ожидалось. Поход малыми силами на Иреван был небезопасен: правитель Иревана своей контратакой с тыла мог прервать связь русских с Грузией.

В конце 1826-го года генеральным штабом были проработаны и подготовлены два проекта для очередной военной кампании с учетом замечаний Ермолова и Паскевича. Согласно второму проекту, одобренному Паскевичем, планировалось по противнику с неожиданной позиции нанести удар и отрезать Иреванское и Нахчыванское ханства от других провинций. Основной же удар наносился по Тебризу³. Ермолов в свою очередь требовал ограничиться захватом Иреванского ханства имеющимися силами, использовать

¹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, с. 359.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1886, т. V, с. 158.

³ Там же.

армян внутри крепостных стен, снабдив их оружием. Затем, пройдя через провинцию Мешкин, захватить Ардебиль, Халхал и др., тем самым Ленкаранское ханство должно было прийти в повиновение¹. Николай I утвердил план Ермолова. Таким образом, было решено главный удар нанести по Иреванскому ханству.

Для подготовки реализации этого проекта в Тифлис в феврале 1827 года прибыл начальник генерального штаба барон Дибич. Были предусмотрены все возможности. Царь своим распоряжением для осуществления этого плана выделил 400 тыс. червонцев и 500 тыс. рублей денежных средств. Также было отправлено значительное количество пшеницы и муки в Баку и Редуткал². 26-го марта барон Дибич объявил о начале военной операции.

Разногласия с Ермоловым и одобрение царем плана Ермолова вынудили Паскевича покинуть Кавказ. Однако в момент подготовки рапорта об отставке Паскевич 28-го марта был назначен главнокомандующим. Некоторое время спустя Вельяминов и Мадатов были заменены ген. Сипягиным и Панкратьевым.

Началось движение войск на Иреван. В начале апреля части под командованием Бенкендорфа в сопровождении влиятельного среди иранских армян архиепископа Нерсеса Аштерекаци начали движение из района Борчалы³. Следует отметить, что большинство армянского населения, ожидающих начала войны, были готовы помогать русским войскам. В работе, посвященной роли армян в помощи русским войскам, М. Би отмечает, чтодвигающееся на Иреван 14 000 войско под командованием генерала Бенкендорфа после взятия Эчмиадзина было с радостью встречено армянами. Священник Нерсес, одобряя единство с русскими, поблаго-

¹ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе, СПб., 1886, т. V, с. 158.

² Там же.

³ Mirzə Adigözəl Vəy. Qarabağnamə, с.12.

дарил присутствующих. Он призвал население быть на стороне русских и вместе с ними воевать¹. Двигающийся в направлении Сардарабада Бенкендорф, столкнулся здесь с кавалерией Гасан хана и, потерпев поражение, вернулся в Эчмиадзин².

12-го мая Паскевич со своими частями и в сопровождении армян и грузин начал наступление. Организованный с согласия царя первый армянский конный полк 17-го мая отправился за Паскевичем в направлении Иревана. По словам армянского историка, их численность у границ Иревана достигала 1000 чел.³. Затем к окрестностям Иревана подошла 20-я дивизия Красовского.

На желание Паскевича о встрече с комендантом крепости после ее обследования сардар сам в ответ на это писал: «Если речь не идет о сдаче крепости, я дам на то разрешение, в противном случае это бессмысленно. Я никогда не пойду на сдачу крепости». Уверенный в том, что крепость взять не удастся, Паскевич отказался от этой затеи. Согласно Щербатову, даже окружение крепости было за пределами возможностей войск⁴.

Решив направить войска в сторону Нахчывана, Паскевич стянул войска в лагере у Гарничая. 19-го июня, начав движение, войска сначала вошли в селение Дявяли. Селение было совершенно пустым⁵. Как было отмечено, сардар поначалу переправил население в Иреван; в некоторых крепостях оставил отряды охранения. Согласно Щербатову, в

¹ Bi M. Kafkas Tarihi, 2 Cilt, Ankara: Berikan Yayinevi, 2011, с.348.

² Umudlu V.U. Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828), Bakı, 2004, с. 91.

³ Алавердянц М. Я. Граф Иван Федорович Паскевич-Эриванский и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка. 1782-1912, с.12.

⁴ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, СПб., 1890-1891, с.265.

⁵ Там же, с.273.

крепость было переселено 18 тыс. жителей¹. Сведений, о каком - либо противостоянии с русскими в Нахчыване не имеется. По-видимому, Керим хан, поняв, что оказать сопротивление он не в силах, покинул пределы ханства. После захвата Нахчывана 26-го июня Паскевич все силы привлек к осаде Аббасабада. 5-го июня Аббас Мирза совместно с Гасан ханом, желая прорвать осаду, начали атаковать со стороны Хоя. Однако в сражении при Джаванбулаге союзники потерпели поражение. После того, как крепость была подвергнута интенсивному обстрелу, 7-го июля гарнизон сложил оружие. Вместе с 1500-ми пленными русским досталось большое количество трофеев. Генерал-майор барон Сакен был назначен комендантом крепости и начальником Нахчыванской провинции.

7-го августа произошло известное сражение в Ушагане. Наконец хан, объединив войсковые силы, нанес русским сильный удар, одержав уверенную победу. По сведениям Гизетти, Отряд Красовского потерял в этом сражении 1166 солдат и офицеров (685 убитых, 347 раненых, 134 пленных)². Армянский историк М.Алахвердянц, описывая это сражение, сообщает следующее: «Прекративший осаду Иревана Красовский, совершил поход на Эчмиадзин. Используя эту возможность, сардар с 4000 конных и 2 бригадами сарбазов двинулся в том направлении. 4-го августа Аббас Мирза со своими войсками был тут замечен. Объединившись, они взяли русских в окружение и стали уничтожать. За исключением 200 пленных, в этот день было убито 24 офицера и 1130 солдат»³. Эта победа значительно замедлила наступление русских.

¹ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, СПб., 1890-1891, с.322.

² Гизетти А.П. Сборник сведений о потерях кавказских войск 1801- 1885 гг., Тифлис, 1901, с.145.

³ Алахвердянц М. Я. Граф Иван Феодорович Паскевич-Эриванский и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка. 1782-1912, СПб, 1912, с.12.

Собравшись 29-го августа в Эчмиадзине, русские выбрали своей целью Сардарабад. 14-го сентября началась осада Сардарабада. Однако Гасан хану удалось проникнуть в крепость. К армянскому населению города с предложением сдаться обратился Нерсес¹. Город подвергся интенсивному обстрелу из 24 орудий. После двух дней непрерывных обстрелов гарнизону города удалось его покинуть. Этот вынужденный шаг, с точки зрения военного искусства, был верным. Однако многое из того, что хранилось в крепости, досталось русским. Введя в Сардарабад бригаду и армянский полк, Паскевич 24-го сентября вместе с Нерсесом совершили нападение на Иреван.

Как пишет турецкий историк Махмуд Би, католикос Эчмиадзина Аштаракечи, сколотив охранный полк из т.н. «патриотов», отправил их в помощь русским войскам для взятия Иревана и завоевания «Восточной Армении» в 1827 году во время похода Паскевича². Употребление автором «названия» «Восточная Армения» ошибочно, т.к. оно не имеет исторического обоснования, оно было введено в политических целях в ходе подготовки и завоевания этих территорий Россией. В отношении армянского полка турецкий историк К.Гюрюн пишет, что объединившиеся вокруг «армянских патриотов» влиятельные армяне, представленные в лице Лазаряна и Аргутяна, представили русскому царю в 1827-м году один проект. Согласно этому проекту русские объединят все земли населенные армянами и те, таким образом, приобретут национальное государство³.

Князь Щербатов пишет, что перешедший в руки русских провиант и военное снаряжение после взятия Аббасабада и Сардарабада обеспечивали их возможности на пол года. Даже Паскевич сообщал, что без этого невозможно

¹ Там же, с. 21.

² Bi M. Kafkas Tarihi, 2 cilt, с.31.

³ Gürün K. Ermeni Dosyası, Ankara: Bilgi Yayınevi, 2012, с.12.

было представить, как организовать осаду Иревана¹. Наличие столь значительных запасов в каждой из двух крепостей свидетельствуют о серьезной и длительной подготовке к обороне ханскими войсками. Однако столь продолжительные обстрелы города из бесчисленного количества орудий и батарей явились для хана и его войск неожиданным обстоятельством. Обстрелы и бомбовый шквал не давали возможности уничтожить все городские припасы.

По некоторым данным, после падения Сардарабада, Аббас Мирза приостановил выполнение условия мира с Россией об уступке Иреванского и Нахчыванского ханств.

Несмотря на ряд поражений, войска хана и не думали прекращать оказывать сопротивление. Покинув Сардарабад, Гасан хан продолжал заниматься укреплением Иреванской крепости. Над крепостными стенами возвышались две высокие башни, крепость была окружена огромным рвом, а за невидимой частью стен были установлены орудия. Крепостной гарнизон составляли 2000 солдат и 2000 конницы.

24-го сентября началась осада Иревана. 2 батареи в течение трех дней беспрерывно обстреливали город. Воспользовавшись затишьем, крепостная артиллерия сильнейшим огнем ответила русским. Однако окруживший со всех направлений корпус стал подтягивать орудия к городу. В ответ на требование сдаться начальник крепости с надеждой на помощь сардара или из Ирана попросил об отсрочке. Однако категоричное требование Паскевича о немедленном ответе осталось без ответа. Для подавления крепостных пушек было задействовано 40 орудий, засыпавших город более чем 1000 снарядов. Город был в огне, пламени, пыльном тумане, перемешанных развалинах, население не знало куда деваться от обстрела. С другой стороны, армяне требовали сдать крепость. 1-го октября ворота были разрушены и рус-

¹ Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность, с. 1.

ские проникли в город. В связи с разрушениями в Иревани очевидец писал: «Мне кажется, что то, что проделала осадная артиллерия за 4 дня, невозможно было проделать за 4 века»¹.

В связи с взятием Иревана Паскевич в рапорте Николаю I писал: «Во время осады был сделан подкоп под стеной, и хорошо поработала артиллерия. Те, кто для спасения не находил выхода, бросали оружие, другие пожелали защищаться. Однако после разрушения ворот крепость полностью сдалась»². Весь гарнизон во главе с Гасан ханом были взяты в плен. По сведениям другого источника и правитель Иревана Гусейн хан был сдан в плен генералу со стороны хана Маку³. Однако других документов, подтверждающих эти сведения, не имеется.

За эту победу Паскевичу был пожалован титул графа и премия в 1 тыс. руб. В Иревани под руководством Крассовского было организовано временное правительство. Нерсес был избран членом этого правительства. Как отмечал Глинка: «Крассовский с Нерсесом действовали вместе»⁴.

С взятием Иревана начались походы русских на юг с различных направлений. Вскоре были захвачены Маранд, Тебриз, Хой, Салмас, Марага. После невыполнения ультиматума, предъявленного Паскевичем на переговорах в Дех – Гарахане, вновь были возобновлены военные действия. Урмия и Ардебиль также были захвачены русскими (в Ардебиле была разграблена библиотека с редчайшими рукописями). Непосредственная угроза, возникшая для Тегерана, вынудила шаха к миру.

¹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. I, с. 516.

² Кавказский календарь, Тифлис, 1847, сс. 208-211.

³ Osmanlı Devleti ile Azerbaycan Türk Hanlıkları Arasındaki Münasibetlere Dair Arşiv Belgeleri, 1578-1914, I kitab, с. 212.

⁴ Глинка С. Описание переселения армян Адербиджанских в пределы России, Москва, 1831, с. 35.

По предложению английского советника, в Тебризе, в случае заключения мира, граница проходила бы по реке Араз; было определено, что Сардарабад, Иреван, Нахчыван и Аббасабад остаются за Россией, а Тебриз и Хой – за Ираном¹.

В ночь с 9-го на 10 февраля 1828 г. недалеко от Тебриза, в селении Тюркменчай между Россией и Каджарским Ираном был подписан договор, состоящий из 16 пунктов. Статья 3-я этого договора закрепляла переход к России Иреванского и Нахчыванского ханств. Четвертая статья договора определяла границы между государствами. Пятнадцатая статья договора предполагала переселение армян на земли, находившиеся под покровительством России².

Таким образом, Туркменчайский договор окончательно завершил раздел Азербайджана. Северный Азербайджан оказался в неволе у царской России. На вновь завоеванных землях Иреванского и Нахчыванского ханств была образована «Армянская область». Древний азербайджанский город Иреван стал центром этой области. По условиям Туркменчайского и Эдирнского договоров, из Османской империи и Каджарского Ирана началось массовое переселение армянского населения в город Иреван. Массовые переселения привели к значительным этно-демографическим изменениям в городе.

¹ Başbakanlık Osmanlı Arşivleri (BOA), Hattı-Humayun fondu, л. 3485.

² ГИА АР, ф. 202, оп.1, д. 34, лл.317-321.

ГЛАВА II

ТЕРРИТОРИЯ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И НАСЕЛЕНИЕ

2.1. Территория и внешний облик города Иреван

По данным многочисленных источников исторический город Иреван располагался в 40⁰08' северной широты и 44⁰10' восточной долготы, в северо-восточной части Агрыдагской равнины, на высоте 900-1000 м над уровнем моря. Тот факт, что абсолютное большинство гидронимов, оронимов, ойконимов Иревана и ее окрестностей имеет бесспорное тюркское происхождение доказывает, что эта территория являлась древним местожительством предков азербайджанцев.

В конце XIX – нач. XX вв. в Иреване существовали десятки улиц с азербайджанскими названиями: Шариатская, Карвансарайская, Гала (Крепостная), Султанская, Чолмакчинская (Котелковая), Нахчыванская, Базарная, Дашлыкюча (Каменистая улица), Гариблер-оджагы (Очаг иноземцев), Дейирманлы-кюча (Мельничная улица), Мечетская, Фехле-базары (Рабочий рынок), Тепебашинская (Верхнехолминская), Габирстан-кючеси (Кладбищенская улица), Наиб-кючеси (улица Наиба), Мирджафар кючеси, Рустамхан кючеси, Мамринская, Кёрбулагская (улица Слепого источника), Бекская, Катанская (Льняная), Дюканлы-кюча (Магазинная), Саллахлар и др.¹

Город располагался в котловине, на северо-западном и северо-восточном краях которой находилась холмистая местность с крутыми спусками. Юго-западная и южная стороны этой котловины выходили в открытое ровное поле, которое чем дальше, тем больше расширялось и терялось в

¹ Мустафаев Н. Город Иреван. Баку, 2013, с. 9.

долине Араза. Мусульмане называли Иреван «счастливой ямой», но император Николай I во время своего пребывания в Иреване в 1837 г. называл её «глиняным котлом». С Гангирской плоской возвышенности местоположение Иревана представляется в виде несколько округлённой котловины, в которой разбросаны дома с плоскими крышами, построенные большей частью из глины. В XIX веке появились одно- и двухэтажные каменные дома.¹

В 1859 г. российский историк А.М.Бурнашов писал: «Эривань лежит при реке Занги и маленькой речке Гырх-Булаг (Сорок родников), соединяющихся с Араксом, и состоит собственно из города и крепости: последняя имеет две довольно высокие стены, упирающиеся в левый берег Занги, составляющий таким образом 4-ю его сторону – прочие три стороны обведены рвом. Стены эти построены из глины, смешанной с соломой и мелким камнем».²

Периметр города насчитывал 43 версты (≈45 км), а площадь – 4641 дес. и 1136 саж. (≈ 50,5 кв. км).³

Город находился в климатической зоне сухих субтропиков и был окаймлён плодородной и благодатной почвой. Климат – летом тропический, знойный, а зимой – суровый, с трескучими морозами.

Городская, архитектурная модель Иревана следовала общим схемам и проектированию, принятым в ближневосточных городах того периода.⁴ В целом город состоял из 4-х основных кварталов – мехелле: Гала (Крепость), Шехер (Городище), Тепебаша (Вершина холма) и Демирбулаг (Железный родник). Шехерский квартал занимал северо-

¹ СМОМПК, вып. 1, Тифлис, 1881, с. 8-9; Назим Мустафа. Город Иреван. Баку, 2013, с. 8.

² См.: Гаджиев Заур. Эребуни, Ереван или Иреван. – <http://erevangala500.com/page/77.html>.

³ СМОМПК, вып. 1, с. 9.

⁴ Ереван (статья из Encyclopedia Iranica. Erich Kettenhofen, George A. Bournoutian and Robert H. Newsen).

восточную часть города, Тепебашинский – западную, а Демирбулагский – юго-восточную.¹

Согласно плану, составленному 25 сентября - 1 октября 1827 года, для русских войск во главе с Паскевичем во время осады города, внутри Гала – Иреванской крепости, расположенной на возвышенности у крутого утёса р. Занги, находились ханский дворец (дворец Сардара), три мечети и григорианская церковь.² Полное представление о том, как выглядела Иреванская крепость и дворец Сардара позволяют получить материалы, содержащиеся в многотомном историческом труде «Утверждение русского владычества на Кавказе».³ Кроме того, в российских архивах хранится большое количество чертежей, планов крепости. Есть картины известных европейских художников Тавернье, Шардена, российских художников Ф.Рубо и Г.Гарина, до мелочей изобразивших Иреванскую крепость XIX века. Эти материалы представляют огромную историческую ценность, т.к. на сегодняшний день самая древняя историческая часть Иревана полностью уничтожена. Сохранившиеся исторические свидетельства указывают на то, что истинный облик Иревана к началу XIX века принадлежал к мусульманскому, азербайджанскому зодчеству.⁴

В рассматриваемый период город значительно расширился. Еще в 17 веке сюда переселились 50 семей армянских цыган из Индии (боши), которые поселились в квартале Тепебаша (совр. Конд), расположенный в западной части

¹ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху их присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с. 124.

² План крепости Эривани, с означением осадных работ с 25 сент. по 1 окт. 1827 г. – Утверждение русского владычества на Кавказе, т. I, с. 306.

³ «Крепость Иревань со стороны реки Занги» - Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис; тип. Я.И.Либермана, 1901, т. IV, с. 164.

⁴ Фуад Ахундов. «Мы можем представить Армении старые чертежи для восстановления центра Еревана». // <https://regnum.ru>. Интервью ИА Regnum от 7 фев. 2012 г. (исп. 11/1-2023 г.).

города. После Тюркменчайского (1828 г.) и Адрианопольского (1829 г.) договоров началось массовое переселение армян на территорию Азербайджана, в т.ч. и в Иреван. Они расселялись в основном на казённых и на окраинных землях города. В результате, в 80-е годы XIX в. в городе насчитывалось уже 7 кварталов: Тепебашинский, Шехерский, Ханбагы, Демирбулагский, Молоканский, Дерекяндский и Чолмакчинский.¹ Иреванская крепость была окружена двойными зубчатыми стенами с круглыми башнями. Попастъ в неё можно было через трое ворот: Тебризские, Ширванские и Переправные² (Кёрпю). Крепость была прямоугольной с периметром ок. 1200 м. Ущелье в северо-западной части крепости имело глубину 640 м. и было неприступным, поэтому сооружение стены с этой стороны не имело смысла; имелась лишь земляная насыпь. После оккупации Россией, в крепости содержался гарнизон в 2 тыс. солдат, административные здания.³

Еще Э.Челеби, описывая крепость, отмечал, что она красивая, хоть и одноэтажная.⁴

Несмотря на повеление царя, донесённое до ген. Ермолова в феврале 1827 года, о строжайшем запрещении разрушения древних замков и крепостей,⁵ крепость Иревана значительно пострадала в ходе захвата её русскими войсками.⁶ В результате этого было принято решение перенести крепость в другое место. Так, в письме гр. Чернышова к бар. Розену от 29 дек. 1837 г. об обеспечении Южного Кавказа прочной фортификационной обороной говорилось: «Из-за

¹ СМОМПК, вып. 1, 1881 г., с. 10.

² Обзорение российских владений за Кавказом, ч. IV, СПб., 1836, с. 289; <http://erevangala500.com/page/77.html>

³ ОРВЗК, ч. IV, с. 290.

⁴ Челеби Э. Книга путешествий, т. 1. Стамбул, 1324 г. х., с. 271.

⁵ АКАК, т. VI, ч. 2, док. 1132, с. 766.

⁶ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сб. документов, 1801-1917 гг. (сост. Т.Х.Акопян). Ереван, 1978, док. 23, с. 76.

вредного климата Эривана и непрочности как крепостных стен, так и строений император разрешил перенести крепость в другое место в 6 верстах от старой крепости вверх по течению Занги. В 1836 г. был составлен проект. Однако его окончательное утверждение было отложено до отстройки крепости Гюмри». ¹ Однако этот проект так и остался на бумаге. В 1839 г. был составлен проект ген. Головина о займе 10 млн. руб. для потребностей Кавказского края, в котором в пункте «Необходимые потребности Закавказского края, не терпящие отлагательства по части военной» было предусмотрено восстановление Иреванской крепости. ² Однако и этот проект не был осуществлён.

В 1853 году крепость пострадала от землетрясения и вновь был поднят вопрос о строительстве новой крепости на новом месте. Так, в отчёте ген.-фельдмаршала Барятинского за 1857-1859 гг. говорится: «Существующие на границах Закавказья крепости Александрополь, Ахалцых и Эривань в настоящем их виде далеко не удовлетворяют условиям самостоятельных крепостей, которые могли бы выдержать осаду хорошо снабжённых европейских войск. Эриванская крепость по непрочности материала, из которой построена, и по вредности климата не может оставаться в настоящем положении». Автор отчёта предлагал возвести новую, меньшую по размерам крепость на возвышенной и открытой местности между городом и с. Ганагир, в 3-х верстах от центра существующего города. ³

Ни проекты по восстановлению Иреванской крепости, ни предложения по перенесению её в другое место не были осуществлены. В 1864 г. Иреванскую крепость перестали использовать в военных целях и она была лишена статуса фортификационной крепости. ⁴

¹ АКАК, т. VIII, Тифлис, 1881, док. 271, с. 374.

² АКАК, т. IX. Тифлис, 1884 г., док. №20, с. 18.

³ АКАК, т. XII, с. 1303.

⁴ Кавказский календарь на 1874 г. Тифлис, 1873 г., с. 252.

Иреван-гала частично сохранялась до 1920 года, но с созданием т.н. Советской Армении началось тотальное уничтожение данного памятника средневекового азербайджанского зодчества.¹

Полному уничтожению подверглись почти все строения, находившиеся в черте древней крепости Иревана. В крепости находилась самая старая мечеть, построенная в XVI веке. Эта мечеть была ярким образцом архитектуры начала правления тюркской династии Сефевидов. Во время землетрясения 1679 года эта мечеть полностью разрушилась.²

Джума мечеть (Пятничная) была построена в 1606 г. по приказу шаха Аббаса I Сефевиды, который в 1604 г. отвоевал Иреван у османов.³ По архитектурному стилю и монументальности Джума мечеть напоминала гянджинскую, так как была построена тем же архитектором - Бахаэддином. Она находилась в крепости с восточной стороны дворца Сардара. В архитектурный комплекс мечети входили медресе, библиотека, гостевой дом, широкий внутренний двор.

В Иреванской крепости находилась также суннитская мечеть Раджаб паши, построенная в 1725 г. и представлявшая собой 4-х колонное арочное здание, а также мечеть Аббаса Мирзы, построенная в 1807-1817 гг.⁴

Известный кавказовед XIX века немецкого происхождения А.Гастгаузен, в 1843 г. побывавший в Иреване, сообщал, что мечеть Раджаб паши была превращена в греко-русскую церковь, а мечеть Аббаса-Мирзы - в арсенал.⁵

¹ Гусейнов Ризван. Материальные памятники и конфликты на Кавказе (на примере Иреванской крепости) - Кавказ и глобализация, т. 6, вып. 2, сс. 177-191.

² Буланова О. Как убивали мечети Эривани - <https://azerhistory.com/?p=7505/> (исп. 11/01/2023)

³ ОРВЗК, т. IV, с. 289.

⁴ Акоюн Т. История Еревана (1500-1800), ЕГУ, 1979, с. 370.

⁵ АКАК, т. VII, Тифлис, 1878, док. 432, сс. 480-481.

После оккупации Иревана русскими в 1827 г. с купола мечети Раджаб паши были сняты полумесяц со звездой, а на их место водрузили крест, а на минарет повесили колокол. Так мечеть была превращена в православную церковь – Покровский собор, созданный 1 октября 1827 г. в день Покрова Богоматери.¹ Покровский собор был разрушен в период советской власти в «Армении».

Другая мечеть - находившаяся вблизи ханского дворца мечеть Аббаса Мирзы (Сардара) имела просторный двор, с фонтаном и с ещё одной маленькой летней мечетью.²

После 1864 г., когда Иреванская крепость перестала использоваться в военных целях и мечеть перестали использовать, как арсенал, мечеть Аббаса Мирзы стала постепенно разрушаться. Профессор Н.Марр на заседании Императорской Археологической Комиссии от 17 мая 1912 г. в своём докладе отмечал: «Мечеть всё ещё в хорошем состоянии, но не предпринимаются никакие меры для её сохранения. А ведь это ценное наследие местной мусульманской культуры: внутри купола по окружности имеется надпись арабскими буквами... Купол дал трещину и его давно пора ремонтировать».³ В начале XX века в Сардарской мечети поместили армянских беженцев из Турции. В период советской власти в «Армении» эту мечеть по частям разрушили и на её месте построили жилые дома.

Жемчужиной городской архитектуры являлся дворец Сардара – правителя Иреванского ханства.

В начале XVI века, когда закладывался город Иреван, шах Исмаил приказал строить дворец для своих Чухурсаадских наместников. Вплоть до сер. XIX века дворец постоянно подвергался перестройке и расширению. Он располагался в крепости и был построен на отвесной скале.

¹ ОРВЗК, ч. IV, с. 289.

² Ерванд Шахазиз. Древний Ереван. Ереван, 1931, с. 171 (на арм. яз.); Назим Мустафа. Указ. работа, с. 228.

³ Известия Императорской Археологической Комиссии, вып. 46, СПб., 1912, с. 79.

В XVIII веке Гусейнали хан приказал архитектору Мирзе Джафару перестроить дворцовый комплекс. В 1791 г. его сын – Мухаммед хан возвёл Зеркальный зал и Летнее строение (Үау имарәти). Новые пристройки к комплексу были добавлены Махмуд ханом в 1798 г.¹

Изящество садово-ландшафтной архитектуры гармонировало с внутренним убранством дворца, приводившим в восхищение гостей города. Как каменные, так и деревянные стены дворца были покрыты богатой орнаментальной и живописной росписью. Последние картины и портреты появились на стенах дворца в 1850 г. Их автором был известный азербайджанский художник Мирза Кадым Иревани (1825-1875).² Ссылными декабристами впервые в 1827 г. во дворце Сардара была поставлена пьеса А.Грибоедова «Горе от ума» в присутствии самого автора.³

Зеркальный зал имел карниз, который был покрыт красочным стеклом. Потолок был украшен картинами сверкающих цветов. На стенах зала было 8 изображений, сделанных на полотне: Фетхали шаха, Гусейнгули хана и Гасан хана, Аббаса Мирзы, Фарамази и др.⁴

Одной из самых больших секций дворца был гарем. Он имел 61 м в длину и 38 м в ширину. Внутренние стены гарема были покрыты мрамором с яркими узорами. В бане был бассейн длиной в 32 м., шириной – 9 м, глубиной – 2,1 м.⁵

¹ Арутюнян В., Асратян М., Меликян А. Ереван. М., 1968, с. 33-34.

² Миклашевская Н.М. Художники XIX в. Мирза Кадым Эривани и Мир Мохсун Навваб. – В кн.: Искусство Азербайджана, т. IV. Баку: 1954, с. 87.

³ Ахундов Фуад. «Мы можем представить Армении старые чертежи для восстановления центра Еревана».- <https://regnum.ru>. Интервью ИА Regnum от 7 фев. 2012 г. (исп. 11/1-2023 г.); Полн. собр. соч. А.С.Грибоедова, т. 1, СПб. 1839, с. 43-44.

⁴ Акопян Т. История Еревана (1801-1879), с. 240-242; Гастгаузен Август. Закавказский край. СПб., ч. 1, с. 230-231.

⁵ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области, с. 867.

После оккупации Иревана русскими помещение гарема было превращено в госпиталь.¹

По своей архитектурной форме, размеру, планировочной структуре, художественному оформлению, дворец являлся шедевром восточного зодчества. В 60-70-е годы XIX в. здесь были произведены ремонтные работы.² Однако этот дворец не получал должного внимания со стороны властей, которые не особо заботились о его сохранности.

К началу XX века вопрос уже стоял ребром: реставрировать или сносить. В 1910 г. дворец был осмотрен почётным членом Императорского Военно-исторического Общества ген. А.З.Мышлаевским. Он доложил, что здание якобы не имеет исторической ценности, а приведение его в порядок требует больших затрат.

Однако Императорская Археологическая Комиссия постановила просить акад. Н.Я.Марра осмотреть дворец на месте. В своём докладе в 1912 году Н.Я.Марр отметил, что разрушения Дворца Сардара значительны только потому, что не было уделено внимание этому памятнику старины за последние два десятилетия, что на примере дворца прослеживается равнодушие в деле сохранения всех мусульманских исторических памятников Южного Кавказа. Следовательно был интерес к разрушению дворца и разрушался он руками человека. Отсутствовала охрана, ограда, недопущение разноса.³

В конце Марр заявлял, что дворец имеет запущенный вид, но опасности немедленного разрушения не представляет. Царское правительство не предприняло мер, необходимых для предотвращения разрушения дворца вандалами. Дворец Сардара полностью был разрушен к 1918 г. На его

¹ Мустафа Назим. Указ. работа, с. 208.

² Lynch H.F.V. Armenia. Travels and Studies, vol. I, p. 216-217.

³ Эривань. Сардарский дворец // Известия Императорской Археологической Комиссии, вып. 46, СПб., 1912, с. 75-81.

месте в Иреване в сер. XX века построили здание винного завода «Арагат».¹

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в статье посвящённой Еревану в «Энциклопедии Ираника» говорится, что «основные строения Еревана, сохранившиеся от прошлого, являлись колокольня средневекового армянского (?) собора XII в., 4 маленьких церквей XVIII в. (св. Зоравор, св. Ованнес, св. Саркис и св. Петрос-Погос)».² Давайте оставим в стороне довольно туманное происхождение этих храмов, на древних изображениях которых мы отчётливо видим равносторонний крест, характерный для христианских храмов древних албан. Давайте не будем затрагивать и тот факт, что почти все христианские храмы в Иреване были до основания разрушены в 1679 г., и последующее строительство новых храмов можно считать реконструкцией старых разрушенных или это уже совершенно другие храмы – тоже вопрос, на который мы не сможем сейчас ответить, эти вопросы требуют тщательного специального расследования.

Но возникает вопрос: почему эти маленькие церкви – «основные строения Еревана, сохранившиеся от прошлого», а величественные мечети города, который средневековые путешественники называли «городом минаретов», великолепный Дворец Сардара культурное армянское население Еревана не посчитало «основными древними строениями» и не сохранило свидетельства истинной истории этого города? Вопросы, конечно, риторические. Ответ на них очевиден – вандализм.

По данным И.Шопена,³ в Иреване к 30 годам XIX в.

¹ Буланова О. Сардарский дворец в Эрвани // <https://azerhistory.com/?p=4919>; Nazim Mustafa. İrəvan şəhəri. Bakı, 2020, с. 224.

² Ереван (статья из Encyclopedia Iranica. Erich Kettenhofen, George A. Bournoutian and Robert H. Newsen).

³ Шопен И. Указ. работа, с. 869.

насчитывалось 1 православная – Покровская, 6 григорианских церквей и 8 мечетей. Как уже говорилось выше, две мечети находились в крепости – Раджаб паши и Аббас Мирзы (Сардарская). В остальной части города автор указывает на наличие следующих мечетей: Зали хана, Новрузали бека, Сартип хана, Гусейнали хана (Гёй мечеть), Гаджи Имамверди, Гаджи Джафар бека и развалины 4-х других.¹ Т.е., если учесть разрушенные мечети, то общее их число в прошлом было не менее 12-ти. 13-ой мечетью, видимо, можно считать Чатирли мечеть, построенную Гаджи Музаффар агой. Её строительство было завершено в 1909 г. У неё была нестандартная архитектура. Минарет отсутствовал; на крыше была сооружена квадратная площадка высотой 1,5-2 м., на которой построена открытая беседка, окружённая железными решётками. Крыша беседки была из железного листа и напоминала зонтик. Отсюда и название мечети – Чатирли (Зонтичная). С архитектурной точки зрения, такие мечети относят к типу «Гюльдесте». Впоследствии эта мечеть, из-за расположения в квартале Демирбулаг, стала называться Демирбулагской. Эту мечеть армяне подожгли 23 февраля 1988 г. В 1990 г. Демирбулагская мечеть была разрушена до основания и на её месте построили жилое здание.²

Большинство мечетей Иревана имели выложенные плиткой внутренние дворы, украшенные фонтанами, используемые для омовения верующими.

В сегодняшнем Иревани о некогда живших там азербайджанцах напоминает лишь мечеть Гёй мечеть (Голубая мечеть), построенная в 1765 г. в период правления здесь Гусейнали хана. Отреставрированная иранскими специалистами в 2006 году мечеть представляет собой прекрасное произведение азербайджанского зодчества, включавшее

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 869.

² Буланова О. Как убивали мечети Эривани - <https://azerhistory.com/?p=7505/> (исп. 11/01/2023)

внутренний двор (71 м x 47 м), ритуальную постройку, купол и минарет, выложенные декоративными фаянсовыми плитками, украшенными майоликой. Из 4-х первоначальных минаретов мечети, три были снесены после 1945 г. Сохранившийся минарет высотой в 24 м был выше всех остальных построек Иревана и потому его было видно с любого места города.¹ Голубая мечеть, отличавшаяся своей красотой, была самой крупной мечетью города. Это, видимо и спасло её от уничтожения. В 1936 г. в здании Голубой мечети был размещён музей истории города Иревана. С 1952 г. в малом зале мечети действовал Планетарий для любителей астрономии. Однако в 1994 г. налаживающая дипломатические отношения с Ираном и др. мусульманскими странами Республика Армения ощутила необходимость в восстановлении на своей территории хотя бы одной мечети. Естественно, сподручнее всего это было сделать, используя единственно сохранившееся здание Голубой мечети. Музей истории из него был удалён. А все расходы по его перестройке взяло на себя правительство Ирана.²

Мечеть Залхана или Шехерская мечеть была построена в 1687 г., о чём имелась надпись на тюркском языке на одной из её стен (в надписи был указан 1098 г. хиджры). Мечеть носила имя правившего в то время иреванского беглярбека Зал хана. В 1928 г. большой зал мечети был снесён и на его месте был построен отель «Ереван». В здании медресе при мечети Зал хана в последствии разместили выставочный салон Дома художников.³

Здание полуразрушенной Тепебашинской мечети и его двор сегодня в Иреване используют под ночлежки.

Особыми достопримечательностями Иревана являлись его площади, главной из которых была «Хан багы» («Хан-

¹ Linch H.F.V. Armenia. Travels and Studies/ London, 1901, p. 214.

² Назим Мустафа. Указ. работа, с. 234.

³ Арутюнян В., Асратян М., Меликян А. Ереван. М., 1968, с. 32.

ский сад»). В центре города размещалась площадь Бёюк Мейдан (400м x 400 м). Были и другие площади: Залхан, Гусейнали хана, Фехла базары.¹ Следовательно, к нач. 30-х годов XIX в. в Иреване имелось 5 площадей,² и все они имели мусульманское наименование. Однако в письме городского техника Г.Меграбова иреванскому городскому голове от 23 июня 1908 г. приведены следующие наименования площадей Иревана: Училищная, Новая Бабаханская, Сенная (Демирбулагская), Торговая, Хлебная, Елмокчинская (возможно «Челмокчинская» – ред.).³ Как видим, численность площадей не изменилась, но названия площадей значительно отличаются от прежних.

Украшением и экологическим ресурсом для социально-экономического развития Иревана являлись его сады.

Иреванские сады можно было разделить на три категории: виноградные, фруктовые и небольшие рощи.⁴ В общей сложности их численность составляла более 1470, из которых 692 сада были крупными.⁵ В городе имелись также 95 рощ, где разводились ива, тополь, вязь.⁶ Такие сады, как Сардар багы, Аббасдереси, Абухайат, Кешаглы, Гызылгала, Деребагы, Себзикара, Хосровабад, Сёюдлю, Гулдереси, Кенкан, Керпичхана прославились далеко за пределами Иревана. По данным за 1843 г., 9 казённых садов были отданы в откупное содержание.⁷ Близ крепости, в местечке под названием Себзикара и частично в Сёюдлю имелось 29 огородов. Эти участки принадлежали азербайджанцам, за

¹ Шопен И. Указ. работа, с. 124.

² ОРВЗК, ч. IV, 1836 г., с. 291.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, док. 224, с. 356.

⁴ СМОМПК, вып. 1, с. 24.

⁵ ОРВЗК, ч. IV, 1836, с. 291; СМОМПК, вып. 1, с. 27.

⁶ СМОМПК, вып. 1, с. 27.

⁷ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, с.109.

исключением некоего Арсентия Подтуманяна, о котором сказано, что он не имел никакой купчей, а пользовался участком с 1828 г.¹

Среди садовладельческих хозяйств особенно выделялся Сардарский сад, расположенный на довольно удобной для садоводства местности, как в топографическом, так и в отношении почвенных условий и поливных средств. Сардарский сад по приблизительным подсчетам занимал площадь чуть более 8 га.²

По состоянию на 1868 год в Сардарском саду насчитывалось 9304 плодовых деревьев и 2513 древесных пород. Этот сад являлся казённой собственностью. Однако правительство к концу 60-х годов XIX в. не выделило никаких средств на поддержание Сардарского сада, который к тому времени находился в запущенном состоянии: превращаясь постепенно в заросли.³

К 1913-1914 годам число садовладельцев в Иреване резко сократилось до 730 чел.⁴

Сады Иревана орошались водой из 4-х каналов, проведённых из реки Занги: Мамринский, Абухаятский, Дальминский и Норакегский, и речкой Гырхбулаг.⁵

Мамринский канал начинался из-под Канакира и у Тепебашинского квартала разветвлялся на множество каналов, идущих по всему городу. Абухаятский канал брал начало повыше Мамринского и, разветвляясь, орошал местность за армянским кладбищем, называвшимся Чомаклы («чомак» в пер. с азерб. «посох») и Арази-Норк («Территория Норк»). Дальминский и Норакегский каналы находились на правом берегу Занги, орошали сады и земли, нахо-

¹ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, сс. 110-111.

² Там же, с. 114.

³ Там же, с. 117.

⁴ Там же, с. 180.

⁵ СМОМПК, вып. 1, с. 22.

дившиеся за рекой. Река Гырхбулаг орошала северные и северо-восточные части города.¹

Основными источниками воды являлись р. Занги, Сёютлинские родники, р. Гырхбулаг и колодезная вода.

В нач. XX века от р. Гырхбулаг до Иревана был проведён водопровод, протяжённостью около 19 км. В проведении этого водопровода исключительная роль принадлежала Аббасгулу хану Иреванскому.²

Однако до устройства Гырхбулагского водопровода горожане, испытывавшие острую нужду в воде, 28 декабря 1908 г. обратились к городской думе с заявлением об устройстве временного Чолмакчинского водопровода, предложив внести на имя города в Эриванское общество взаимного кредита 22 тыс. 700 руб. для устройства Чолмакчинского временного водопровода.³

Средневековый Иреван, лежавший на пересечении торговых путей, был ещё и городом караван-сараев. Известны их названия: Сардар, Шейх-уль-Ислам, Даглы (Нагорный), Сулу (Водный), Сусуз (Безводный), Гаджиали, Кёмюрчю (Угольщик), Гюрджи (Грузинский), Джульфа, Гаджи Ильяс и др.⁴

В плане Иреванской крепости, составленном в 1827 г. в период осады города для русских войск, армянский караван-сарай обозначен за пределами крепости.⁵

После оккупации Россией Иреван в значительной степени утратил торговое и стратегическое значение. Это

¹ СМОМПК, вып. 1, с. 23.

² Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 272-273; Назим Мустафа. Город Иреван, Баку, 2020, с. 27-28.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, с. 358.

⁴ <http://erevangala500.com/page/77.html>.

⁵ См.: План крепости Эривани, с обозначением осадных работ с 25 сент. по 1 окт. 1827 г. // Утверждение русского владычества на Кавказе, т. I, с. 306.

нашло своё отражение и в сокращении численности караван-сараев. В начале XIX в. в городе существовало 8 караван-сараев: Афшар, Джульфа, Гюрджи, Зарраби хан, Тахир, Сулу, Сусуз, Гаджи Али.¹ Ни один из этих караван-сараев, без которых невозможно представить историю Иревана, не был сохранён, все они стёрты с лица земли.

Караван-сарай были четырёхугольными, кругом располагались мелкие комнаты с выдвинными вверх-вниз дверцами; крытые тёмные галереи, под названием «чаршы», с небольшими магазинами или мастерскими ремесленников, передвижные лавочки, в которых днём сидели продавцы фруктов. По вечерам они запирали свой товар в этих же лавочках.²

Центральный рынок города состоял из более 980 различных лавок и мастерских, 20-ти постоянных дворов, 8 амбаров и 32-х базарных конюшен. Это был обычный азиатский рынок. Увидевший обширный иреванский рынок мог подумать, что здесь торговля и ремёсла были сильно развиты. Однако сотни лавок стояли пустыми и капитал множества торговцев и ремесленников составлял не десятки, а несколько рублей. Таковыми являлись харчевники, продавцы чая, зелени, латочники.³

На всём протяжении рассматриваемого периода в Иреване функционировали 8 бань: Шехерская (Шейхульисламская), Залханская, Мехти бека, Гаджи Бейим, Тепебашинская, Гаджи Али, Гаджи Фатали и Керим бека.⁴ В банном комплексе Залхана, помимо подземной чайханы, была отдельная комната для проведения мугамных меджлисов. Все бани были частными и принадлежали отдельным лицам.⁵

¹ ОРВЗК, ч. IV, 1836, с. 291; Шопен И. Указ. работа, с. 124.

² СМОМПК, вып. 1, с. 34.

³ Там же, с. 34.

⁴ Назим Мустафа. Указ. работа, с.9; СМОМПК, вып.1, с.38.

⁵ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, с.446.

В городе насчитывалось 555 ремесленных мастерских (262 принадлежали армянам, 293 – азербайджанцам). Промышленность города была развита слабо и к концу XIX в. была представлена лишь коньячным, 5-ю кирпичными заводами и несколькими небольшими фабриками.¹ Крайне низкий объём производства имели водочные заводы, численность которых составляла 75 (садовладельческих – 66, промышленных – 9), 2 завода минеральных вод, 20 мельниц. В черте города имелись также 3 типографии, 19 каменоломен, 1 бильярдная, 3 склада соли, 3 склада кожи, 6 складов хлопчатой бумаги, один склад зернового хлеба, а также торговых контор – 4, банковских контор – 5, аптек – 3.²

К 1865 году в городе насчитывалось более 2900 частных жилых домов и 40 – казённых.³

Предпринимались определённые шаги по благоустройству города. В начале XX века на улицах Иревана было установлено более 100 газовых и керосиновых фонарей.⁴

В 1907 году зажиточный горожанин Гаджи Ибрагим оглы выступил с инициативой постройки гидроэлектростанции на р. Занги. В 1909 г. другой зажиточный горожанин – инженер Халил бек Гасымбеков вместе со своим коллегой Аршаком Малхасянцем от имени совместно созданной компании «Кооперация» обратились к Городской Управе с предложением построить гидроэлектростанцию. Однако Городская Управа отклонила это предложение под предлогом отсутствия у города свободных денег.⁵

В 1908 год в Иреване насчитывалось уже 64 улицы (из них только 6 улиц имели прямо армянские названия: Тер-

¹ Ереван. – Энциклопедия Ираника.

² СМОМПК, вып.1, с.38.

³ Развитие Еревана после присоединения..., с. 446.

⁴ СМОМПК, вып.1, с.38.

⁵ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России, с.359.

Гукасовская, Армянская, Сурбсаркисская, Ходженцмейдикская, Аставацадзинская и Гарибаноц) и 551 переулок.¹

В связи с высоким процентом заболеваемости и смертности в Иреване в период эпидемии холеры в 1892 году, по предложению Эриванского губернатора в том же году была учреждена Комиссия по благоустройству города. Явление это объяснялось, главным образом, плохой планировкой улиц, обилием кривых и грязных переулков. Особо это относилось к кварталам Шехер и Демирбулаг. Эта комиссия периодически занималась вопросами переустройства улиц.²

Говоря о благоустройстве города, следует отметить, что в 1880 году по распоряжению Кавказского наместника был капитально отремонтирован Зеркальный зал Сардарского дворца. Причём 1978 руб. было выделено из государственной казны, а 1770 руб. потратила городская казна.³ Однако после этого, как уже отмечалось ранее, ни Зеркальному залу, ни в целом Сардарскому дворцу должного внимания царским правительством не уделялось.

Подводя итог, можно констатировать, что городские сооружения, городские кварталы и улицы, история их возникновения и их названия свидетельствуют о том, что Иреван являлся исконно азербайджанским городом, его архитектура относится к азербайджанской культуре. Но, к сожалению, это достояние азербайджанской материальной культуры, представлявшее собой историческую ценность, полностью и варварски уничтожено.

¹ Там же, сс.356-357.

² Там же, сс.292-293, 356-358.

³ Там же, с.288.

2.2. Система административного управления

Известно, что в период до завоеваний России Иреванское ханство наряду с другими ханствами Азербайджана в административном отношении подразделялось на магалы и селения. Верховная власть в Иреванском ханстве принадлежала хану, носившему титул «сардар». Считающийся вторым по значимости в ханстве лицом везир, контролировал в основном хозяйственные проблемы. Состоящий при хане консультативный совет, в который входили сам хан, везир, высокопоставленные служащие дворца и шейх-уль-ислам осуществляли государственное управление посредством специального исполнительного органа диван, которым руководил управляющий (диванбей). Финансами дворца заведовал серкере-али, управляющим делами дворца являлся эшик-агасы, казну возглавлял ханский казначей, доходы и расходы казны контролировал сандыгдар-агасы, за сохранностью различной продукции в амбарах следил анбардар-агасы, главой дворцовой охраны являлся горугбаши, существовали также и другие должности.¹

Административным центром ханства являлся город Иреван. С севера, запада и юга город граничил с магалами Гырхбулаг и Зенгибасар, а с востока – каменными выступами горы Охчу. Город Иреван состоял как бы из двух частей: внутренний город и наружной его части. Считающаяся внутренней частью города включала в себя дворец сардара (правителя), дома военных, торговые лавки и две мечети. Ко внешней части города можно отнести три махалле (кварталы) именуемые Шехри, Тепебаши и Демирбулаг.²

Ответственным за хозяйственные и административные вопросы начальника города, а также контроль над своевре-

¹ Mustafa N.Y. İrəvan şəhəri. Bakı, 2020, s. 51.

² İrəvan xanlığı: Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. Bakı, 2010. səh. 143-145.

менным сбором налогов осуществлял наиб, назначаемый ханом. В отсутствие хана управление городом осуществлялось наибом. Контроль за обороной иреванской крепости, а также за внутренний порядок в ее пределах осуществлял галабей (комендант). За охрану порядка в самом городе отвечал дарга. Ему также подчинялись юзбаши, онбаши(есаулы).¹

Большую роль в охране порядка в городе имело участие ночных сторожей, набираемых из городского населения. Ночные сторожа именовались «асас» («основной»), а возглавляли их «асасбаши» («глава основного»). В действительности полномочия «асасбаши» в отличие от дарга были шире. Разделяя ночных сторожей на отдельные отряды, они обеспечивали охрану порученных им районов города. Эти отряды несли ответственность непосредственно перед асасбаши. В основном это были отряды по охране ремесленных и базарных торговых лавок, которые действовали за счет сбора средств с купцов и ремесленников. В системе управления существовала еще одна важная должность, которая осуществляла надзор за соблюдением религиозных и этических норм в городе («полиция нравов») т.н. Эмир-е-маруф.²

Особое место в системе управления Иреванского ханства занимала судебная система. В шариатском суде контроль над его деятельностью осуществлял кази. В целом влияние религиозных деятелей в судебной системе ханства было велико. Суды подразделялись на две части: правительственно-судебную, которую контролировали светские сановники и правительственно-судебную, которую контролировало духовенство.³

По составленному графом Паскевичем положению от 6 октября 1827 года об управлении Иреванской губернией,

¹ Mustafa N.Y. İrəvan şəhəri. Bakı, 2020, s. 52.

² Qarayev E.T. Azərbaycanın İrəvan bölgəsinin tarixindən (XVII yüzilliyin sonu–XIX yüzilliyin ortalarında). Bakı, 2016, s. 274.

³ Там же, с. 276.

образовавшейся при занятии русскими войсками Иреванского ханства, была создана Временная администрация под руководством генерал-лейтенанта Красовского в составе епископа Нерсеса и подполковника Бородина, временного коменданта Иреванской крепости. Перед Временной администрацией ставились такие задачи, как «...в принятии надлежащих мер для сохранения спокойствия и охране края от неприятельских нападений, обращение доходов прежнего правительства в пользу русского правительства, обеспечение русского гарнизона и населения крепостей Иревана и Сардарабада, учредить для защиты края из числа местных жителей, лояльных правительству, отряды вооруженных людей, преимущественно из армян».¹ Основной задачей этой администрации, носящей военный характер, было обеспечение безопасности и общественного порядка на местах, сбор налогов и доходов, а также содержание размещенных здесь войск.

Здесь также необходимо отметить и то, что после оккупации Иревана решением императора от 4 ноября 1827 года на предложение Священного Синода главная мечеть города Иреван стала православным храмом.²

Указом императора Николая I от 21 марта 1828 года на территории бывших Иреванского и Нахичеванского ханств, т.е. состоящей из двух провинций Иреванской и Нахичеванской была образована Армянская область. Иреванская провинция состояла из Иреванского, Шарурского, Сардарабадского и Сурмалинского округов, а Нахичеванская провинция – из Нахичеванского и Ордубадского. Округа подразделялись на магалы: в Иреванской провинции было 10 магалов, а в Нахичеванской 3.³

Из письма Паскевича от 2 апреля 1828 года на имя начальника генерального штаба стало известно, что бездей-

¹ АКАК, т. VII, док.432, с. 480-481.

² Там же, док. 433, с. 481.

³ Там же, док. 437, с. 487.

ствии Временной администрации под началом Красовского требует изменений в системе областного управления. Согласно новым правилам, было образовано Управление Армянской Областью, возглавляемое генерал-майором князем Чавчавадзе при участии двух штабных офицеров (до назначения двух гражданских чиновников), двух влиятельных лиц из числа местных граждан с передачей одному из них права совещательного голоса (представляющих мусульманскую и армянскую часть населения). Наряду с Нахичеваном и в Иреване происходили изменения в системе управления согласно новым правилам. Был учрежден городской орган управления, которому были выделены полицейская часть, а также судебное и управление исполнения наказаний. В состав управления города Иреван входили русский начальник полиции, включая двух помощников: азербайджанца и армянина. В городе Иреван была учреждена должность казначея.¹ 2 августа 1829 года в крепости г.Иреван была учреждена одна из разновидностей комендантской формы управления 2-й степени «ordonans-hauz».²

10 сентября 1829 года в связи с управлением Армянской областью были приняты новые правила, согласно которым в Иреване под председательством начальника области было образовано управление областью, городской суд и казначейство. Для содержания состава новых штатных единиц было предусмотрено выделение из казны 43 040 рублей серебром, а на отопление этих учреждений выделялось 1080 рублей серебром. Городской суд под председательством главы полицейской части состоял из городского казначея и четырех избираемых населением кетхуда (сельский староста). Суд разбирает как гражданские, так и уголовные дела. Городским полицейским управлением руководил полиц-

¹ АКАК, т. VII, док. 437, с. 489.

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. IV (1829), часть 2-я, закон 3062. с. 578.

мейстер из числа русских чиновников, его помощник и приставы (юзбаша) должны были быть из числа местных граждан.¹

В состав финансовой части Управления Армянской областью входили делопроизводитель и его помощник, бухгалтер и его помощник, два главных чиновника (столоначальники), у каждого из них по помощнику, 8 писарей, чиновник для особых поручений, два переводчика и землемер.²

В начале 30-х годов XIX века в системе управления Армянской областью были произведены некоторые изменения. Как отмечалось в рапорте действительного статского советника Паловандова барону Розену от 3 февраля 1833 года «для пользы населения области и в интересах власти существует необходимость в преобразовании существующей там системы управления». В разработанных им правилах по управлению Армянской областью указывалось на то, что при начальнике области должны быть назначены два чиновника для особых поручений; в канцелярии управления областью кроме секретаря и переводчика должны быть определены два делопроизводителя и необходимое число чиновников; Управление Армянской областью должно быть определено из председателя, советника, двух заседателей и избранных из числа местного населения двух депутатов; в ведении областного суда находились судебные разбирательства и следственно-гражданские дела; кроме того областной суд должен быть освобожден от рассмотрения уголовных дел и подобные дела должны быть переданы в военно-судебную комиссию, созданной при Иреванском *ordonans-haus* (комендантском управлении), после чего Иреванский городской суд должен быть упразднен; в Иреванском городском полицейском управлении кроме полицмейстера должны быть определены два русских чиновника ис-

¹ АКАК, т. VIII, док. 389, с. 508, 511.

² Там же, док. 388, с. 508.

полняющих функции пристава; к ним должны быть прикреплены квартальные охранники из числа местных жителей; принимая во внимание плачевное состояние финансовой части в Армянской области, вывести ее из Управления областью и создать в городе Иреван специальный финансовый отдел именуемый «Финансовое управление Армянской области»; этот отдел должен состоять из председателя и двух помощников.¹

Эти предложения по образованию Армянской области были утверждены законом от 23 июня 1833 года. Согласно этому закону в Иревани было образовано Управление по управлению доходами и казначейским имуществом состоящее из председателя, его помощника и областного казначея. Судебные дела местных жителей могли быть рассмотрены в Иреванском *ordonans-hauze*. В Иревани и Нахичевани были образованы провинциальные суды. С целью оказания помощи главе полицейской части города Иреван была определена должность пристава из числа русских чиновников. Размещенное в Иревани управление коменданта было отделено от гражданского управления. Были утверждены новые штаты по управлению Армянской областью, таким образом, прежние штаты, предусмотренные постановлением от 10 сентября 1829 года, прекращали свою деятельность.²

В состав учрежденного в городе Иреван провинциального суда для рассмотрения гражданских и судебных дел входили: председатель, один заседатель из числа русских чиновников, два заседателя из представителей местного населения, секретарь, регистратор, два писаря, писарь для рассмотрения бумаг на азербайджанском языке, ассистент-повытчик («повытчик») - ответственный секретарь по письменному делопроизводству в судебных делах, столоначаль-

¹ АКАК, т. VIII, док. 388, сс. 506-508

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. VIII (1833), часть 1-я, закон 6282, с. 374-375.

ник по письменным распоряжениям судебного производства), переводчик – всего 11 лиц. Состав Иреванской городской полиции включал начальника полиции (полицмейстер), одного пристава и четырех квартальных надзирателей, 10 десятников, делопроизводителя, переводчика, трех писарей, писаря для рассмотрения бумаг на азербайджанском языке, общее число сотрудников составляло 22 человека.¹

Согласно новым порядкам, на первом этапе трехступенчатой судебной системы рассматривались спорные вопросы, на следующей стадии выносилось решение по исковому заявлению. На третьем, завершающем этапе наряду с рассмотрением апелляционной жалобы принималось обращение к главнокомандующему русскими войсками на Кавказе. Военный суд (либо полевой суд) проходил под председательством коменданта города Иреван.²

Вся административная система кавказского края по новому закону от 10 апреля 1840 года была устроена по примеру центральных российских губерний. На южном Кавказе были образованы две административные единицы Грузино-Имеретинская губерния и Каспийская область. Армянская область, как независимая административная единица была ликвидирована и вошла в состав Грузино-Имеретинской губернии. Здесь были образованы Иреванский, Нахичеванский и Александропольский уезды.³

В соответствии с законом 1840 года состав управления полиции города Иреван возглавляемого градоначальником включал также двух приставов, двух представителей выбранных из числа городского населения, четырех кварталь-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. VIII (1833), часть 2-я, закон 6282, штаты и табели, с. 136-137.

² Qarayev E.T. Azərbaycanın İrəvan bölgəsinin tarixindən (XVII yüzilliyin sonu–XIX yüzilliyin ortalarında). Bakı, 2016, s. 282.

³ Семенов И. Я. Русские в истории Армении. Ер.: Лусабац, 2009, с. 48.

ных надзирателей, делопроизводителя и его помощника, бухгалтера, шестерых писарей и 22 младших полицейских чинов. Всего сюда входило 40 служащих. Для надзора за деятельностью уездных судов и полицейских уездных управлений была учреждена должность уездного прокурора. Размещение уездных судов в городах позволяло также в рассмотрении в них уголовных дел местных граждан в качестве предварительного судебного разбирательства. Иреванский уездный суд состоял из уездного казначея, бухгалтера и его помощника, пятерых писарей, трех присяжных – в общем, из 11 человек.¹

Указом царя Николая I от 14 декабря 1846 года Южный Кавказ в административном отношении был разделен на 4 губернии: Тифлисскую, Кутаисскую, Шамахинскую и Дербентскую. Иреванский и Нахичеванский уезды вошли в состав Тифлисской губернии. Императорским указом от 9 июня 1849 года об образовании Иреванской губернии из входящих в состав Тифлисской губернии Иреванского, Нахичеванского и Александропольского уездов (за исключением пункта Ахалкалаки), включая территорию Мегринского участка Шамахинской губернии образовать Иреванскую губернию. Иреванская губерния была разделена на пять уездов: Иреванский, Ново Баязидский, Нахичеванский, Ордубадский и Александропольский. Город Иреван был объявлен административным центром вновь образованной губернии.²

С объявлением образования Иреванской губернии были произведены изменения в органах как губернского, так и городского управления. Так, начиная уже с 1850 года, в городе Иреван число губернских органов управления стало

¹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XV (1840), часть 1-я, закон 13368, с. 249; часть 2-я, штаты и табели, с. 60-62.

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XXIV (1849), часть 2-я, закон 23303, с.312.

расти. В них входили губернское правление, губернский суд, уездное правление и городская полиция. В полицейской системе управления в связи с происшедшими изменениями руководство городским управлением полиции осуществлял уже не градоначальник, а полицмейстер. В полицейское управление входили также два пристава и бухгалтер. Необходимо отметить, что в том же году в органах губернского правления наряду с тремя азербайджанцами (заседателями губернского суда Назарали Султан Асад бек оглу, Мола Таги Гурбан оглу и Ага Миррафи Абуталыб оглу) было двое армян.¹

Решением от 10 сентября 1852 года о кадровом обеспечении в городе Иреван организацию командного состава городской полиции уже осуществлялся со стороны военного департамента. В то время в штат в основном набирались нижние чины из второй категории.²

Очередным мероприятием по новому переустройству Кавказа и Южного Кавказа стало решение от 9 декабря 1867 года, которое привело к изменениям в административном устройстве Иреванской губернии. Этим решением из территорий, выделенных из состава существовавших на Южном Кавказе Тифлисской, Бакинской и Иреванской губерний была образована Елизаветпольская губерния. По проведенному в этом же году административно-территориальному переустройству Иреванской губернии был упразднен Ордубадский уезд. Вновь, как и прежде по новому административному делению Иреванская губерния состояла из 5 уездов: Иреванского, Ново Баязидского, Нахичеванского, Эчмиадзинского и Александропольского.³

¹ Кавказский календарь на 1851 год. Кавказский адрес-календарь, отд. 5-е, сс. 18-19.

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XXVII (1852), часть 1-я, закон 26574, с. 548.

³ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XLII (1867), часть 2-я, закон 45259, сс. 382-386.

Согласно изменениям в административной системе управления Иреванской губернии в соответствии с решением от 3 ноября 1874 года в ее составе в 1875 году были образованы два новых уезда Сурмалинский и Шарур-Даралезский. В результате подчиненные губернатору Иреванской губернии русские военные и гражданские чины руководили уже 7 уездами. Согласно вновь проведенным административным изменениям территория губернии делилась на Иреванский, Ново Баязидский, Нахичеванский, Сурмалинский, Эчмиадзинский, Шарур-Даралезский и Александропольский уезды.¹ Это административно-территориальное деление оставалось неизменным вплоть до 1917-го года.

Городское положение 1870 года было введено в городе Иреван указом от 17 ноября 1877 года. Законом было предусмотрено создание комиссии для избрания гласных в думу города Иреван и в связи с образованием новых органов управления перевести все городское государственное управление во вновь созданные городские предприятия. Как определялось новым положением о создании городских органов управления существующие должности бухгалтера и базарного надзирателя в городском управлении полиции Иревана были упразднены.² В то же время по новому положению должность городского архитектора при полицейском отделе передавалась в ведение «Управы» городского общественного управления.³

В соответствие с этим законом для введения городского положения в городе Иреван была создана комиссия, председателем которой был назначен Корганов. В состав

¹ Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XLIX (1874), часть 2-я, закон 54010, с. 353.

² Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. LI (1877), часть 2-я, закон 57882, сс. 254-255.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. (Сборник документов, 1801-1917 гг.). Ереван, 1978, с. 82.

комиссии были включены по 5 представителей города от азербайджанской и армянской национальности. Членами комиссии от азербайджанской стороны города Иреван были следующие: Ахмед хан Сулейман хан оглу, Мирза Джаббар Казиев, Ага бек Хаджи Абасгулу бек оглу, Абасгулу хан Могбай (? – авт.) хан оглу, Хаджи Абдулали Хаджи Мамед оглу и Ага Мирхаджи Сеид Хасан оглу.¹

Уровень участия в системе самоуправления соответствовал сумме выплачиваемых в городскую казну налогов. Чаще всего третью часть депутатов городской думы составляли (избирались) платившие самый высокий налог, за ними шла более многочисленная II группа городских налогоплательщиков избираемых гласными (следующая 1/3), и только последняя треть гласных могла быть избрана из числа налогоплательщиков с низким налогом, - они составляли большинство. Деление избирателей на 3 группы, составляющих избирательную Курию применялось во всех городах империи. Таким образом, все городские избиратели подразделялись на три категории (курии). В выборах в Иреванскую городскую думу примут участие – избиратели, входящие в первую курию, уплатившие самые высокие пошлины и треть всех налогов, за ней последовала еще одна группа избирателей, вместе уплативших треть всех налогов, и, наконец, последнюю группу составили оставшиеся налогоплательщики. Уже с 1 октября 1879 года Иреванская городская дума приступила к работе.²

Первым председателем городской думы, а также городским главой был В.А.Кегамов. Из 64 гласных городской думы 22 являлись азербайджанцами.³ Согласно этому же источнику, наиболее важные места в административной си-

¹ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. (Сборник документов, 1801-1917 гг.). Ереван, 1978, сс. 81-82.

² Там же, сс. 83-84.

³ Кавказский календарь на 1887 год. Тифлис, 1886. Адрес-календарь, сс. 49-50.

стеме управления занимали не мусульмане. Кресло губернатора было за офицером генерального штаба, генерал-майором М.Ю. Шаликовым, в этом центральном городе губернии должность посредника в государственном управлении занимал представитель мусульман коллежский советник Исмаил бек Казиев. Однако судьей этого же мирового отдела был Карл Карлович Шон. Помощниками же мирового судьи в городе были Курносов и Губенко. Каждый из двух приставов был армянином. Из 14 чинов уездного управления полиции Иревана лишь двое были азербайджанцами: помощник начальника уездной полиции коллежский советник Мехти бек Султанов (он был исполняющим эту должность – авт.) и выполнявший должность переводчика Аляшраф бек Кязимбеков. Согласно результатов выборов 1886-го года, число гласных азербайджанцев в Иреванской городской думе в последующие годы значительно сократилось. В 1900-м году в управе был единственный азербайджанец – Фараджулла Шейхов, а в составе городской думы всего 3 азербайджанцев: Панах хан Макинский, Мираббас Мирбабаев, Мирза Джаббар Казиев.¹ В полицейском управлении из 16 сотрудников служили 2 азербайджанца.

В 1905-м году из 45 членов городской думы уже 10 были азербайджанцы. Согласно этому же источнику, в составе Иреванской городской управе, состоящей из 16 человек, был лишь один азербайджанский чиновник: базарный надзиратель Мамед бек Везиров.² Согласно «Кавказскому календарю» на 1917-й год, в Иреванском городском управлении из 14 человек было лишь трое азербайджанцев – помощник полицмейстера Гасан бек Везиров, пристав 1-го городского участка Тофик бек Султанов и полицейский

¹ Кавказский календарь на 1900 год. Тифлис, 1899. Адрес-календарь, сс. 201-203.

² Там же, сс. 217-218.

надзиратель Рашид Шамшаддинов. А в Иреванской городской управе, состоящей из 17 человек, не осталось даже ни одного азербайджанца. В составе же городской думы, состоящей из 56 человек, было 15 гласных азербайджанской национальности.¹ Одним словом, никогда в Иреванской думе не было и половины азербайджанцев.

Необходимо отметить, что как и в городах Южного Кавказа таких, как Тифлис, Елизаветполь, Кутаиси и Баку, Иреванский городской отдел полиции не был в подчинении уездных органов управления. Из за расположения окружных судов в городе и Иреванский окружной суд находился в городе Иреван. Для проведения дознания важных дел за каждым окружным судом, находящимся в Иреване, наряду с должностью переводчика выделялись два судебных дознавателя.²

Указом от 17 апреля 1893-го года было установлено новое штатное расписание по управлению полиции города Иреван. Начиная с 1-го января 1894-го года, на содержание нового штата управления городской полиции в течение 5 лет каждый год выделялось по 24 156 руб. Эти средства по годам распределялись следующим образом: в 1894 году 10 тысяч руб. этих средств выделялись из государственной казны, оставшаяся же сумма покрывалась за счет доходов города Иреван. Выделяемая из средств государственной казны сумма из года в год уменьшалась и к пятому году должна была составлять лишь 1000 руб. В связи с этим, начиная с 1894 года из отпускаемых на содержание полиции городов южно кавказского края суммы в 13907 руб. приходившееся на долю Иревана выделение 3355 руб. 84 коп. было приостановлено.³

¹ Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916. Адрес-календарь, сс. 302-305.

² Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-1913), Т. III (1883), часть 2-я, закон 1522, сс. 201-203.

³ Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-

Выделение необходимых средств для содержания местной полиции и их распределение между казной и городом Иреван регулировался законом, принятым 18 ноября 1898 года. Согласно этому закону, на годовое содержание городского управления полиции постановлением от 17 апреля 1893 года определялась в сумму 24 156 руб. и с 1-го января 1899-го года выделение 8 тыс. руб. обеспечивалось из государственной казны, оставшиеся же 16 156 руб. – за счет городских доходов Иревана.¹

Обсуждая административную систему управления города Иреван, особо необходимо отметить национально-колониаторскую политику царизма в этой области. Так, если обратить внимание на уровень представительства местного азербайджанского населения в органах городского управления за различные годы, то можно со всей очевидностью отметить проявление пристрастной политики царизма.

За 1846 год в органах управления по Иреванской губернии было всего 2 азербайджанца. Это были судебные заседатели, избранный из городских слоев Ага Миррафи Мирабуталыб оглу и избранный из сельских слоев населения Паша Агабаба Султан оглу.²

За 1847 год представительство азербайджанцев в органах городского управления понизилось до одного человека, в органах власти в качестве судебного заседателя был представлен избранным из городских слоев Ага Миррафи Мирабуталыб оглу.³

Из данных, относящихся к 1849-1850-м годам, становится известным, что в существующих в городе Иреван ор-

1913), Т. XIII (1893), закон 9501, сс. 202-203.

¹ Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-1913), Т. XVIII (1898), часть 1-я, закон 16082, с. 990.

² Кавказский календарь на 1846 год. Тифлис, 1845. Кавказский адрес-календарь, сс. 169-170.

³ Кавказский календарь на 1847 год. Тифлис, 1846. Кавказский адрес-календарь, с. 187.

ганах управления – уездном органе управления, уездном суде и в городском органе управления не было ни одного азербайджанца.¹

С образованием отдельно Иреванской губернии определенные изменения произошли в системе управления. По сведениям, относящимся к 1851 году в органах управления существующих в Иреване – губернском правлении, уездном правлении, губернском суде и в городском управлении полиции азербайджанцы были представлены тремя членами в губернском суде. Кроме того следует добавить, что в губернском суде было по одному армянину и одному грузину.²

В 1890 году из 13 членов Иреванского городского правления только один являлся азербайджанцем (Багир хан Иреванский). В составе думы из 60 гласных 20 являлись азербайджанцами.³ В 1896 году в думе было всего 7, а в управе лишь 2 азербайджанцев.⁴

Согласно сведениям за 1916 год, начальником управления полиции Иревана был П.Г.Игнатъев, его помощником Гасан бек Везиров. В составе городского правления города Иреван, возглавляемого С.А.Хачатуряном, не было ни одного азербайджанца. Из 56 членов городской думы под председательством С.А.Хачатуряна (секретарь Г.Б.Тер-Ионисян) лишь 16 являлись азербайджанцами.⁵

И в 1917 году в Иреванском городском правлении, состоящем полностью из армян и возглавляемым С.А.Хачатуряном, не было азербайджанцев. В городском

¹ Кавказский календарь на 1849 год. Тифлис, 1848. Кавказский адрес-календарь, сс. 12-13; Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849. Кавказский адрес-календарь, сс. 12-13.

² Кавказский календарь на 1851 год. Тифлис, 1850. Кавказский адрес-календарь, сс. 18-19.

³ Кавказский календарь на 1890 год. Тифлис, 1889. Отд. 2-е, с. 142.

⁴ Кавказский календарь на 1896 год. Тифлис, 1897. Кавказский адрес-календарь, сс. 163-164.

⁵ Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915. Адрес-календарь, сс. 253-256.

полицейском управлении было 3 азербайджанцев: помощник начальника Гасан бек Везиров, городской пристав Тофик бек Султанов и полицейский надзиратель Рашид Шамсадинов. В том же году в городской думе при председательстве С.А.Хачатуряна и секретаре Г.Б.Тер-Ионисяне среди гласных было 16 азербайджанцев.¹

Приведенные выше сведения лишней раз указывают на то, что режим романовых, господствовавший в течение 90 лет на наших землях в Иреване, как и в других областях, так и в области административной системы управления, опираясь на позиции крайне национально-религиозного пристрастия, с чувством огромной ревности крайне редко допускал в территориально-административную систему управления коренных жителей, истинных хозяев этой земли – азербайджанцев. Будучи верен себе, царизм и здесь неуклонно продолжал следовать своей хищнической сущности, как и в других колониальных окраинах, так и в Иреване следовал политике христианизации, принижая роль мусульман и тюркского элемента.

2.3. Население

Демографические процессы, протекавшие в городе Иреване в XIX – начале XX вв. представляют собой вопиющие проявления колониальной политики царизма, направленной на христианизацию, ассимиляцию и этноцид в отношении автохтонного населения – азербайджанских тюрков.

Исторические корни и политическая подоплека многих этнических процессов на исторической территории Азербайджана, в том числе и бывшего Иреванского ханства, центром которого являлся город Иреван, кроются в массо-

¹ Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916. Адрес-календарь, с. 304.

вом переселении царизмом армян в пределы Северного Азербайджана с целью создать себе на территориях, населенных мусульманами, опору из единоверцев. Особое расположение царского правительства к армянам было обусловлено тем, что для осуществления колониальных целей России они подходили лучше других. Во-первых, с экономической точки зрения переселение армян из Ирана и османской империи требовало намного меньше средств, чем переселение русских из центральных губерний России. Во-вторых, в отличие от русских, армяне хорошо знали сильные и слабые стороны мусульман. В-третьих, армяне лучше были приспособлены к климатическим условиям региона.¹

Ерванд Шахазиз в книге «Древний Иреван» пишет, что в городе жили только турки, армяне же владели только торговыми лавками.² В 1701 г. Израель Ори приехал в Москву и представил Петру I памятные записи, которые содержали предложения по завоеванию Южного Кавказа. В 7-м пункте этих записей Израель Ори писал, что в Иреване живут 300 армян, и если с ними сговориться, они откроют крепостные ворота.³

В обзоре Иреванской провинции за 1728 год в г. Иреване было зарегистрировано 428 семейных тюрок мусульман, 224 семейных и 9 холостых христиан. Если учесть, что холостые мусульмане в этом обзоре не учтены, т.к. в них вносились лишь записи о вступлении в брак, а не о рождении, то ясно, что численность мусульман тюрок была значительно выше. Но если даже ограничиться этими данными и принять количество членов семьи в среднем в 5 человек, то получим, что всего имеем учтенных 3 369 чел., проживавших в это время в городе; из них: 63,5% - турки, 21,6%

¹ Балаев А. Азербайджанская нация. М., 2012, с. 66.

² Yervand Şahəziz Qədim İrəvan. Erevan, 1931 (на арм. языке); Nazim Mustafa, с. 31

³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. Документы, СПб., 1898, с. 88.

армяне и 14,9% (100 семей) бошей (христианских армянских цыган, которые не имели постоянного места проживания и кочевали).¹

В 1740 г. по инициативе каталикоса Газара Чахсеси, пользовавшегося доверием Надир шаха, из Восточной Анатолии было вывезено много армян и расселено в Эчмиадзине и на близлежащих территориях.²

Массовое переселение армян на территорию Иреванского ханства началось с момента вступления сюда русских войск. Переселяя на территорию Северного Азербайджана армян, царское правительство, решало одну из главных задач колониальной политики империи: создать в завоеванной враждебной, иноверной, иноязычной, иноэтничной стране территорию, населенную единоверцами, что должно было послужить на пользу «русскому делу». С этой точки зрения особое значение имели территории Иреванского и Нахчыванского ханств, граничащих как с мусульманской Османской империей, так и с мусульманским Каджарским государством. На территориях указанных ханств увеличивалось «сколько можно, народонаселение христианами»³ и была создана «буферная» территория – так называемая «Армянская область», где и были размещены армяне, переселившиеся из Ирана и Османской Турции по условиям Туркменчайского (1828 г.) и Адрианопольского (1829 г.) договоров. Известный исследователь этнического состава населения Кавказа Б.Ишханян писал, что древняя историческая родина армян находится в Малой Азии, т.е. за пределами России.⁴ Таким образом, армяне были сосредоточены на чужой для

¹ *İrəvan əyalətinin icmal dəftəri*, s. 18; Nazim Mustafa, с. 32.

² James Justinian Morier. *A second journey through Persia, Armenia and Asia Minor, to Constantinople, between the years 1810-1816*, London, 1818, p. 320-321; Nazim Mustafa, с. 33.

³ АКАК, т. II, с. 154; Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане. Б., 1999, с. 105.

⁴ Ишханян Б. Народности Кавказа, с. 18.

них территории. Параллельно проводилась политика вытеснения азербайджанских тюрков с их исконных земель, их «распыления» и «разбавления».

К моменту создания на месте Иреванского и Нахчыванского ханств «Армянской области» (21 марта 1828 г.) в Западном Азербайджане проживали 81.749 мусульман и 25.131 армянин. Но и эти цифры не могут создать полное и верное представление о населении Западного Азербайджана до завоевания его Россией и переселения на эти земли армян, так как с момента начала завоевания этих земель мусульмане изгонялись, выселялись, вытеснялись со своих исконных земель и шёл процесс размещения здесь армян. В указанный период 800 семей гарапапагцев бежали за Араз, а 100 семей – в Карс; из племён улуханлы 600 семей бежали в Баязет и 300 семей айрумов переселились в Карс. Более 1800 семей мусульман из различных частей ханства нашли убежище в Турции. Таким образом, накануне создания «Армянской области» более 18 тыс. мусульман (3.600 семей в среднем по 5 человек в каждой) покинули территорию Иреванского ханства. Опираясь на приведённые выше факты, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что накануне завоевания Иреванского ханства Российской империей на территории ханства проживали около 100 тыс. мусульман и 25 тыс. армян.¹

Косвенным свидетельством того, что эти данные верны, является мнение генерала Н.Сипягина о том, что для трансформации бывшего азербайджанского Иреванского ханства в «Армянскую область» достаточно было заселить сюда 15 тыс. армянских семей,² то есть, примерно, 80 тыс. армян, необходимых царскому правительству для ликвидации доминирования азербайджанцев в этой области.

¹ Bayramov İ. Qərbi Azərbaycan: tarixi həqiqətlər və ya Ermənistanın etnik təmizləmə siyasəti. Bakı: 2012, ss. 34-35.

² Ениколопов И.К. Грибоедов и Восток, с. 129.

Что касается конкретно города Иревана западные исследователи Г.Бурноутян и Р.Хьюсон в статье “The Persian khanate of Erevan”, опубликованной в «Энциклопедии Ирана» пишут: По причине ... войн в 1804 г. население города Иреван уменьшилось до 6 тыс. чел. В 1827 г., в период правления последнего хана, население возросло до 20 тыс. чел. Армяне составляли всего лишь 20% населения. После Туркменчайского договора и иммиграции армян из Ирана и Турции армянское население города достигло 40%. А после того, как персидское руководство и военные силы покинули город, общее население Иревана приблизительно уменьшилось до 12 тыс. Таким образом, согласно этому источнику, до завоевания Иреванского ханства российским войсками, армяне составляли 4 тыс. человек (20% от 20 тыс.), а азербайджанцы – 16 тыс. (80% от 20 тыс.). А после завоевания из 12 тыс. населения города 40 % (4 800 чел.) армяне. Следовательно, азербайджанцев оставалось примерно 7 200 чел. (из 16-ти тыс. – до завоевания). 8 тыс. 800 азербайджанцев (более половины всех азербайджанцев) погибли, либо переселились в другие места.¹

По результатам камерального описания, проведенного в 1829-1832 годах русским исследователем французского происхождения И.Шопеном, во всей, так называемой, Армянской области, куда входили территории бывших Иреванского и Нахчыванского ханств, было зарегистрировано 31.201 семейство или 164.450 человек населения. Из них азербайджанцы составляли 16.078 семей (51.5%) или 81749 чел. (49,8%); армяне, проживавшие здесь до переселения – 4.428 семей (14.2%) или 25151 чел. (15.3%), армяне, переселившиеся из Ирана – 6949 семей (22,3%) или 35560 чел. (21.7%); армяне, переселившиеся из Турции – 3682 семьи

¹ www.iranica.com/newsite/articles/v8f561.html, (04.07.2022); Nazim Mustafa. İrevan şəhəri: Bakı, 2020, c. 34.

(11.8%) или 21.666 чел. (13.2%).¹ Как видим армяне – переселенцы составляли в указанный период в области 34.9%.

Согласно архивным данным, в 1843 г. в Иреванском уезде армян насчитывалось: мужчин – 22.641, женщин – 19879; азербайджанцев, соответственно: 30.425 и 27.855.² Однако этот источник не позволяет выделить из этих данных население города Иревана. Попробуем обратиться к другим источникам и проследить динамику численности населения города в I половине XIX века.

Численность населения Иревана в 1829-1856 гг.

1829-1832 гг. ³			1842 г. ⁴			1856 г. ⁵		
муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
5897	5566	11463	6365	5945	12310	6744	6435	13179

Из вышеприведенной таблицы видно, что за период с 1829-1832 гг. по 1842 г. население города выросло на 847 чел. (7.3%), а с 1842 г. по 1856 г. – на 869 чел. (7.1%). В целом за весь указанный период с 1829-1832 гг. по 1856 г. население увеличилось на 1716 чел. (14.5%) и то, главным образом, вследствие включения с. Норк в черту города.⁶

¹ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с. 539.

² РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 744, л. 35.

³ Шопен И. Указ. раб., с. 543-546.

⁴ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1842, сс. 8-9, 48-49.

⁵ Статистические таблицы российской империи, составленные и изданные по распоряжению МВД. Статистическим отделом Центрального статистического комитета, вып. V, за 1856, СПб., 1858, сс. 174-175.

⁶ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 174.

Привлекает внимание то обстоятельство, что в 1842 г. и в 1856 г. численность женщин была меньше, чем мужчин: в 1842 г. – на 420 чел., а в 1856 г. – на 309 человек. Указанное обстоятельство, безусловно, повлияло на естественный прирост населения. Косвенно этот факт свидетельствует о том, что рост численности населения Иревана больше происходил не за счет естественного прироста, а вследствие переселений.

Этнический состав населения Иревана и соотношение проживавших в нём национальностей за рассматриваемый период претерпели большие изменения.

В период Иреванского ханства в городе Иреване было 2400 семейств. Из них армяне составляли 15% как семейств, так и населения, азербайджанцы – 84.6% населения Иревана.¹ В ходе завоевания Российской империей часть азербайджанцев была истреблена, часть вынуждены были покинуть Иреван. Известно, какое упорное сопротивление оказали иреванцы русским завоевателям. И.Шопен указывал, что в Иреванской провинции, после завоевания этой территории Россией, из 2.984 азербайджанских семей осталось 847, или 28%, то есть численность местных азербайджанцев сократилась в 3,5 раза. Ушедшие эмигрировали в Иранское и Османское государства.²

После завоевания Иревана Россией ханский гарнизон был заменен русским гарнизоном, а ханские чиновники – русскими. Многие приближенные к ханской семье покинули город и вынуждены были поселиться в Иране.

Для увеличения армянского населения в Иреване особое значение имел Туркменчайский договор, а именно – его

¹ История армянского народа. Ереван, ч. I, 1951, с. 219-220; 236; Исмаил-заде, Д.И. Население городов Закавказского края в XIX - начале XX вв./Москва, 1991, с. 69.

² Шопен И. Указ. раб., с. 541; Вердиева Х.Ю. Указ. раб., с. 113.

15-я статья, позволившая армянам из Ирана свободно переселиться и обосноваться во вновь завоеванных в 1828 г. землях на территории Иреванского и Нахчыванского ханств.

Руководство переселением было поручено полковнику Л.Е.Лазареву.¹ В рапорте Паскевичу А.Грибоедов писал: «Армяне большей частью поселялись на землях помещичьих мусульманских... Переселенцы находятся в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно».²

В 1828-1829 гг. в пределы Северного Азербайджана переселилось 40-45 тыс. армян из Ирана, всего – 8249 семей. Из них в Иреване поселились 1715 армян (366 семей).³

Ещё больше армян переселилось в Северный Азербайджан после русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Число переселенцев из Османской империи достигало примерно 90 тыс. человек. Но из них в Иреване было заселено 48 чел. (11 семей).⁴

Выселившиеся из Турции армяне не захотели жить в городах, предпочитая поселиться в магалах на юге и западе озера Гейча (ныне – Севан). Здесь ими и был основан на месте с. Ковар город Ново-Баязет.⁵

В результате этих обстоятельств и мощного притока армян в город после подписания Турменчайского договора, к 1832 году население города представляло собой следующую картину:

¹ См.: Глинка С. Описание переселения армян азербиджанских в пределы России. Москва, 1831, с. 52.

² Грибоедов А. Записка о переселении армян в наши области. Полное собрание сочинений, 3.П., 1917, сс. 267-270.

³ Шопен И.И. Указ. раб., с. 539.

⁴ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 174.

⁵ Ерицов А.Д. Данные об армянском населении России, Известия КО-ИРГО. Тифлис, 1882-1883, т. 77, с. 93.

Население г. Иревана к 1832 году с указанием этнического и полового состава¹

азербайджанцы			армяне						итого		
			коренных			переселенных					
муж.	жен.	все- го	муж.	жен.	все- го	муж.	жен.	все- го	муж.	жен.	все го
3749	3582	7331	1220	1149	2369	928	835	1763	5897	5566	11463

Как видим, даже при таких неблагоприятных для азербайджанцев обстоятельствах, азербайджанское население города значительно преобладает над армянским: 65% населения составляли азербайджанцы, 35% – армяне (20% – местные, 15% – переселенные).

Дальнейшая динамика численности населения города Иреван отражена в следующей таблице:

Численность населения Иревана с 1859 по 1880 гг.²

1859	1863	1865	1873	1880
12.267	12.575	14.070	12.050	12.449

¹ Шопен И.И. Исторические памятники состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., 1852, с.539; РГИА, ф. 384, оп. 4, д. 8, л. 23.

² Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 174; Эриван. Географическо-статистический словарь Российской империи, т. 5, СПб., с. 870; Статистический временник Российской империи, сер. 2, вып. 1, СПб., 1871, с. 191; там же, вып. 10. СПб., 1875, с. 108.

В течение 1859-1880 гг. – численность населения города осталась почти без изменения. Исключение составляет лишь 1865 г., что следует объяснить причислением к городскому населению и военнотружущих гарнизона, числом 1147 человек. В данные за указанный 1865 г. были включены и до 300 временно проживающих, что обычно в статистических записях не допускалось.¹

Медленный темп роста населения Иревана являлся, наряду с прочими причинами, следствием его слабого экономического развития. В течение 50-ти лет (с 1829 по 1879 гг.) население города возросло всего на 986 чел., т.е. средний годовой прирост составил всего около 0,1%. Причиной тому являлся, наряду со слабыми темпами развития производительных сил, и низкий естественный прирост. Весьма значительным был и процесс иммиграции, то есть оттока населения в экономически более развитые центры.

В 80-90-е годы XIX в. численность населения Иревана растет более быстрыми темпами. Так, в 1886 г. население города составляло 14683,² а в 1897 г. – 29006 человек, то есть почти удвоилось. По законам демографии, в условиях нормального естественного прироста, численность населения каждые 25 лет может удвоиться. Но с 1886 г. по 1897 гг. прошло всего 11 лет, а если учесть, что детская смертность среди армян составляла от 64% до 84% (о чём сказано далее – авт.), то становится совершенно очевидным, что такое увеличение населения связано с механическим движением. Дело в том, что в 90-е годы XIX в. под воздействием армянских партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн» в Сасуне и Ване начались волнения среди армян. После подавления восстания в Ване на Южный Кавказ, и в основном в Северный

¹ Акопян Т.Х. Указ. раб., с. 174.

² РГИА, ф. 1293, оп. 167, д. 28, карта 8.

Азербайджан, из Османской империи хлынули армянские беженцы. Согласно архивным данным, их численность достигла 75 тыс.¹ Очевидно, что значительная часть этих беженцев поселились в г. Иреване, что и объясняет резкое увеличение численности населения города в этот период.

В середине 50-х годов XIX в. азербайджанцы по-прежнему составляли большинство населения Иревана, хотя их удельный вес несколько сократился, составив 52,6% жителей города. На те же годы армяне составляли 46,4% населения Иревана.²

Русское население в городе было представлено, в основном, чиновничеством и духовенством, и их удельный вес едва достигал 1%.³

Особый интерес вызывает расселение этносов внутри города. Так, побывавший в Иреване Линч свидетельствовал: «Восточная часть населена татарами (азербайджанцами – ред.), а западная – армянами. В первой из них вы найдете мечети, а во второй – церкви».⁴

Локализация этносов в городе лишней раз свидетельствует о том, что подавляющее большинство армян являлись пришлым элементом для Иревана. Очень интересная картина получается при сравнении этнического состава населения города в 1829-1932 гг. и в 1880 г.

¹ ГАПП и ОД, ф. 276, оп. 8, д. 265, л. 12; Вердиева Х. Указ. работа, с. 125.

² Д.Исмаил-заде. Указ. раб., с. 85.

³ Там же, с. 87.

⁴ Линч Х. Армения. Путевые очерки и этюды, т. I. Тифлис, 1910, сс. 275-276.

Сравнительная таблица населения г. Иреван в 1829-1932 гг. и в 1880 г.¹

Годы	Дымов						Душ					
	рус- ских	ар- мян	азер- бай- джан- цев	гру- зин	русских		армян		азербай- джанцев		грузин	
					м. п.	ж. п.	м. п.	м. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
1829- 1832 гг.	-	944	1807	-	-	-	2148	1984	3749	3582	-	-
Всего:	2751				-	-	4132		7331		-	-
1880 г.	46	1509	1318	7	79	76	3216	2759	3252	3041	18	8
Всего:	2880				155		5975		6293		26	

Как видим, численность азербайджанцев сократилась за указанный период на 1038 чел. (14%), а численность армян увеличилась на 1843 чел. (44.6%). Но, несмотря на мощный приток армян, азербайджанцы даже в 1880 г. преобладают (50.6%).

Интересен также тот факт, что в 1880 г. на 1 армянский дым приходится в среднем 3.9 чел., а на 1 азербайджанский дым – 4.8 чел. Возможно, постоянные «переливы» армянского населения, незавершенность их оседания являлась одной из причин их малосемейности. Ведь быт армян, благодаря покровительству царских властей, должен был быть более благоустроенным, чем быт притесняемых азербайджанцев. И, тем не менее, рождаемость в азербай-

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 1, Тифлис, 1881, сс. 40-41.

джанских семьях была выше. Видимо это и являлось причиной того, что даже к концу исследуемого периода при всех неблагоприятных для азербайджанцев обстоятельствах, они составляли большинство населения. В одной из этнографических карт губерний и областей Южного Кавказа указано, что в г. Иреване в 1886 г. азербайджанцы составляли 7228 (49.2%), армяне – 7142 (48.6%), русские – 313 чел. (2.2%), всего – 14.683 человек.¹

Значительный интерес вызывает и социальный состав населения города. Политика царского правительства по отношению к привилегированным сословиям завоеванных территорий Северного Азербайджана не имела единой линии на начальном этапе, так как складывалась под воздействием ряда факторов. Имела значение специфика форм феодалного землевладения в пределах Северного Азербайджана, в т.ч. и Иреване, где сословные статусы не были кодифицированы, а в значительной степени регулировались нормами обычного права. Существовавшее здесь сословное деление шло в разрез с привычными для самодержавия представлениями на этот счёт.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что в процессе завоевания края Россией значительную часть выселенных и вынужденно переселенных азербайджанцев составляли представители знатных родов. По условиям Туркменчайского договора на территориях Карабахского, Нахчыванского и Иреванского ханств запрещалось селиться или проживать азербайджанцам, носившим публичные звания или имеющим некоторое достоинство, каковы суть: ханы, беки, духовные начальники или моллы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних своих сородичей, бывших в их

¹ РГИА, ф. 1293, оп. 167, д. 28, карта 8; Пагирев Д.Д. Эриванский сборник. Вып. 1. Эривань, 1892, с. 32.

управлении, или им подвластных».¹

Тем не менее, к 1829 г. в городе имелось 4 ханских семейства (41 чел.), 51 семейство беков и султанов (304 чел.), 8 семейств меликов (55 чел.).²

В 20-30-е годы XIX века сложилась официальная теория об отсутствии в Азербайджане частного феодального землевладения, что было использовано правительством для отказа от признания сословных прав местных феодалов.³

Согласно судебно-административной реформе 1840 г. местные феодалы должны были лишиться своих земельных владений. Однако эта реформа потерпела неудачу, что заставило правительство пересмотреть свои взгляды на положение господствующих слоев в Азербайджане. В 1843 г. царь признал наличие на Южном Кавказе высшего мусульманского сословия. А царский рескрипт 6 декабря 1846 г. означал признание и оформление владельческих прав беков и агалар.

По свидетельству многочисленных источников, как и в большинстве городов Азербайджана, в Иреване феодальная аристократия, хоть и представляла собой малочисленную прослойку городского населения, тем не менее имела большое влияние на городскую жизнь.

Материалы камерального описания т.н. «Армянской области» позволяют составить следующую таблицу, отражающую этнический и половой состав дворян и чиновников г. Иревана.⁴

¹ Сборник пограничных договоров, заключённых Россией с соседними государствами. СПб., 1891, с. 171; Балаев А. Азербайджанская нация. М., 2012, с. 63.

² Шопен И.И. Указ. раб., с. 690.

³ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане, ч. 1, с. 101.

⁴ РГИА, ф. 384, оп. 4, д. 8, л. 24.

Этническая принадлежность	Семейства	Муж.	Жен.	Всего
Азербайджанские:				
Ханы	4	22	19	41
Беки	51	167	137	304
Мирзы (чиновники)	19	64	41	105
Армянские: мелики	3	13	13	26
Беки	5	16	13	29
Мирзы (чиновники)	1	1	3	4
Итого:	83	283	226	509

Бросается в глаза значительный перевес численности азербайджанцев в этой группе населения.

Как видно, в начале 30-х годов ханы, беки, мелики и мирзы (чиновники) в Иреване насчитывали 83 семьи, или 3,0% жителей города.¹ Однако, данные Шопена несколько отличаются и противоречат показаниям других источников. Так, по данным за 1842 г. численность дворян и чиновников в г. Иреване составляла всего 90 чел. из 12,310 чел. населения города (0,7%).²

Как видим, ещё за 10 лет до учёта 1842 г. И.И.Шопен засвидетельствовал значительно большее, число лиц привилегированного сословия в Иреване. Видимо, такое расхождение было связано, в какой-то степени с недостаточно чётким определением понятий «дворянство» и «чиновник», и, как уже указывалось выше, царское правительство до 1843 г. не признавало наличие высшего мусульманского сосло-

¹ Шопен И.И. Указ. раб., с. 690.

² Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого Княжества Финляндского и Царства Польского. СПб., 1842, с. 8-9.

вия. Также можно предположить, что в данных за 1842 г. учтены лишь дворяне и чиновники без членов семьи.

В 50-е годы XIX века согласно данным Кавказского календаря, в Иреване насчитывалось 126 человек, принадлежащих к ханской фамилии и беков (0,9% всего населения города).¹ Дворяне Иревана имели собственность не только в городе в виде садов, огородов, мельниц, бань, магазинов, но и земельные владения в сельской местности.

По данным источника,² в 1880 г. в Иреване дворянское сословие вместе с членами семей насчитывало 553 чел.; из них 320 армян и 333 азербайджанцев.

В историко-экономическом очерке С.Акопджаняна указывается, что в 1887 г. в Иреване дворяне составляли 1250 чел.³

В материалах переписи 1897 г. зарегистрированы уже 2.043 чел., как принадлежащие к дворянскому сословию,⁴ что составляет 7% населения.

В одном из архивных документов, содержащем статистические сведения о Иреване, указано, что в 1897 г. в Иреване насчитывалось 1.318 потомственных и 852 личных дворян.⁵

Разнобой в показателях источников можно отнести к неразберихе, царящей в русской статистике того периода. Однако можно смело утверждать, что численность и удельный вес дворянства среди населения Иревана неуклонно и стремительно возрастали.

¹ Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854, сс. 280-281.

² Сборник материалов для описания мест и племен Кавказа, вып. 1, сс. 40-41.

³ Акопджанян С. Ереван: историко-экономический очерк / Ереван, 1940, с. 22.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Эриванская губерния. СПб., 1905, с. 168.

⁵ РГИА, ф. 1288, оп. 25, д. 81, л. 23.

Не меньшую сложность представляет определение численности духовенства. Согласно материалов камерального описания «Армянской области», в начале 30-х годов XIX в. в Иреване численность духовенства представляется следующим образом:¹

Религиозная принадлежность	Семейства	Муж.	Жен.	Всего
мулл	50	181	151	332
сеидов	39	92	96	188
дервишей	3	6	4	10
священников	13	55	35	90
Итого:	105	334	286	620

Данные таблицы ярко демонстрируют значительное преобладание мусульманского духовенства. Следует отметить, что в итоговые показатели таблицы вошли не только непосредственно священнослужители, но и члены их семей.

По данным за 1842 г. духовенство в городе составляло всего 1% населения (119 чел.).² Такой низкий показатель численности духовенства, вероятно, объясняется тем, что в статистических данных за 1842 г. члены семей не были учтены.

Однако в 50-е годы XIX в. почти во всех городах Северного Азербайджана, в т.ч. и в Иреване, наблюдался резкий рост численности духовенства. В Иреване она возросла на 504%,³ достигнув примерно 720 чел. Религиозный состав духовенства позволяет судить не только о религиозной принадлежности, но и об их этническом составе, поскольку оба

¹ РГИА, ф. 384, оп. 4, д. 8, л. 24.

² Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, 1842, сс. 8-9.

³ Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854, сс. 280-281.

эти признака находятся в прямом соотношении. 80,6% (580 чел.) духовенства Иревана в 50-е годы XIX являлись азербайджанцами, а 19,4% (140 чел.) – армянами.¹ По данным за 1880 г. среди духовенства 151 чел. были армяне, а 58 – азербайджанцы и 7 грузины;² всего – 216 человек. В 1887 г. армяно-григорянское духовенство составляло 32 чел., православное – 2, а мусульманское – 14 чел.³ И, наконец, в 1897 г. духовенство в Иреване насчитывало 334 человека (1,1% населения). Из них: русские – 26, азербайджанцы – 57, армяне – 251 чел.⁴ Значительное численное преобладание армянского духовенства, вероятно, объясняется наличием такой организации духовенства, как монастырь. К тому же, как свидетельствуют архивные документы, Эчмиадзинский монастырь имел свои имения в г. Иреване: сады «Нурягони» (5 дес., доход – 600 руб.) и «Зоравари» (5 дес., доход – 650 руб.), 9 лавок и 3 мельницы.⁵ Кроме того, в городе один из виноградных садов принадлежал т.н. Севанскому монастырю. Однако каким бы ни был принцип подсчета численности духовенства, бесспорно, что численность мусульманского духовенства к концу XIX в. сократилась.

К середине 50-х годов XIX века торговцы в Иреване составляли 1,8% населения или 252 чел. Из них: 195 чел. (27,4%) – азербайджанцы, а 57 чел. (22%) – армяне.⁶ В 1880 г. торговцы насчитывали уже 563 чел. (азербайджанцы – 307 чел., армяне – 256 чел.).⁷ То есть за 25 лет численность торговцев увеличилась более чем в 2 раза. Увеличился и удельный вес армян среди торговцев (45,5%).

¹ Исмаил-заде Д. Указ. раб., сс. 119, 121.

² СМОМПК, вып. 1, сс. 40-41.

³ Акопджанян С. Указ. раб., с. 22.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Эриванская губерния, СПб, 1905, с. 168-169; РГИА, ф. 1288, оп. 25, д. 81, л. 23.

⁵ РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 167, л. 461.

⁶ Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1855, сс. 332-333.

⁷ СМОМПК, вып. 1, с. 36.

По итогам переписи 1897 г. в Иреване в различных сферах торговой деятельности были заняты 1503 чел., из которых азербайджанцы составляли 849 чел. (56%). В материалах переписи 1897 г. особо выделено купечество. Их насчитывалось в указанный год 183 чел.: 22 – азербайджанцы и 158 – армяне.¹ Эти данные позволяют утверждать, что армяне к концу XIX в. значительно преобладали в крупной торговле, как отмечалось в записке попечителя Кавказского учебного округа, «большая масса армянского населения принадлежала к торговому сословию. Народ этот расселился по всей Западной Азии, сохраняя везде свою принадлежность к торговле. Не составляя отдельного государства, армяне не имели общего образа правления».²

Среди населения города имелась и крестьянская прослойка. Переход крестьян в город сопровождался утратой ими сословно-профессиональных функций. Шёл процесс их трансформации в различных направлениях: включение их в ремесленное производство, торгово-промышленную деятельность или превращение в наёмных рабочих.

Податное население города называли городскими обывателями. Это были ремесленники, мелкие торговцы, поденщики и занимающиеся сельским хозяйством. По своему экономическому и правовому положению они приравнивались к государственным крестьянам: выплачивали те же налоги, отбывали те же повинности. Поэтому в официальных документах и в статистических материалах они указывались как государственные крестьяне. Но с 1837 г. население города освобождалось от несения бияра (барщины) на государственных землях и садах.

В Иреване в середине 50-х годов выходцы из крестьянского сословия (городские обыватели) распределялись

¹ Первая всеобщая перепись населения. 1897. Эриванская губерния, сс. 168-169.

² РГИА, ф. 733, оп. 82, д. 259, л. 22.

следующим образом: азербайджанцы – 51.3%, армяне – 48.6%.

Что касается непосредственно занимавшихся земледелием, они составляли 3.7% жителей города, из коих 80% – армяне, 20% – азербайджанцы.¹

Большая часть пахотных земель города обрабатывалась жителями с. Норк. Эти земли перешли к городу, как уже отмечалось, в 1837 г. Согласно постановлению городской думы, для пользования этими землями жители Норка были обязаны 23% полученного урожая отдавать городскому самоуправлению. В 1882 г. жители Норка потребовали снизить долю города до 16%. Но городская дума проигнорировала их требование. Позже городские пахотные земли стали сдаваться в аренду. Жители Норка попали в кабалу от арендатора.²

В материалах переписи 1897 г. отдельно указаны мещане и крестьяне. Мещан в городе насчитывалось 14.685 (50,6% населения). Из них: русских – 275, азербайджанцев – 8092, армян – 6318 чел.

Как крестьяне зарегистрированы 7715 чел.: русских – 1187, азербайджанцев – 2259, армян – 4.269 чел.³

В середине 50-х годов XIX в. ремесленники в городе составляли 2.3% (320 человек). Причём, среди ремесленников незначительно преобладали армяне – 163 чел. (50.6%), а среди азербайджанцев ремесленниками являлись 157 чел. (48.7%).⁴

По данным за 1886 г. в городе насчитывалось 396 ремесленника-мастера, 138 подмастерьев и 239 учеников.⁵

¹ Кавказский календарь на 1855 г., с. 280-281, 332-333; Исмаил-заде Д. Указ. раб., с. 149.

² Акопян Т.Х. Указ. раб., с. 240.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Эриванская губерния, сс. 168-169.

⁴ Исмаил-заде Д. Указ. раб., с. 140.

⁵ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России.

**Распределение ремесленников г. Еревана по профессиям
(1886 г.)**

Наименование ремесел	Всего		
	Масте- ров	Подмас- терьев	Учени- ков
I. Ремесленники по при- готовлению пищи:			
Хлебники	19	60	
Булочники	2	-	-
Мясники	32	-	-
Кондитеры	3	-	-
II. Ремесленники по приготовлению предме- тов одёжды:			
Портные	59	21	48
Сапожники	95	18	75
Модисты	1	2	-
Шляпники	35	-	35
III. Ремесленники по приготовлению предме- тов обихода:			
Печники	19	-	19
Столяры	34	7	32
Медники	27	17	18
Шорники	11	-	11
Каретники	-	-	-
IV. Прочие:			
Извозчики	47	-	-
Коновалы	8	6	1
Часовщики	4	-	-
Итого:	396	138	239

- Сб. док. Ереван, 1978, с. 127.

В «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) приведены сведения о ремесленниках Иревана, согласно которым в 80-м году в городе мастеров было 944, а учеников и подмастерьев – 901 чел. Из них азербайджанцы, соответственно, составляли 525 и 542 (56,6%), а армяне – 415 и 359 чел. (41,1%).¹ Разница в численности ремесленников объясняется тем, что в «Сборнике» в ремесленники зачислены «чайханщики», музыканты, художники и т.п. Согласно переписи 1897 г., в Иреване численность ремесленников составила 1607 человек.²

Чиновников в середине 50-х годов XIX века в городе насчитывалось 118 чел.,³ а в 1880 г. – 168 чел.⁴ Они составляли основную часть русского населения города.

Как уже отмечалось, за период с 1880 по 1897 гг. население города резко увеличилось: с 12449 чел. до 29.006 чел. Однако прирост был обусловлен не естественным ростом, ибо данные переписи 1897 г. свидетельствуют о том, что из 29006 жителей города, родившиеся в Иреване и уезде составляли всего 16.673 чел. остальные 12.373 чел. прибыли из других мест.⁵

Значительный интерес представляют данные за 1897 г., отраженные в нижеследующей таблице:⁶

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 1. Тифлис, 1881, с. 37.

² Распределение населения по группам занятий 1897 г.

³ Кавказский календарь на 1856 г., с. 484-485.

⁴ СМОМПК, вып. 1, с. 40-41.

⁵ Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897. Эриванская губерния, сс. 26-28.

⁶ Первая всеобщая перепись Российской империи, 1897. Эриванская губерния, сс. 52, 55.

Распределение населения г. Иревана по половому составу и по родному языку

Всего:		азербайджанский язык		армянский язык	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
17328	11678	6940	5419	7331	5192
29006		12359		12523	

Прежде всего, бросается в глаза, что женщин было меньше на 5650 чел., нежели мужчин. Женщины составляли 40.3% населения. Это обстоятельство, безусловно, отрицательно сказалось на естественном приросте.

Однако ещё более отрицательно на естественный прирост населения Иревана воздействовала экология. Здоровье иреванцев страдало, главным образом, от заболоченности и недостатка хорошей воды. Колодезная вода города имела свойства болотной воды, в ней находились органические вещества.

Плохая экология приводила к высокой смертности. Причём наиболее высокой была смертность среди детей от года до 10 лет. Так, за 10 лет с 1870 по 1879 гг. в Иреване умерли 2299 христиан (русских и армян; так как у мусульман не было метрических книг, данные о смертности и рождаемости у них отсутствуют), из которых дети до 10 лет составляли 1324 (48.7%).¹ Впоследствии детская смертность в Иреване ещё более возросла. В 1886 г. она составила 64.3%, 1896 г. – 84.7%, 1906 г. – 64.8%, 1910 – 87.8%.²

¹ СМОМПК, вып. 1, с. 18.

² Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сб. док. Ереван, 1978, с. 216.

За указанный период с 1870 по 1879 гг. в городе умерло 2299, а родились 3.271 чел.¹ Следовательно, естественный прирост за 10 лет составил 972 чел. или 97 христиан в год.

По другим данным, за период с 1858 г. по 1897 г. прирост населения (в источнике не указано, что только – христианского – ред.) составил 15.827 чел., или примерно 395 чел. в год, но за период с 1897 г. по 1904 г. население возросло на 148 чел. (примерно 21 чел. в год), а за период с 1904 г. по 1910 г. – всего на 96 чел. (16 чел. в год).² Но здесь имеется в виду не только естественный прирост населения. Такие низкие показатели прироста можно объяснить тем, что вследствие медленного развития экономики города, большинство переселенцев покидали город. Отток населения отрицательно отражался на показателях прироста населения, поглощая и без того неблагоприятные показатели естественного прироста населения Иревана. Согласно данным за 1913 г. в Ирване родились 818 чел., а умерли 689 чел.³ То есть прирост составил 129 чел.

Интересная картина выявляется, если проследить динамику численности населения города в нач. XX века. Так, в 1904 г. население Иревана насчитывало 28910, в 1910 г. – 32.369, 1913 г. – 29006 чел.⁴ В значительной степени эти перепады были обусловлены тем, что Иреван являлся перевалочным пунктом для армян-переселенцев. Так, в 1902 г. армяне-беженцы из Османской империи составили в Ирване 3,896 человек.⁵

В начале XX в. интенсивное заселение Кавказа армянами вызвало серьёзное возмущение со стороны представителей самих правящих кругов России. В частности,

¹ СМОМПК, вып. 1, с. 22.

² РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 30.

³ Там же, ф. 1288, оп. 25, д. 81, л. 27 об. -28.

⁴ Там же, лл. 3, об.5.

⁵ Акопян Т.Х. Указ. раб., с. 242.

Н.Шавров и его сторонники предлагали разобраться, что царская администрация собирается создать на Кавказе: Россию или Армению.¹ В этой связи М.Меньшиков с возмущением отмечал: «Полустолетняя война на погибельном Кавказе отняла у России столько сил, что их хватило бы для завоевания Китая, но, овладев Кавказом, мы предоставили его менее всего русской колонизации и более всего – армянской». Поэтому он считал русских «самыми нелепыми на свете завоевателями».² Тем не менее, вначале XX в. азербайджанцы в Иреване продолжали доминировать и превосходили по численности армян.³

В последующие годы приток армянского населения из Турции в Иреван продолжался и достиг максимума в годы первой мировой войны. В 1914-1916 гг. на Кавказ эмигрировали около 350 тыс. армян. В конце 1914 – начале 1915 гг. в Иреван прибыло не менее 40 тыс. армян. Впоследствии приток армян продолжался. Однако не все прибывшие в Иреван армяне оставались в нём. Город был одним из пунктов распределения беженцев. В 1917 г. в Иреване всё ещё оставались 17,505 человек. Основная масса беженцев-армян из Османской империи направлялась через Иреван к оз. Гейча и далее на север.⁴

Особый интерес представляют вычисления и комментарии одного из советских исследователей истории Иревана Т.Х.Акопяна.

Он в своей книге приводит нижеследующую таблицу:⁵

¹ Шавров Н. Русская колонизация на Кавказе. – Вопросы колонизации, т. 8. СПб., 1911, с. 65; Балаев А. Указ. раб., с. 68.

² Меньшиков М. Национальная империя. М., 2004, с. 466; Балаев А. Указ. раб., с. 68.

³ Эривань. Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгаузе и И.А.Ефрона, т. 81. СПб., с. 15.

⁴ ГАППи ОД, ф. 276, оп. 8, д. 513, лл. 8 об.-9.

⁵ Там же, с. 321.

Население Иревана в 1912-1916 гг.

1912 г.	1914 г.			1916 г.		
Общее число населе- ния	корен- ное	вре- мен- ное	всего	корен- ное	вре- мен- ное	всего
36836	20204	9162	29366	22001	29285	51286

Резкие перепады общей численности населения города сами по себе уже свидетельствуют о том, что он являлся для армян перевалочным пунктом.

Упомянутый автор к своей таблице даёт такие комментарии: «Подавляющее большинство населения составляли армяне. Так, из 51.286 жителей города 37204 были армяне, 12257 – азербайджанцы, а 1059 – русские».¹

Достаточно беглого взгляда, чтобы понять, что автор использовал численность временно находившихся в городе беженцев – армян, которые подлежали распределению по другим городам и уездам, чтобы обосновать численное преобладание армянского населения в Иереване.

А как же обстояло дело в действительности?

Если даже использовать данные Акопяна Т.Х., то получим, что из 22 001 чел. постоянных жителей Иревана армяне составляли 8 685 чел. (22 001 общ. нас. – 12 257 азерб. – 1 059 рус.), т.е. около 40% постоянного населения города. Азербайджанцы составляли более 55% постоянного населения города Иереван (12 257 азерб. от 22 001 общ. нас.). То есть, несмотря, на мощный приток армянского населения, даже в 1916 г. азербайджанцы составляли большинство населения г. Иревана.

В течение последующих 3-4 лет население города сократилось из-за голода, эпидемий, что неудивительно при таком притоке беженцев – армян.

¹ ГАППи ОД, ф. 276, оп. 8, д. 513, лл. 8 об.-9. с. 321.

О многом свидетельствует и состав беженцев. Так, из 17.505 беженцев – армян, прибывших в Иреван в 1917 г., 5491 чел. составляли женщины, 8350 чел. – дети, 2.281 – старики и инвалиды и только 783 чел. – трудоспособные мужчины.¹ Примерно такая картина наблюдалась во всех группах беженцев.

Подводя итоги, можно констатировать, что, несмотря на целенаправленную и планомерную политику царизма по арменизации и христианизации г. Иревана, ему все же не удалось добиться в полной мере желаемого. Иреван продолжал оставаться городом, в котором преобладало азербайджанское тюркское население.

¹ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сб. док. Ереван, 1978, с. 216.

ГЛАВА III

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

3.1. Ремесло и промышленность

Ремесло. Наличие городов на территории Азербайджана еще с древних времен открывало всевозможные пути для развития здесь ремесленного производства. Природно-географические условия Азербайджана, склонность местного населения к занятию ремеслом, а также нахождение страны на пересечении торговых путей способствовало развитию ремесленного производства. В экономической жизни страны важное место занимали портняжное, ткацкое, шапочное, красивое, кожевенное, токарное производства, ремесленные профессии жестянщика, часовщика, шелкоткацкое производство, производство хозяйственно-бытовых изделий, а также изготовление музыкальных инструментов, производство предметов украшения, отрасли пищевого производства, металлообработки и др. отрасли ремесленного производства. По мнению исследователей в Азербайджане были известны более 100 ремесленных профессий и отраслей.

В производстве ремесленных изделий на первом месте находились очень важные в жизни людей предметы одежды, кухонные принадлежности и орудия труда, а на втором месте было производство остальных важных для жизни людей изделий. Ремеслом занимались как мужчины, так и женщины. Если обработкой шерсти занимались в основном женщины, то в обработке металла, дерева, а также в гончарном ремесле большую роль играл труд мужчин.¹

В период ханства развитие ремесла в городе Иреване находилось на высоком уровне. В период завоевания мно-

¹ Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900, с. 9.

гие состоятельные ремесленники покинули город, что негативно отразилось на состоянии ремесла. После завоевания города Иреван ремесленное производство в городе хоть и сохранилось, однако в последующие годы интерес к ремесленному производству резко снизился. Так, если в 1829-1832 годах численность проживавших в городе ремесленников (вместе с помощниками мастера и подмастерьями, учениками) составляла 1115 чел., то в начале 50-х годов XIX века их численность сократилась вдвое, составив 559 чел. После создания в Иреване российского управления период более успешного развития ремесла в городе приходится на 60-70-е годы. Однако это развитие не было длительным. По данным за 1865 год в городе ремесленным производством были заняты 2204 чел., но в начале 80-х годов наблюдалось сокращение численности ремесленников до 1845 чел.¹

Происходившие изменения в политической и экономической жизни страны не могли не привести к качественным и количественным изменениям в ремесленном производстве. Со временем старые отрасли ремесла уступали свое место новым. Если в 50-е годы XIX века в городе Иреване было зарегистрировано до 65 отраслей ремесла,² то по данным за 1863 год в Иреване действовали 28 ремесленных мастерских, в которых трудились 816 мастеров (уста), 692 помощника мастера и 667 учеников.³ В 1881 году в 46 отраслях ремесла действовали 555 специализированных мастерских, в которых трудились 944 мастера, 901 помощник

¹ Шопен. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., Типография императорской Академии наук, 1852, с. 843-844; Орловский К. Эривань // Кавказский календарь на 1852 г., 3 отдел, с.450; Зелинский С. Город Эривань (историческое сведение) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып.1, Тифлис, 1881, отд.1, с. 37.

² Орловский К. Эривань // Кавказский календарь на 1852 г., отд. 3, с. 450.

³ Сборник статистических сведений о Кавказе, т. 1, отд. 1, сс. 28-32.

мастера и учеников.¹ В конце XIX века стремительный рост численности заводов и фабрик привел к снижению значения ремесленного производства, и в результате численность ремесленных отраслей сократилась до 17-ти.²

В начале 80-х годов XIX века в городе трудились 256 башмачника, 104 кузнеца, 118 кожевенников, 102 деревообработчика, 71 оружейных дел мастер, 150 портных, 60 ювелиров, 106 обувщиков, 167 пекарей, 134 шапочника,³ а по показателям за 1886 год в городе насчитывалось 128 портных (59 мастеров, 48 учеников, 21 работник), 188 обувщиков (95 мастеров, 75 учеников, 18 работников), 70 шапочников (35 мастеров, 35 учеников), 73 слесаря (34 мастера, 32 ученика, 7 работников), 63 чел. в медном производстве (27 мастеров, 18 учеников, 17 работников и др. ремесленников).⁴ А в начале 90-х годов производством изделий из волокнистых веществ занимались 39 чел., обработкой продуктов скотоводства (кожевенное, скорняжное и др.) – 143 чел., обработкой дерева – 205 чел., металлообработкой – 223 чел., гончарным делом – 17, производством пищевой продукции – 260, ювелирным делом – 55, портняжным делом – 665 чел.⁵ Изменения, произошедшие в ремесленном производстве за 10 лет, были связаны со стремительным развитием капитализма.

В отличие от других отраслей производства, заметное отставание ремесла было вызвано развитием некоторых от-

¹ Зелинский С. Город Эривань, с. 37-38.

² Производительность Эриванской губернии в 1900 году // Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 год. Эриван, типография Р.К.Эдильсона, 1902, 3 отд., с. 107.

³ Зелинский С. Город Эривань, с.37.

⁴ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сб. документов. 1801-1917. Ереван, Ереванский университет, 1978, с. 127.

⁵ Распределение населения Закавказья по группам занятий 1897 года // Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, тип. К.П.Козловского, 1907, 2 отд., сс. 146-147.

раслей промышленного производства и ввозом из-за границы более дешевых предметов обихода, одежды и других изделий, что приводило к ослаблению или даже исчезновению некоторых традиционных отраслей ремесла.

И хотя ремесленные мастерские оставались неизменными по своему устройству, по традициям производства и выноса на продажу своих изделий, но и здесь по мере своего развития капиталистические производственные процессы начинали проявляться.

В 1879-1914 годах в городском ремесленном производстве произошли изменения, свидетельствующие о его вступлении в качественно новый этап. Возникновение новых отраслей ремесла стало оказывать непосредственное влияние на рост численности ремесленников. Некоторые отрасли ремесла в городе уступили свое место новым отраслям, отвечающим требованиям нового времени.¹

Как и в период ханств, ремесленные мастерские действовали обычно рядом друг с другом или в виде отдельных групп чаще всего в центрах торговли. Многие ремесленники не имели отдельных мастерских и занимались ремеслом у себя дома. Некоторые ремесленники работали на заказ. В городе наиболее широко были распространены такие ремесленные профессии, как обувщик, башмачник, портной, кожевник, столяр, слесарь, кузнец, оружейник, серебряных дел мастер, шорник (седельник), жестянщик и гончар.²

Несмотря на широкое распространение в Иреванской губернии ковроткачества, в городе Иреване семей, занимавшихся таким доходным видом ремесла, можно сказать нет.³

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана, сс. 226-227.

² Производительность Эриванской губернии в 1900 году // Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г., с. 107.

³ А.М. О ковровом производстве в Эриванской губернии // Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г., Эривань, типография Р.К.Эдильсона, 1902, отд. 4, сс. 133-134.

В 60-е годы XIX века из мастерских, действовавших в городе, только мастерская, торговавшая мануфактурой, считалась влиятельной и имеющей стабильно покупателей, на втором месте находились мелкие закусочные. Наиболее прибыльными в Иреване считались обувная, башмачная, кожаная, портняжная, деревообрабатывающая и ювелирная отрасли ремесла. Это положение сохранилось и в 80-90-е годы. Согласно сведениям, относящимся к нач. XX века, обувщики получали 21 тыс., башмачники – 24 тыс., портные – 21 тыс., кожанники – 11,7 тыс., деревообработчики – 11,6 тыс., а ювелиры города – 17 тыс. руб. годового дохода.¹ Стоимость ремесленной продукции, производимой в городе Иреване, составляла 50,9 % (157300 руб.) от этого показателя по губернии. Это составляло всего 1,1 % от всех остальных отраслей производства.²

В конце XIX – нач. XX вв., после решения проблемы доставки в город питьевой воды, увеличило работу гончаров. Дело в том, что городская дума, учитывая дороговизну железных труб, для доставки питьевой воды в город, приняла решение использовать глиняные трубы. 15-16 марта 1899 года дума объявила, что это обойдется городу в 4125 руб. 33 коп.³

Для занятия ремеслом и ремесленной торговлей выплачивались два вида налогов – основной и дополнительный. Основной налог выплачивался после получения особого свидетельства о занятии ремеслом. Без этого документа никто не имел права заниматься ремеслом более 14 дней. Размер основных налогов устанавливался в соответствии с

¹ Производительность Эриванской губернии в 1900 году // Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г., с. 107; Развитие Еревана после ..., с. 156.

² Производительность Эриванской губернии в 1900 году // Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г., с. 108.

³ Акопджанян С. Ереван (Историко-экономический очерк). Ереван, 1940, с. 28.

категорией ремесленной мастерской. Налогообложение ремесленников и торговцев регулировалось на основе закона от 1 января 1863 года.¹

Однако этот закон стал претворяться в жизнь с 1875 года. Согласно этому закону, установление и сбор налогов, выдача свидетельств, дающих право заниматься ремеслом, торговлей и др. сферами деятельности, сосредотачивалось в руках полицейских управлений.

В 1901 году был поднят вопрос об открытии в Иреване ремесленной школы с целью развития профессий и ремесленных отраслей. В составе этой школы предусматривалось учредить сельскохозяйственное отделение. Основной задачей этой школы должно было стать подготовка технически грамотных рабочих, а также специалистов, обладавших нужными познаниями по сельскохозяйственному оборудованию. В этой школе предполагалось обучение 80-100 учеников в каждом отделении. Для начала ее функционирования требовались немалые средства; в частности – на каждого ученика требовалось 6050 руб., на строительство здания школы – 50 тыс. руб., на закупку оборудования 7500-10000 руб.² Открытие такого типа школы затянулось на долгие годы.

Вопрос об открытии ремесленной школы в городе Иреване вновь стал объектом обсуждения в 1913 году и нашел своё решение. 24 мая 1914 года губернатору было представлено решение городской думы об открытии школы.³

Таким образом, наряду с другими городами Азербайджана, Иреван также вступил на путь капиталистического развития, в связи с чем развивались торговое земледелие, товарное производство и связи с рынком. С развитием то-

¹ ПСЗ Рос. имп., собр. второе, т. 38, отд. 1, 1863, СПб., типография II отделения, собственной Е.И.В. канцелярии, 1866, ст. 39118.

² Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России (сб. документов 1801-1917). Ереван, 1978, с. 177.

³ Там же.

варно-денежных отношений, с одной стороны, наблюдалось значительное развитие некоторых домашних ремесленных специальностей, поднявшихся до уровня товарного производства, а, с другой стороны, – были и такие традиционные кустарные производства, которые постепенно сокращались. Наблюдавшийся в рассматриваемый период рост городского населения играл немалую роль в расширении рынка сбыта ремесленных изделий.

Промышленность. Промышленность составляла одну из основных отраслей экономики. В первой половине XIX века в Иереване преобладали ремесленное и мануфактурное производства.

По мере развития капиталистических отношений и формирования общего рынка происходят качественные изменения: возрастает производство на рынок, растёт применение наёмного труда.

Как и по всему краю, в Иереване зрели социально-экономические условия для перехода от мелкотоварного производства к фабрично-заводскому. Однако этот процесс сильно замедлялся из-за колониальной политики царизма, не допускавшей развитие промышленности до стадии завершения производственного цикла. Другими словами, на колониальных окраинах, в т.ч. и в Иереване, возможно было появление лишь промышленных предприятий по первичной обработке сырья.

В Иереване положение усугублялось ещё и тем, что в первой половине XIX в., особенно в первой трети, усиленно вытеснялось из Иеревана азербайджанское население, являвшееся, в основной массе, производящим населением, а их место занимали армяне, являвшиеся в основном торговцами, т.е. занимавшиеся непроизводительным трудом. В записке попечителя Кавказского учебного округа от 1854 г. сказано: «Большая масса армянского населения в городах принадлежала к торговому сословию. Народ этот расселился по всей Западной Азии, сохраняя везде свою принадлеж-

ность к торговле (что характерно вообще для подвижного, мобильного пришлого населения – авт.)».¹

Правда, впоследствии именно торговля и предоставляемые армянам льготы позволили некоторым их представителям накопить «толчковый» капитал и вложить его в капиталистическое производство. Но это произойдёт уже во II половине XIX в. А в первой половине XIX в., как уже отмечалось, коренные производительные силы Иревана – азербайджанцы вытеснялись и притеснялись.

Процесс развития промышленности в Иревани протекал довольно односторонне. Более или менее значительное развитие в городе получила пищевкусовая промышленность, в частности – такие её отрасли, как вино-водочное, мукомольное, рисоочистительное, консервное производства.

Одними из наиболее ранних фабрично-заводских предприятий Иревана являлись рисоочистительное предприятие Алашраф бека Султанова, функционировавшее с 1857 г. и пивоваренный завод Николая Смакова, действовавший с 1862 г. В 1875 г. были созданы ещё три рисоочистительных предприятия с 6-ю наёмными рабочими в каждом. Все рисоочистительные предприятия были снабжены паровыми двигателями.²

В 1884-1885 гг. в городе насчитывалось уже 6 рисоочистительных и 45 мукомольных предприятий.³ В ведомостях гильдейских и негильдейских промышленных предприятий указаны уже всего 9 мукомольных предприятий, одно из которых принадлежало К.Г.Сильченко. Это была электромельница, имевшая железные амбары для хранения зерна и муки.⁴ Такое резкое сокращение их численности можно предположительно связать с их укрупнением. Отсутствие данных об их объёме производства не позволяет более

¹ РГИА, ф. 733, оп. 82, д. 259, л. 22.

² РГИА, ф. 20, оп. 12, д. 245, лл. 1-5.

³ Там же, ф. 1405, оп. 83, д. 11224, л. 44.

⁴ Там же, ф. 20, оп. 6, д. 862, лл. 7 об. – 8.

уверенно и обоснованно утверждать это. С другой стороны, это может быть связано с недостатками сбора сведений об этих предприятиях. Видимо в данные за 1884-1885 гг. были включены и предприятия, находившиеся на стадии мелко-товарного производства.

По данным за 1914 г. в городе отмечено наличие 11 рисоочистительных предприятий с годовым оборотом в 14 тыс. руб. и 12 мукомольных предприятий с годовым оборотом в 24 тыс. руб.¹

Ещё одной отраслью пищевкусовой промышленности, получившей развитие в Иреване в рассматриваемый период, является производство фруктовых консервов. Первая попытка сушки фруктов была предпринята в Иреване Ф.Золотаревым и Бланкенбургом. Их завод работал с июня по ноябрь, т.е. был сезонным предприятием. В 1890 г. на заводе работали 32 человека. Он был оснащён печью системы Рифера с 14 сушильными аппаратами. Объём производства составлял 30 тыс. руб.² В начале XX века, когда к городу была проведена железная дорога, это производство получило новый толчок в развитии.

В 1911 г. был основан крупный консервный завод. В 1913 г. на нём работали 60 рабочих, изготовивших 213 тонн фруктовых консервов, 197.7 тонн абрикосового пюре, 10 тыс. банок маринованных огурцов. Валовая стоимость продукции завода в том же 1913 г. составила 99 тыс. руб. Кроме того, в Иреване в начале XX века имелись ещё два небольших консервных предприятия, изготавливавших компоты.³

Значительное развитие в Иреване в рассматриваемый период получило и вино-водочное производство. У этой отрасли промышленности в городе имелась стабильная сырьевая база. Так, по данным за 1895 г. в Иреване общий зе-

¹ РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 29.

² Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Сост. Гулишамбаров. Ст. Тифлис, 1894 г., сс. 373-374.

³ Акопян Т.Х. Указ. работы, с. 224.

мельный фонд составлял 1 206 дес., из которых 1 185 дес. находились под виноградниками (98,2%).¹

В конце XIX в. отрасли этой промышленности перешли из мануфактурной стадии развития к фабрично-заводской. По закону 17 июня 1887 г. винные и спиртные заводы стали делиться на усовершенствованные и неусовершенствованные. Усовершенствованными считались те предприятия, которые кроме перегонного куба и холодильника, имели механические приспособления для ректификации. С расширением масштаба производства усовершенствованные заводы подчиняли себе более мелкие.²

В 1865 г. Н.Таиров построил на территории Иреванской крепости небольшой винный завод, который в 1887 г. приобрел механические приспособления для ректификации и стал первым усовершенствованным заводом. На этом заводе производили вино, коньяк и водку. Завод Н.Таирова в 1890 г. выкурил 167 886 градусов спирта.³

В свою очередь, винокурение делилось на две отрасли: простое винокурение и коньячное производство. В первом случае спирт выкуривался из остатков виноделия, преимущественно на перегонных кубах. К концу исследуемого периода крупные винозаводчики приобретали перегонные аппараты усовершенствованной конструкции. Коньячное винокурение производилось исключительно из вина на усовершенствованных аппаратах.⁴

Следует отметить, что произведенные вина не находили полного сбыта. В этой отрасли производства предложение превышало спрос. Это приводило к падению цен на вино на внутреннем рынке. Производство водки и коньяка было более рентабельным.

¹ Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе, вып. IV. Тифлис, 1896, с. 154.

² Туманян О.Е. Экономическое развитие Армении, ч. 1. Ереван, 1954, с. 190.

³ Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Тифлис, 1894 г., с. 169.

⁴ РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 16 об.

В 1893 г. в Иреване появились коньячные заводы Африкова, Гёзалова, а в 1894 г. – Сараджева.

За 1893 и 1894 гг. производство коньяка в Иреване по отдельным заводам составило (в градусах):¹

Таблица

Заводы	1893 г.	1894 г.
Африкова	115 749	84 811
Сараджева	–	156 439
Гёзалова	31 977	202 283

О положении коньячного производства в г. Иреване определенное представление создают следующие данные (в градусах):²

осталось коньячного спирта на 1 января 1914 г.	9 125
поступило с заводов в течение 1914 г.	115 255
Итого:	124 470

осталось на 1 января 1915 г.	106 332
расход спирта	18 138
из них: отпуск в местную продажу	13 510
вывоз за границу	613
усушка	4 015

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 218.

² РГИА, ф. 575, оп. 3, д. 4957, лл. 147 об. – 148.

Как видим, спрос на спирт в Иреване был также не очень высоким. Известно, что в 1914 г. в Иреванской губернии в целом действовали 15 коньячных предприятий, вырабатывавшие 6 820 645¹ градусов. Следовательно, производство коньяка в Иреване составляло лишь около 2% его производства во всей губернии.

Крупное вино-водочное производство было связано с именем бр. Шустовых владевших крупными винными спиртными заводами в Варшаве, Самарканде, Кишинёве и других местах. В 1899 г. Шустовы купили у Таирова его завод и стали производить здесь спиртные напитки. Они устроили собственное производство бочек, специальные винные подвалы. В 1902 г. в Иреване действовал коньячный завод бр. Шустовых с 13 рабочими.²

В 1907 г. Шустовы строят крупные механизированные коньячный и водочный заводы и небольшую гидроэлектростанцию. Электроэнергию они использовали для перегонки спирта. В 1913 г. на предприятиях компании «Шустов и сыновья» в Иреване работали 80 рабочих. До 1914 г. 50% коньяка, производимого в Иреванской губернии давал коньячный завод Шустовых в городе Иреване.

В начале XX в. был пущен ещё один коньячный завод, принадлежавший А.Согомоняну. В 1914 г. из 6 820 000 градусов коньячного спирта, произведённого во всей губернии, 4 026 588 градусов (около 60%) приходились на долю пяти коньячных заводов Иревана.³

К сожалению, выявленные материалы относительно промышленного производства в Иреване не позволяют проследить динамику его развития за весь рассматриваемый период. Данные по этому поводу разнородны и не подлежат сопоставлению и сравнению. Однако для создания общего

¹ Там же, л. 147 об.

² РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 29.

³ Акопян Т.Х. Указ. работа, сс. 218-219.

представления в нижеследующей таблице приведены сведения о численности промышленных предприятий, сумме их производства и численности рабочих в г. Иреване за 1896 и 1900 гг.¹

Таблица

Отрасли производства	Число предприятий		Сумма производства		Число рабочих	
	Годы		Годы		Годы	
	1896	1900	1896	1900	1896	1900
Салотопенные	2	2	400	700	4	4
Мыловаренные	2	1	600	1 200	5	3
Кожевенные	18	18	6 700	7 500	65	57
Винаградо-фруктово-водочные	61	12	22 200	20 000	127	40
Спиртоочистительные	2	2	96 000	98 000	40	35
Пивоваренные	2	2	8 170	15 000	8	13
Мукомольные	9	17	5 700	29 000	27	27
Рисоочистительные	8	8	11 760	17 250	32	25
Кирпичные	5	5	635	800	32	29
Гончарные	3	4	2 500	700	16	9
Известковые	4	5	3 220	4 000	18	25
Красильные	10	7	710	560	18	14
Искусственных минеральных вод	3	4	2 790	6 000	11	15
Каучуковых штемпелей	–	1	–	1 800	–	1
ИТОГО:	125	88	161 385	202 510	403	297

¹ Обзор Эриванской губернии за 1896 г. Эриван, с. 19-20; Обзор Эриванской губернии за 1900 г. Эриван, сс. 22-23.

Из указанных в таблице отраслей производства салотопенное, мыловарение, кожевенное, мукомольное и связанные с производством строительных материалов оставались на уровне мелкотоварного производства.

Показатели, приведённые в таблице свидетельствуют, что на стыке XIX и XX вв. при сокращении численности предприятий (со 129 до 88) наблюдалось увеличение суммы производства (со 161 385 руб. до 202 510 руб.). Следовательно, в указанный период протекал процесс централизации производства и концентрации капитала. Из данных, приведённых в таблице совершенно очевидно, что эти процессы, особенно, ощутимо проявляются в производстве спиртных напитков. Более того, в начале XX в. они протекают в более ускоренном темпе. Так, архивные документы свидетельствуют о том, что в 1914 г. в Иреване действовали 14 виноградо-водочных, 4 спиртоочистительных завода со 150 рабочими и суммой производства 601 тыс. руб., а также 1 пивоваренное предприятие с 20 рабочими и суммой производства 36 тыс. руб. Спиртовые заводы по акцизному законодательству (закон 15 июня 1887 г.) делились на два разряда: на промышленные и «садовладельческие» или неусовершенствованные. Следует отметить, что перегонка водки производилась большей частью в «садовладельческих» заводах, так как закон предоставлял им льготы. Обычно крупные торговцы приобретали виноградные сады, становились садовладельцами и получали право на выгонку водки без всяких лимитов. Эти крупные производители-торговцы скупали также виноград у мелких садовладельцев. Такие садовладельческие заводы производили водку исключительно на рынок, для продажи.¹ По данным за 1904 г. садовладельческим виноделием в Иреване занимались 40 человек.²

¹ Туманян О.Е. Экономическое развитие Армении, ч. 1, Ереван, 1954, сс. 192-193.

² РГИА, ф. 1290, оп. 5, д. 216, л. 3 об.

Процессы укрупнения промышленных предприятий наблюдались и в кирпичном производстве. Так, в 1914 г. в Иреване имелось уже 4 кирпичных предприятия с суммой производства 4 тыс. руб. и с 20-ю рабочими.¹

Другой значительной отраслью промышленности Иревана являлось хлопкоочистительное производство. Первая хлопкоочистительная машина была отправлена Кавказским сельскохозяйственным обществом в Иреванскую губернию ещё в 60-е годы XIX в. Начиная с 1888 г. московские фирмы – изготовители организовали в Иреванской губернии очистку хлопка. В указанный год в Иреванском уезде работало 60, а в Эчмиадзинском уезде – 70 хлопкоочистительных установок.²

Самым крупным хлопкоочистительным предприятием Иревана являлся завод, основанный турецким купцом Сейлан-оглы. На нём ежедневно можно было очистить более 1 000 пудов хлопка. На хлопкоочистительных заводах хлопок очищали и прессовали в тюки, удобные для перевозки.

Ещё в 1887 г. царское правительство признало полезным учредить в хлопководческом районе опытную станцию с образцовой плантацией. Было решено создать станцию в Иреване. В городе имелся подходящий для этой цели участок в 16 дес. Однако в связи с затруднениями, связанными с орошением, от этого участка пришлось отказаться. Для опытной плантации выделили 2 десятины в Иреванском городском саду, общая площадь которого составляла 8 дес. Был произведён опытный посев. Ведение дела было поручено агроному Таратынову, изучавшему хлопководство в Америке.

Иреванский хлопок направлялся не только в Москву, но и в Лодзь (не менее 40%).³

¹ РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 29.

² Туманян О.Е. Указ. работа, с. 194.

³ Обзор фабрик и заводов Закавказского края. Сост. Гулишамбаров. Ст. Тифлис, 1894, сс. 274-282.

В Иреване две транспортные конторы: «Российское общество» и «Надежда» занимались перевозкой хлопка. До Акстафы из транспортных контор хлопок перевозился на быках, лошадях, верблюдах, целые караваны которых тянулись по иреванскому шоссе, доставляя на железнодорожную станцию хлопок и возвращаясь с керосином. На каждый фургон с четырьмя лошадьми нагружали более 1,5 тонны хлопка, на каждую арбу с двумя быками – около 960 кг, на каждого верблюда – 240 кг. Расстояние от Иревана до Акстафы (175 вёрст) фурунны проезжали за 6 суток, верблюды – за 8 суток, арба – за 12 суток. Перевозка пуда (16 кг) обходилась в 30-40 коп.¹

По данным за 1902 г. в городе Иреване имелось хлопкоочистительное предприятие с 7 рабочими.²

В архивном документе за 1914 г. указано, что в Иреване имелись также 3 слесарно-механических предприятия с суммой годового оборота в 12 тыс. руб. и с 40 рабочими.³ Мастерские обслуживали винные заводы города и удовлетворяли потребности горожан в металлических изделиях.

В начале XX века в связи с развитием промышленности особую актуальность приобретает вопрос об энергоносителях. В 1907 г. один из состоятельных иреванцев Гаджи Ибрагим оглы предложил построить гидроэлектростанцию на реке Занги. В 1909 году инженер Халил бек Гасымбеков от имени компании «Кооперация» обратился в городское управление построить гидроэлектростанцию. Однако этот проект в то время не был осуществлен.

В начале XX века от реки Гырхбулаг до Иревана был проведен водопровод, протяженностью в 19 км. В проведении этого водопровода большая заслуга принадлежала Аббасгулу хану Иреванскому⁴.

¹ Пагирёв Д.Д. Эриванский сборник, вып. 1, Эривань, 1892, с. 103.

² РГИА, ф. 22, оп. 2, д. 2928, лл. 1-7.

³ РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 15, л. 29.

⁴ Nazim Mustafa. İrəvan şəhəri. B., 2020, ss. 27-28; Акопян Тадевос. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, сс. 269-273.

Таким образом, в рассматриваемый период в Иреване существовали все стадии развития промышленного производства: кустарно-ремесленное, мануфактурное и фабрично-заводское. На мануфактурной стадии развития находились мукомольные и рисоочистительные предприятия. Более значительное развитие получили производства спиртных напитков, механическое и хлопкоочистительное. Однако и в этих отраслях производства, наряду с достаточно крупными механизированными предприятиями, находившимися в фабрично-заводской стадии развития, имелись и мелкие мануфактуры или даже кустарные предприятия. К примеру, в производстве спиртных напитков имелись как крупные, так и мелкие, садовладельческие предприятия.

Вместе с тем, в рассматриваемый период, особенно в конце XIX – начало XX вв., чётко наблюдалась тенденция укрупнения и усовершенствования предприятий.

Если на 125 предприятиях Иревана в 1896 г. работали 403 рабочих, а в 1908 г. на 61 промышленном предприятии – 482 рабочих, то в 1913 г. в городе насчитывалось уже 800 рабочих.¹ Если в 1887 г. валовая продукция промышленности Иревана составляла 74 279 рублей, а в 1908 г. – 724 600, то в 1913 г. этот показатель составил 3 млн. руб.²

Рост местных сырьевых ресурсов, накопление капитала, дорожное строительство, особенно железная дорога и др. факторы способствовали возникновению и развитию в городе капиталистической промышленности.

Однако, следует отметить, что характерный для промышленности Северного Азербайджана в конце XIX – нач. XX вв. процесс монополизации в Иреване протекал слабо.

¹ Акопян Т.Х. Указ. работа, с. 226.

² Там же.

3.2. Торговля

Хорошо известно, что с завоеванием Иреванского ханства Россия овладела новыми рынками сбыта и богатыми источниками сырья. Для освоения природных богатств края империя, прежде всего, наряду с введением своей системы управления, узаконила вывоз местных ресурсов. Правящие круги России, рассматривавшие Южный Кавказ, как сырьевую базу и рынок сбыта для русской промышленности, развернули активную деятельность в этом направлении. В отчёте выступавшего именно с этих позиций министра финансов Канкрин «Меры, предложенные министерством финансов, в связи с присоединением Эриванской провинции», составленном в октябре 1827 года, подчеркивалась важность отправки российских чиновников во вновь завоёванную область для предварительного определения общей системы управления ею.¹

В день завоевания Иреванского ханства главнокомандующий русских войск на Кавказе Паскевич на основе им же составленных «Общих правил» для ведения всех дел по гражданской части создал Временное управление Эриванской области. Согласно указанных «Правил», состоявших из 19 статей, это Управление, наряду с другими делами, должно было заниматься и экономическими вопросами, в т.ч. восстановлением торговых отношений и путей сообщения с Грузией через Абаранское и Дилижанское ущелья. К тому же Управление должно было позаботиться о выгодной продаже захваченных русскими войсками в Иреване и Сардарабаде запасов ситца, оказать поддержку этому производству и торговле этой продукцией.²

¹ Рожкова, М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – Москва: Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 392 с. / с. 94.

² Общие правила, начертанные ген. Паскевичем для управления Эриванской областью, от 6-го октября 1827 года – Эривань // Акты собран-

В декабре 1827 г., по поручению императора, начальник Генерального штаба, совместно с министерствами иностранных дел, внутренних дел и финансов, подготовили новый проект управления Иреваном и другими завоеванными русскими войсками территориями. Проект предусматривал восстановление Иреванским областным управлением торговых связей и промышленности, оказание этим сферам поддержки, а также, наряду с этим, – улучшение и усиление внимания хлопководству, сбор сведений о зерноводстве, скотоводстве, шелководстве, садоводстве и, в целом, о торговле, фабриках и промышленности. Для удобства сбора сведений Управление должно было стремиться получить документы с указанием доходов ханов и беков и других данных, предоставлять министерству финансов сведения о торговом транзите и таможенных сборах, особенно о создании таможенной системы, о размещении таможенных пунктов и застав, о рахтарных пошлинах и др.¹

3 июня 1831 г. император утвердил сразу два Положения: «Положение о таможенном управлении Южнокавказского края»² и «Положение об устройстве торговых и таможенных дел в Южнокавказском крае».³ Согласно перво-

ные кавказскою археографическою комиссией. Том VII. Тифлис, 1878. Док.№432, сс. 480-481.

¹ Отношение гр. Дибича к. ген. Паскевичу, от 15-го декабря 1827 года, № 2417 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том VII. док.№436, сс. 482-484.

² Высочайше утвержденное положение о Таможенном управлении в Закавказском крае // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том VI. 1831. Отделение 1-ое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1832. №4621, с. 432-435 / с. 432.

³ Высочайше утвержденное положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том VI. 1831. Отделение 1-ое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1832. №4622, сс. 435-449.

му Положению, создавался Южнокавказский Таможенный округ, на границе с Гаджарским и Османским государствами разместили Агогланский, Нахчыванский и Иреванский таможенные пункты, а также в Тифлисе и в Баку были учреждены «амбарные таможни». Вдоль сухопутных границ, проходивших через территорию Армянской области, организовывались заставы в Мехри (Мигры), Ордубаде, Джульфе, Аббасабаде, Шахтахты, Гараоглане, Багиджувазлы и в Гюмрю.¹

Второе «Положение» в действительности было издано в связи с истечением 10-летнего срока указа от 8 октября 1821 года. В этом «Положении» говорилось, что перестройка таможенного дела и торговли в крае, начата с одной стороны – с учётом нового положения в крае и интересов местной мануфактурной промышленности, а с другой стороны – с упрощения, по возможности, внешней торговли.²

Этим «Положением» с 1 января 1832 года был положен конец льготной торговле в крае.³ Однако 5%-ный таможенный тариф с азиатских товаров был сохранён, европейские товары могли прибывать лишь через черноморские порты, к тому же по европейским тарифам и на определённых условиях; был запрещён ввоз товаров, бьющих по интересам русских промышленников; был запрещён провоз

¹ Отношение гр. Паскевича к гр. Канкрину, от 5-го октября 1830 года, №342 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том VII. Док. 108, сс. 136-141.

² Высочайше утвержденное положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том VI. 1831. Отделение первое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1832, №4622, сс. 435-449.

³ Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву, от 31 августа 1846 года, № 725. – Кисловодск // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том X. – Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью Кавказа, 1885. Док. №187. – С. 181-187 / с. 186.

иностранных товаров из Южного Кавказа в Россию; разрешалось беспошлинно вывозить за границу из Южного Кавказа местные и российские товары.¹ Если закон о торговле 1821-го года назывался «льготным таможенным тарифом», то это новое «Положение» 1831 года известно, как введение «запретительного таможенного тарифа».

Срок действия статей по таможенной части Положения от 3 июля 1831 года, касающихся устройства в крае торговли и таможенного дела, по указу императора от 2 января 1836 г. был продлён до 1 января 1837 г., т.е. ещё на год.²

В связи с завершением срока действия Положения от 1831 года, 4 июня 1836 г. были утверждены дополнительные правила к Положению о таможенном деле в Южнокавказском крае,³ согласно которым, в соответствии с новым штатом Таможенного управления Южного Кавказа, Иреванская таможня была ликвидирована.

В нач. 40-х годов XIX в. вопрос о торговом законодательстве вновь встал на повестку дня. Встревоженный прекращением торгового оборота через Южный Кавказ, Кав-

¹ Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву, от 31 августа 1846 года, № 725. – Кисловодск // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том X. – Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью Кавказа, 1885. Док.№187. – С. 181-187 / с. 186.

² О продолжении действия постановлений по таможенной части Закавказском крае, по 1 января 1837 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XI. Отделение 1-е. 1836. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1837. № 8739. – С. 1.

³ Высочайше утвержденные дополнительные правила к положению о Таможенном производстве в Закавказском крае, помещенному в Своде Учреждений и Уставов Таможенных, Том 6, - статьи 1911-1912 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XI. Отделение 1-е. 1836. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1837. №9250. – С. 648-651 / с. 648.

казский наместник Воронцов выступил с целым рядом предложений, связанных с необходимостью организации беспошлинного транзита европейских товаров. Местные органы власти, особенно наместник Воронцов, стремились восстановить права льготного периода. Однако, несмотря на их усилия, прежние пошлинные правила восстановить не удалось. В связи с этим вопросом Воронцов обратился к самому Головину и представил ему ряд рекомендаций для восстановления торговли.¹ В своём послании в Кавказский комитет министр финансов выразил своё согласие в связи с предложением Кавказского наместника об обложении 50%-ным штрафом сверх таможенной пошлины за неоказавшиеся товары в транспортных средствах, прибывших с границ Гаджарского государства до Южнокавказской таможни. Так как это предложение наместника было одобрено как министерством, так и царём, оно должно было содержаться в новом законе.² В письме наместника Воронцова Чернышёву от 31 августа 1846 г. сообщалось, что министру финансов предоставлены сведения о создании таможенных постов на протяжении пути от Тифлиса до границы: в Гори, Гасанбейли, Дилижане и Иреване.³ Наконец, инициатива наместника 14 декабря 1846 г. была утверждена указом «Об облегчениях Закавказского края в торговле» и претворена в

¹ Отношение гр. Воронцова к ген. Головину, от 31-го марта 1842 года, №182 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том IX. – Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью Кавказа. Док. 67. С. 61.

² О штрафе за не оказавшиеся товары, привозимые с Персидской границы //Журнал мануфактур и торговли. Часть IV. Кн. 1. – Октябрь. – 1849. №10. С. 1.

³ Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву, от 31 августа 1846 года, № 725. – Кисловодск // Акты собранные кавказскою археографическою комиссией. Том X. – Тифлис: Типография Канцелярии Главногоначальствующего гражданского частью Кавказа, 1885. Док.№187. – С. 181-187 /с. 183

жизнь.¹ Согласно указу, сроком на пять лет, начиная с 1847 года, с российских хлопковых тканей, привозимых из Керчи в Редутгала и Сухумгала, взималось лишь 50% от общего тарифа пошлин, выплачиваемых за заграничные ткани. На основании утверждённых правил, транзит европейских товаров из Редутгала и Сухумгала производился беспошлинно. Этот указ вступил в силу лишь в 1848 г.² Изданный 26 января 1850 года и вступивший в силу 1 января 1851 г. новый закон облегчил условия транзитной торговли.³ Так как этот закон сократил таможенную пошлину и разрешил ввоз запрещённых до того товаров, он в определённой степени отвечал и интересам местного населения.⁴

С 25 марта 1865 года грузовые перевозки европейских товаров через Южный Кавказ в Гаджарское государство и обратно начали осуществляться «Русским обществом пароходства и торговли» и компанией «Надежда»⁵ (компания

¹ Об облегчениях Закавказского края в торговле // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XI. Отделение 2-е. 1846. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1847. №20699. – С. 642-646 / с. 644; О ходе пограничной торговли Закавказского края в 1847 году // Закавказский вестник, 19 февраля 1848 года, №8.

² Тихоцкий Е.А. Закавказский транзит и наша с ним конкуренция по торговле с Персией в 1862-81 гг. – Киев: Типография С.В. Кульженко, 1883. – 37 с. / с. 9.

³ О мерах облегчения транзита Европейских товаров через Закавказский край в Персию // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XXV. Отделение 1-е. 1850. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной е. и. в. канцелярии, 1851. №23878, с. 90-91.

⁴ Статистическое описание губерний и областей Российской империи. Том XVI. Кавказский край. Часть 5. – СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1858. 334 с. / с. 112.

⁵ Контора С.-Петербургской компании под фирм. «Надежда» // Кавказский календарь на 1866 год. – Тифлис: Типография Главной Управлении наместника Кавказского, 1865. Отдел II. С. 112.

«Надежда» имела контору в Иреване¹). Учреждение в 1868 году особого Таможенного Управления создало условия для принятия постановлений, ускорявших движение транзитных товаров.² Закон, изданный в январе 1877 года, предусматривал целый ряд изменений в правилах транзита.³

«Положение об устройстве торговли и таможенных дел в Закавказском крае» не отменило сохранившуюся с периода ханств рахдарную пошлину. Это дело было передано на усмотрение Кавказского руководства. Кавказская администрация ещё со времён Ермолова не выступала сторонником отмены рахдара на Южном Кавказе. В 6-ой статье распоряжения Ермолова от 1824 года говорилось, что рахдар, находившийся в откупном содержании и приносивший казне значительный доход, должен был сохраниться в неизменном виде до следующего распоряжения.⁴

После утверждения Положения министр финансов Канкрин в своей инструкции подчёркивал, что ликвидация внутренней торговой пошлины, называемой «рахдар», является желательной.⁵ Это свидетельствовало о том, что цен-

¹ Эксельбирт М. Краткий обзор транзитных операций Персии с Европою в 1863 году // Кавказ, 6/18 февраля 1866 года, № 11.

² Эксельбирт М. О промышленной и торговой деятельности Закавказского края // Кавказский календарь на 1869 год. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1868, Литературный отдел, с. 37-54 / сс. 53-54.

³ Об изменении Правил о транзите, через Закавказской край, Европейских товаров в Персию и Турцию и Азиатских из Персии и Турции в Европу // Полное Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том ЛП. Отделение 1-е. 1877. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1879. № 56796. – С. 1-7.

⁴ Отношение ген. Ермолова к ген.-л. Канкрину, от 31-го августа 1824 года, №97. – Кр. Нальчик // Акты собранные кавказскою археологической комиссией. Том V. – Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского, 1873. Док. №286, с. 232.

⁵ Записка ген.-адъютанта Сипягина о. с.с. Сальватори и н.с. Хрипкове, командированных в Закавказский край. – Представлена гр. Паскевичу

тральная власть стремилась к ликвидации такого рода препятствий на пути развития торговли.

Однако управлявший краем Розен чинил препятствия на пути претворения в жизнь как «Положения», так и мер по ликвидации рахдара.¹ Являясь ярким сторонником сохранения рахдара, Розен в январе 1832 г. сделал серьёзный выговор Иреванской таможене за ликвидацию рахдара и приказал восстановить его.² Розен сумел получить в связи с этим поддержку министерства финансов.³ В журнале одного из заседаний Государственного Совета, проведённого в 1836 г., есть запись о сохранении на Южном Кавказе двойной пошлины с товаров – рахдарной и таможенной.⁴

В торговых объектах города Иревана использовались различные денежные единицы. Здесь русский империал приравнивался к 10 руб. сер.; голландский червонец – 16-ти грузинских аббаси или 8-ми гаджарским миналтынам; гаджарский тумен – 20-ти грузинским аббаси; даруль-лиахфаси – 1 русскому рублю и 34 коп. серебром; махмудийе номиналом в 4, 2 и 3 – 1 руб. сер.; рупии – 50 коп. серебром, а другой – 30 коп.; русский рубль – 5-ти грузинским аббаси или 2,5 гаджарским миналтынам; грузинский аббаси – ½

при рапорте, от 19-го сентября 1828 года, №4098 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссиею. Том VII. – Тифлис: Типография Главного Управления наместника Кавказского, 1878. Док. №105, сс. 125-126.

¹ Рожкова, М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия / М-Л, 1949, с. 98.

² Там же.

³ Выписка из записки гр. Канкрин, внесенной в Государственный Совет 20-го марта 1836 года, №3845 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссиею. Том VIII. Док. 97. С. 172.

⁴ Выписка из журнала Государственного Совета 11-го мая 1836 года по делу о предположениях насчет коммерческих сношений России с Азией вообще и о Закавказской торговле нашей в особенности // Акты собранные кавказскою археографическою комиссиею. Том VIII. Док. 98. С. 177.

гаджарского миналтына или 10 гаджарским шахи; гарабахский панабад – 1 грузинскому аббаси; гаджарский сахибгыран – 2 грузинским аббаси; один османский гуруш – 2 грузинским аббаси или 6 медным коп. Кроме того, в обороте имелись 10 коп. сер., пара (7 пара=6 мед. коп.), а также оставшиеся с периода ханств медяки – гара пул (4 гара пул=6 коп.).¹ Грузинский аббаси приравнялся к 20-ти русским серебряным копейкам.²

По «Положению об устройстве торговли и таможенных дел в Закавказском крае», было разрешено ввозить через Черноморские порты на Южный Кавказ лишь червонцы, талеры и 5 франков. Ввоз других европейских денег был запрещён. В южнокавказских таможенных пошлины выплачивались русскими золотыми и серебряными деньгами, а также червонцами. 1 серебряный рубль принимался за 1 руб., полуимперал – 5 руб., а червонец – 2 руб. 80 коп. Министерству финансов разрешалось использовать стабильные, устойчивые европейские и гаджарские деньги. Ассигнации использовались лишь в городе Тифлисе по установленному на год общему таможенному курсу.³

В представленном императору отчёте сенаторов Кутайсова и Мечникова предлагалось, наряду с другими городами Южного Кавказа, и в Иреване учредить Пробирочную палатку и используемые населением азиатские деньги об-

¹ Зубарев Д. Эриванская провинция // Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 4. – СПб.: Типография департамента внешней торговли. – 1836. – С. 252-300 / s. 287.

² Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Часть первая. – СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1834, с. 270 / с. 225.

³ Высочайше утвержденное положение об устройстве торговых и таможенных дел в Закавказском крае // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том VI. 1831. Отделение первое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1832, №4622, сс. 435-449.

менять в этих палатках на русские деньги. Такие палатки действовали один год, после чего, за исключением Тифлиса, в других городах их деятельность приостанавливалась. Однако отношение министра финансов к тем или иным предложениям было неоднозначным. Он выступил за создание такой палатки лишь в Тифлисе, а взамен предлагал ликвидировать Тифлисский монетный двор.¹ Так и случилось. 1 июня 1832 г. Тифлисский монетный двор был ликвидирован, а 14 августа 1835 г. создана Тифлисская пробирочная палатка. По сведениям за 1837 г., Тифлисская пробирочная палатка изъяла из обращения в г. Иреване денежных знаков сахибгыран на сумму 30 тыс. русских рублей серебром, панабад – на сумму 20 тыс. руб. сер., гази и ярымгази – стоимостью в 60 тыс. руб., грузинских икиаббаси – стоимостью в 10 тыс. руб. и грузинских аббаси – на 10 тыс. руб. В указанный год 1 сахибгыран шёл по курсу 1:35 коп. сер., панабад – 17 ½ коп., гази – 1 руб. 40 коп., ярымгази – 70 коп.² Наряду с этим, в городе использовался также тумен, ашрафи и изготовленные в монетных дворах Иреванского ханства мелкие медные монеты. По закону от 18 июня 1849 г. в денежном обращении на Южном Кавказе всё ещё оставались в обращении гаджарские и османские деньги.

Многообразие мер веса и длины оказывало негативное влияние на развитие как внутренней, так и внешней торговли. На протяжении всего периода ханств и в первые десятилетия после их ликвидации использовались меры веса и гири российские, османские, гаджарские и местные, сохранившиеся с периода ханств. Иреванский халвар приравнивался 100 батманам или чанагу, батман – 4-ём чаракам, чарак – 5 стилям; стиль, приравненный 89 русским фунтам, составлял 50 мискалов. Здесь халвар считался равным 28

¹ Монеты царствования императора Николая 1. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1890, сс. 40-41.

² Там же, с. 67.

пудам 3 фунтам $57 \frac{15}{89}$ золотникам; батман – $11 \frac{21}{89}$ российским весовым фунтам. Оптовая торговля осуществлялась тилаками, крупный из которых весом в 2 батмана, а мелкий – 1 батман и чарак. В тебризских батманах определялся вес шёлка, мёда, олова, сахара, пряностей, хны и др. товаров. Для взвешивания зерна использовали теджри или сомар, чанаг и код. Теджри или сомар приравнивался к 6 кодам. Чанаг ненамного был меньше или больше батмана. В качестве меры длины использовался аршин, приравняемый к 24-м русским вершкам.¹

По данным за 40-ые годы XIX в., в Иреване в качестве мер веса использовали кантар, составлявший 40 батманов или 12 пудов; батман, равный 12-ти стилям или 12 фунтам; стиль – 96 золотникам и 1 фунту; халвар – 10-ти тачгирам или 30 пуд; тачгир, код и сомар, каждый в отдельности, составлял 10 батманов или 3 пуда; батман или чанаг был равен 12 стилям или 12 фунтам. В качестве мер длины использовался аршин (23 вершка) и османский алабиси (15,5 вершков).²

2 августа 1832 года был принят закон о переходе на Кавказе, в т.ч. и в Иреване, к русским мерам веса и длины.³ Однако этот закон был реализован с большим опозданием. Так, переход от многочисленных систем мер и веса к единой российской системе начал осуществляться в 40-х годах

¹ Зубарев Д. Эриванская провинция // Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Часть 4. – СПб.: Типография департамента внейней торговли. – 1836. – С. 252-300 / s. 287.

² Таблица весов и мер, употребляемых в Закавказском крае, в сравнении их с русскими // Кавказский календарь на 1846 год. – Тифлис: Типография главного управления Закавказским краем, – 1845. – С. 127-128 / с. 127.

³ О введении в Грузии и Закавказском крае российских мер и весов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, Том VII, 1832 год. СПб.: Типография 2-й отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1833. № 5 535, сс. 538-539.

XIX века. Вместе с тем, на Южном Кавказе, в т.ч. и в Иреване, продолжали пользоваться оставшимися со времён ханств системами мер и веса, а также денежными единицами.¹

Наиболее пригодными для использования считались ведущие из города Иревана дороги: Иреван-Эчмиадзин-Сардарабат-Гюмрю; Иреван-Нахчыван-Ордубад; Иреван-Сардарабат-Баязед; Иреван-Сардарабат-Кулпинские солеломни; Иреван-Нахчыван-по Джульфинскому перевалу к территории Гаджарского государства; Иреван-Новобаязед-Селимский каравансарай – восточный берег озера Гёйча; Иреван-Эчмиадзин-Карс; Иреван-Дилижан-Новый путь – по направлению к Тифлису.² Дорога из Джульфы, через Маранд и Суфийан, вела к Тебризу.³ Прибывающие в Тифлис товары по Военно-Грузинской дороге поставлялись в Россию. Товары, отправляемые из Тифлиса как в южном, так и в северном направлениях, распределялись: часть оставалась на Кавказе, другая часть отправлялась по соответствующему адресу.⁴

После обращения в 1856 г. представителя дома Ролле в Тебризе в российское консульство в Тебризе по поводу обновления ряда ведущих в Тифлис транзитных путей,⁵ внимание правительства было привлечено к вопросу об улучшении указанных торговых дорог. В 1863-1864 годах

¹ Воронкевич-Бассанец К. Описание мер, весов и монет Закавказского края // Журнал министерства внутренних дел, № 9, 1840, сс. 380-415.

² Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1852, сс. 719-720.

³ Берже, А. Отрывки из путешествия в Персию в 1853 и 1854 г // Кавказский календарь на 1855 г / Тифлис, 1854, отд. IV, сс. 596-597.

⁴ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Часть первая. – СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1834, сс. 208-234.

⁵ Зейдлиц Н. Заметка об отношении г. Баку к Закавказскому транзиту // Кавказ, 23 июня / 5 июля 1866, № 48.

приступили к строительным работам на дороге из Потти-Орнари, а затем по так называемой «Царской дороге» (по ней в 1837 г. проехал царь Николай I) Иреван-Гюмри-Ахалкалах-Ахалцых-Кутаиси.¹ К 1865 году был осуществлён ряд работ в деле проведения шоссейной дороги от Тифлиса до границы Гаджарского государства (до Джульфы).² Эта дорога предусматривалась, как транзитная. Как указывалось в Положении о карантинно-таможенной части, на Кавказе, в т.ч. и на Южном Кавказе, функция транзитных постов заключалась в наблюдении за транзитной торговлей.³ После завершения дорожно-строительных работ, 6 октября 1870 года по постановлению Государственного Совета была установлена плата за пользование транзитными шоссейными дорогами.⁴ 1 июня 1871 года Кавказский наместник дороги первой категории Тифлис-Дилижан-Гюмри-Иреван и Тифлис-Баку утвердил, как основные

¹ Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1875, 474 с. / с.341.

² Эксельбирт М. О промышленной и торговой деятельности Закавказского края // Кавказский календарь на 1869 год. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1868, Литературный отдел, с. 37-54 / с. 53.

³ Высочайше утвержденное Положение о карантинно-таможенной части Кавказа и за Кавказом // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, Том XVII. Отделение 2-е. 1867. – СПб.: Типография 2-й отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1871. №45266, с. 399-404 / с. 399.

⁴ Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1875, 474 с. / с.145.

транзитные дороги.¹ 17 августа 1871 г. была сдана в эксплуатацию дорога Тифлис-Поти,² что оказало значительное влияние на перевозку грузов. В связи с пуском железной дороги Тифлис-Баку было принято решение прекратить деятельность Иреванского транзитного поста. Так, 1 февраля 1883 г. император утвердил мнение (а по сути – проект) о завершении создания Черноморской бригады пограничной стражи Госсвета, и усилении таможенного надзора на границах с Ираном и Каспийским морем. На основании этого закона, с 1 января 1883 года были ликвидированы 20 полевых карантинно-таможенных постов и 3 транзитных поста – Тифлисский, Елизаветпольский (Гянджинский) и Иреванский.³ Царский указ «О прекращении транзитного провоза иностранных товаров через Закавказский край», изданный в мае 1883 года, ликвидировал правила перевозки иностранных товаров через территорию края. Транзитные перевозки иностранных товаров через Южный Кавказ были прекращены.⁴

Проведение в 1864 г. телефонной линии, соединившей Тифлис с Дилижаном, Иреваном, Нахчываном, Джульфой и

¹ Герсеванов М. Сет Кавказских дорог, утвержденная великим князем наместником 1 июля 1871 г. / Кавказ, 8(20) августа 1871 года, № 92.

² Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1875, 474 с. / с.210

³ О довершении устройства Черноморской бригады пограничной стражи и об усилении таможенного надзора на границах, прилегающих к Персии и Каспийскому морю // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е, Том III. 1883. – СПб.: Государственная типография, 1886. №1355 с. 30.

⁴ О прекращении транзитного провоза иностранных товаров через Закавказский край // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е, Том III. 1883. – СПб.: Государственная типография, 1886. №1581 с. 234.

переходившей на территорию Гаджарского государства,¹ оказало влияние на развитие торговли.

Отметим, что одним из вопросов, предусмотренных законом от 3 июня 1831 г., являлось предоставление купцам Южного Кавказа гильдейских степеней. Однако этот вопрос был отложен до создания на Южном Кавказе таможенных учреждений и урегулирования торговли. В это время барон Розен уведомил министра финансов о своём мнении по поводу необходимости введения на первых порах простых правил, основанных на выдаче «свидетельств для торгога», что способствовало бы постепенному переходу к гильдейской системе на Южном Кавказе.² В 1858 г. Кавказский комитет поднял вопрос о принятии «Гильдейского положения в Закавказье». Однако так как в то время, с разрешения наместника Кавказского края, не более 10-ти иностранцам, признанным благонадёжными, были предоставлены льготы по выплате городских и земских налогов сроком на 10 лет, в рецензии Кавказского наместника сообщалось, что рассмотрение вопроса о введении гильдейского Положения откладывается до утверждения в законодательном порядке особым Комитетом при Министерстве финансов нового проекта Положения об организации гильдий.³

В начале 60-х годов XIX века в этом направлении была проделана определённая работа. Так, 20 декабря 1863 г. был утверждён закон, по которому торговцам и ремеслен-

¹ Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1875, 474 с. / с.300.

² Выписка из записки гр. Канкрин, внесенной в Государственный Совет 20-го марта 1836 года, №3845 // Акты собранные кавказскою археографическою комиссиею. Том VIII. Док. 97. С. 174.

³ Макиевский–Зубок, Н. Г. Кавказ и кавказские наместники. Статья III // Вестник Европы. – 1906. – Т. 2. С. 91–130. С. 109.

никам по платежам пошлин, установленных Положением от 1 января 1863 г., в 1864 г. выдавались свидетельства на право торговли и промысловые занятия, а также билетов на торговые и промышленные заведения: в Тифлисе – II, в Кутаиси, Иреване, Сухумгала, Баку, Дербенте, Ленкорани и во Владикавказе – III, в других местах – IV степеней.¹

Наконец, 28 января 1875 г. был утверждён закон, обязывающий наряду с ремесленниками, выплату определённой пошлины производственными предприятиями, в том числе купцами.² Закон разделил занимавшихся торговлей на 3 группы, разделив их на I, II и III гильдии. Этот закон распространил действие Положения от 9 февраля 1865 года и на Южный Кавказ.

До введения этого законодательного акта иреванские купцы, не имея гильдейских степеней, причислялись к городским казённым крестьянам и они занимались торговлей без заявленного капитала, как и прежде, в обычном порядке.

Однако с 1 марта 1876 г. начал претворяться в жизнь указанный выше закон,³ в связи с чем произошли коренные изменения в правилах торговли. В соответствии с «Положением о пошлинах за право торговли и других промыслов» торговцы выплачивали пошлину за свидетельства, а производители – за билеты.

¹ О причислении местностей Закавказского края и Земли Войско Донского к классом по платежу пошлин, в 1864 году, за свидетельства на право торговли и промыслов и билетов на торговые и промышленные заведения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XXXVIII. 1863. Отделение 2-ое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1866. №40409, с.304.

² О введении в Закавказском крае Высочайше утвержденного, 9 февраля 1865 года, Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том L. 1876. Отделение 1-ое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1877. №54329, сс. 95-96.

³ Кавказская летопись // Кавказ, 10(22) марта 1876 года, №30.

Купеческие свидетельства выдавались купцам первой гильдии, занятых оптовой торговлей, а также купцам второй гильдии, занимавшимся розничной торговлей; промышленные свидетельства выдавались мелким торговцам, занимавшимся доставкой, контрактикам и торговым заказчикам. Торговые, банкирские, комиссионные, страховые, справочные, маклерские, транспортные, пароходные конторы, их вспомогательные отделения, а также акционерные общества и фирмы – компаньоны, на основании Положения, могли получить билеты. Владельцам фабрик и других производственных предприятий, выплачивавшим билетный сбор, разрешалось открывать торговые лавки для продажи произведённых в их предприятиях товаров без получения для этого специального билета. Купцы первой гильдии обязаны были выплачивать в соответствии со свидетельством единую во всей империи сумму сбора.

Сборы, выплачиваемые купцами второй гильдии в различных частях империи были различными и делились по степеням. Свидетельства и билеты с 1 ноября по 1 января при уплате сбора обновлялись. Если свидетельства и билеты до 1 января не обновлялись, они теряли силу, а их владельцы лишались права на их обновление.¹

Согласно другому действовавшему закону, купец, имевший непрерывно 20 лет первую гильдию, вместе с семьей мог стать почётным потомственным гражданином.² В отчёте ирванского губернатора за 1888 год указано, что

¹ Высочайше утвержденное положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. 1865 год. Отделение первое. СПб.: Типография 2-й отделениисобственной Е.И.В. канцелярии. Ст. 41 779. с. 157-175 / сс. 157-162.

² О порядке возведения купцов в потомственное почетное гражданство // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-ое. Т. XL. 1865 год. Отделение 1-ое. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной Е.И.В. канцелярии. №41 789, с. 182.

1037 купцам города Иревана было выдано купеческих свидетельств на сумму в 19775 руб.¹

По направлениям Иреван-Тифлис и Тифлис-Иреван шла как внешняя транзитная торговля, так и осуществлялись внутрикраевые торговые связи. Иреванские купцы вели торговлю с Нахчываном, Ордубадам и с другими регионами и городами на территории Азербайджана. С превращением Тифлиса в административный центр края, учреждением здесь амбарной таможни, выполнение этим городом роли торгового центра Южного Кавказа, изменения в торговой структуре Иревана после его завоевания Россией – всё это не снизило значение Иревана, как центра торговли с Гаджарским государством. Отметим, что последний поход русских войск в Иреван нанёс сильный удар по его торговле. В связи с военными действиями состоятельные купцы города покинули Иреван,² часть населения города истребили, часть полностью обнищала. После войны городское население восстанавливало свои дома, возрождало торговлю, однако весной 1829 года город охватила эпидемия холеры, каравансарай опустели, торговые лавки закрылись. В таких условиях в 1830 г. Гаджарское государство разрешило перевозку зерна и др. важных продуктов через свои таможни беспошлинно.

Последствия войны превратили многих торговцев, торговавших на средства, взятые в долг, в неплатежеспособных должников. Так как внутригородской торговый оборот уже не приносил больших доходов, торговля Иревана должна была перестроиться и развиваться в новых условиях.³

¹ Обзор Эриванской губернии за 1888 год. – Эривань: 1889. - 136, [51] с. / с. 54.

² Шопен И. Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. – СПб: Печатано в привилегированной типографии Фишеръ, 1843. – 135 с. / с.116.

³ Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ея присоединения к Российской империи. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1852, сс. 875-876.

Удаление иреванского сардара из области, которой он долгие годы успешно управлял, привело к негативным последствиям для благосостояния завоёванных Россией территорий. Наследие войны ещё долго не удавалось ликвидировать. Значительная часть населения покинула эти территории, а переселенцы создавали для местного населения большие сложности.¹

Таможенные законы, издаваемые с 3 июня 1831 г., создали условия для появления и расширения контрабанды. Первыми против этого закона выступили тифлиссские купцы. Они обратились к правительству с просьбой продлить ещё на 10 лет срок действия предыдущего закона. В 1837 г., во время пребывания Николая I в Иреване, 9 иреванских купцов обратились к нему с просьбой разрешить им вывезти товар для продажи в Западную Европу, так как этот товар они завезли из Европы ещё до «запретительного тарифа», обменяв на рис и хлопок, а теперь нигде не могут его продать. В ответ на их просьбу Николай I предложил им отправить своих представителей в Москву для устанавливания связей с владельцами русских фабрик, чтобы наладить ввоз в край русских изделий.² В результате известный купец Гаджи Али Гасымов был отправлен в Москву в качестве представителя. Во время аудиенции Гасымов представил царю новое прошение.³ В результате переговоров были налажены торговые отношения с купцом II гильдии Иваном Бабуриным, владевшим во Владимирской губернии фабрикой хлопчатой ткани и шелкомотальным предприятием. Осенью 1838 г. Бабурин отправил в Иреван товар на сумму 85000

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XVI. Часть 6. Эриванская губерния. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1853. – 300 с. / сс. 163-164.

² Рожкова, М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – Москва: Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 392 с. / сс. 100-101.

³ Там же, сс. 271-272.

руб. Большая часть этих товаров была продана в кредит на 12 месяцев, а другая часть была обменена на 400 пуд. хлопка для его хлопкопрядильного предприятия. Однако Бабурин, после получения звания мануфактуриста-советника, из-за неудобств торговли в Иреване, прервал торговые связи с городом.¹

По данным за 50-ые годы XIX века, несмотря на слабое развитие торговли в Иреване, определённые сдвиги всё же наблюдались и здесь имелись очень деятельные купцы. Они делились на 4 группы: совдакары, бинакдаары, баззазы и чарчи. Совдакары осуществляли договорённости по оптовой торговле. Бинакдаары торговали в лавках. Баззазы занимались мелкой торговлей. Чарчи торговали в разнос, передвигаясь вместе с товаром. Состоятельными в городе считались купцы с оборотным капиталом в 6 тыс. руб. Таких было очень мало.²

Так как в последующие годы торговые правила регулярно менялись, возникали новые отрасли торговли. В 60-е годы XIX века в Иреване возросла численность купцов, называемых «баззаз». Именно баззазы обладали наибольшим оборотным капиталом. Так, годовой оборот капитала 223 баззазов составлял 310 тыс. руб. сер.

Численность торговцев, занятых продажей европейской галантереи, достигала 30 человек. Их торговый оборот был не ниже 43 тыс. руб. сер. Торговлей азиатской галантереей занимались торговцы, называемые «аттар»; их численность составляла 52 чел. Их торговый оборот составлял 20 тыс. руб. сер. В городе торговый оборот 67 торговцев, называемых «алаф», достигал 16 тыс. сер. руб., 42-х бакалейщиков – 14 тыс. руб. сер., 63-х торговцев напитками – 1500

¹ Рожкова, М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – Москва: Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 392 с. / с. 272.

² Орловский К. Эривань // Кавказский календарь на 1852 г. III отдел. – С. 436-452 / с. 447.

руб. сер. В сер. 60-х годов XIX в. в Иреване в целом торговлей занимались 480 чел. с оборотным капиталом в 437 тыс. руб. сер.¹ По словам самих иреванцев, в городе больше всего сбывались товары текстильщиков и галантерейщиков. Иреванцы активно торговали с Тифлисом и Москвой. В 1878 г. в город поступило товаров на сумму в 600 тыс. руб. сер. Такой рост наблюдался впервые, после принятия Гильдейского закона. До того торговцы ввозили в город товаров в среднем на сумму 250 тыс. руб. в год. Как и прежде, основными товарами экспорта являлись хлопок и рис. Ежегодно вывозилось хлопка на 700 тыс. руб. сер. (95 тыс. пуд.) и на 300 тыс. руб. сер. риса (150 тыс. пуд.)

К концу 70-х годов XIX в. в городе насчитывалось 77 алафов (продавцы соли и т.п.), 56 аттаров (продавцы бытовой химии), 62 бакалейщика (продавцы фруктов), 135 базазов (продавцов текстиля) и 8 старьёвщиков. Кроме того, в городе имелись 9 продавцов ковров, паласов и верёвок, 22 продавца одежды, 42 продавца мелочных товаров (иглок, ниток и т.п.), 1 продавец свечей, 6 продавцов металлических изделий, 7 продавцов сахара, 10 продавцов керамической посуды, 12 продавцов нефти и керосина, 5 продавцов обуви, 2 продавца семян, 6 – медной посуды, 29 – табака и табачных изделий, 21 – шелковой и др. нитей, 2 – кожи, 4 зеленщика. В городе имелся также магазин вин, где работал 1 человек и винный бар (мейхана) с 36-ю работниками.²

Торговцы, которые прежде ограничивались лишь внутренним городским рынком и малым торговым капиталом, со временем стремились к более прибыльному торго-

¹ Статистическое описание городов Тифлиской и Эриванской губернии // Кавказский календарь на 1866 год. – Тифлис: Типография Главной Управлении наместника Кавказского, 1865. Отдел III. – С. 47-98 / сс. 63-64.

² Зелинский С.П. Город Эривань / Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск I. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – С. 1-54 / С. 36.

вому обороту и вступали в более крупные торговые операции. Введение в 1883 году Баку-Тифлисской железной дороги и увеличение торговых перевозок на 4-х колёсных арбах облегчили занятие торговлей.¹ После пуска железной дороги началась перевозка товаров по направлению Нахчыван-Иреван-Агстафа. Иреван, по объёму торгового оборота занял второе место на Южном Кавказе.² Как писал один из специалистов того периода, Иреван имел наиболее благоприятное местоположение для торговли с Гаджарским государством.³

Как отмечал фон-Гребнер, в конце XIX века Иреван уже превратился в достаточно богатый город. По сведениям за 1895 г. в городе действовали Иреванское отделение государственного банка, 3 банковских конторы, 1 пункт размена денег, 2 аптеки, 8 бань, 5 винных лавок, 18 галантерейных лавок, 3 лавки по продаже железа, 2 ювелирные лавки, 3 канцелярские лавки, 1 книжная лавка, 1 ковровая лавка, 5 кожевенных лавок, 8 лавок «колониальных» товаров, 1 лавка по продаже сладостей, 31 лавка мануфактурных изделий, 2 лавки медной посуды, 2 лавки готовой одежды, одна соляная лавка, где продавались также зерно и зерновые продукты, 1 фотограф, 1 лавка по продаже швейных машин, 1 швейная мастерская.⁴

По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 года, в городе Иреване проживали 29006 чел., из

¹ Фон-Гребнер А.В. Торговые дороги Закавказья. – СПб.: Типография Исихора Гольдберга, 1896. – 55 с. / с. 20.

² Там же.

³ Гольмсен Н.А. Приараксская долина и тифлиско-эриванская торговая дорога (Экономическо-статистический очерк //Сборник сведений о Кавказе. Том IX. – Тифлис: Типография Канцелярии Главначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1885. С. 43-50 /С. 41.

⁴ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Том I, Часть 2-я. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. – 2319 с. / сс. 2063-2064.

которых 187 чел. - купцы.¹ По результатам указанной переписи, 1635 чел. (в т.ч. 11 женщин), т.е. 5,7% населения Иревана, были заняты в 15-ти различных видах торговой деятельности. Больше всего в городе торговали сельскохозяйственной продукцией. 22 торговца занимались продажей живого скота, 34 чел. торговали зерном, 745 чел. – другими видами сельскохозяйственной продукции. 290 чел. занимались продажей одежды. В неопределённых видах торговой деятельности был занят 171 чел., в закусочных, гостиницах, клубах и в сфере снабжения их мебелью трудились 135 чел. Торговлей напитками занимались 29 чел., стройматериалами и горючим – 26 чел., бытовым оборудованием – 11 чел., в торговле металлом, станками и оружием были заняты 11 чел., кожей торговали 25 чел., в др. видах торговли – 46 чел. Кроме того, в городе 60 чел. являлись чарчи, т.е. занимавшихся мелочной торговлей в разнос. В городе также функционировали 33 торговых посредников, а также кредитные и общественные торговые учреждения, в которых трудились 22 чел.²

С 1893 года в Иреване функционировало отделение Государственного банка,³ с 1895 года – отделение Тифлисского торгового банка,⁴ Таможенное управление, Уездное казённое управление и сберегательные кассы при почтово-телеграфной конторе.⁵

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXI. Эриванская губерния. – СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1905. с. 1.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXI. Эриванская губерния. – СПб.: Типография кн. В.П. Мещерского, 1905. с. 105.

³ Обзор Эриванской губернии за 1893 год. – Эривань: Типография-скоропечатня Р.К. Эдельсона, 1894. 39, [45] с. / с. 10.

⁴ Обзор Эриванской губернии за 1895 год. – Эривань: Типография-скоропечатня Р.К. Эдельсона, 1896. 32, [43] с. / с. 8.

⁵ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Том 2, Часть 2-я. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897. – 3888 с. / сс. 3115-3118.

По данным за 1899 год, в городе всего было 458 крупных и мелких торговых заведений, из которых 260 имели оборотный капитал в 5 тыс. руб., 149 – в 20 тыс. руб., 34 – в 50 тыс. руб., а 15 – в 50 тыс. и выше.¹

В начале XX века наблюдались процессы концентрации и централизации в Иреване торгового капитала, развитие акционерной и кредитной торговли, увеличение численности торговых учреждений, рост как крупной оптовой, так и мелкой торговли, организация крупными фирмами и компаниями широкомасштабных продаж. В этот период усовершенствовалась организационная система внутренней торговли, её формы расширялись и приобретали качественно новое содержание.

В 1898 г. царь утвердил «Положение о государственном торговом налоге».² Этот закон, вступивший в силу в 1899 г., причислил купцов, имевших торговые заведения с годовым оборотом более 20 тыс. руб. к I гильдии, от 6 тыс. до 20 тыс. руб. – II гильдии, от 1200 до 6 тыс. руб. – III гильдии. Торговый налог взимался с кредитных, страховых, посреднических торговых заведений, со всех типов подрядчиков и заготовителей.

Как и в конце XIX века, в нач. XX века торговые заведения занимались оптовой, оптовой и розничной торговлей, только розничной торговлей, а также мелочной торговлей. В то же время сохранялась и мелочная торговля в разнос (чарчилик), которой в Иреване занимались 99 человек.³

¹ Торговые заведения в 1899 году // Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год. – Эривань: Типография Р.К. Эдельсон, 1902. с. 109.

² Высочайше утвержденное Положение о государственном промысловом налоге // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Том XVIII. 1898. Отделение I. – СПб.: 1901. №15601. С. 489-515; Государственный промысловый налог // Кавказский календарь на 1910 год. – Тифлис: Типография и переплетная т-во «Либерман и Ко», 1909. Отдел V, сс. 634-637.

³ Памятная книжка Эриванской губернии на 1908. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1908. Отдел IV. с.12.

В нач. XX в. в Иреване использовались единицы длины: агач (7 вёрст), хан-аршины (22 вершка), алаби (1 аршин), меры веса: батман (10-12 фунтов), гирвенке (76 золотников), кантар (11 пуд. 10 фунтов), мисгал (1 золотник), сомар (10 батманов), стил ($\frac{1}{2}$ фунта), таджригир (2 $\frac{1}{2}$ пуда), танаб (900 кв. хан-аршинов или 180 кв. саженой), тилан (15 фунтов), тунга (8 фунтов), халвар (25 пудов), а также денежные единицы: шахи (5 коп.), аббаси (20 коп.), танат (1 руб.) и др.¹

По сведениям за 1902 г., в Иреване имелись 1 лавка азиатских товаров, 2 аптеки, два заведения по продаже аптечных товаров, 8 бакалейных, 8 галантерейных лавок, гостиница «Органт», 4 лавки по продаже железа и железных изделий, 1 мастерская по изготовлению мельничных жерновых камней, 2 ювелирные лавки, 5 кожевенных лавок, 5 лавок «колониальных» товаров, 1 лавка по продаже сладостей, 34 лавки мануфактурных товаров, 1 мебельная лавка, 3 лавки мелочной торговли, 1 мучная лавка, 2 лавки готовой верхней женской одежды, 4 посудные лавки, 9 фруктовых лавок, 4 хлопковых фирм, 3 зерновых лавок, 1 лавка по продаже швейных машин.²

В Иреване появляется прослойка купцов, имевших крупный капитал, занимавших решающие позиции в торговле отдельными товарами, ведущих широкую торговлю с внутренними губерниями России и за границей. В городе, который постепенно превращался в важный центр международной торговли, быстрыми темпами увеличивалась численность купцов и размеры их капитала, расширялись торговые операции. В 1902 г. в Иреване были зарегистрирова-

¹ Алфавитный перечень употребительнейших туземных мер в Закавказье // Кавказский календарь на 1908. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1907. Отдел I, сс. 222-224.

² Кавказ и Закавказье // Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902, сс. 2758-2760.

ны 1 купец первой гильдии и 11 купцов II гильдии.¹ В городе также действовали: Иреванское отделение государственного банка, Иреванское отделение Тифлисского торгового банка, Иреванское общество взаимного кредита,² 5 почтово-телеграфных депозитных касс, Иреванское губернское казначейство.³

В связи с армяно-мусульманскими погромами 1905 г., 28 февраля⁴ и 18 марта в городе было объявлено положение усиленной охраны.⁵ 13 мая произошли столкновения и на других территориях Иреванской губернии.⁶ 16 июня в Иреване вновь объявили положение усиленной охраны.⁷ Несмотря на то, что 28 августа в Иреване и Нахчыване торжественно было проведено принятие присяги о прекращении погромов между армянами и мусульманами,⁸ 18 сентября вновь произошли столкновения.⁹ Погромы продолжались 27 мая и 8-9 июня 1906 г. Всё это нанесло серьёзный удар по торговле Иревана. Два года в торговле города наблюдался упадок.

Накануне Первой мировой войны влияние на ускорение процесса концентрации торгового капитала в Иреване оказывали такие банковско-кредитные учреждения, как Иреванская казённая палата, Иреванское губернское казначейство, Иреванское отделение Государственного банка, Иреванское отделение Тифлисского торгового банка, Ире-

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год. – Эривань: Типография Р.К. Эдильсон, 1903. Отдел IV. с. 16.

² Там же, сс. 75-76.

³ Там же, с. 138.

⁴ Хронологический указатель // Кавказский календарь на 1906. – Тифлис: Типография К.П. Козловского, 1906. – С. 231-260 / с.237

⁵ Там же, с. 238

⁶ Там же, с. 240.

⁷ Там же, с. 241.

⁸ Там же, с. 244.

⁹ Там же, с. 247.

ванское депозитное товарищество мелкого кредита,¹ 2 Общества взаимного кредита с основным капиталом в 133 тыс. 300 руб., 3 ссудно-сберегательные кассы, 42 страховых агента,² Иреванское отделение Азовско-Донского торгового банка, Иреванское комиссионнерство Волжско-Камского торгового банка.³

По сведениям за 1912 г., в городе имелись: 5 лавок аптечных товаров, принадлежавшие 6 лицам; 4 лавки бакалейных и «колониальных» товаров, принадлежавшие 11 лицам; 2 мастерские по изготовлению мельничных жерновых камней, 2 ювелирные, 2 канцелярские, 2 керосиновые лавки, принадлежавшие 2 лицам; 1 книжная лавка, 2 – ковровые, 7 – «колониальных» товаров, 1 – сладостей, 1 – лесных материалов, 1 – швейных машин, 1 – мебельная, 3 – мелочные, 1 – малярных товаров, 1 – медной посуды, 1 – обувная, 2 – по продаже готовой женской одежды, 4 – посудные, 2 – керамической посуды, принадлежавшие 7 лицам; 3 конторы по продаже фруктов, принадлежавшие 12 лицам; 2 лавки по продаже фруктов, принадлежавшие 5 лицам. В городе также 19 чел. занимались продажей вин, 6 чел. – галантерейных товаров, 7 чел. – торговлей железа и железных изделий, 3 чел. – торговлей кожи, 60 чел. – торговлей мануфактурой, 1 чел. – торговлей мучных изделий, 2 чел. – продажей гаджарских товаров, 7 чел. – продажей хлопка, 5 чел. – торговлей зерном. В Иреване имелись 2 гостиницы.⁴ Кроме того, в городе имелись 148 трактиров, закусовых и чайхана.⁵

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1908 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1908. Отдел I, сс. 37-42

² Там же, с.25

³ Там же, сс. 55-60.

⁴ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Часть 6. – Москва: Типография В. Каракина, 1912, сс. 4950-4952.

⁵ Памятная книжка Эриванской губернии на 1908 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1908. Отдел IV, с.13.

Один фунт хлеба стоил в городе 2,3 коп., один фунт мяса – 11 коп., 1 фунт соли – 2 коп., 1 фунт сахара – 16 коп.¹

Пуск в эксплуатацию железной дороги Тифлис-Карс и вновь введение в эксплуатацию дороги Гюмри-Иреван резко снизило доходы чарвадаров, занимавшихся грузоперевозками. После проведения шоссейной дороги от города Иревана до станции Агстафа грузоперевозки в этом направлении полностью прекратились.²

Проведение железной дороги Тифлис-Иреван сыграло исключительную роль в развитии торговли города. Превращение Иревана в важнейшего потребителя различных товаров, повышение его роли в расширении торгово-экономических связей между внутренними уездами губернии, а также между Россией и Гаджарским государством, способствовали значительному росту его товарооборота. В 1908 году из Иревана было вывезено товаров на 909.021 руб., а ввезено – на 3.120.296 руб.³ В 1910 г. из города вывезли товар, стоимостью в 891.616 руб., ввезли товаров, стоимостью в 3.116.700 руб.⁴ На 1912 г. эти показатели составили соответственно: 1.098.105 руб. и 3.262.389 руб.⁵

О стремительном развитии городской торговли свидетельствует появление в Иреване торговых учреждений, занимавшихся оптовой торговлей, т.е. соответствующих первой гильдейской категории. В 1914 г. в городе функционировали: одно акционерное общество и 7 торговых домов.⁶ Характерной особенностью торговых домов, занимавшихся

¹ Памятная книжка Эриванской губернии на 1908 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1908. Отдел IV, с. 16.

² Обзор Эриванской губернии за 1901 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1902. - 35, [4] с. / С. 9.

³ Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1912, с. 46.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Там же, с. 105.

⁶ Там же, с. 185.

в г. Иреване производством продукции и товарообменом, являлось их проникновение во все сферы торговли.

Во внешней торговле Иревана, как и прежде, важное место занимали Гаджарское и Османское государства. В эти государства из Иревана ввозились кишмиш, миндаль, сухофрукты, скот, кожа, хлопок, а оттуда вывозились сахар, сахарный песок, керосин и различные ткани.¹

Подводя итоги, можно констатировать, что в ходе оккупации Иревана русскими войсками и в результате колониальной политики царизма, торговле Иревана был нанесён серьёзный урон. Однако к концу XIX - нач. XX вв., в связи с характерными для этого периода процессами концентрации капитала и централизации производства, благодаря развитию средств коммуникации, расширению сети банковских учреждений, появлению в городе крупных торговых учреждений, таких, как торговые акционерные общества, торговые дома и т.п., Иреван вновь становится важным торговым узлом не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа и Передней Азии.

3.3. Транспорт и связь

Транспорт. Как и во многих городах Южного Кавказа, развитие транспортно-коммуникационной структуры в г. Иреване (Эривани – ред.) начинается со второй половины XIX в., когда применение капиталистических форм хозяйствования, особенно в промышленной сфере, а вслед за ней и в торговле стали набирать обороты. Начавшееся превращение экономики Северного Азербайджана в часть единого народно-хозяйственного организма России оказывало свое влияние и на транспорт. Чем больше росло стремление из-

¹ Обзор Эриванской губернии за 1901 год. – Эривань: Типография Губернского Правления, 1902. - 35, [4] с. / с. 13.

влечь экономические выгоды из этой богатой страны, тем интенсивнее ставилась задача улучшения путей сообщения с нею.

В 50-х и начале 60-х гг. была проведена дорога между Лысогорском и Абдаляром (в Карабахе). Шоссейная дорога Евлах-Шуша-Герусы-Нахичевань-Иреван имела большое значение для соединения ряда районов Северного Азербайджана. Она во многом способствовала укреплению торгово-экономических связей Центральной России с Северным Азербайджаном, а также с Ираном. Был построен чугунный мост над Гянджачаем, удлинено Агсуинское шоссе¹.

План постройки железных дорог на Южном Кавказе был утвержден еще в 1861 г., но осуществление его началось лишь с 1867 г. В 1872 г. Было завершено строительство железнодорожной линии от Поти до Тифлиса².

8 мая 1883 г. была пущена в эксплуатацию железная дорога между Тифлисом и Баку, что явилось крупнейшим событием в жизни края³.

Подведение железнодорожных путей к г. Иреван произойдет позже, вначале XX в., однако уже с 80-х и 90-х гг. шла разработка планов по прокладке железной дороги в Эриванской губернии. Как явствует из материалов «Обзора Эриванской губернии» за 1894 год «были произведены изыскания для постройки железной дороги от Тифлиса на Александрополь, Карс и Эривань. Начиная у г. Эривани линия железной дороги, по проекту, пройдет близ ее, Чарпах, Джафар-Абад, Паракар, Вагаршапат и Сардар-Абад, далее направится по правому берегу высохшего русла реки Селяв-Мастара, мимо Карабурунского поста, горы Богутлу и зимовников Кара-Кула и Кизил-Кула, где, пересекши Селяв-Мастару и придерживаясь левого берега реки Арпачая, ми-

¹ История Азербайджана, т. 2, с. 230.

² Там же.

³ Там же, с.231.

нует развалины с. Гегерчин и через земли сс. Бугдашен, Кизил-Килиса, Кегач, Казар-Абат, Товшан-Кишляг и Баяндур соединится у с. Дагарлы с линией, идущей на Карс¹.

Как следует из документов, имеющихся в нашем распоряжении, на протяжении почти всего XIX столетия дорожно-транспортная инфраструктура в г. Иреване практически не развивалась с момента занятия его российскими войсками в октябре 1827. Так, из раздела о путях сообщения «Рапорта о статистическом положении города Эривани» от 1837 г. следует, что «водяных сплавов в городе нет, а сухопутные дороги состоят в исправности; для переправы через реку Зангу перевозов не имеется. В городе один мост. Для движения почт, возков, курьеров, эстафет и проезжающих по большим и боковым трактам находится одна почтовая станция, на которой содержится 16 лошадей»².

А спустя 28 лет в «Отчете Эриванской городской полиции о состоянии города за 1865 год» говорится, что «шоссейных дорог в гор. Эривани нет. Почтовые дороги простираются 17 верст, которым требовались значительные ремонтировки. Мостов и мостиков в городе 23. Почтовых станций одна, на которой содержится 21 лошадь»³.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что за указанный период времени в г. Иреване практически возросло лишь количество мостов и мостиков, а число почтовых лошадей увеличилось всего на 5.

Определенный сдвиг в области строительства дорожно-транспортной инфраструктуры на Южном Кавказе происходит в 70-х гг. XIX в. Как видно из отчета главного инспектора гражданских сооружений Кавказскому наместнику о положении дорожных работ, производящихся строительно- дорожным комитетом на участке Тифлис – Иреван, «на

¹ Обзор Эриванской губернии за 1894 г. Отд. V, с. 187.

² Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. (Сб. документов, 1801-1917 гг.), с. 424.

³ Там же, с. 429.

постройку дорог, без ремонта шоссе, с 1872 по 1875 год ассигновано 725. 000 руб., что составляет с первоначальным отпуском 1.800,000 руб., всего 2.525,000 руб. На работы назначено 2. 270,000 руб. Из этой-то суммы построено как шоссе от Тифлиса до Эривани, так и участки за Эриванью у Арпачая и от Делижана к Гамзачеману (Александропольское шоссе), а также железные мосты в Елисаветполе (на Бакинской дороге). Выгоднейшим и удобнейшим направлением Тифлиско-Джюльфинской дороги от Тифлиса до Эривани, признано было, на основании произведенных в 1865 и в последующих годах г. Виньча изысканий, - проведение дороги из Тифлиса на Красный мост, далее, через Иор- арх, к левому берегу р. Акстафы – к почтовой станции, затем вверх по течению р. Акстафы, на Гёкчинский перевал, оттуда по берегу озера Гёкча, через сел. Еленовку и далее параллельно р. Занге до г. Эривани»¹.

Далее в отчете было подчеркнуто, что «работы по Тифлиско-Джюльфинской дороге, начатые в 1865 году, велись по участкам; шоссированный путь, доведенный до Эривани, т.е. на расстоянии 250 верст, представляется самым длинным сплошным шоссированным путем в Кавказском крае»².

Определенный интерес в отчете представляет собой экономический анализ финансовых расходов строительства Тифлиско-Иреванской шоссейной дороги. Из него следует, что «в целом, Тифлиско-Эриванская дорога, начинается в Тифлисе у старой таможни на высоте 184,72 саж., приходит в Эривань на высоте 461 саж. над уровнем моря, и при длине 250 верст 62 саж. обошлась в 1.712,200 руб., или средним числом 6849 руб. за версту. Стоимость эту надо признать весьма умеренною сравнительно с средней стоимостью шоссейных дорог во внутренних губерниях России. Из сведений в журнале Министерства Путей Сообщения за

¹ Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875, отд. II, ч. 2, сс. 95, 96.

² Там же.

1871 год видно, что в 1870 году в России было всего 7363 вер. шоссе и что первоначальная сложная их стоимость участке Тифлис – Иреван, «на постройку дорог, без ремонта шоссе, с 1872 по 1875 год ассигновано 725. 000 руб., что составляет с первоначальным отпуском 1.800,000 руб., всего 2.525,000 руб. На работы назначено 2. 270,000 руб. Из этой суммы построено как шоссе от Тифлиса до Эривани, так и участки за Эриванью у Арпачая и от Делижана к Гамзачеману (Александропольское шоссе), а также железные мосты в Елисаветполе (на Бакинской дороге). Выгоднейшим и удобнейшим направлением Тифлиско-Джюльфинской дороги от Тифлиса до Эривани, признано было, на основании произведенных в 1865 и в последующих годах г. Виньча изысканий, - проведение дороги из Тифлиса на Красный мост, далее, через Иор- арх, к левому берегу р. Акстафы – к почтовой станции, затем вверх по течению р. Акстафы, на Гёкчинский перевал, оттуда по берегу озера Гёкча, через сел. Еленовку и далее параллельно р. Занге до г. Эривани»¹.

Далее в отчете было подчеркнуто, что «работы по Тифлиско-Джюльфинской дороге, начатые в 1865 году, велись по участкам; шоссированный путь, доведенный до Эривани, т.е. на расстоянии 250 верст, представляется самым длинным сплошным шоссированным путем в Кавказском крае»².

Определенный интерес в отчете представляет собой экономический анализ финансовых расходов строительства Тифлиско-Иреванской шоссейной дороги. Из него следует, что «в целом, Тифлиско-Эриванская дорога, начинается в Тифлисе у старой таможни на высоте 184,72 саж., приходит в Эривань на высоте 461 саж. над уровнем моря, и при длине 250 верст 62 саж. обошлась в 1.712,200 руб., или средним числом 6849 руб. за версту. Стоимость эту надо признать весьма умеренною сравнительно с средней стои-

¹ Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875, отд. II, ч. 2, сс. 95, 96.

² Там же.

мостью шоссейных дорог во внутренних губерниях России. Из сведений в журнале Министерства Путей Сообщения за 1871 год видно, что в 1870 году в России было всего 7363 вер. шоссе и что первоначальная сложная их стоимость составляет 85 ½ миллионов руб., что дает среднюю стоимость версты в 11, 600 руб.»¹.

Характерна следующая оценка значимости иреванского участка в коммуникационной системе Южного Кавказа: «В Акстафе к рельсовому пути примыкает одна из важнейших дорог Закавказья, по своему стратегическому и торговому значению: это – шоссе, связующее рельсовый путь через Делижан, с одной стороны, с Эриванью, а с другой, с Александрополем и Карсом. ... осмеливаюсь остановить ваше внимание на шоссе, идущее из Эривани, тем более, что этим же путем идет большая часть персидских грузов, очищающихся пошлиною в Джульфинской, Ордубадской и Шарурской таможнях. ... Дорога эта от Эривани шоссирована»².

Далее автор заключает, что «по оборотам своей торговли, Эривань – второй рынок Закавказья после Баку. Кроме товаров местных, хлопка и вина, Эривань весьма важный пункт в торговле с Персией. Почти все персидские товары, за весьма небольшими исключениями, здесь перепродаются, меняют упаковку и следуют далее в руках другого хозяина. Сюда съезжаются персы со всего Азербейджана, для продажи своих товаров и для покупки русских. Это станция на пути следования товаров в Персию и оттуда»³.

Как уже отмечалось выше, большое значение для развития города Иревана имело строительство железнодорожной линии Тифлис-Александрополь-Иреван-Джульфа

В 1895 г. началось строительство железной дороги Тифлис-Карс; 1 декабря 1899 г. она была сдана в эксплуатацию.

¹ Кавказский календарь на 1876 г. Тифлис, 1875, отд. II, ч. 2, с. 99.

² Фон-Гребнер А.В. Торговые дороги Закавказья, СПб., 1896, с. 41.

³ Там же, с. 43.

Изыскательные работы на железной дороге Александрополь-Иреван и составление соответствующих проектов закончились еще в 1894 г. – вместе с изыскательной работой железной дороги Тифлис-Карс, однако окончательный проект ее представляется к утверждению в 1898 г. Выяснилось, что согласно проекту железная дорога из Александрополя через Сардарабад и Улуханлу пройдет к находящейся на русско-персидской границе Джульфе, минуя Иреван, расположенный в 13 верстах от Улуханлу. В конце июня того же года созванная городская дума на своем чрезвычайном заседании через городское управление подняла вопрос перед соответствующими органами о проведении железной дороги Александрополь-Джульфа через Иреван, избрав для этого комиссию из 6 человек. Требование городской думы не было удовлетворено: Иреван остался в тупике, основная магистраль прошла через Улуханлу, связав с нею город отдельной веткой¹.

Торжественное открытие железной дороги в Иреване состоялось 5 декабря 1902 г.

Последний отрезок южной магистрали Закавказской железной дороги Иреван-Джульфа был построен вслед за линией Александрополь-Иреван. Его строительство было завершено в 1906 г., однако сообщение по ней в дальнейшем не было регулярным. В 1916 г. Джульфа была соединена с Тебризом².

Таким образом, железная дорога стала для Иревана главной артерией сообщения. Но, наряду с этим, в его экономической жизни продолжали играть важную роль также пересекавшиеся здесь государственные шоссейные дороги и местные дороги.

Безрельсовые дороги, входящие в Иреван и выходящие из него, оставались в прежнем своем состоянии, за ис-

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Изд. ЕГУ, Ереван, 1977, с. 228.

² Там же.

ключением дороги Иреван- Эчмиадзин- Игдыр, которая по ходатайству военных властей была основательно перестроена с 80-х годов до 1913 г. и превращена в первостепенную государственную дорогу. Как и прежде, для Иревана самой важной из безрельсовых дорог оставалось шоссе Иреван-Агстафа, которое, однако, лишилось своего значения в связи с постройкой железной дороги. В 80-х годах для перевозки каждого пуда груза на 100 верст из Иревана в разные стороны требовалось 25 коп. за провоз. В дальнейшем в 90-х годах и в начале XX в. фрахт значительно повысился, хотя благодаря строительству железной дороги грузооборот по линии Иреван-Агстафа и на ряде его разветвлений значительно уменьшается¹.

Строительство железной дороги и благоустройство безрельсовых дорог явилось большим подспорьем для развития торговли города, особенно внешней и транзитной. Увеличивается грузооборот, обогащается ассортимент ввозимых товаров, появляются торговые и торгово-промышленные компании.

Царское правительство всячески старалось, чтобы Эриванская губерния и другие пограничные районы заказывали необходимые товары не за границей, а получали из центральных районов России.

С начала 90-х гг. XIX в. в торговле между центром Эриванской губернии – крупным торговым узлом г. Иреваном и Россией функционировали две перевозочные компании - «Надежда» и «Русское товарищество». Согласно неполным сведениям, за 8-9 лет до постройки железной дороги в течение одного только года (1893 г.) компания «Надежда» отправила по шоссе Иреван-Агстафа 215942 и получила 103280 пудов различного товара. В том же году «Русское товарищество» отправило 285000 и получило 90000 пудов

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Изд. ЕГУ, Ереван, 1977, сс. 228-229.

товара. Из Иревана посылались хлопок, фрукты, вино, спирт, коньяк, из России поступали: ткани, металлические изделия, а также сахар, зерно и др.¹. После строительства железной дороги виды получаемых товаров из разных районов России умножились. С начала XX в. в числе товаров, поступающих в Иреван, кроме вышеуказанных, упоминаются строительный лес, нефть, антрацит и др.².

Иреван не получал от государства никакой дотации. Наоборот, многие государственно-административные расходы производились из городских средств. Город был постоянно в долгах. Его доходы не покрывали расходов и государственных налогов. Главным образом именно этим объясняются задержка строительства городского клуба, больницы и других объектов, а мероприятия, требующие еще больших расходов: вопрос питьевой воды, конки, строительства электростанции и др., - решить на городские средства было совершенно невозможно.

Первым был решен вопрос о конке. До сдачи ее в эксплуатацию транспортные средства города ограничивались исключительно каретами. Кареты стоили дорого и доступны были только горожанам со средствами. Заработка одного рабочего за день едва хватило бы для проезда из одного конца города до железнодорожного вокзала. Число карет и арб едва доходило до 100³.

Вопрос городской конки был поставлен на повестку дня уже в 90-х годах XIX века. Как уже отмечалось, в городе не имелось денег для строительства конки. Единственным выходом была сдача ее в аренду акционерным обществам или частным лицам.

Начиная с 1895 года, различные компании и отдельные лица предъявляют городскому управлению или думе

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Изд. ЕГУ, Ереван, 1977, с. 229.

² Там же.

³ Там же, с. 267.

заявки относительно контрактов по строительству конки. Среди них самыми выгодными для города были признаны условия, предложенные инженером-механиком А.Бабовым, который представил два проекта контракта, один относительно постройки конки, а другой – водопровода¹.

2 мая 1903 г. оба контракта были окончательно утверждены. В конце февраля 1904 г. началось строительство конки. Вскоре выполнение заключенного контракта без каких-либо изменений переходит к другому лицу, которое через своего представителя начинает строительство пути для ириванской конки².

Согласно контракту, путь этот протяженностью в 4 версты должен был состоять из двух отрезков: первым предполагалось соединить главный рынок с железнодорожным вокзалом, а вторым тот же рынок по ул. Астафьева со зданием суда. После получения утвержденных проектов конку предполагалось построить и сдать в эксплуатацию в течение полутора лет. Арендатор обязывался содержать путь в исправном состоянии, не превышать установленных тарифов. 20% прибыли, получаемой от конки, должны были принадлежать городу, а 80% - арендатору. Для контроля над работами городское управление избрало специальную комиссию. Астафьевская линия конки была сдана в эксплуатацию 16 сентября, а линия к вокзалу - 11 декабря 1906 г. Строительство конки обошлось концессионерам в сумму более чем 100 тысяч рублей³.

Вагоны конки были маленькие, жесткие и невзрачные. Имелось специальное расписание движения, которое, однако, часто нарушалось.

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Изд. ЕГУ, Ереван, 1977, сс. 267-268; Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. (Сб. документов, 1801-1917 гг.), Ереван, 1978, с. 342.

² Там же.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. (Сб. документов, 1801-1917 гг.) Ереван, 1978, сс. 333-335.

На линии имелись большие технические недостатки. И в основном конка не решила транспортной проблемы. Она проходила по небольшой части раскинутого на большой территории города и работала с перебоями. Конка двигалась очень медленно, пеший путь оказывался более быстрым. Традиционные для города Иревана карета и арба остались в силе.

С появлением в 1913 г. автомобилей транспортные условия города существенно не изменились. Уже в начале 1914 г. в городе существовала специальная технико-строительная контора, которая продавала частным лицам или учреждениям-предприятиям и компаниям грузовые и легковые автомашины разных марок. Но автомобили того времени были технически несовершенны, малочисленны и не имели для города особенного значения¹.

Уже в 1918-1920 гг. при дашнакском правлении по соглашению между городскими органами управления и концессионером Мирзоевым с начала августа 1918 г. конка перестала работать.

Связь. Царское правительство, понимавшее значение развития средств коммуникации в экономическом развитии страны, в том числе в установлении внутренних и внешних связей, после завоевания Северного Азербайджана, учитывая трудности в управлении этим регионом, хотя и пыталось в первую очередь предпринять определенные меры в урегулировании этого дела, но можно сказать, что до середины XIX века существенных изменений в данном направлении не добилось.

Поскольку, как в начале оккупации, так и позже, точнее до 60-х годов XIX века, как в других регионах Южного Кавказа, так и Иреване не проводилось серьезной работы по созданию первого вида средств коммуникации - сети почтовой связи, то эта отрасль развивалась очень медленно. С од-

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Изд. ЕГУ. Ереван. 1977, с. 268.

ной стороны, это объясняется проявлением колониальной политики царизма - осознанной задержкой развития окраин (неслучайно выделяемые на коммуникации средства находились под контролем и распоряжением Министерства внутренних дел),¹ с другой стороны – это было связано с плохим состоянием путей, что было немаловажным условием в осуществлении почтовых связей. Большинство из этих путей представляли собой обычные проселочные дороги, иногда очень узкие, каменистые и ухабистые.

Из-за отсутствия средств колесного транспорта почтовые перевозки по этим путям осуществлялись только лишь вьючными животными. Для этого использовались верблюды, лошади и быки.

В то время основными почтовыми путями, начинавшимися или проходившими через Иреван, были нижеследующие:²

а) Основной (большой) почтовый путь, проходивший через Иреван и Эчмиадзин и соединявший Гюмри с Нахчываном и Ордубадам;

б) почтовый путь Иреван-Зод-Карабах;

в) Иреван-Баш Абаран-Джалалоглу;

г) почтовый путь Иреван-Эчмиадзин-Карс.

С экономической точки зрения самым важным для Иревана считался путь на Тифлис, проходивший через Джалалоглу и Бузовдаг.

Как уже отмечалось, до 60-х годов XIX века в развитии почтовых средств связи не было значительных изменений: также как и раньше, в качестве основного средства грузоперевозок, использовались вьючные животные. Среди грузов, поставляемых из Иревана в Тифлис и в другие места, основное место занимали пшеница, мука и хлопок и

¹ Azərbaycan tarixi. 7 cilddə, IV c., Bakı, 2000, c.236.

² Акопян Т.Х. История Еревана (1801-1879). Автореферат. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра ист. наук. Ереван, 1980, с.24.

процесс этот обходился очень дорого. Например, если отправление фунта пшеницы из Иревана в Тифлис, в среднем, обходилось в 60 коп., то цена каждого фунта груза, привезенного из Приаразских долин в Иреван, была примерно такой же, то есть в пределах 60-80 коп.

Стоимость этих перевозок была почти такой же, как и стоимость зерна, импортированного из России (например, из Тамбовской области)¹. Конечно, такая ситуация была связана с неудобством путей сообщения, сложностью рельефа местности, малочисленностью почтовых средств, что затрудняло сообщение Иревана с другими регионами и снижало уровень грузоперевозок.

В указанный период, из-за очень слабого почтового сообщения, в Иреване функционировала только лишь одна почтовая станция, в которой имелось 16 лошадей, выполнявших почтовые функции.²

По данным 1865 года, хотя в городе Иреване все еще была зарегистрирована только одна почтовая станция, в этот период количество служебных лошадей было увеличено до 21.³

Следует отметить, что эта почтовая станция была включена в список почтовых станций империи с международной корреспонденцией на французском и немецком языках.⁴ Согласно источникам, общая протяженность почтовых путей города в этот период составляла 17 верст. Неблагоустроенность этих путей и острая нужда в их починке, а также информация о выделении городу с этой целью

¹ Гольмсен Н.А. Приараксинская долина и Тифлис-Эриванская торговая дорога. // Сборник сведений о Кавказе, т. IX, Тифлис, 1885 г., с.43.

² Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сборник документов. 1801-1917 гг., Ереван, 1978 г., с.424, (сост. Т.Х.Акопян).

³ Там же.

⁴ Календарь на 1873 год. Под редактором. А. Гатцука, М., 1873 г., сс.190,195.

денег в сумме 300 рублей, тоже нашли свое отражение в источниках.¹

Преобразования, произошедшие с 60-х годов XIX века в политической, экономической и культурной жизни края, дали толчок и появлению нового типа средств связи.

21 января 1864 года, со вводом в эксплуатацию телеграфной линии Тифлис-Иреван-Нахчыван-Джульфа, участка, соединяющей Нахчыван с Джульфой,² впервые на территории Северного Азербайджана было положено начало новому типу средства связи – телеграфной.³ Эта линия сообщения, проходя через Дилижан, соединяла Тифлис с Иреваном.⁴

В 1868 году с проведением телеграфной линии Баку-Тифлис была обеспечена телеграфная связь города Иревана с Баку.

Следует отметить, что установление телеграфной связи также привело к созданию постоянных почтовых связей и постоянных почтовых услуг.

В этот период, как и на всей территории Северного Азербайджана, почтовые и телеграфные предприятия в Иреване, находясь в подчинении Министерства внутренних дел, принадлежали государству.

Учитывая взаимосвязанность почтово-телеграфного дела, царское правительство в 1884 году объединило эти отрасли и образовало Главное почтово-телеграфное управ-

¹ Развитие Еревана после присоединения..., с. 428 ,436.

² Багирова Р.Г. Возникновение и развитие телеграфа в дореволюционном Азербайджане. Известия АН Азербайджанской ССР. Серия экономики, 1968, №3, с.61.

³ РГИА, ф.1289, оп.1, д.1919, лл.218, 223 об., 233-234, 236; Багирова Р.Г. Указ. работа, с. 61.

⁴ Кавказский календарь на 1868 г., Тифлис, 1868 г., с.134; Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г. Эривань, 1902 г., отд. V, с.40.

ление.¹ Это новшество, введенное на всей территории Северного Азербайджана, относилось и к почтовым и телеграфным управлениям Иревана.

В отличие от вышеупомянутых видов связи, в Азербайджане более быстрыми темпами шло становление и развитие телефонной связи. После официального введения нового типа связи в Вашингтоне 14 февраля 1876 года, уже в конце 1880 года в Баку судоходной компанией «Кавказ и Меркурий» была проложена первая телефонная линия.²

В отличие от почтовых и телеграфных предприятий, считавшихся государственной собственностью, телефонные предприятия начали формироваться, как учреждения частнокапиталистические (в феврале 1881 г. был принят закон, разрешающий физическим лицам устанавливать телефонную связь).³

С последней четверти XIX века телефонная связь, ставшая обычным явлением во многих городах, из-за бездействия почтово-телеграфной конторы Иревана, не могла войти в жизнь этого города. Иреванская городская почтово-телеграфная контора почему-то не торопилась налаживать этот вид связи.

Наконец, в 1896 году, впервые, в городе Иреване был поднят вопрос о создании телефонной связи. Однако, вскоре об этом было позабыто и только через 5-6 лет этот вопрос вновь стал предметом обсуждения. В начале января 1902 года Иреванская городская управа подала ходатайство Тифлисскому почтово-телеграфному округу о создании телефонной связи в Иреване. В ответном письме главы округа в администрацию города сначала предлагалось определить

¹ Почтово-телеграфный журнал, 1905, № 4, с.375; Багирова Р.Г. Указ. работа, с.61.

² Кавказ, 1880, № 279; Azərbaycan tarixi, 4 с., с.237.

³ Azərbaycan tarixi, 4 с., с.237.

количество абонентов государственной телефонной связи. В письме также оговаривалось, что консультации по вопросам о создании внутреннего телефонного узла, также об очень высокой абонентской плате и т. д., можно проводить только после того, как будет составлен требуемый список.¹

Следует отметить, что в связи с созданием телефонного узла, Иревану было предоставлено исключительное право, которое заключалось в том, что любая компания или предприятие, находящееся в этом городе, обязывалось на концессионной основе принимать участие в телефонизации города. Несмотря на предоставление такого права, после определенных переписок и обсуждений, это дело снова было забыто. Лишь 7 лет спустя, в 1909 году, проводимая интенсивная переписка с датским консулом в Баку Л. Биерингом, завершилась предложением последнего своих концессионных услуг по созданию телефонного узла в Иреване и Александрополе. Письменное обращение Биеринга Иреванскому губернатору по этому поводу, было передано последнему посредством кавказского наместника. После определенных консультаций с городской думой и прояснения положения в этой отрасли, начальство Иреванской губернии в связи с проведением телефонной линии в конце года направило Биерингу положительный ответ с выдвижением определенных условий.²

Вскоре еще один предприниматель, инженер-электрик Н.В. Фалаза, изъявил желание взяться за создание телефонного узла в городе Иреване. Воспользовавшись этим, городская управа обратилась к губернатору с просьбой подать ходатайство кавказскому наместнику о разрешении на проведение конкурса среди названных лиц и снижении абонентской платы до 75 рублей.³

¹ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с.274.

² Акопян Т.Х. Очерк..., с.275.

³ Там же, с.307. Некоторые вышеприведенные факты отличаются от

Наконец, в январе 1912 года правительством было дано официальное разрешение на установление телефонного узла в городе Иреване, точнее, проект был одобрен и утвержден.

В начале ноября того же года, механик Тбилисского почтово-телефонного округа Кукулинский и группа рабочих были отправлены в Иреван для создания там городской телефонной сети и установки телефонных аппаратов.¹

Следует отметить, что если в проекте телефонизации Иревана для прокладки телефонных линий требовалось не менее 30-40 абонентов, то к концу того же 1912 года, их количество в городе уже доходило до 80. В число абонентов, куда в первую очередь вошли «Русское общество навигации и торговли», винно-коньячный завод Шустова, губернская управа, окружной суд, городская больница и другие ведомства и предприятия города, также были включены имена видных людей города.

Приблизительно после шести месяцев, затраченных на прокладку телефонных линий и установку телефонных аппаратов, наконец, 13 мая 1913 года состоялось торжественное открытие Иреванской городской телефонной станции.

Таким образом, налаживание почтовой, телеграфной и телефонной связи в Иреване привело к положительным изменениям в жизни города и в некоторой степени улучшению условий жизни населения.

данных приведенных в сборнике, составленном тем же автором и относятся к 1901 году, при этом Биеринг там представляется в качестве не частного, а юридического лица, т.е. речь идет о предприятии «E.F. Biering и K^o». В том же сборнике указывается, что предлагалось снизить абонентскую плату до 70 рублей, вместо 75. См.: Акопян Т. Развитие..., с.307.

¹ Акопян Т.Х. Очерк..., с.275.

ГЛАВА IV

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

4.1. Общественно-политическая жизнь города

Стремительное развитие капиталистических отношений в Азербайджане в конце XIX - нач. XX вв. сопровождалось пробуждением национального самосознания и ростом активности общественно-политических сил. Возникновение этих факторов привело к началу борьбы за свои права живущих в тяжелейших бытовых условиях рабочих, подвергавшихся социально-политическому бесправию, жестокой эксплуатации, национальному гнету.

В нач. XX века охвативший империю экономический кризис, как в других национальных окраинах, так и в Иреване, привел к обострению и без того тяжелого положения. Начавшаяся к тому времени борьба рабочих против эксплуатации вступила в свой первый этап, охватывавший 1901-1904 годы. Выступления на вино-коньячных заводах Сараджева, Шустова, в гимназиях (мужских и женских) и др. местах сопровождалась распространением революционных прокламаций и листовок.¹

В условиях постепенного охвата волной недовольства и борьбы всей Иреванской губернии царское правительство 12 июня 1903 г. приняло закон о секуляризации (конфискации – ред.) армяно-григорианского церковного имущества, что вызвало протест армян и привело к возникновению армянского движения, охватившего весь Южный Кавказ, в т.ч. и Иреван.

¹ Овсепян С.М. Деятельность большевиков и революционное движение в Ереване (1901-1920 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Ереван, 1971, с. 8.

Претворение в жизнь этого закона на местах привело к массовому вооруженному сопротивлению армян, и это продолжалось несколько лет. Тем самым в этот период, «сами этого не желая, армяне выступили в первые ряды борьбы против абсолютизма».¹

В Иреване набирающее силу стачечное движение начали железнодорожники, в результате чего на неделю прекратилось движение поездов по линии Тифлис-Иреван-Гюмрю и в Карском направлении. После этого к движению примкнули рабочие и служащие других учреждений Иревана. В отличие от выступлений предыдущих лет, на этот раз рабочие выдвинули против предпринимателей политические и экономические требования.² Стачечное движение 1905 г. завершилось продолжительной забастовкой работников почты и телеграфа, продолжавшейся с 15 ноября по 23 декабря.³

В целом, нужно отметить, что революционное движение в Иреване имело свои определенные особенности. Так, по сравнению с Баку, Тифлисом и др. крупными городами, здесь выступления рабочих начались позже, и, из-за отсутствия единого центра, управлялось, в основном, отдельными социал-демократическими группами, порой принимая неверное направление, в связи с чем движение здесь приобрело неорганизованный и разрозненный характер.

По этой причине, с целью придания этому движению более четкую направленность и организованность, было принято решение объединить действовавшие в городе социал-демократические группы в единую организацию. В мае 1905 г. по распоряжению Кавказского краевого комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии

¹ Süleymanova S. Azərbaycanca ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu – XX yüzilliyin əvvəlləri). Bakı, 1999, s. 208.

² Арутюнян А.Б. Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы первой русской революции. Ереван. 1957, с. 54.

³ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана. Ереван, 1977, с. 256.

(РСДРП) в Иреване было проведено собрание, на котором этот вопрос был решен созданием Иреванского городского комитета РСДРП. Следует отметить, что происходившие в тот период события и революционное движение очень беспокоили правящий режим, вынуждая его прибегнуть к различным мерам, вплоть до разжигания межнациональных погромов. Однако, наряду с правящим режимом, в протекавшие в Иреване процессы вмешивались и другие силы, имевшие свои планы, цели и методы борьбы. К примеру, в то время, как правительственные органы выводили на улицы вооруженные отряды и подстрекали армян против мусульман, а мусульман против армян, «дашнаки, гнчакисты, чтобы народное движение не приобрело классовый характер, надевали траурные одежды, выходили на улицы с черными флагами, говорили лишь о национальных вопросах, выдвигали лозунги о соблюдении траура, об уничтожении всего, что принадлежало другим нациям в местах проживания армян».¹ Как уже было сказано, армянские авторы сами, признавая использование царизмом партии «Дашнакцутюн» с целью претворения в жизнь политики «натравливания народов друг против друга», называли эту партию лютым врагом армянского народа.² С.Шаумян в своих работах называвший «Дашнакцутюн» «самой беспринципной, самой реакционной партией, заразивший армянскую среду ядом шовинизма», призывал «разоблачать политику дашнаков, доводить правду до армянских трудящихся». Он указывал, что «Дашнакцутюн» являясь «слабой, ничтожной партией, не имеющей уважения, влияния даже среди дашнакцаканов (своих членов), еще более углублял и обострял армяно-татарскую (азербайджанскую) вражду»³. Вызывают интерес

¹ Мəммədov İ. İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribşəyən üfüqləri. Bakı, 2002, с. 48.

² Арутюнян А.Б. Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы первой русской революции, Ереван, 1957, с. 63.

³ Шаумян С.Г. Избранные произведения. В 2-х томах, т.1. М., 1978, сс.

мысли другого армянского лидера – А.Мясникяна, связанные с указанной партией: «Дашнаки являются политическими авантюристами с очень странной психологией. ... они уверенно и безнаказанно истребляли мусульман». Дашнаков, «вырезавших в Турции турков» и решивших «очистить» Кавказ от турков, А.Мясникян охарактеризовал, как людей, «которые постоянно были последовательными мусульманоедами». Он указывал, что их «тюркофобство не знало меры и предела. ... Исходный пункт дашнакской политики ... очистить Армению от всех мусульман и, в первую очередь, от ненавистных татар и турок. Так думал и действовал дашнакцутюн. Огнем и мечом уничтожались мусульманские ... деревни».¹

Хотелось бы привести связанные с данным вопросом высказывания еще одного армянского автора – В.Ананикяна. По его мнению, «эта опасная болезнь и ошалелость Дашнакцутюна являлась безысходным горем. ... После накопления определенных сил, дашнакцутюн вышел на арену и стал в сжигающий кавказские народы огонь подливать нефть».²

Как следует из вышеуказанного, несмотря на то, что ряд армянских лидеров и авторов в свое время на основе достоверных фактов и убедительных доказательств объявили «Дашнакцутюн» врагом армянского народа и впоследствии также придерживались этой своей позиции, в конце 80-х годов XX века большинство армянских авторов, ранее осуждавших и разоблачавших деяния дашнаков, а их приход к власти воспринявших, как предательство армянского народа,³ впоследствии стали положительно отзываться об

52, 194-195, 216.

¹ Мясникян А.Ф. Избранные произведения. Ереван, 1965, сс. 360, 361, 634, 643, 644; Мәммәдов İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı, 2003, с. 493.

² Мәммәдов İ. Tariximiz, torpağımız, ... с. 489.

³ Мәммәдов İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı, 2003, с. 421.

их деятельности и распространять мнение о том, что дашнакское правительство действует на основе демократических принципов. Если учесть, что природа и принципы этой партии остались неизменными, то эта метаморфоза вызывает, мягко говоря, удивление.

Интересно отметить, что создание в Азербайджане первых национальных общественно-политических организаций также относится к началу XX века. Влияние первой национальной социал-демократической организации «Гуммет», созданной в октябре 1904 года группой азербайджанской интеллигенции, распространялось на весь Южный Кавказ, в т.ч. и в Иреване. И хотя эта организация формально была создана, как отделение Бакинского Комитета РСДРП, но действовала фактически самостоятельно.¹ В этот период, в начале организационного этапа, расположенность многих представителей азербайджанской интеллигенции именно к социал-демократии объясняется тем, что в условиях нарушения прав меньшинств, наличие в большевистской партии положений, связанных с национальным вопросом, безусловно оказывало на определенную революционно-демократически настроенную часть местной интеллигенции и рабочих привлекающее и многообещающее воздействие. Как было отмечено, как в других местах, так и в Иреване действовало отделение организации «Гуммет». Это отделение было создано Тифлисским комитетом «Мусульманской социал-демократической (меньшевистской) партии Гуммет», созданной в 1905 году. Определенные сведения об этом содержатся в автобиографии одного из организаторов отделения Мир Багир Мир-Гейдарзаде, который раньше был моллой в Тифлисе и только после знакомства с Н.Наримановым пришел к социал-демократической идеологии. В его автобиографии говорится: «... для создания отделений «Гуммет» в Батуми, ... Иревани и Нахчыване и про-

¹ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası. I c. Bakı, 2004, c. 430.

ведения агитационной работы среди рабочих ... командирован Тифлисской организацией в эти места».¹

В связи с началом революции в Иране в 1905 году деятельность «Гуммет» значительно расширилась. Гумметисты, связавшие свои надежды на освобождение Южного Азербайджана с победой иранской революции, все, можно сказать, участвовали в этой революции. Во многих местах действовали комитеты помощи иранским революционерам. В комитет помощи Южному Азербайджану входили Н.Нариманов, М.Б.Мир-Гейдарзаде, А.Байрамов и др. Оказание помощи стало еще более интенсивным в период Тебризского восстания 1908 года. Численность добровольцев, большинство которых составляли азербайджанцы, насчитывала около 800 человек, из которых 50 чел. погибли, обороняя Тебриз.² После подавления иранской революции в 1911 году, в России гумметисты подверглись ссылкам и арестам, что нанесло серьезный удар филиалам «Гуммета» в различных городах и уездах Азербайджана, в т.ч. и Иреванскому филиалу. (Начиная с этого времени редко встречаются сведения о «Гуммете» и только после февраля 1917 года эта организация восстановила свою деятельность).

Активизация национально-политических сил и непрерывное усиление революционного движения привели к переходу самодержавия к действенным мерам. Царизм, использовавший ранее всевозможные методы от «пряника» до «кнута», теперь перешел к своему излюбленному методу борьбы – провокации национальной вражды, организации межнациональных столкновений.

По мнению режима, в условиях расширяющегося революционного движения этот метод в то же время являлся

¹ АДПДУДП АР, f.456, s. 18, iş 73, v. 5; Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. Баку, 1997, с. 41.

² Магеррамов Дж. Пролетариат Азербайджана и Иранская революция 1905-1911 гг. Автореф.канд. дисс., Баку, 1987, с. 19.

одним из путей отвлечения народа от борьбы против царизма. Начавшаяся в феврале 1905 года в Баку армяно-азербайджанская резня впоследствии, на протяжении всего XX века, неоднократно повторялась. Таким образом, провокации царизма в начале XX века заложили основу для повторения вспышек враждебности между этими народами. Вскоре эти погромы распространились и на кварталы Иревана, где жили азербайджанцы, что крайне негативно отразилось на общественно-политической жизни страны.

М.С.Ордубади¹ и М.М.Навваб², являвшиеся очевидцами происходивших в Иреване кровавых событий, детально отразили их в своих произведениях: «В период продолжавшихся в городе с 24 по 31 мая погромов правительство не оказало никакого препятствия обстреливавшим население армянам, никакие меры против беспорядков приняты не были. Армяне расстреливали и нападали сколько им хотелось. Никто им не мешал».³ Правительственные органы, занявшие позицию наблюдателей, лишь 31 мая начали предпринимать какие-то меры для нормализации положения и предотвращения столкновений. В тот же день по инициативе правительственных органов в доме А.Эреванского была проведена встреча, в которой участвовали шейхульислам, иреванский казий, армянский епископ и другие представители двух народов. На этой встрече удалось добиться согласия и перемирия, после чего в Иреване, хоть и временно, стрельба прекратилась. И хотя в городе наблюдалось относительное спокойствие, в окрестных селах продолжались ужасающие погромы, грабежи и разорения. Содеянное в то время армянскими вандалами М.С.Ордубади так охарактеризовал: «Иреванский магал превратился в горящую гору, в вулкан, сжигающий, душивший благородную исламскую

¹ M.S.Ordubadi. Qanlı illər. Bakı, 1991.

² M.M.Nəvvab. 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası. Bakı, 1993.

³ M.S.Ordubadi. Göstərilən əsəri, c. 25.

нацию».¹ Вызывает удивление и сожаление тот факт, что в этих событиях церковь и армянские священнослужители «благославили» вандалов на эти погромы, зверства и грабежи и даже являлись активными участниками этого процесса.

В произведениях ряда зарубежных, в т.ч. американских авторов² отражены выводы о том, что «в корне зародившейся враждебности между армянами и мусульманами стоит именно армянская церковь», которая, вмешиваясь в политику, «создает почву для сепаратизма и экстремизма». Эти высказывания о событиях в регионе, начавшихся в конце XIX века и продолжавших обостряться впоследствии, можно оценивать как полностью объективное отношение тех, кто занимает нейтральную позицию. Уместно будет затронуть тот факт, что «несмотря на то, что в ходе переговоров между шейхульисламом и армянским епископом, проводимых в июне 1905 г. с целью прекращения продолжавшихся с новой силой столкновений, шейхульислам спокойно и искренне призывал к миру, армянский же епископ очень агрессивно выступил против урегулирования отношений мирным путем. В результате эти переговоры, в которых принимали участие представитель власти, ген. Шведов и консул Ирана, не привели к достижению соглашения о мире».³

Осведомленность правящих кругов в том, что «Дашнакцутюн» в этот период расширяет свою деятельность, направленную, в основном, против турков и мусульман, отражена в их переписке. К примеру, в докладе Воронцова-Дашкова, адресованном Витте, говорится: «Дашнаки полностью заняты организацией на Кавказе борьбы против

¹ M.S.Ordubadı. Göstərilən əsəri, s.7: Məmmədov İ.İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribsəyən üfüqləri, c. 48.

² Weems S. Armenia. Secrets of a “Christian” Terrorist State. Dallas: St.John Press, 2002, pp. 10, 14, 44; Дж. Маккарти, К. Маккарти. Тюрки и армяне: Руководство по армянскому вопросу. Баку, 1996, с. 14.

³ Нəyат, 1905, 9 іyun.

мусульман».¹ Столыпин же отправил Воронцову-Дашкову письмо следующего содержания: «Партия «Дашнакцутюн» взяла на себя практически полицейские функции... Она, обладая судебной и административной властью, собрав крупную сумму денежных средств, закупает оружие, приспособила мастерские и лаборатории для изготовления бомб, ... создала свои тюрьмы, применяет лишение свободы и денежные штрафы. Названная организация признана правительством, действует здесь открыто...».²

Армянские националистические партии, в т.ч. и «Дашнакцутюн», развернувшие свою не только антимусульманскую, но и античеловеческую деятельность по созданию «Великой Армении» на глазах правительственных органов, проводивших политику «разделяй и властвуй» и никогда не стремившихся к установлению мира между народами Южного Кавказа, вышли на арену в нач. XX века, но были созданы несколько ранее – в конце XIX века.³ Именно в это время, после провала диверсионных действий армянских националистов в Османском государстве, от которых больше всего пострадали сами армяне, названные партии перенесли центр деятельности на Южный Кавказ. Тем самым в жизни народов региона, которые до того мирно сосуществовали, начался сложный период периодически повторяющихся политических убийств, погромов, массовых истреблений мирного населения, осуществляемых армянскими националистами.

¹ Арутюнян А.Б. Народы Закавказья в борьбе против царизма в годы первой русской революции, с. 63.

² Там же.

³ «Гнчак» был создан в 1887 г. в Женеве, а «Дашнакцутюн» – в 1890 г. в Тифлисе. Создание другой националистической армянской партии «Арменикан» в Марселе относится к 1885 г. Созданное же еще в нач. XIX века на территории Османского государства общество «Спасители армянской общины» можно считать предшественником выше названных организаций. См.: Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – нач. XX вв. Баку, 1993, сс. 11-55.

Следует отметить, что в архивных документах сведения о деятельности организаций, занимавшихся пропагандой националистических идей на территории Иревана, начинают встречаться именно с этого периода – т.е. с конца XIX в. В этих документах указано, что еще в 1882 году в Иреване действовало отделение «Армянского благотворительного общества», которое отклонившись от уставной деятельности, ставило перед собой задачу «добиться единства армян» с целью создания «армянского государства».¹ В документах содержатся также сведения о деятельности в Иреване политических кружков «Гайа-сер» и «Аска-сер». Отмечается, что если в период создания основной их целью являлась борьба за развитие армянского языка, армянской культуры и школы, впоследствии направление их деятельности изменилось и они стали вести борьбу за создание «свободного армянского государства». Для достижения своей цели эти организации считали для себя приемлемыми любые средства – от «воспитания» армянской молодежи и всего армянского общества до запугивания и даже убийства некоторых стоявших на их пути русских должностных лиц, тайного сбора денег и закупки оружия для борьбы армян на территории Османского государства.²

Переход членов упоминаемых кружков к практическим действиям против некоторых чиновников, которых они считали врагами армянского народа, армянского языка и религии, привел к началу расследования органами власти деятельности этих кружков. Стало известно, что целью создания этих кружков являлось не только и не столько развитие образования и просвещения среди армян, «основной сутью их деятельности являлось осуществление мер против Российского и Османского государств, создание своего государства и сбор средств для турецких армян».³

¹ РГИА в Санкт-Петербурге, ф. 1405, оп. 83, д. 11224, л. 237.

² Там же.

³ Там же.

Конечно, правящие круги хорошо понимали, что действия этих кружков носит политический характер и они являются частью общеармянского движения, направленного против интересов названных государств, на территории которых они проживали. Видимо, именно в связи с этим, вскоре после наказания членов кружков царь издал указ о закрытии армянских школ и, вероятно, этот шаг сыграл определенную роль в событиях, произошедших в Иреване.

Следует отметить, что армянские националистические партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн» хоть и сблизились в определенный период своей деятельности, однако в постоянной конкуренции за влияние на широкие массы армян преимущество имел отличающийся своим экстремистическим духом «Дашнакцутюн».

Издание уже упоминаемого закона 1903 года о конфискации имущества армянской церкви дашнаки расценили, как наступление благоприятного момента для расширения своих рядов и географии деятельности путем развития серьезной агитации. Начиная с этого времени «каждый армянин считал себя обязанным оказывать партии помощь в борьбе с русским правительством».¹

В происходивших в то время забастовочных выступлениях в Иреване ведущую роль играли социал-демократы, однако «Дашнакцутюн», примкнув к рабочим выступлениям, пытался придать им националистический окрас. Формирование региональных комитетов указанной партии, в т.ч. и Иреванского комитета, происходило именно в этот период на фоне расширяющегося стачечного движения. Иреванский комитет, являвшийся одним из 7-ми региональных комитетов на Южном Кавказе, действовал под зашифрованным названием «Миркастан».² Нужно отметить, деятель-

¹ АОПДУДП АР, ф. 276, оп.8, д 465, л. 21; Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX вв. Баку, 1993, с. 132.

² Дашнаки (Из материалов Департамента полиции). Баку, 1990, с. 13.

ность Иреванского комитета, как и других комитетов, не ограничивалась только территорией Иревана, но распространялась и на Нахчыван, и др. места.¹

Как уже было сказано, в этот период в Иреване ширилось стачечное движение. Начавшаяся в августе 1906 года в Иреванском отделении Тифлисского купеческого банка стачка его сотрудников стала самой мощной, стойкой и длительной из всех выступлений в городе в период 1905-1907 гг. Руководила этой стачкой социал-демократическая организация, которая предъявила администрации требования, состоявшие из 10-ти пунктов. Были выполнены и требования примкнувших к стачке других сотрудников, например – помощников мастера. Эта стачка иреванцев длилась три месяца – с августа по ноябрь.² Восстания, произошедшие на других предприятиях города в ноябре-декабре того же года, не все закончились победой, однако некоторые требования были выполнены. В последующий период, в связи с реакционным режимом и преследованиями, борьба населения Иревана несколько ослабла, но не прекратилась полностью. Можно сказать, что до февральской революции 1917 года ежегодно в Иреване рабочие нескольких предприятий поднимались на борьбу за свои права.³

Следует учесть, что в тот период в Иреване существовал ряд армянских обществ и организаций, большинство из которых являлись вспомогательными и подчинялись партии «Дашнакцутюн». Среди них можно отметить профсоюзы, общество «Красного креста», ученические организации, в т.ч. «Иреванский армянский ученический союз», «Общество помощи армянских женщин армянским добровольческим группам» и др. Дашнаки не ограничивались подчинением

¹ Дашнаки (Из материалов Департамента полиции). Баку, 1990, с. 14.

² Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана, с. 259.

³ Акопян Т.Х. Очерк истории Еревана, сс. 256-260; Овсепян С.М. Деятельность большевиков и революционное движение в Ереване (1901-1920 гг.). Автореф. дисс. канд. ист.наук, Ереван, 1971, с. 19.

своему влиянию этих организаций. В то же время дашнаки собирали молодежь в «чайхана» и стремились объединить их в организациях, называемых «Стакан чая».¹

Возобновление столкновений весной 1906 года, помощь армянам или позиция безразличного наблюдателя правительственных войск, бездействие органов власти, ничего не предпринимавших против армянской агрессии, отсутствие надежды на помощь органов власти и, наконец, упорство и непримиримость, проявленные армянами на примирительном съезде, созванном под председательством наместника И.И.Воронцова-Дашкова в Тифлисе с 20 февраля по 6 марта, – все это стало причиной формирования у определенной части представителей азербайджанского народа идеи создания мусульманской организации, способной противостоять армянским террористам.

Зимой, весной и летом 1906 года дашнаки вновь совершили во многих местах, в т.ч. и в Иреване, акты массового истребления азербайджанцев. В таких условиях группа азербайджанской интеллигенции во главе с А.Агаевым приняла решение о создании «Кавказского общемусульманского комитета защиты – Дифаи». Основными задачами «Дифаи», ЦК которой находился в Баку и в сферу деятельности которой входили, в основном, западные области Азербайджана,² в т.ч. и Иреван, являлось создание вооруженных дружин с целью защиты безоружных азербайджанцев от хорошо вооруженных дашнакских бандитских отрядов («хумбаларов»), а также предотвращение подстрекательских действий царского правительства, являвшегося основным организатором террористических актов и погромов.³ С середины октября 1906 года на Южном Кавказе, в

¹ Мəmmədov İ. İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribəsəyən üfüqləri, s. 189; Дашнаки, сс. 15-17; Аюпян Т.Х. Очерк истории Еревана, с. 308.

² Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века (1900-1917). Баку, 1997, с. 171.

³ Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası 1 c., Bakı, 2004, с. 306.

т.ч. и в Иреване, начали распространяться листовки «Дифаи» на русском и азербайджанском языках.¹ В этих листовках Комитет угрожал террором всем тем должностным лицам, которые могли быть обвиняемы в армянофильстве и нанесении вреда азербайджанскому населению. В отличие от многих партийных организаций того периода «Дифаи», проникая в самую гущу народа, привлекал в свои ряды активистов, смог расширить свою деятельность и в Иреване. Эта партия, часто подвергавшаяся преследованиям и находившаяся под неусыпным контролем правительства, вынуждена была, как выход из сложившейся ситуации, выступать под именем ряда легальных общественных организаций и обществ. Это, прежде всего, занимавшиеся в основном просветительством и благотворительностью общества «Ниджат», «Нашри-маариф», «Иреванское мусульманское благотворительное общество».²

Уместно будет отметить следующий факт: значительно раньше перечисленных выше организаций в Иреване существовала организация, занимавшаяся просветительством. Это было женское общество «Святой Рипсиме», начавшее свою деятельность в 50-е годы XIX века. В первые годы деятельности этого общества из 63 членов 8 были азербайджанки, но уже в 1865 г. в его работе принимали активное участие 42 азербайджанки.³ Являясь в основном, выходцами из семей чиновников, военнослужащих, беков и др. аристократических слоев населения, эти женщины, примкнув к благотворительной деятельности, преследовали цель вырвать женщин из невежества, научить грамоте, познакомить с русской и европейской культурой. Они отправляли своих детей в самые лучшие учебные заведения

¹ ГИА АР, ф. 62, оп. 1, д 59, л. 163.

² Документы по русской политике в Закавказье. Баку, 1920, сс. 7, 19, 35.

³ Вышка. 1990. 23 сентября; Süleymanova S. Azərbaycanca ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu - XX yüzilliyin əvvəlləri). Bakı, 1999, с. 181.

России и Европы, чтобы в будущем они достойно служили своему народу.¹

Известие о свержении самодержавия в феврале 1917 г. всколыхнуло общественно-политические силы и в Иреване. В жизни города начался новый этап – борьбы за установление демократического строя. В Иреване, наряду с выборами в городскую думу, были созданы новые органы власти – Советы рабочих и солдатских депутатов. А в результате усилий прогрессивно мыслящей азербайджанской интеллигенции, здесь было создано восемь организаций и обществ, такие как «Иршад», «Иттихад», «Мюдафийеи-мезлуман» («Защита угнетенных»), «Мусульманский комитет».² В отличие от организации «Мюдафийеи-мезлуман», остальные организации и общества призывали народ не к революции за социалистические идеи, а к борьбе за национальную свободу и идеи государственности.

Что касается деятельности организации «Мюдафийеи-мезлуман», она летом 1917 года раскололась и левый фланг стал именоваться «Иреванская социал-демократическая организация». Известно, что эта организация, основным направлением деятельности которой являлась работа с азербайджанцами Иревана, имела тесные связи с организацией «Гуммет». Создание марксистских кружков среди азербайджанцев Иревана также было связано с этой организацией. К деятельности этой организации относится также перевод на азербайджанский язык и распространение политической литературы, доставка в Иреван выходившей в Баку на азербайджанском языке газеты «Гуммет» и распространение ее.³ Среди активных членов «Мюдафийеи-мазлуман» известны

¹ Вышка. 1990. 23 сентября; Süleymanova S. Azərbaycanca ictimai-siyasi hərəkat (XIX yüzilliyin sonu - XX yüzilliyin əvvəlləri). Bakı, 1999, s. 181.

² Bürhani-həqiqət, 1917, №3, 18 mart; Məmmədov İ. İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribsəyən üfüqləri. Bakı, 2002, s. 167.

³ Мамедов И.С. Азербайджанская печать в Армении. Автореферат канд. дисс., Ереван. 1971, сс. 23-24.

имена Джалила Гасаноглы, Маммедали Насира Иревани, Гусейнага Шахтаглы. В одном из собственноручно написанных документов Н.Иревани говорится: «В 1917 г. я вступил в социал-демократическую партию «Мюдафийеи-мазлуман».¹ Армянский коммунист Ваган Херонян в своих мемуарах писал о жизни и партийной деятельности Г.Шахтаглы: «Являлся самым активным представителем «Мюдафийеи-мазлуман», ... с партийным поручением был отправлен в Джульфу. Возвращаясь в Иреван, чтобы ознакомиться с положением беженцев, желавших вернуться на родину, по пути был убит вместе с отцом Бахшали и братом Султаном».² Следует отметить, что в эту организацию, наряду с азербайджанцами, входили и армяне.³

В связи с этой организацией нужно отметить и то, что «... до разгула дашнаков в Иревани вела легальную деятельность, ... эта организация, присвоившая себе статус партии, в годы власти дашнаков перешла к подпольной деятельности».⁴ Объединившаяся вокруг этой организации группа интеллигенции, с целью привлечения большей части населения Иревани, в том числе и молодежи, к политической борьбе, выступила с инициативой создать «Международный Совет Молодежи».⁵ Как видим, название указывает на то, что основной целью являлось обеспечение активности молодежи в политической борьбе и, самое главное, создание единства сил азербайджанской и армянской молоде-

¹ Məmmədov İ. Ermənistan azərbaycanlılarının həyat salnaməsindən. İrəvan, 1970, c. 17-19.

² Там же.

³ Dəmirli M., Məmmədli M. Azərbaycan tarixi. (Mühazirə mətnləri). Bakı, 1997, c. 128.

⁴ Məmmədov İ. Ermənistan azərbaycanlılarının həyat salnaməsindən. İrəvan, 1970. c. 17-19; Ego же. İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribsəyən üfüqləri. Bakı, 2002, c. 168.

⁵ Yoldaş, 1920, №3; Axundov N. Azərbaycanda dövrü mətbuat (1832-1920). Bibliografiya. Bakı, 1965, c. 36, 53, 70, 136.

жи Иревана.¹ «Международный Совет Молодежи» создал печатный орган «Совет молодых».^{2*}

Таким образом, можно отметить, что в борьбе против колониальной политики самодержавия, его политики национального гнета, население Иревана, являясь неотъемлемой частью азербайджанского народа, принимало активное участие, и эта борьба уже носила организованный характер и находилась на стадии создания политических партий. За исключением некоторых организаций, охваченных националистическим угаром, другие организации и общества, созданные в Иревани, несмотря на различие методов борьбы, объединяла жажда свободы, идея независимости.

4.2. Просвещение, литература, печать и типографное дело

Просвещение. С обретением независимости народом Северного Азербайджана создались условия, когда свое историческое прошлое можно беспристрастно и взвешенно исследовать и изучать, однако, несмотря на всю очевидную необходимость этого, на пути исследователя существует ряд препятствий, как субъективного, так и объективного характера. Это, прежде всего, проистекало из политико-идеологической целесообразности, призванной завуалировать, как прошлые исторические несправедливости в отношении кавказских народов со стороны сначала царского режима, а затем и советских властей, так и из сопутствующих этому непомерных территориальных appetитов и политико-культурных амбиций наших соседей.

Вкратце необходимо вспомнить, как обстояли дела на Кавказе в начале XIX века, поскольку собственно военные

¹ Yoldaş. 1920, №3; Axundov N. Göstərilən əsəri, ss. 123-124.

² Мамедов И.С. Указ. работа, с. 26.

* Об этом подробно см. в соответствующем разделе данной работы.

события и их политико-правовые последствия в последующих работах и исследованиях (особенно в советских) были основным объектом изучения, сознательно или из чувства «скромности» умалчивающих об их воздействии на этническую ситуацию в крае в целом и, в частности на положение в Иреванском, Нахчыванском и Гарабахском ханствах. Следует сразу оговориться, что это ни в коей мере не относится к источникам и документам того периода, дошедших до нас.

России не удалось в результате русско-иранской войны 1804-1813 годов собрать на Южном Кавказе значительное количество армян. Однако они по-прежнему возлагали на Россию большие надежды. Так, в 1822 году армяне османских вилайетов Карс и Эрзерум просили генерала А.П.Ермолова о «приближении русских – наших спасителей». ¹ Во время русско-иранской войны 1826-1828 годов армяне, поселенные в Северном Азербайджане, активно помогали русской армии, в том числе и в осаде Иреванской крепости. ²

В связи с успешным для России окончанием русско-иранской (1826- 1828) и русско-турецкой (1828-1829) войн открылись широкие возможности для переселения армян на Южный Кавказ. Однако Россия не спешила с заключением мирного договора с Иранским государством. Так, для получения как можно больших выгод Николай I инструктировал И.Ф.Паскевича о том, что «по первом востребовании персиян изъявите о согласии войти с ними в объяснение о мире»; однако одновременно император писал: «доколе не овладеете Эриванской крепостью и не поставите себя за Араксом на твердой ноге, вы можете вступать с ними в переговоры, но продолжать военные действия также. (курсив наш. -

¹ Нерсисян М. Из истории русско-армянских отношений, т.1. Ереван, 1956, с. 232; Также см.: Хаджар Вердиева, Рауф Гусейн-заде. «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Эссе. Изд. «Elm», Баку, 2003, сс. 32-33.

² Там же.

прим. авт.). Когда уже приобретете все вышеуказанные выгоды, склонитесь на перемирие до окончания переговоров о мире».¹

Последовавшее за этим заключение Туркманчайского договора 10 февраля 1828 года, по которому Иреванское и Нахчыванское ханства отходили к Российской империи, позволило ей укрепить свои позиции на Южном Кавказе и создало возможности для активизации переселенческой политики.

Совершенно особое место имела XV статья договора, которая предусматривала «всем жителям и чиновникам Азербайджанской области годичный срок для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские».² Под этим юридически изысканным оборотом подразумевались, в первую очередь, «персидские армяне».

Переселяя армян из Иранского государства на Южный Кавказ, Россия разместила их преимущественно на территории бывших азербайджанских ханств – Иреванского и Нахчыванского, а также в Гарабахе, то есть в Северном Азербайджане.³

В результате массового переселения армян из Каджарского государства в 1828 – 1829 годах в Северный Азербайджан здесь было размещено 6 946 семей или 35 560 мигрантов.⁴ В течение 1828-1829 годов в Иреванской провинции были обустроены 1458 армянских семей.⁵

¹ РГИА, ф. 1018, оп. 9, д. 21, л. 2; Также см.: Хаджар Вердиева, Рауф Гусейн-заде. Указ. раб., с.33.

² Под стягом России: Сборник архивных документов. М., Русская книга, 1992. с. 320

³ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа (далее – Собрание актов), ч. II, с. 167; 369; Глинка С. Описание я переселения армян аддербиджанских в пределы России. Баку, «Элм», 1990. с. 108. См.: Х. Вердиева, Р. Гусейн-заде. Указ. работа. с. 36.

⁴ Шопен И. Указ. раб., с. 539; См.: Х. Вердиева, Р. Гусейн-заде. Указ. раб., с. 38.

⁵ Там же.

Свои коррективы в этноконфессиональную картину края внес заключенный после завершения русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Андрианопольский мирный договор. Вскоре после его заключения в Северный Азербайджан хлынул поток армянских переселенцев. Достаточно отметить, что за два первых года – 1829-1830 – из турецких пределов на Южный Кавказ, преимущественно в Северный Азербайджан, перебрались более 84 000 человек,¹ большая часть из которых осела в Иреванской и Нахчыванской провинциях.²

Несмотря на неуклонный рост доли армянского населения за счет не его естественного прироста, а механического движения в пределы сначала Иреванского ханства, а затем Иреванской губернии, доля коренного азербайджанского населения в Иревани и особенно в Иреванском уезде (без города Иревани) по данным источника составляла 49% и 53,5% соответственно, тогда как армян – 48% и 37%³, хотя в целом по Иреванской губернии к 1897 году армяне составляли 53,2%, а к 1916 – 58,01% населения.⁴

В условиях постоянной ломки сложившегося жизненного уклада коренного населения, вызванной русско-иранскими и русско-турецкими войнами первой трети XIX в. и последующих административно-территориальных пределов края, трудно предположить о сколько-нибудь серьезной озабоченности о положении с образованием, как со стороны новых колониальных властей, так и народа, поскольку необходимо было в первую очередь решать вопросы «где?» и «как?» выжить.

¹ Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. IV, ч. II, с.453.

² Там же, с. 455.

³ Энциклопедия Брокгауза и Ефрона «Эривань». См: <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/007/119/119478.htm> (istifadə tarixi 22.05.2020)

⁴См.: Х. Вердиева, Р. Гусейн-заде. Указ. раб., с. 147.

К началу XIX столетия длительное время мектебы и медресэ были единственными очагами просвещения среди азербайджанского тюркского этноса на Кавказе. В некоторых из них получили свое первоначальное образование выдающиеся представители азербайджанской культуры. Ряд мектебов и медресэ давал учащимся хорошую подготовку в области восточных языков и литературы. Однако в большинстве этих учебных заведений светские науки занимали крайне незначительное место.¹ Однако на наш взгляд, их роль в обучении детей грамоте, особенно из неимущих слоев, еще не получила должного внимания и оценки. Детей, поступивших в мектебы, первоначально учили арабскому алфавиту по слоговому методу. Усвоив чтение по складам нескольких молитв, они приступали к чтению Корана.

Следующим этапом обучения было чтение книг и письмо. Первой из книг был персидско-азербайджанский словарь, по которому ученик в течение дня должен был изучить с десяток персидских слов с переводом на родной язык.

Такой словарь был обязательным пособием в шиитских мектебах; в суннитских же мектебах учащимся давали для чтения сборник небольших рассказов в стихах (на азербайджанском, а временами и на турецком языках).

Овладев словарем, учащиеся переходили к дальнейшему изучению персидского языка, который преподавался с помощью подстрочного перевода книг. В числе использованной при этом литературы были поэмы Низами, Физули, Хафиза, Саади и других азербайджанских и восточных классиков. Наряду с ними, в мектебах изучались сборник шариатских постановлений (мусульманское право) в изложении Молла Мамедбагира, история походов Надир шаха («Тарихи-Надир»), арабско-персидский словарь в стихах, письмовник на персидском языке и т.д. Обучение письму

¹ История Азербайджана в 3-х т. Баку, 1960, т. 2, с. 101.

ставило задачей дать знания, необходимые для ведения счетных книг, торговли и др.¹

Правительство Николая I, осваивая кавказский край, отдавало себе отчет о степени той роли, которую играло в жизни мусульман духовенство. Так, в «...Выписке из мнений председателя Комитета для составления положения о управлении Закавказьем, сен-ра бар. П.В. Гана, главноупрощего Кавказом Е.А. Головина и членов Ком-та об устройстве Закавказ. края» говорится, что «Магометанское духовенство во время прежних владетелей составляло особый класс, пользовавшийся уважением и властителей и народа. ... Духовный класс при ханах имел свое особое управление и пользовался определенными доходами от жителей».²

Далее члены Комитета отмечали, что «При российском правительстве всё, относящееся до исповедания магометанской религии, оставлено неприкосновенным». Далее, условно разделяя мусульманское духовенство на два разряда: высшее и низшее (к первому оно относило муштеидов, кази, ахундов и эфенди; ко второму - мулл и дервишей. - ред.), царское правительство отмечало, что «...муллы, дервиши и других наименований лица, занимаются исправлением треб и *обучением юношества* (курсив наш. - ред.). Из них освобождаются от податей и повинностей только те муллы, кои призваны обществом для исправления духовных треб».³

Справедливо отмечая силу и авторитет мусульманского духовенства среди населения края, царская администрация стремилась использовать это обстоятельство в собственных интересах, направляя процессы преобразования на Кавказе под своим бдительным контролем. В этом направлении развивает свои соображения барон П.В. Ган в своей докладной

¹ История Азербайджана в 3-х т. Баку, 1960, т. 2, с. 318.

² Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX века, ч. 1, М.-Л. 1936, с. 125.

³ Там же.

записке к Николаю I в сентябре 1837 г., в которой, в частности говорится: «Чтобы приобрести искреннее содействие духовных особ, которых неудобно сменить без уважительных причин, можно назначить им независимо от доходов по службе ежегодные награждения по мере содействия их благодетельным видам правительства; ...установить, чтобы желающие занять важнейшие духовные места приобретали необходимые для того высшие сведения в заведениях, учрежденных в России. ... сношения закавказского духовенства с иностранными государствами прекратятся и что правительство будет иметь тогда рассадник духовенства, воспитанного в России в духе нашего правительства»¹.

Свои рекомендации о пользе новой системы привлечения, в первую очередь мусульманского высшего сословия, к светскому образованию П.В. Ган в уже упомянутой докладной записке императору обосновывает следующим образом: «Упрочив на таком основании образование всех классов народа, можно дозволить богатым родителям посылать своих детей в Россию для усовершенствования в высших познаниях, бедные же, отличающиеся способностями, прилежанием и хорошим умом, воспользуются в виде награды от щедрот вашего и.в. путевыми издержками и содержанием для обучения в университетах и в других заведениях империи.

Кроме того... государство будет иметь ту великую выгоду, что молодые люди с хорошим состоянием и с талантами... приобретут национальное русское образование и возвратятся на родину, исполненные любви и признательности к высокому их благодетелю»².

Таковы были в целом подходы к организации системы образования для коренных народов Кавказа и, в частности

¹ Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX века, ч. 1, М.-Л. 1936, с. 311.

² Там же, с. 313.

азербайджанских тюрков со стороны властей, склонных воспитывать из учащихся лояльных режиму верноподданных российской империи.

Как уже отмечалось выше, традиционно основными очагами просвещения азербайджанского тюркского этноса к началу и на протяжении всего XIX столетия, а также в начале XX в. оставались мектебы и медресэ, где можно было получить первоначальное образование и хорошую подготовку в области восточных языков и литературы. Они устойчиво пользовались доверием у населения, поскольку давали не только необходимое первоначальное образование, но и воспитывали учащихся в традиционном духе и прививали им ценности, близкие народной ментальности.

Это в полной мере относится и к коренному населению центра Иреванского ханства городу Иревану. К моменту русского завоевания (1827) город имел 1700 зданий, 850 лавок, 89 мечетей, 7 церквей, 10 бань, 7 больших караван-сараяв, 5 площадей (майданов), 2 базара и 2 школы.¹ К концу же XIX в.- началу XX в. коренное азербайджанское население составляло 49%, армянское в результате переселенческой политики царизма достигло 48%, русских – 2%. В городе было уже 8 церквей (6 армянских и 2 православные) и 7 шиитских мечетей.² На сегодняшний день в результате «культурной политики» армянских властей в городе из иреванских мечетей сохранена Гусейнали хана (Голубая мечеть, 1776), недавно отреставрированная иранскими мастерами³.

¹Encyclopaedia Iranica. George A. Bournoutian and Robert H. Newsen. Erevan. Колумбийский университет, США, 1982.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / Эривань// <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/007/119/119478.htm>, (23.02.2022)
“Ереван” Материал из Википедии — свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD&printable=yes%20--%3E> (23.07.2022)

3

Трудно надеется, что в подобных условиях непредвзятому исследователю удастся получить архивные данные о числе учащихся мектебов в Иреване за первую половину XIX в., если только они не сохранены в фондах Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий (ДДДИИ) МВД Российской империи РГИА РФ в Петербурге. В фондах же Шиитского и Суннитского Духовных управлений (фонды 290 и 291 ГИА АР) сохранены дела, относящиеся к последней трети XIX – начала XX вв.

Так, по имеющимся разрозненным данным, к 1875 г. в г. Иреван функционировало 12 духовных училищ, где обучались 208 студентов, и преподавало 12 учителей-мудеррисов.¹

В период 1888-90 гг. в г. Иреван было открыто 8 школ, в которых в каждой обучалось от 12 до 46 учеников. К 1891 году число школ возросло до 15. Доходы учителей составляли от 9 до 42 рублей, в зависимости от количества обучающихся. Это были шиитские школы.²

Несколько забегаая вперед (о светском обучении речь пойдет отдельно. -Э.А.), следует отметить, что в 1898 году в г. Иреване была открыта двухклассная русско-татарская школа. Она действовала на средства мусульманского населения г. Иреван. Вместо 70 детей, как это было первоначально предусмотрено, в школу было принято 110. По распоряжению иреванского губернатора от 2 декабря 1908 года, с 1907 по 1917 год 2/3 дохода, получаемых от земель, принадлежащих вакфному имуществу соборной мечети г.

<http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD&printable=yes> -->

¹Вафа Кулиева. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – начале XX вв. в ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. Баку, «Нурлан», 2003, с. 95; ГИА АР, ф. 290, оп. 19, д. 12557, лл. 12-14.

² Вафа Кулиева с. 96; ГИА АР, ф. 290, оп.3, д. 1572, л. 18; Там же, ф. 291, оп.16, д. 10895, л.1.

Иреван, должны были перечисляться на счет Министерства Просвещения, откуда также финансировалась и русско-татарская школа, доходы которой за 1909-1916 гг. составили 1 015 160 рублей.¹

Следует отметить, что в исследуемый период в г. Иреван действовала шиитская духовная семинария, в которой преподавались и исламское шариатское право. Преподавал его ахунд. В первом классе за неделю предполагалось пройти 4 занятия. Изучалось сущность ислама, изучался намаз, время и последовательность чтения молитв, соблюдение поста. Во 2 классе изучались значение и правила заката и хумса, хадж и его различные виды. Занятия проводились 3 раза в неделю. В третьем классе занятия проводились раз в неделю по одному уроку. Из истории ислама изучали весь жизненный путь пророка с момента его рождения, последующие события, происшедшие после его смерти, а также события из жизни Али и других имамов. Эта семинария была открыта в 1881 году.²

Если к концу XIX в. в г. Иреван имелось 15 мектебов, где преподавали 15 учителей и обучались 242 ученика, то к 1915 г. в целом по Иреванскому уезду было 67 мектебов, преподавали 70 учителей, обучались 213 учащихся.³

В исследуемый период в программе обучения в мектебах были персидский, арабский, турецкий языки. После изучения азбуки, проходили чтение, занятия проводились по книгам Аббасгулу Ага Бакиханова «Насиятлар», «Джаме-и Аббас», по сборникам Саади, по «Тарих-и Надир», по Физули, Хафизу, по «Тарих-и Муаджам». Обучение проводилось ежедневно, кроме пятниц и праздников. Занятия проходили с утра до вечера с дневным перерывом. На пере-

¹ Там же, ф. 290, оп. 9, д. 5339, л. 11.

² ГИА АР, ф. 290, оп. 25, д. 80, л. 1-7; См.: В.Кулиева. Указ раб., сс. 96-97.

³ Там же. ф. 290, оп. 3, д. 1572, л. 11, 14, 16, 18; Там же, оп. 4, д.1817, л. 1; Там же, оп. 23, д. 15146а, л. 91; См.: В. Кулиева. Указ. раб., сс. 97, 304.

рыв уходили домой, потом вновь возвращались на занятия и до вечера занимались.¹

Обучение детей в частных школах, при мечетях и вне их было основным видом образования азербайджанского населения и после того, когда по всему Закавказью введена была система общероссийских учебных заведений². Вряд ли в подобных условиях, когда сочетались различные формы обучения детей, было возможным учесть каждого учащегося.

В отчетах по учебному ведомству иногда содержатся сведения о «возрасте» мектебов. Наиболее стабильными были школы при мечетях в городах или крупных селениях. По данным 1859 г. время основания большинства этих школ оставалось неизвестным, многие из них существовали «с давних пор».³

Необходимо отметить, что со времени завоевания Кавказа Россией порядок открытия школ при мечетях осуществлялся по представлению губернских медресе и обязательно с разрешения губернского начальства. Кроме школ при мечетях, по представлению духовных правлений и с разрешения главного кавказского начальства открывались духовные училища (медресэ), которые готовили лиц духовного звания. Источниками для содержания школ при мечетях и духовных училищ служили доходы с вакфных имуществ, а также пожертвования местных жителей и прихожан.⁴

Надзор за этими учебными заведениями принадлежал местным казиям, общее же наблюдение возлагалось на губернские медресе и духовные правления. Не разрешалось открывать школы и преподавать лицам, не утвержденным в этом звании, а также не являющимися поданными Российской империи.

¹ Там же, с. 99.

² Н. Таирзаде. О мектебах в Азербайджане в 30-50-е гг. XIX в. // Известия АН Азерб. ССР//. Серия общ. наук. 1961. № 11, с. 51.

³ Там же.

⁴ ГИА АР, ф. 291, оп. 1. д. 3359, л. 18; См.: В. Кулиева. Указ. раб., с. 66.

Учителя, допускаемые к преподаванию в школах, проходили особое испытание на звание «муэллима» (учителя). Они обязаны были хорошо знать азербайджанскую и персидскую грамматику и чистописание, уметь объяснять прочитанное в книгах на этих языках, хорошо знать счетоводство, читать Коран с правильным произношением. Испытания эти проводились в губернском медресе в присутствии депутатов от начальства и почетных лиц из числа мусульман.¹

Довольно часто отдельные лица открывали у себя на дому школы, что воспрещалось законом. Если школы открывались без ведома высшего начальства, то они тут же закрывались. Таковое решение диктовалось из соображения недопущения открытия и функционирования не контролируемых правительством учебных заведений из боязни распространения в этих учебных заведениях неугодных и вредных учений.²

Следует также добавить, что со второй половины XIX века и в начале XX века традиционные школы стали вытесняться т.н. новометодными, в которых вводилось обучение русскому языку. Открытие новых учебных заведений без введения русского языка становилось невозможным. Это было непременным условием для всех без исключения мусульманских учебных заведений по всему Кавказу, в том числе и в г. Иреване.

Для полноты картины исследуемой проблемы необходимо также рассмотреть ситуацию, складывающуюся в области светского образования в городе в изучаемый период. Несмотря на то обстоятельство, как это отмечалось выше, что традиционно в азербайджанских семьях предпочтение отдавалось начальному образованию детей в приходских при мечетях и частных школах и медресе, определенная

¹ Там же, ф. 290, оп.1, д. 138, л. 2; См.: В.Кулиева. Указ. раб., с. 67.

² Там же, ф. 291, оп. 2, д.137, л. 2; См.: В.Кулиева. Указ. раб., сс. 67-68.

часть учащихся-азербайджанцев обучалась в светских школах. В подавляющем большинстве это были выходцы из имущих и знатных сословий и только с начала XX столетия постепенно стала расти доля детей из зажиточных крестьян.

Выше было отмечено, что в силу устоявшихся традиций, сложившихся в азербайджанской исторической науке в условиях советского строя, когда под давлением партийно-административной системы касаться вопросов, связанных с историей азербайджанских тюрков, живших на своих исторических землях и, в частности в г. Иреване, мягко говоря, не поощрялось, в сложившихся обстоятельствах, когда в прежних обобщающих работах эти данные не принимались во внимание в принципе, появилась настоятельная необходимость показать динамику численности учащихся азербайджанских тюрков в г. Иреване. Принимая во внимание, что на сегодняшний день один из надежных источников, имеющийся в нашем распоряжении, это отчеты попечителя Кавказского учебного округа за различные годы, попытаемся рассмотреть на основе этих данных, как складывалось положение в области среднего образования в Иреване.

Из отчета попечителя о состоянии учебных заведений за 1890 год следует, что к 1 января 1891 г. число учеников гимназий и прогимназий возросло до 3693. В Эриванской губернии насчитывалось 223 учащихся, Елисаветпольской - 187.

В общем числе учащихся преобладали по национальностям – русские (46,8%), армяне (23,4%); по сословиям – дворяне (61,7%) и горожане (27,8%). Далее в отчете следует, что «в Елисаветпольской, Эриванской... прогимназии преобладают армяне; в первой они составляют 55,1%, во второй – 63,2%.... Из других национальностей наименьший процент составляют татары (азербайджанские тюрки - ред.) - 1,9% и горцы – 1,5% (это в целом по Кавказскому учебному округу.- ред.): татар (азербайджанских тюрков - ред.) более всего в Елисаветпольской (10,7%) и Эриванской (9,0%) гим-

назиях».¹ В отчете отдельно отмечается, что из 223 учащихся Иреванской гимназии в этот период русские составляли 49, грузины – 7, армяне – 141, татары – 20 гимназистов.²

В сословном отношении за данный период по Иреванской гимназии показатели были следующие:³

дворян.....	123 (55,2%)
духовного звания	10 (4,5%)
почетных граждан	1 (0,4%)
др. городских сословий	76 (34,1%)
крестьян	10 (4,5%)
нижних чинов	2 (0,9%)

Как следует из отчета попечителя за 1895 г., положение в Иреванской гимназии за соответствующий период было таковым.⁴

Общее число гимназистов составляло уже 280 учащихся, из них:

русские	82 (29,3%)
армяне	160 (57,1%)
татары	24 (8,6%)

В сословном отношении:⁵

дворяне	173 (61,8%)
духовного звания	4 (1,4%)
др. городских сословий	98 (35%)
нижних чинов	5 (1,8%)

¹ Отчет Попечителя Кавказского Учебного округа (далее Отчет Попечителя...- ред.). О состоянии учебных заведений за 1890. Тифлис, 1891, сс. 11-12.

² Отчет Попечителя Кавказского Учебного округа (далее Отчет Попечителя...- ред.). О состоянии учебных заведений за 1890. Тифлис, 1891, с. 29.

³ Там же.

⁴ Отчет Попечителя..... за 1895. Тифлис, 1896, сс.17, 56-59.

⁵ Там же.

К 1900 году ситуация, в соответствии с отчетом, представляется несколько иной в национальном отношении и процентном соотношении:¹

В этот период общее число обучающихся в Иреванской гимназии составляет 326 учащихся, из них:

русские	80 (24,5%)
армяне	183 (56,1%)
татары	42 (12,9%)
евреи	2 (0,6%)

В сословном отношении по Иреванской гимназии:²

дворяне	151 (46,3%)
духовного звания	5 (1,5%)
др. городских сословий	152 (46,6%)
крестьяне	9 (2,8%)
нижних чинов	9 (2,8%)

В приведенных данных за 1900 г. мы наблюдаем некоторый рост доли учащихся-азербайджанцев на 4,3%, что на 18 человек больше по сравнению с предыдущим отчетом, а также значительное увеличение доли «др. городских сословий».

К 1905 г. число учащихся Иреванской гимназии достигло, согласно отчету попечителя, 476 учащихся,³ из их числа составляли:

русские	102 (21,4%)
армяне	270 (56,7%)
татары	59 (12,4%)
евреи	6 (1,3%)

¹ Отчет Попечителяза 1900 г. Тифлис, 1901, сс. 60-63.

² Отчет Попечителяза 1900 г. Тифлис, 1901, сс. 60-63.

³ Отчет Попечителяза 1905 г. Тифлис, 1906, с. 56-57.

По сравнению с 1900 г., несмотря на некоторый численный рост числа учащихся азербайджанцев, их доля несколько снизилась в процентном отношении на (0,5%).

В сословном отношении произошли следующие изменения¹:

дворяне	198 (41,6%)
духовного звания	15 (3,1%)
почет. граждан и купцов	31 (6,5%)
др. городских сословий	185 (38,9%)
крестьяне	35 (7,4%)
нижних чинов	7 (1,5%)

Здесь также наблюдается снижение доли дворян, др. городских слоев и нижних чинов за счет роста учащихся из крестьянских семей, чей рост составил 4,6% по сравнению с 1900 г.

По данным отчета попечителя за 1910 г. число учащихся Иреванской гимназии достигло 590 человек,² из них составили:

русские	98 (16,6%)
армяне	319 (54%)
татары	128 (21,7%)

В сравнении с 1905 г. заметно возросло число учащихся гимназистов из числа азербайджанских тюрок, как в количественном, так и в процентном соотношении. По отношению к 1905 г. число учащихся-азербайджанцев увеличилось на 9,3%.

В сословном отношении положение было следующим:³

дворяне	26 (4,4%)
чиновников	190 (32,2%)

¹ Там же.

² Отчет Попечителяза 1910 г. Тифлис, 1911, сс. 58-59.

³ Там же.

духовного звания	14 (2,4%)
почет граждан и купцов	42 (7,1%)
мещане	172 (29,2%)
крестьяне	110 (18,6%)

По сравнению с 1905 г. заметно снижение число учащихся дворянского происхождения, некоторое снижение учащихся из числа лиц духовного происхождения и заметный рост учащихся разночинцев и крестьян.

В соответствии с отчетом попечителя, к 1914 г. число учащихся Иреванской гимназии достигло 707 человек,¹ из которых составили:

русские	172 (24,3%)
армяне	398 (56,3%)
евреи	5 (0,7%)
татары	117 (16,5%)

К 1914 г. заметно некоторое снижение численности учащихся-азербайджанцев (на 5,2%) и заметный рост числа русских (на 7,7%).

В сословно-социальном отношении картина была следующей:²

дворяне	42 (5,9%)
разночинцев.....	238 (33,7%)
духовного звания	31 (4,4%)
почет. граждан и купцов	69 (9,8%)
мещане	158 (22,3%)
крестьяне	135 (19,1%)

По сравнению с 1910 г. продолжилось снижение учащихся из числа потомственных дворян и мещан, почти вдвое увеличилась доля учащихся из числа лиц духовного звания, продолжился неуклонный рост учащихся-разночинцев, детей купеческого происхождения, крестьян, что в целом было связано со сдвигами в социальной сфере в

¹ Отчет Попечителяза 1913 г. Тифлис, 1914, сс. 8-9.

² Отчет Попечителяза 1913 г. Тифлис, 1914, сс. 8-9.

связи с происходящими изменениями в экономической структуре в начале XX в.

Суммируя вышеприведенные данные, можно показать динамику численности учащихся – азербайджанцев в г. Иреван за период с 1890 по 1914 гг.:¹

	1890	1895	1900	1905	1910	1914
Эриванская гимназия: общее число учащихся	223	280	326	476	590	707
Азербайджанских тюрок	20 (8,9%)	24 (8,6%)	42 (12,9%)	59 (12,4%)	128 (21,7%)	117 (16,5%)

Как видно из таблицы, наблюдается определенный рост численности учащихся-азербайджанцев, обучавшихся в Иреванской гимназии в период с 1890 по 1914 годы. Это указывает на то обстоятельство, что несмотря на все препоны, чинимые со стороны царских властей, в азербайджанской части иреванского общества росло понимание значения светского образования для будущего народа.

Картину о состоянии образования в г. Иреване в рассматриваемый период дополняют отрывочные данные по трехклассной Иреванской учительской семинарии, готовившей сельских начальных учителей, начиная с 1881 года.

Так, согласно «Отчету о состоянии учительской семинарии за 1895 год», с 1881 по 1895 гг. всего окончивших курсы учительской семинарии со званием сельских начальных учителей было 123 человека. В том числе: дворян 27, духовного звания 18, городских сословий 27, сельских со-

¹ На основе Отчетов Попечителя КУО ...за 1890 – 1914 гг. Подсчеты наши. - ред.

словий 51; по национальностям окончившие курс распределялись так: русских 8, грузин 10, армян 67, татар 26, горцев 2, др. национальностей 10.¹

Согласно документу, представленному директором Иреванской учительской семинарии В. Добрыниным, число выпускников по национальностям за 1915-1916, 1916-1917 и 1917-1918 учебные годы выглядело следующим образом:²

Учащихся:	1915-16 уч. год.	1916-17 уч. год.	1917-18 уч. год.	ВСЕГО
Русских	38	23	20	81
Армян	38	46	55	139
Азербайджанцы	19	22	23	64
Айсоров	3	5	8	16
Греков	4	2	-	6
Абхазцев	3	3	-	6
Турок	1	1	-	2
Курдов	1	1	-	2
ВСЕГО	107	103	106	316

Таким образом, с учетом данных за 1881 – 1895 гг. число окончивших Иреванскую учительскую семинарию азербайджанских тюрок составило 89 человек. В связи с пробелом, возникшим из-за отсутствия сведений за период с 1896 по 1914 гг., пока не представляется возможным дать полную картину в этой сфере образования. К этому можно добавить лишь тот факт, как это следует из отчета Воронцова-Дашкова за 1905-1910 гг., «что для подготовки учителей – татар (азерб. тюрок - авт.) были учреждены 20 стипендий в Эриванской учительской семинарии».³

¹ Сведения взяты из выше названной книги Григоряна (с.396-397) - ред.

² Сведения взяты из выше названной книги Григоряна (с. 419) - ред.

³ РГИА. ф. 391, оп. 4, 1910, д. 563, л. 4.

Данные позволяют воссоздать общую картину положения с женским образованием в начале XX в. в г. Иреван. Так, на основании неполных данных по Иреванской женской гимназии св. Рипсимии число учеников по национальностям было распределено следующим образом:¹

Национальность	1915 – 1916 Учебный год	1916 – 1917 Учебный год	1917 – 1918 Учебный год
Русских	123	128	119
Армянок	256	310	352
Грузинок	15	16	15
Полек	4	8	8
Гречанок	3	5	5
Айсорок	2	3	3
Осетинок	3	4	4
Татарок	13	11	11
Евреек	6	5	5
Немок	3	3	3
Чешек	1	1	1
Всего	429	494	526

Таким образом, как видно из таблицы, если в 1915-1916 учебном году число учащихся-азербайджанок составляло 3%, то в 1916-1917 гг.- 2,2%, а в 1917-1918 гг. – 2,1%. Вероятнее всего, на наш взгляд, это не в последнюю очередь было связано с традиционными представлениями о месте женщины в обществе и в семье.

Необходимо отметить и то, что при женской гимназии Св. Рипсимии существовало «Эриванское правление жен-

¹ Сведения взяты из выше названной книги Григоряна (с. 420) -ред.

ского благотворительного общества Св. Нины, средства которого составляли плата за право обучения и доходы от принадлежащих гимназии имуществ и пособия от казны».¹

Некоторым образом могли бы дополнить общую картину в области образования в г. Иреван отрывочные сведения, содержащиеся в архивных материалах, из которых следует, что «в 1913 г. было открыто Эриванское городское начальное училище для мусульманок».² Далее в документе сообщается о том, что «при Эриванском Алексеевском городском начальном мужском училище на средства Эриванского городского управления с 1 сентября 1913 г. открыто профессиональное отделение по картонажным работам. А при Эриванском городском начальном женском училище на те же средства открыто профессиональное отделение по сапожному мастерству и такое же отделение – при Эриванском русско-татарском (азербайджанском – прим. авт.) мужском училище на средства Эриванского мусульманского благотворительного общества».³

Имеются также сведения о том, что в Иреванском русско-татарском женском училище был открыт рукодельный класс и класс кройки и шитья, а в 1912 г. в Иревани по частной инициативе была открыта художественная женская кустарная мастерская, насчитывавшая 70 учениц.⁴

Таково было в целом положение в области образования в г. Иреван во II половине XIX и начале XX вв. Оно и не могло быть иным, так-как у руля руководства этой важной сферы общественной жизни стояли такие чиновники, как министр народного просвещения Д.А.Толстой, сформулировавший задачу своего ведомства подобным образом: «Конечной целью образования всех инородцев, бесспорно,

¹ РГИА, ф.1290, оп. 5, д. 216, 1904, л. 3.

² Там же, ф. 1284, оп. 194, 1914, д. 15, л. 21.

³ Там же, л. 22.

⁴ Там же.

должно быть обрусение и их слияние с русским народом».¹ Но благодаря усилиям известных мыслителей и просветителей азербайджанского народа, демократически настроенной интеллигенции, удавалось преодолевать давление и всяческие притеснения со стороны властей и далее двигаться по пути прогресса и просвещения.

Литература. В Иреване в рассматриваемый период выросло не одно поколение талантливых поэтов, прозаиков, деятелей культуры. Литературная жизнь города была богата и плодотворна. Ведущую роль в литературном творчестве иреванцев играл тюркский азербайджанский язык. Историк-этнограф И.Шопен, проводивший обследование «Армянской области», искусственно созданной Россией на территории азербайджанских Иреванского и Нахчыванского ханств, писал: «Нельзя не сказать несколько слов об этом широко известном (тюркском – ред.) языке, которым общаются... на одной трети мира от Адриатического моря до берегов Тихого, Индийского и Атлантического океанов».²

Русский поэт М.Ю.Лермонтов в своем письме С.Раевскому писал: «Начал учиться по-татарски (азербайджанский – ред.), язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе».³

В 2001 году в Тегеране была издана книга известного азербайджанского ученого Самеда Сардариния под названием «Иреван был областью, населенной мусульманами». Книга была переведена с фарсидского языка на азербайджанский Ибрагимом Гулиевым в Институте востоковедения.

¹ Константинов, Н.А. Е.Н.Медынский, М.Ф.Шабаева, “Школа и педагогическая мысль народов России во II половине XIX – начале XX века” /<https://www.docsity.com/ru/shkola-i-pedagogicheskaya-mysl-narodov-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-veka/1143100/> 23.12.2022

² Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, с. 907.

³ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений, в 5-ти томах, т. V, с. 393.

ния имени З.Бунядова НАНА и издана в 2014 году в Баку. В этой книге, со ссылкой на работу Азиза Девлетабади «Стихи на фарси, напечатанные на Кавказе», приведены имена 12 поэтов, писавших под именем «Иревани». Среди них: Ашуфта Иревани (наст. имя Келбегусейн), Ашуб Иревани (Мирза Исмаил), Чешме Иревани (Рзагулу хан), Бидил Иревани, Ходжат Иревани, Хариф Иревани, Далил Иревани, Шакир Иревани (Шейх Муса), Фахри Иревани, Габил Иревани, Гудси Иревани, Назим Иревани (Али хан).¹

Видный литературовед Фируддин бек Кочарли в своей работе «Азербайджанская литература», будучи преподавателем гимназии в Иреване, собрал материал для своего произведения «Азербайджанская литература», в котором отмечал, что Иреван был городом великих ученых, религиозных деятелей и поэтов. Однако завоевания Россией нанесли урон и литературной жизни Иревана. Многие произведения поэтов и писателей Иревана были потеряны в результате боев за город и изгнания местного азербайджанского населения. Многие рукописи были уничтожены после захвата города русскими войсками. Ценные рукописи, которые хранились в основном в мечетях и медресе, были сожжены.

Ф. Кочарли рассказывает о талантливых и популярных в Иреване поэтах Мешади Исмаиле Гаджи Казымзаде, Гаджи Сеиде Рзе Амирзаде, Мирзе Алихане. Ф.Кочарли раскрывает красоту поэзии этих поэтов, писавших свои стихи в системе стихосложения «Аруз».

Мешеди Исмаил Гаджи Казымзаде творил под псевдонимом Безми. Он был богатым купцом в Иреване. Как утверждал Фируддин бек Кочарли, из стихов Безми можно было бы составить книгу, но они были разбросаны. Он писал также под псевдонимом «Андалиб» («Соловей»)².

¹ Sərdariniya S. İrəvan müsəlman sakinli vilayət olmuşdur. Tərcüməçi: İbrahim Quliyev. Bakı, 2014.

² Nazim Mustafə. İrəvan şəhəri, s. 144.

Большой известностью в Иреване пользовался также поэт Мирза Казим

Гази Аскерзаде, известный под псевдонимом «Муталле». Он еще в юности переехал из Тебриза в Иреван и провел здесь всю жизнь. Муталле многие свои стихи писал на фарси.¹

Еще одним известным поэтом являлся Гаджи Сеид Рза Амирзаде, писавший стихи под псевдонимом «Сабир». Он родился в 1846 г. в городе Хой, но с 27 лет и до конца жизни жил в городе Иреван. Его стихи и проза публиковались в газете Гасан бека Зердаби «Экинчи». Представитель интеллигенции конца XIX века Сеид Рза Амирзаде создал сборник стихов 107-ми азербайджанских поэтов под названием «Сборник стихов известных в Азербайджане поэтов»,² в котором были произведения в таких стихотворных формах, как мухаммас, мустазад, теркиббанд, терджиббанд. Этот сборник сегодня хранится в Институте рукописей имени М.Физули НАН Азербайджана.

Большой известностью пользовался иреванский поэт Мирза Ага Али Иревани, который писал стихи под псевдонимом «Лали». Он родился в Иреване в 1836 году. В детстве он уехал в Тебриз вместе с отцом. Впоследствии он стал дворцовым лекарем Насраддин шаха в Тегеране. Стихи писал на фарси и азербайджанском. Диван Лали был выпущен массовым тиражом в двух томах в 1944 г. в Тебризе. Ф.Кочарли представил Лале Иревани в «Азербайджанской литературе», как Мирза Алихана Шамсуль-Хукама и дал два образца его стихов.³

Фазиль Иревани родился в Иреване в 1782 году. В 20 лет поступил в университет Аль-Азхар в Каире. Прожив четверть века в Каире, он получил совершенное образова-

¹ Nazim Mustafa. İrəvan şəhəri, s. 144.

² Köçərli Firudin bəy. Azərbaycan ədəbiyyatı, II cild, ss. 201-217.

³ Там же, сс. 218-219.

ние. Впоследствии он был ахундом в Исфагане и Тебризе. Он является автором произведений по истории Востока, религии. После возвращения, он стал ахундом Гей мечети Иревана. В 1843 году Фазиль Иревани стал заместителем председателя Шиитского Духовного Управления Кавказских Мусульман, а в 1847-1872 гг. был шейх-уль-исламом Кавказа. В 1872 году он подал в отставку и вернулся в Иреван, где и умер в 1885 году. Квартал города, в котором он жил, был назван в его честь «Шейх-уль Ислам». Произведение Фазилия Иревани «Книга высокой нравственности» было опубликовано в Тебризе в 1883 году. Кроме того, его повесть «Роза и соловей» была переведена Хоченс Маркар Гегамяном на армянский и русский языки, и была издана в Санкт-Петербурге в 1812 году. Впоследствии это произведение неоднократно издавалось на французском и немецком языках в Европе. Переводчик Хоченс Маркар представил себя, как автора этого произведения. На французский язык повесть Фазилия Иревани «Роза и соловей» перевел Вайян де Флорибал, а на немецкий – Йозеф Фон Хаммер. Французский исследователь Шарль Жоржиен разоблачил Хоченса Маркара, объявив, что автором повести является тюркский автор Фазиль Иревани, а Хоченс Маркар – переводчик. Но даже после этого разоблачения «Роза и соловей» была опубликована в 1950-ом году во Фресно (США), как произведение армянского автора.¹ Оригинал повести «Роза и соловей» хранится в Матенадаране.

В 1888 году в Тебризе была издана иллюстрированная книга Моллы Гусейна Иревани под названием «Мусеибнаме». Книга была издана на азербайджанском языке. В 1889 году там же, в Тебризе был опубликован диван Мирза Ага Али Хакими Иревани. Это был сборник газелей на азербайджанском языке и фарси.²

¹ Məmmədov İsrəfil. İrəvan dəftəri, ss. 19-21.

² Историческая география Западного Азербайджана, с. 53.

В XIX веке в Иреване стали издаваться переведенные произведения европейских авторов. Так, представителем иреванской интеллигенции Абульфатом Шахтахтинским было переведено произведение Иоганна Вольфганга фон Гёте «Страдания юного Вертера», а А.З.Гамарлинский перевел «Лекарь поневоле» Мольера. Фируддин бек Кочарли перевел «Учение Сократа».

В Иреван были доставлены шрифты арабского алфавита и начали печатать книги на азербайджанском языке. Так, в 1892 году в типографии «Гюлямирян» была напечатана «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина, также переведенная Ф. Кочарли.¹

В начале XX века книги на азербайджанском языке в Иреване, наряду с типографиями «Гюлямирян» и «Р.К.Эдильсон», печатались также в типографиях «Культура» и «Луйс» («Свет»). В 1899 году в Иреване в типографии «Р.К.Эдильсон» была издана книга преподавателя Иреванской русско-азербайджанской школы Магомеда Вели Гамарлинского «Пословицы». В начале XX века в типографии «Культура» была опубликована книга детских стихов Джаббара Аскерзаде «Золотой лист или Анвер».²

Еще на территории Иреванского ханства имелось несколько школ ашыгского искусства. Наиболее известной из них являлась ашыгская школа «Гёйча». Блестящими представителями этой школы являлись Мискин Абдал, Ашыг Аллахверди, известный как Аг Ашыг (1754-1860), Ашыг Али (1800-1911), Ашыг Алескер (1821-1926). Их богатое наследие сыграло важную роль в развитии литературной среды в Иреване.

Богатство и поэтичность азербайджанского языка способствовали тому, что и армянское население писало и творило на этом языке.

¹ Məmmədov İsrəfil. İrəvan dəftəri, ss . 26-27.

² Nazim Mustafa. Указ. работа, с. 148.

Армянский писатель Хачатур Абовян писал: «Тюркский знали даже женщины и дети. Поэтому естественно, что известные в народе и обладающие поэтическим талантом люди сочиняли и читали стихи на татарском (азербайджанском – ред.) языке».¹

Армянские ашыги, выступая на азербайджанском языке, могли собрать много слушателей и зрителей. Профессор А.Аршаруни также утверждает, что азербайджанский язык был для армянских ашыгов и армянского народа родным языком. Они творили и выступали на этом языке. В противном случае, они не могли добиться успеха перед слушателями и их язык был бы непонятен для слушателей.²

Широкому использованию армянским населением в Иреване азербайджанского языка способствовало и то, что к XIX веку окончательно оформился разрыв между грабарским языком (письменный язык, сформировавшийся в григорианской церкви) и разговорным языком, состоявшим из множества диалектов. В это время возникло движение за разработку современного стандартного армянского языка, который будет понятный для всех армян и пригодный для использования в школах. Это движение в конечном счете привело к тому, что грабар оставался языком письменности, а современным для того времени литературным языком стал созданный в это время «ашхарабар». Если учесть, что армянское население Иревана прибыло в этот город в XIX веке из разных мест, то ясно, что на армянских диалектах они друг друга не понимали и им легче было общаться на языке местного населения, которое, несмотря на все старания царского правительства, даже в 1917 году составляли большинство населения города.

¹ Yerevanlı Əkbər. Erməni-Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı əlaqələri. İrəvan, 1958, сс. 135-136.

² Abbasov İsrəfil. Azərbaycan folkloru XIX əsr erməni mənbələrində. Bakı, 1977, с. 102.

Новый литературный язык основал Хачатур Абовян.¹

Знаменитый армянский историк Лео (Аракел Бабаханян) писал: «Для ашугов для изложения описываемой в сказках, песнях жизни тюркский (азербайджанский – ред.) язык, по сравнению с армянскими диалектами, был более плавным, выразительным и богатым».²

Известно, что Саят Нова, Миран Багироглы, Амироглы, Гул Егаз, Тураб Деде, Шамчы Мелеко, Кичик Нова, Гул Ованес и др. сочиняли песни на азербайджанском языке. В Иреване существовала ашыгская школа Ашыг Ширина и в Гюмри – Ашыг Бавена, где ашыгские песни писались на тюркско-азербайджанском языке.³

Армянский писатель Микаель Налбандян по этому поводу писал: «... мотивы в большинстве взяты у тюрков. Я обошел многие места проживания армян, и всегда стремился услышать что-то именно на армянском. Но мне не довелось услышать такое».⁴

В начале XX века литературная жизнь Иревана развивалась в условиях роста политической активности населения. В нач. XX века в Иреване жили и творили такие молодые литераторы, как Нариман Фехри, Тельман Незерли, Аскер Аскерзаде, Аббас Таир, Юсиф Ризаи, Бахлул Мамедов, Габиб Исмайлов, Абульфат Рагимов, Сона Багирова, Нурали Гурбанов, Гусейн Наджафов и др.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в рассматриваемый период, несмотря на все негативные последствия завоевания Российской империей, в Иреване высокой степени развития достигло формирование литературной среды, имевшей на этой земле глубокие исторические корни

¹ Yerevanlı Əkbər. Указ. работа, с. 134.

² Leo (Arakel Babahanyan). Nəyoç rətmütəyün. Yerkeri joğovacı, т. III. Ереван, 1973. См.: Nazim Mustafa. Указ. работа, с. 138.

³ Yerevanlı Əkbər. Указ. работа, с. 282.

⁴ Налбандян М. Полное собрание сочинений (на армянском яз.), т. I, с. 276. См.: Nazim Mustafa. Указ. работа, с. 139.

и традиции. Примечательно, что основным языком иреванского литературного наследия того времени являлся тюркско-азербайджанский язык.

Печать. В конце XIX - начале XX веков, как и в других регионах Азербайджана, в общественной жизни Иревана, одного из главных культурных центров нашего народа, происходили определенные прогрессивные изменения. С начала 90-х годов XIX века группа местной интеллигенции из среды азербайджанского населения Иревана своей неустанной просветительской деятельностью стремилась достичь пробуждения национального самосознания и культурного развития народа, критикуя при этом завоевательную и колониальную политику царизма. Открыто разоблачая политику правящих кругов, они, в то же время обращались к народу с призывами, считая своим долгом предостеречь его от суеверий и невежества. К числу этой выдающейся плеяды относятся Фирудин-бек Кочарли, Джалил Мамедгулузаде, народные учителя Мирза Алекпер Эльханов, Мирза Али Гамарлинский, Иса-бек Исмаилбеков, Гашим-бек Нариманбеков, Ханым Алиева, Аббас Рази Мамедзаде, Мирза Джаббарзаде и другие.¹

Несмотря на серьезные усилия местной азербайджанской интеллигенции, понимающей незаменимую роль периодической печати на родном языке в просвещении и развитии народа, в Иреване в течение некоторого времени не удавалось добиться появления этого вида деятельности.

Две листовки, адресованные азербайджанцам Иревана на их родном языке в начале XX века, можно считать первыми образцами здесь печати на азербайджанском языке. Первая из этих листовок являлась обращением комиссии, созданной в Тифлисе сразу же после событий, произошедших в Иреване и Нахчыване, являвшимися горьким послед-

¹ Мамедов И.С. Азербайджанская печать в Армении. АКД, Ереван, 1971, с.15.

ствием политики проводимой царизмом на национальных окраинах, в том числе и в Иреване, на основе постановления собрания при участии азербайджанцев, армян и грузин от 28 мая 1905 года под названием «Братья кавказцы», направленного на предотвращение армяно-азербайджанских столкновений и массовых истреблений. В обращении, опубликованном на азербайджанском, армянском, русском и грузинском языках, говорилось: «... Мы обращаемся ко всему населению нашей страны, независимо от национальности и вероисповедания: прекратите вражду, протяните друг другу руку мира и продолжайте жить в дружбе и товариществе ... Наше счастье зависит не от взаимных разногласий и вражды, а от нашего единства и дружбы».¹ Вторая листовка, раскрывающая суть кровавой политики царского режима и подчеркивающая, что национальные истребления были провокациями, являлась воззванием Кавказского комитета Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) от 19 февраля 1906 г. В листовке «Товарищи» говорилось, что «... нынешнее правительство посеяло вражду между армянами и тюрками на Кавказе ... для того, чтобы избавиться от народа и уничтожить его мощь, направить эту мощь в другое русло, в направление, которое оно хочет ...».²

Спустя несколько лет после выпуска этих листовок-воззваний, в Иреване стали издаваться на родном языке журналы «Лейлек» («Лек-лек»), «Бурхани-Хагигат» и еженедельная общественно-политическая и литературная газета «Молодежный совет»³, сыгравшие важную роль в жизни проживающих там азербайджанцев и оставившие яркий след в истории иреванской периодической печати.

¹ Məmmədov İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı, 2003, c.552.

² Его же. İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qərubsəyən üfüqləri. Bakı, 2002, c.52.

³ Axundov N. Azərbaycanda dövri mətbuat (1832-1920). Biblioqrafiya. Bakı, 1965, ss.36, 53, 70, 136.

Сатирический журнал «Лейлек» (более известный как «Лек-лек»), начавший издаваться в городе Иреване под влиянием журнала «Молла Насреддин», был, в полном смысле этого слова, первым периодическим изданием на азербайджанском языке в этом регионе. Несмотря на попытки иреванских молланасреддиновцев создать органы печати на своем родном языке, в течение долгих лет этого осуществиться не удавалось. Наконец, в конце 1913 года было получено официальное разрешение на издание журнала под названием «Лейлек» («Аист»). Среди документов, позволяющих издание журнала (в настоящее время хранятся в фондах ГИА Грузии) имелось свидетельство (разрешение) губернатора Иревана от 21 января 1914 г., выданное на имя М. Мирфатуллаева и Дж. Аскерзаде. В документе отмечалось, что журнал состоит из отделов передовых (главных) статей, городских и кавказских новостей, телеграмм, зарубежных и отечественных новостей, фельетонов, стихотворений, басен, почтового ящика и объявлений.¹ 22-го февраля того же года вышел в свет первый номер еженедельного сатирического журнала «Лек-Лек». Изданный в типографии «Луйс» шрифтом на основе арабской графики, этот печатный орган состоял из 8 страниц. Его редакторами и издателями являлись М. Мирфатуллаев и Джаббар Аскерзаде Иревани (Аджиз). С 22 февраля по 30 мая 1914 г. вышло 12 номеров журнала. На страницах журнала, в начале каждого номера которого имелась надпись «комедийный сборник на тюркском языке»,² из писателей молланасреддиновцев публиковались Дж. Аскерзаде (Аджиз, Лек-Лек, Мугаллид и др.), Али Махзун Рагимов (Йетим джуджа), М.С.Ордубади (Хардамхаял), М.Мирфатуллаев и другие. Журнал, завоевавший симпатию

¹ ГИА Грузии, ф.4, оп.26, д.172, лл.10-13; Axundov N. Указ. работа, сс.16-17.

² Məmmədov İ. Tariximiz, torpağımız, ... с.554.

иреванских читателей, вскоре стал распространяться в Баку, Гяндже, Тбилиси и Средней Азии.¹

Во всех номерах журнала, желавшего видеть свой народ независимым, культурным и грамотным, в качестве эпиграфа использовались слова, обозначающие цель этого издания – «Рассвет культуры». За время издания он опубликовал более 40 фельетонов, телеграмм и писем по вопросам народного образования, культуры и литературы. Одним из главных и важнейших вопросов журнала стал вопрос о родном языке. В связи с этим в журнале, освещавшем требования нового алфавита, новых учебников, народной литературы, подчеркивалось, что развитие национальной культуры и национальной литературы происходит на основе родного языка.

Наряду с борьбой за развитие родного языка и национальной культуры «Лек-Лек» также стремился поднять политическое сознание народа, мусульман, готовя их к решительной борьбе за свободу и независимость.

Осуждая на своих страницах эксплуататорскую, антинародную политику абсолютизма, журнал не довольствовался лишь демонстрированием моральной и экономической действительности жизни народа, но и стремился найти выход из создавшейся ситуации, при этом желая донести до людей идею о том, что «лучше умереть стоя на ногах, чем ползать на коленях».

Несмотря на свою кратковременную деятельность, журнал успел без колебаний прокомментировать практически все политические, общественные и даже террористические события в стране и губернии. Освещение на страницах этого печатного органа зверского убийства молодого журналиста Юсифа Гейдарзаде, попыток открытого террористического покушения на иреванских молланасреддиновцев М.А.Насира и Али Махзуна, жестокая расправа над демо-

¹ Мамедов И.С. Указ. работа, с.13.

кратической печатью¹ и т. д. являлись призывом к протесту против царизма.

Летом 1914 года «Лек-Лек» взволнованно писал: «Приближается война, прольется кровь миллионов людей на земле, и честь и достоинство многих народов будут попорчены. Может, все это делается для защиты Родины, религии и независимости? Нет, захватчикам нужно другое...».²

В то время главной целью журнала было не только раскрыть суть войны, но и разоблачить лицемерную, вероломную, лживую политику правящих кругов. В связи с началом войны «Лек-Лек» обратился к народам мира с призывом не верить в царя, князей, эмиров и пашей, он призвал к большей бдительности, не прислушиваться к ложным призывам и обещаниям и укреплять свои ряды. Призыв народа к единству и солидарности против войны был последним обращением журнала, к народу. Хотя в последнем, 12-м номере было объявлено о выходе нового сатирического журнала «Джанги» после закрытия «Лек-Лек», тем не менее факт об издании печатного органа под таким названием не известен.

Следует отметить, что в качестве приложения к 1-му номеру журнала «Лек-Лек» была издана стихотворная аллегорическая брошюра для детей.³ В этой брошюре юмористично и иронично рассматривается жизнь людей из разных слоев общества.

Одним из печатных органов, созданным в Иреване в сложной политической обстановке и просуществовавшим несколько месяцев, был журнал «Бурхани-Хагигат». Издаваемый дважды в месяц, этот литературно-политический, исторический, научный и предметный журнал, каждый номер которого состоял из 8 страниц, а тираж составлял 500

¹ Мəммədov İ. İrəvan dəftəri. ... сс.121,122.

² Leylək, 1914, №7; Мамедов И.С. Указ. работа, с.21.

³ Axundov N. Указ. работа, сс.16-17.

экземпляров, начал свою деятельность 1 января 1917 года и продолжал выходить до 29 июня того же года. «Бурхани-Хагигат» также, как и журнал «Лек-Лек», печатался в типографии «Луйс». Редактором и корректором являлся Али Гаджи Зейналабдинзаде Рагимов (Махзун), а издателем – Гасан Мирзазаде (Алиев).¹

На страницах журнала, где в основном публиковались художественные и публицистические материалы, также печатались произведения и переводы Али Махзуна, Джаббара Аскерзаде, Аджиза Иревани, Абдулхака Махрулнисана, Сари Ханым, Т. Фикрати, А. Сади, Н. Рамзи, Тахвила Иревани, Мирзы Джаббара Мамедова, Вахида Муганлинского и других. «Бурхани-Хагигат», в основном, отстаивал позиции просветительско-реалистической литературы.

Следует отметить, что получить «добро» на издание журнала было непросто. Как и другие азербайджаноязычные печатные органы, до момента публикации он прошел нелегкий долгий путь.

Еще в июне 1914 года видные иреванские молланасреддиновцы Джаббар Аскерзаде и Али Рагимов (Махзун) в своих выступлениях заявляли, что в Иреване в скором времени на азербайджанском языке будет издаваться новый журнал под названием «Чынги». В этом журнале, который будет носить название, переводящееся как «искра», жизнь народа будет отражаться в полной мере правдиво. Однако, к сожалению, этого не произошло. После трех лет упорной борьбы Али Гаджи Зейналабдинзаде Рагимов (Махзун) вместо «Чынги», получил разрешение на издание журнала под названием «Бурхани-Хагигат».²

Как уже было сказано, первый номер журнала «Бурхани-Хагигат» вышел 1 января 1917 года. В передовой статье

¹ Мəммədov İ. Tariximiz, torpağımız, ... с.561; Axundov N. Указ. работа, с.18.

² ГИА Грузии, ф.1183, д.680, л.9; Axundov N. Указ. работа, с.23.

этого номера говорилось: «Бурхан означает факт, доказательство. Это значит писать об истине и справедливости языком правды. Истина - это факел, который может помочь освободить людей от цепей невежества и гнета и привести их к рассвету».¹

Журнал, сетуя на то, что в начале двадцатого века город Иреван, как и многие другие города Азербайджана, в результате ненавистной колониальной политики, проводимой абсолютизмом, став местом национальной розни и межэтнических конфликтов, описывал происходившие там события следующим образом: «...в момент выхода журнала в свет национальные распри, коварная шовинистическая политика, голод, инфекционные болезни заживо пожирали азербайджанцев Иревана. Было разрушено 88 сел, сожжено 1920 домов, только в городе Иреване за год было убито 13.600 человек. Невозможно было включить в учетную запись некоторую часть погибших азербайджанцев».²

Пробуждая народ от тяжелого сна, журнал призывал его бороться за новое, справедливое общество: «Виновники несправедливости - бессердечные, бездушные палачи, темные силы абсолютизма, единственным спасением народа является уничтожение этого царства несправедливости». Приветствуя ниспровержение абсолютизма, журнал назвал это событие «великим достижением угнетенных народов», а Февральскую революцию - «первым солнцем весны свободы»³ и выразил надежду на создаваемое новое общество.

Но, к сожалению, дальнейшие события происходили совсем в другом русле, и вся надежда на создаваемое новое общество почти не оправдалась.

Наряду с политическими вопросами на страницах журнала «Бурхани-Хагигат» также находили свое отраже-

¹ Bŭrhani-həqiqət, 1917, №1; Məmmədov İ. Tariximiz, torpağımız, ... с.562; Мамедов И.С. Указ. работа, с. 24.

² Там же.

³ Bŭrhani-həqiqət, 1917, №5; Məmmədov İ. İrəvan dəftəri. ... с.166.

ние обсуждения вопросов литературы, культуры, науки и быта.

В центре внимания журнала также были вопросы теории литературы и художественной литературы. Принимая во внимание местные условия Иревана и желание народа, «Бурхани-Хагигат» на своих страницах также освещал такие важные вопросы, как домоводство, отношение человека к природе, гигиена и санитария, борьба с инфекционными заболеваниями, воспитание детей.

Несмотря на недолгое функционирование журнала (всего 6 месяцев), он имел большое историческое значение. Для иреванского населения, страдавшего от социальной и общественной несправедливости и находившегося в тисках проблем и угнетения, «Бурхани-Хагигат» буквально выполнял функцию «неотложной скорой помощи».

«Интернациональный молодежный совет» Иревана также учредил свой печатный орган – «Молодежный совет». Эту политическую, общественно-литературную газету, выходящую один раз в неделю, редактировали студент Рза Тагиев, М.А. Насир и М.Мирфатуллаев.

Следует отметить, что в библиографическом сборнике «Периодическая печать в Азербайджане» указывается на то, что газета издавалась с 1920 года. Однако исследование И.Мамедова показывает, что эта дата относится к 1917-1918 годам.¹ Хотя ни одного номера газеты не удалось заполучить, имеющиеся документы подтверждают, что «Интернациональный молодежный совет», проводя серьезную пропагандистскую работу среди молодежи, пытался объединить силы азербайджанской и армянской молодежи.²

В городе Иреване первым органом периодической печати, издаваемом на армянском языке, была начавшая свою деятельность 15 марта 1880 года газета «Псак» («Венок»).

¹ Məmmədov İ. İrəvan dəftəri. ... ss.192-193.

² Yoldaş, 1920, № 3; Axundov N. Указ. работа, ss.123-124.

Издание этой газеты в качестве первого образца ирванской периодической печати, стало значительным событием в политической и культурной жизни города. Газета, в которую входили статьи литературно-исторической и педагогической направленности, вскоре начав антитурецкую пропаганду, преднамеренно, в коварных целях, пытаясь своим отравляющим национально-шовинистическим замыслом проникнуть в этническое самосознание армянского читателя, представляла «освобождение Западной Армении из турецкого ига священным долгом каждого армянина». Однако, ее деятельность продлилась недолго и 7 апреля 1884 года газета была закрыта властями. После закрытия газеты «Псак», за исключением журнала «Медицинский листок» и газеты-листовки «Ирванские объявления», которые издавались примерно в то же время, что и «Псак», на страницах которых до 1908 года не было опубликовано ничего, кроме объявлений, других печатных органов в Ирване еще долгое время - до конца первого десятилетия XX века на армянском языке не издавалось. Состоявший из 1-2 печатных листов, вышеуказанный журнал «Медицинский листок», наряду с ознакомлением ирванского населения с официальными постановлениями и распоряжениями, также освещал на своих страницах вопросы, связанные с различными сторонами общественной жизни: условиями быта населения, периодически происходившими эпидемиями, их причинами, санитарным положением города, детской гигиеной и др. Публикация на его страницах статей с критикой правил и порядков абсолютизма привела к закрытию и этого журнала.

В истории ирванской периодической печати газета-листовка «Ирванские объявления» была самой продолжительной газетой того периода. Эта малоформатная газета, выходившая три раза в неделю, с перерывами до 1917 года, наряду с объявлениями на армянском и азербайджанском языках, также публиковала новости города и уезда, вопросы

внутреннего рынка, цены на товары, и анекдоты (с 1909 года газета издавалась только на армянском и русском языках).¹

В феврале 1907 года в Иреване была учреждена газета «Факты» - орган городской большевистской организации. На страницах газеты, выходящей на русском языке и просуществовавшей всего 2 месяца, статьи, опубликованные под заголовками «Характер Государственной Думы и выборы в нее», «Созыв земского съезда в масштабах Южного Кавказа», «Угнетение и эксплуатация собственников предприятий» и др. явились причиной ярости и гнева представителей местных правящих кругов, также и поводом для закрытия газеты.²

Начиная с 1908 г. в Иреване начала издаваться газета под названием «Раздан»³, срок деятельности которой охватил всего один год. Газета, страницы которой на первый взгляд служили совершенно мирным целям - освещению литературно-общественной и экономической жизни города, на самом деле являлась иреванским органом армянской националистической партии «Дашнакцутюн». ⁴ Одновременно с газетой «Раздан», здесь издавалась газета-листочка «Новости Иреванской губернии», где публиковались официальные документы, постановления, распоряжения, различные объявления и статистические материалы. Деятельность однотипных газет - «Городские объявления», «Иреванские новости», а также издаваемой в 1911 году «Нор Дзайн», была недолгосрочной.

¹ Акопян Т.Х. Указ. работа, с.295.

² Овсепян С.М. Деятельность большевиков и революционное движение в Ереване (1901-1920). Автореф. дисс. канд. ист. наук, Ереван, 1971, с.14.

³ Акопян Т.Х. Указ. работа, с.295.

⁴ АОПДУДПАР, ф.276, оп.8, д. 334, л.3 об.; д 235, л.38; Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века, Баку, 1997, с.224.

На страницах газет «Кран» и сатирической «Нор Мамул»,¹ издаваемых в городе Иреване с 1911 и с 1913 годов, наряду с литературными статьями, публиковались и путевые заметки, переводческие материалы различного содержания, стихи, а также записи, посвященные некоторым партиям, в том числе, критике партии «Дашнакцутюн». Было бы уместным отметить, что редактор этого журнала ранее, около 12 лет, был членом партии «Гнчак», а затем покинул ее ряды.

В 1913 году местные большевики, активизировав свою деятельность, в конце года смогли добиться издания еженедельной газеты под названием «Хоск».² Газета, функционировавшая до середины 1914 года, очень смело критиковала существующее в то время положение на Южном Кавказе и Иреване. Следует отметить, что наряду с указанными изданиями, в Иреване в то время вышли в свет сборники «Обзор Иреванской губернии» и «Памятная книга Иреванской губернии»³. Если первый из этих сборников издавался ежегодно, то второй – только лишь в четные годы. На страницах этих мало различающихся по содержанию периодических изданий, наряду с официальными документами и записками отдельных лиц, публиковались и экономические показатели губернии, приводились сведения об уездах, населении, истории, культуры, этнографии и т.д.

Не жалеющую сил в деле просвещения народа прогрессивную интеллигенцию Иревана также интересовали и вопросы книгопечатания. Именно усилиями этих лиц, начиная с 80-х годов XIX века, в Иреване вышли в свет книги, а также и учебники, издаваемые на азербайджанском языке. Однако из-за отсутствия в иреванских типографиях шрифта азербайджанского алфавита, книги местных авторов изда-

¹ Акопян Т.Х. Указ. работа, с.296.

² Овсепян С.М. Указ. работа, с.18.

³ Акопян Т.Х. Указ. работа, с.250.

вались в Тебризе, Тегеране, Баку, Тифлисе, Бахчисарае и Шуше. На титульных листах почти всех книг, издаваемых в этих городах, авторы, наряду со своими фамилиями, указывали и свои псевдонимы, напоминая этим о своей родине (Иревани, Иреванский, Гамарли, Гамарлинский).¹

В конце XIX века действующая в городе Иреване типография Эдильсона приобрела шрифты азербайджанских букв. В 1899 г. в той же типографии вышла 52-х страничная книга «Аталар сёзю» («Пословицы») иреванского учителя Мухаммеда Вели Гамарли.²

В начале XX века книги на азербайджанском языке издавались уже в четырех типографиях Иревана (Гюльамирян, Эдильсон, Культура, Луйс)³. Иреванская интеллигенция не оставалась равнодушной и к переводческому делу. Искусный знаток русской литературы, молодой учитель иреванской гимназии Фирудин-бек Кочарли, был первым инициатором этого важного дела. Он знакомил не только иреванского, но и всех азербайджанских читателей с произведениями А. С. Пушкина, М. Лермонтова и Л. Н. Толстого. В 1891 г. в Бахчисарае вышла книга «Талимати-Сократ» («Наставления Сократа»). На обложке книги было написано: «Перевод с русского осуществил педагог светских предметов и богословия Иреванской гимназии Фиридун Кочарли»⁴. А в 1892 г. в Иреване вышла книга А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» в переводе Ф. Кочарли. Следует отметить, что книгоиздание в городе Иреване, начавшееся в 80-х годах XIX века и расширившееся в 90-х годах, положительно повлияло на пробуждение национального

¹ Məmmədov İ.Əsədov S. Ermənistan azərbaycanlıları və onların acı taleyi./Qısa tarixi очерк/, Bakı, 1992, с.18.

² Məmmədov İ.Əsədov S. Указ. работа, с.21; Süleymanova S. Azərbaycanca ictimai- siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu-XX yüzilliyin əvvəlləri), Bakı, 1999, с.27.

³ Məmmədov İ. Əsədov S. Указ. работа, с.21.

⁴ Там же, с. 20.

самосознания местного населения и формирование общественной мысли.

Таким образом, можно сказать, что созданные по инициативе просветительской интеллигенции Иревана органы печати, пишущие на понятном подавляющему большинству народа простом языке, светлыми и чистыми помыслами (но к сожалению, некоторые армянские печатные органы, о которых речь шла выше в тексте, со временем выдвигая антитурецкие и антитюркские лозунги, своими шовинистическими идеями отравляя сознание армянского населения Иревана, тем самым сеяли вражду между двумя народами), наряду с отражением процессов, происходивших в социально-экономической и общественной жизни, также превратились в мощное оружие в борьбе против колониального гнета и национального угнетения. Необходимо отметить, что в этот период в Иреване, с изданием различных органов печати, также стало налаживаться переводческое дело и книгопечатание, сыгравшие значительную роль в просвещении и культурном развитии населения города.

4.3. Искусство

Сведения о материальной культуре и архитектурных памятниках на территории Иреванского ханства, культуре и искусстве того периода, а также о системе образования были даны в трудах средневековых путешественников Ж. Тавернье и Ж. Шардена, а также после русской оккупации этой территории – И. Шопеном. После оккупации царской Россией почти вся материальная культура на территории Иреванского ханства была жестоко уничтожена и стерта с лица земли армянскими вандалами, массово переселенными Российской империей на территорию Иреванского ханства с начала XIX века. Однако первоисточники и отдельные исследования дают информацию о материальных памятниках

культуры, существовавших на территории Иреванского ханства и его центральном городе – Иреване, а также об искусстве, образовании и литературной среде. Застой в искусстве времен азербайджанских ханств постепенно исчезал в первой половине 19 века. В этот период в Азербайджане, в т.ч. и в Иреване продолжали развиваться музыка, изобразительное и прикладное искусство, архитектура. Наиболее распространенная и развитая область изобразительного искусства этого периода, представлена прекраснейшими образцами настенной росписи, которые сохранились до наших дней в архитектурных памятниках XVIII века¹. Европейских путешественников и художников очаровывали монументальные росписи дворца Сардара, его богатое художественное оформление, портреты и сюжетные композиции, украшавшие стены, о чем свидетельствуют подробные описания ими своих впечатлений.

Согласно плану дворца Сардара, составленному в 1837 году, видно, что он занимает площадь около 1 гектара. Дворец располагался в северо-западной части замкового комплекса, и вход во дворец открывался из замка. Внутреннее убранство дворца Иреванских ханов отражено в статьях и картинах русского художника, академика В. Машкова, относящихся к 1828 г., археолога и художника Г. Гагарина - в 1840 г. Сведения, содержащиеся в дошедших до нас источниках, позволяют высказывать суждения о художественном оформлении дворца, содержании, форме и стиле росписи стен, профессиональном мастерстве и эстетических особенностях этого дворца.

Из исследований К.Каримова видно, что автор оригинальных картин, украшающих Зеркальный зал дворца и стены Летнего павильона, неизвестен. Декоративные и сю-

¹ Mirəhmədov Ə. XIX əsr Azərbaycan mədəniyyəti. Az. SSR EA Tarix və Fəlsəfə İnstitutunun Əsərləri, VI cild, B. 1955, c. 18; İrəvan Xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. Bakı: Azərbaycan, 2010, c. 194.

жетные настенные росписи основаны на существовавших в то время канонах и традициях. Как правило, на верхней поверхности стен, на арках и межарочных панелях расположены декоративные композиции с геометрическими и стилизованными растительными мотивами, яркими и реалистичными изображениями цветов, животных и птиц.¹

Английский путешественник Х. Линч так описал Зеркальный зал дворца Иреванского хана: «Бесчисленные зеркала решетчатых арок сияют, как кристаллы. Потолок салона полностью отделан. Нижняя часть потолка украшена обильным цветочным орнаментом, в основном состоящим из ирисов и роз».²

На картине В. Машкова, участвовавшего в нападении русской армии на Иреван в 1828 г., изображена многолюдная сцена охоты расположенная между портретами Фаталишаха и Аббас-мирзы.³ На аналогичной раме на передней стене зеркального зала изображены портреты Фаталишаха, его сына Аббас - мирзы, Иреванского хана Гусейнгулу-хана и его брата Хасан-хана, Рустама, его сына Зохраба, а также женщины.⁴

Как и во времена Иреванского ханства, так и после русской оккупации ханства, до наших дней сохранилось большое количество образцов декоративно-прикладного искусства, в том числе резьба по камню, кованные металлические изделия, ковры, керамика и вышивка. Следует с сожалением отметить, что подавляющее большинство таких произведений искусства выставлено в музеях на территории Республики Армения, как «армянские» произведения искусства. Самым распространенным из этих произведений ис-

¹ Kərimov K. İrəvan sərdarının sarayı//Yeni fikir qəzeti, 18 oktyabr 1995, № 5.

² İrəvan Xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. Bakı:Azərbaycan, 2010, c. 195.

³ Kərimov K. İrəvan sərdarının sarayı//Yeni fikir qəzeti, 18 oktyabr 1995, № 5.

⁴ İrəvan Xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi. Bakı:Azərbaycan, 2010, c. 195.

кусства была вышивка. Два образца вышивки периода Иреванского ханства в настоящее время хранятся в Национальном историческом музее Азербайджана. Когда 1 октября 1827 года Иреванская крепость была занята русскими войсками, 4 флага Иреванского ханства перешли в руки русских войск.¹ Позднее эти флаги хранились в Кавказском военно-историческом музее. Два таких флага были переданы нынешнему Национальному музею истории Азербайджана в 1924 году. Флаги инвентарных наименований 461 и 473 – являются редкими образцами вышивки. Исходя из описания одного из флагов, можно сказать, что размер тканевой части треугольного флага, принадлежащего главе Иревана, составляет 145x261x217 см. Флаг выполнен из ткани бордового цвета. В верхней части флага изображения льва и солнца (шири хуршид). Сбоку изображен желтый, светло-коричневый лев, хвост сложен на талии, правая передняя лапа приподнята. Львиные глаза черно-желтого цвета, зубы, язык и когти выполнены из желтой нити. Солнце с человеческим лицом полукруглой формы выполнено из желтой ткани. Нос и брови у Солнца черные, а глаза – выполнены из черных и желтых нитей ... Флаг окаймлен нитями разного цвета. Сумка для прикрепления ткани флага к флагштоку сделана из зеленой ткани. На верхней части флагштока висит длинная кисточка, сплетенная из серебряной нити. Этот флаг был изготовлен в 1825-1826 годах.²

В первой половине XIX века в изобразительном искусстве Азербайджана большое развитие получили реалистические тенденции. Эти тенденции нашли отражение в творчестве величайшего художника Азербайджана того времени Мирзы Гадима Иревани (1825-1879). Он родился в Иреване в богатой семье художников, среднее образование

¹ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях, т. 3, вып.1-4. СПб., 1886, с. 361.

² İrəvan Xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi, с. 200.

получил в Тифлисе. Позже, вернувшись в родной город, Иревани провел там всю свою жизнь. Он был образованным человеком своего времени, знал персидский, русский и французский языки, любил музыку.¹ Художник рисовал с детства. Кстати, у Мирзы Гадима Иревани не было специального художественного образования. Он занимался декоративным искусством в первые годы своей карьеры и научился ему у своего отца, который был мастером резьбы по дереву.² Первой его работой был портрет женщины, которую он нарисовал на зеркале в молодости. Первый период творчества Иревани в основном характеризовался его работами в области изобразительного и прикладного искусства. Художник создал множество картин и трафаретов для вышивки шелковыми и золотыми нитками, а также росписи на стенах. В начале 1950-х годов Иревани, уже как известного мастера, пригласили для реставрации росписей и надписей на стенах дворцов (бывших правителей) в Иреване. С этого времени начинается новая эра в творчестве художника. Он написал несколько картин маслом на толстом холсте, и эти работы были первыми пейзажами в азербайджанской живописи.³

Портреты художника «Витязь», «Дервиш», «Ганцовщица» демонстрируют жизненную приверженность и разнообразие повседневной жизни. В этих произведениях проявилась тенденция к аутентичности изображения, отход от условности, декоративности и примитивности средневековых миниатюр. Это отразилось и в стиле живописи, и в характере живописи, и в трактовке картин, которые постепенно приобрели реалистическое выражение и индивидуальное

¹ Миклашевская Н. М. Художники XIX века Мирза Кадым Еревани и Мир Мохсун Навваб. *Azərbaycan İncəsənəti*. VI cild, B., 1954, c. 12.

² Məmmədov İ. *İrəvan dəftəri*. İctimai fikir tariximizin qəribəyəm üfüqləri. Bakı: Adiloğlu, 2002, c. 18.

³ *Azərbaycan tarixi*: 3 cildə, II cild, Bakı: Az. SSR EA-nın Nəşriyyatı, 1964, c. 141.

сходство.¹ В 1850 году художник отреставрировал декоративные панно во дворце иреванского правителя, написал несколько масляных портретов («Фатали шах», «Аббас мирза») в зеркальном зале дворца. Наряду с портретами писал разно-тематические картины («Князь Александр с женой», «Король и министр»). Мирза Гадим, начинавший карьеру художника-декоратора, умело использовал тонкие узоры, замысловатые сетки и миниатюрные линии в своей машинной росписи.² Мирза Гадим Иревани, испытывавший огромную любовь к родному краю, являлся видным представителем азербайджанской живописи, мастером монументальной живописи и портрета, положившим начало новому этапу в развитии изобразительного искусства Азербайджана, обогатившим его декоративными произведениями искусства, сюжетными композициями и тонкими узорами. По его произведениям, по изображениям личностей правителей и жителей Иревана из поколения в поколение можно судить о том, кто был хозяином этой земли.

Одним из ярких представителей иреванского искусства указанного периода был Мохаммад Реза Иревани. Так, автор прославился своей работой «Исцеление раненых»,³ которая считается лучшим образцом миниатюрной живописи, сохранившейся в Санкт-Петербургском Государственном Эрмитаже. Эта многофигурная домашняя сцена – замечательное произведение образов и пейзажа, которое отличается попыткой художника произвести на зрителя реалистичное впечатление. При этом в работе умело адаптированы традиции классической миниатюры и новое пространственное решение изображения.⁴ Следует отметить, что

¹ Миклашевская Н. М. Художники XIX века Мирза Кадым Еревани и Мир Мохсун Навваб. *Azərbaycan İncəsənəti*. т. VI, с. 14.

² *Azərbaycan tarixi*. (под ред. С.Алиярлы), Bakı: 1996, с. 767.

³ Qaziyev A. XIX əsr Azərbaycan təsviri incəsənətinə dair yeni materiallar. *Ədəbiyyat və İncəsənət qəzeti*, 18 yanvar 1958.

⁴ *Azərbaycan tarixi*: 7 cildə, IV cild. Bakı: Elm, 2000, с. 157.

иреванское искусство было традиционным как по содержанию, так и по художественной форме. В аранжировке многофигурных композиций сцен охоты и баталлий в настенных росписях, описании образов и пейзажей, цветовых решений и др. средств изображения прослеживается характерный стиль в целом иреванского изобразительного искусства XVIII - первой пол. XIX вв. Изменения, произошедшие в социально-экономической жизни Российской империи с середины XIX века, открыли качественно новый этап в развитии искусства, являвшегося одним из важнейших направлений национальной культуры. В этот период знакомство Азербайджана с русской культурой и с европейскими культурными ценностями дало толчок развитию этой сферы деятельности в новом направлении. Создается благоприятная среда для взаимодействия в сферах социальной и эстетической мысли, науки, образования, появления новых видов и жанров искусства. Уже во второй половине XIX века растет число профессионалов в области архитектуры, живописи, декоративно-прикладного искусства, открываются широкие возможности для их деятельности.

Как уже упоминалось выше, М.Г. Иревани прославился не только своими работами на холсте, но и своими работами на коже и по кости. С этой точки зрения, особый интерес представляет подарочная папка, хранящаяся в Эрмитаже. Интересный аспект работы заключается в том, что в ней отражены прекраснейшие образцы нашего национального орнаментального искусства. Творчество М.Г. Иревани, несомненно, внесло значительный вклад в развитие этой области искусства. К сожалению, утрата многих работ художника не позволяет составить более полное представление о его творчестве. Однако, безусловно, творчество художника принесло важные и положительные нововведения в области азербайджанского изобразительного искусства. Важнейшей особенностью творчества М.Г. Иревани является гармония реалистических средств изображения со стили-

стическими особенностями искусства средневековой миниатюры.¹ Развитие монументально-декоративной живописи в Иреване продолжилось и во второй половине XIX века. Наиболее яркие образцы этого направления искусства, уходящего корнями в средние века, нашли отражение на стенах архитектурных памятников и домов азербайджанцев в Иреване. Следует отметить, что если раньше основными элементами декора архитектурных памятников были изразцы, то в XIX веке на смену им пришло искусство росписи. Этап в развитии декоративно-прикладного искусства Иревана во второй половине XIX века напрямую связан с именем М.Гади́ма Иревани.

Одной из важнейших работ, проделанных М.Г. Иревани в этой области, считается реставрация настенных росписей дворца Сардара в Иреване в 1850 году. Помимо реставрации старинных настенных украшений дворца, художник создал несколько портретов. По словам родственников художника, живущих в Баку, он написал великолепный портрет шириной 2 метра и высотой 1 метр масляной краской. Эти работы Иревани высоко ценятся в истории искусства и считаются «высшим образцом азиатской живописи».² Из исторических данных следует, что когда армянские вандалы разрушили дворец Сардара в 1918 году, работы художника «Саркарде» и «Фатали шах» были вывезены в Грузию и до сих пор хранятся в Грузинском государственном музее в Тбилиси (Грузия). К сожалению, большинство наших архитектурных памятников в Иреване разделили судьбу дворца Сардара. Народное искусство и прикладное искусство сыграли важную роль в становлении Иреванской художественной школы. Сотни художников, живущих в Иреване, а также в других городах Азербайджана, создали различные

¹ Rasim Əfəndi. Azərbaycan incəsənəti. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, c. 116.

² Kərimov K. İrəvan sərdarının sarayı// Газета «Yeni fikir» («Новая мысль») 18 oktyabr 1995, № 5.

произведения искусства для внутреннего и внешнего рынков. В этот период на красильных, гончарных, медных, хлопкопрядильных предприятиях Иревана работали сотни представителей разных профессий – кузнецы, плотники, ювелиры, мастера национальных музыкальных инструментов. Некоторые отрасли кустарного промысла, к примеру производство вооружения, были полностью запрещены правящими кругами. Некоторые отрасли приходили в упадок потому, что не могли конкурировать с дешевыми фабричными товарами, импортируемыми из России.

В 19 веке развивалось ковроткачество – одно из древних искусств Азербайджана. В этот период, как и в других областях, появились новые заметные инновации в ковроткачестве. В Иреване было широко распространено ковроткачество, занимавшее важное место среди декоративных искусств. Образцы иреванской ковроткацкой школы, близкой по стилю к карабахской и тебризской, время от времени вывозили в зарубежные страны. Многие из этих ковров в настоящее время выставлены в музеях мира как «Армянские», «Ереванские ковры». Однако армяне не занимались ковроткачеством, а орнаменты, выполненные на этих коврах, являются образцом национального менталитета азербайджанцев. Одной из областей искусства, получивших свое развитие в Иреване, а также в др. городах и селах Азербайджана, была художественная вышивка (текельдюз). Это искусство было широко распространено в Иреване, особенно среди женщин. Особую роль в сохранении национальных орнаментов сыграли иреванские мастерицы художественной вышивки. Известно, что в юном возрасте М.Г. Иревани готовил образцы декоративных узоров для местных вышивальщиц.¹ Кроме того, богатейшие образцы художественной вышивки отражены в портретах М.Г. Иревани. Сотни рукописей и печатных книг об азербайджанцах,

¹ Rasim Əfəndi. Azərbaycan incəsənəti. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, c. 114.

хранящиеся сегодня в Иреване, в Институте древних рукописей – Матенадаране, являются лучшими образцами Иреванской школы живописи и каллиграфии. В Иреване был квартал Шилачи, где в основном занимались живописью.¹

Театр. Одним из значительных событий культурной жизни Азербайджана 70-х годов XIX века стало создание национального театра. Театрализованное представление в Баку в 1873 году считается первым на мусульманском Востоке.²

Создание театра, которое является одним из признаков национального возрождения, не осталось незамеченным в Иреване - городе сыгравшем важную роль в развитии культуры в Азербайджане. Просвещенная интеллигенция Иревана быстро отреагировала на это прогрессивное событие, и подобные представления стали устраивать и здесь. Как в армянской, так и в азербайджанской историографии имеется ряд исследовательских работ, посвященных развитию азербайджанского театра в Иреване. В этих исследованиях отмечается, что датой первого азербайджанского театрального представления в Иреване является 1886 год.³ Та же информация содержится в Азербайджанской советской энциклопедии.⁴ Также в одном из важнейших изданий в азербайджанской историографии, коим является многотомная «История Азербайджана», отмечено, что постановка спектакля, показанного в Иреване, относится к 1886 году.⁵ И.Мамедов, много лет проводивший исследования культурной и политической жизни Западного Азербайджана, не согласен с этими выводами и указывает, что вышеупомянутое издание имеет серьезные научные недостатки. На основа-

¹ İrəvan Xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi, s. 199.

² Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV cild, s. 397.

³ Rzayev S. Ermənistanda Azərbaycan teatrı. Bakı: Ağrıdağ, 1963, s. 107.

⁴ Azərbaycan Sovet Ensiklopediyası. VI cild. Bakı: 1980, s. 129.

⁵ Azərbaycan tarixi: 7 cildə, IV cild. Bakı: Elm, 2000, s. 397.

нии статьи, опубликованной в номере ереванской газеты «Псак» (Венок) от 10 апреля 1882 года, автор отмечает, что первым азербайджанским спектаклем в Иреване была пьеса «Алчность наживает врагов» поставленная в 1882 г.¹ Спектакль, организованный для помощи бедным студентам-мусульманам в Иреване, дважды был показан на азербайджанском языке и завоевал всеобщее признание. Позже достижения азербайджанского театра в Иреване были отмечены и в других органах прессы. К примеру, 19 декабря 1896 года в газете «Нор Дар» («Новый век») армянский драматург Эмин Григорян писал о спектакле «Мсье Жордан и Дервиш Мастали Шах», поставленном в Иреване 2 декабря того же года: «Спектакль следует считать началом общей благотворительной деятельности. Спектакль, конечно же, был на тюркском языке и был взят из их собственной жизни. Играли без всяких исключений в пользу учеников местной гимназии ... Подавляющее большинство зрителей составляли армяне и азербайджанцы. Были и русские, некоторые из них приехали с женами. Зал был полон зрителей».² Следует отметить, что Иреванская театральная школа, начавшая свою деятельность на любительском уровне в 1980-х годах, завоевала большую популярность в XX веке.

В конце XIX – начале XX веков город Иреван, как и во всех сферах культуры, был одним из самых передовых центров в плане становления и развития театрального искусства. Мировой опыт показывает, что наличие благоприятных культурных условий для возникновения и развития театра в том или ином месте является важным моментом. Это связано с формированием коллектива, овладевшего секретами театрального искусства - с одной стороны, и аудитории, способной разбираться в театральном искусстве - с

¹ Мəmmədov İ. Tariximiz, torpağımız, taleyimiz. Bakı: Adiloğlu, 2003, сс. 575-576.

² Там же, сс. 577-578.

другой. Если азербайджанский театр начал действовать в Иреване в XIX веке, это означает, что азербайджанские турки, проживавшие здесь много веков, поднялись до высокого культурного уровня, умея создавать и понимать театральное искусство. Наряду со всем этим следует отметить, что город Иреван был одним из мест, где наблюдался религиозный фанатизм. Эта ситуация негативно повлияла на развитие театрального искусства, особенно на формирование публики. Истинные приверженцы искусства были необходимы для борьбы и преодоления суеверий, мешавших развитию театра. Роль Юниса Нури, который в юном возрасте вышел на сцену Иреванского драматического театра и впоследствии стал его корифеем, незаменима в становлении и развитии Иреванского театра и его превращении в духовный и культурный центр для всех азербайджанцев. Он родился в 1878 году в городе Иреван. Юнис Нури - большой знаток восточной литературы, в том числе арабской и персидской, был одним из ведущих интеллектуалов культурной жизни Азербайджана в Иреване. С первого дня открытия театра и до конца жизни (1950 г.) он был опорой Иреванского Азербайджанского театра, духовным отцом творческого коллектива, педагогом. Юнис Нури был первым исполнителем женских ролей в Иреванском азербайджанском театре. Юнис Нури так красиво и мастерски создал роль Шахрабану ханум в «Месье Жордан и Дервиш Мастали Шах», что зрители даже не смогли определить, была ли женская роль исполнена мужчиной.¹ Другие исследования показывают, что Юнис Нури выступал на одной сцене с такими артистами, как Гусейн Араблинский, а в 1903 году с помощью таких непредубежденных интеллектуалов, как Мирза Джаббар Махаммадзаде, Мустафа Раджабов, Асиф бек Шафибеков, Гасан Алиев, он сформировал группу любителей. При его непосредственном участии и руководстве были испол-

¹ Allahverdiyev C. İrəvan ədəbi mühiti, s. 187.

нены «Алчность наживает врагов», «Гирт-Гирт», «Невидимая шаль» Васага Мадатова, «Мсье Жордан и Дервиш Мاستали Шах» М.Ф. Ахундова.¹ С обострением ситуации в 1905 году Иреванский азербайджанский театр, как и другие сферы культуры, переживал период кризиса.

Хотя погромы и убийства, совершенные армянами в 1905 году, нанесли тяжелый удар по культурной жизни в Иреване, самоотверженный коллектив театра старался поднять художественный уровень спектаклей, а также стимулировать развитие этого художественного центра. В 1905-1918 годах великие артисты азербайджанского театра такие, как Гусейн Араблинский, Мирза Ага Алиев, Сидги Рухулла, Мустафа Марданов, Алигулу Гамгюсар, Зульфугар Гаджибеков, Аббас Мирза Шарифзаде, Ульви Раджаб, Марзия Давудова и др., совершили гастроли в Иреван, оказав большое влияние своим сценическим творчеством на подъем театра с уровня кружка до уровня профессионального театра. По-прежнему, центральное место в репертуаре азербайджанских театров занимали произведения азербайджанских драматургов – М.Ф. Ахундова, Н.Б. Вазирова, А. Ахвердиева, Н. Нариманова, Дж. Мамедгулузаде.²

Архитектура. В XIX веке, наряду с сохранением местных традиций в азербайджанской архитектуре, возник ряд новшеств. Характерной чертой азербайджанских домов, расположенных в Иреване, является наличие балконов или крытых лоджий, различных вспомогательных средств в интерьере комнаты, ниш, окон, полок, карнизов над потолком. Эти особенности интерьера имелись и в других регионах Азербайджана.

Однако общие черты азербайджанских поселений, в зависимости от условий разных регионов имели то или иное

¹ Rzayev S., Yerevanlı Ə. Yunis Nuri. İrəvan, 1980, s. 56.

² Azərbaycan tarixi, II c., ss. 919-921.

содержание и значение в общей структуре домов.¹ Характерными чертами азербайджанской жилой застройки XIX века, как правило, было то, что постройки были обращены в глубину земельного участка, глубину двора или сада с главным открытым фасадом. Если дом был построен близко к улице, в его стенах, выходящих на улицу, не было окон. Вход в дом обычно располагался со стороны двора. Одним из самых распространенных типов жилья в Азербайджане были жилища типа землянок («гарадамы»). Аналоги жилищ типа «гарадамы» нашли свое распространение также в Грузии.² На Южном Кавказе было три вида домов - землянок («гарадамы»): подземные, полуподземные и надземные. В целом, специалистами были выделены следующие типы строений, распространенные на территориях проживания азербайджанцев в XIX веке: 1) жилища - землянки («гарадамы»); 2) купольные дома; 3) выстроенные в ряд без балконов; 4) жилые дома в два ряда; 5) одноэтажные дома с «вестибюлем», как дома свободного типа.³ Все эти типы домов были представлены в иреванской архитектуре XIX века. Частные усадьбы и дома азербайджанской знати, возведенные азербайджанскими архитекторами в Иреване в XIX веке, заслуживают того, чтобы называться памятниками архитектуры из-за совершенного архитектурного стиля. С этой точки зрения, постройки, принадлежащие брату Иреванского хана Гусейнгулу хана - Панах хану⁴, особенно характерны. Дом Панах-хана построен в европейском стиле, с входной дверью на улицу и окнами на улицу.

То же самое можно сказать и о доме Али Хана на ули-

¹ Усейнов М., Бретанский Л.Я. История архитектуры Азербайджана. Госстройиздат, с. 327.

² Ильна. М.И. Древнейшие типы жилищ Закавказья, с.14.

³ Усейнов М., Бретанский Л.Я. История архитектуры Азербайджана. Госстройиздат, с. 329.

⁴ Арутюнян В. Асратян М. Меликян А. Ереван, с. 43; Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri, с. 246.

це Шахар.¹ Одним из построенных в новом европейском архитектурном стиле зданий в Иреване можно считать здание учительской семинарии, расположенное на бывшей улице Астафьева.² В целом, общий облик города Иревана за этот период, по сравнению с предыдущими периодами существенно не изменился. До советизации Армении город сохранял свой облик, типичный для восточномусульманских городов. В XIX веке вокруг Иревана, а так же в других регионах Западного Азербайджана продолжали строиться новые здания, мосты и мечети. Изучение культурной жизни Иревана во второй половине XIX века показывает, что этот регион отличался своим высоким уровнем культурного развития; за рассматриваемый период он стал одним из основных центров азербайджанской культуры.

Если мы отмечаем Мир Мохсуна Навваба и Муганлы, как одних из лучших азербайджанских художников второй половины XIX века, то в один ряд с ними следует ставить М.Г. Иравани - воспитанника иреванской среды. Если первый театральный спектакль был показан в Ереване в 1882 году, то в Шуше в том же году, в Нахчыване - годом позже, а в Гяндже - в 1899 году. Все эти факты показывают, что Иреван занимает важное место в азербайджанской культуре и является одним из ведущих центров культурных инноваций в стране.

4.4. Здравоохранение

История развития здравоохранения в городе Иреван не нашла достаточного освещения в азербайджанской историографии. Есть несколько работ по вопросам истории медицины и ее развития в Северном Азербайджане в целом, в которых дается краткий обзор состояния здравоохранения и

¹ Ələkbərli Ə. Qərbi Azərbaycan abidələri, s. 248.

² Там же.

медицины в Северном Азербайджане до установления советской власти.¹

Следует отметить работы российских авторов дооктябрьского периода, которые находились в XIX-XX вв. на военной службе на Кавказе, и в частности в Иреване. Они изучали не только распространение эпидемических заболеваний, но и гигиенические условия города. Ими были созданы медико-топографические описания санитарного состояния Иревани².

Среди опубликованных архивных материалов следует выделить Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК) в которых содержится, в частности, и ценная информация о борьбе с эпидемиями.³

Как известно, наш народ еще в древности был знаком с искусством врачевания, народная медицина достигла определенного уровня. В духовных школах – медресе, наряду с богословием, изучали и медицину, готовили лиц, как духовного сана, так и табибов – медиков.

Врачеванием занимались дэллэки (кровопускание, обрезание, лечение пиявками), сыныхчи (оказывали помощь при переломах, вывихах), чопчи (занимались лечением за-

¹Эфендиев И.К. История медицины в Азербайджане с древних времен до 19 века; Эфендиев М.Э., Мехтиева А.Д. Развитие научной медицинской мысли в Азербайджане (по данным врачебных съездов, конференций и совещаний) Баку. Изд. АН Азерб. 1968 г.; Eminova Z.S. XIX – XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın səhiyyəsinin tarixi. Bakı, 2015; Ибрагимов М.А. Здравоохранение Советского Азербайджана. М. Медицина. 1967.

² Бардавский А.И. (1847 г.), Гульбинский (1865г.), Гарчинский И.А. (1876г.), Торопов Н.И. Опыт медицинской топографии Кавказа, его же Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок (1864г.), Доброславин А.П. Два месяца в Кавказской действующей армии, напечатанной в журнале «Здоровье», -исследование в области военной гигиены в Иреване, Панюхов И.И. О народном врачевании в Закавказском крае (1898г.). Медицинский сборник Кавказского медицинского общества. № 62, 1899.

³ АКАК т. VII, Тифлис 1878, док. №447-453, сс.494-497.

болеваний горла), мама (акушер) и др. (муллы, знахари и колдуны)¹. В целом санитарная культура среди населения была на очень низком уровне, как правило, широко были распространены религиозные обряды, связанные с лечением каких-либо заболеваний.

Поскольку медицинских организаций к моменту завоевания и присоединения Иреванского ханства к имперской России в Иревани и по губернии в целом не было, то медицинскую помощь местное население стремилось получить от европейских врачей. Это были – хирург Шарпи, находившийся в составе отряда Ауслея, личный секретарь и брат английского посланника в Иране в 1810-1812 гг., путешествовавший по Ближнему Востоку и побывавший в Иреванском ханстве генерал Гардан².

В составе этой миссии находился врач Сальватори, оказывавший местному населению помощь лекарствами³.

В первой половине XIX века все лечебное дело было, как говорит И.И. Шопен, сосредоточено в руках знахарей, цирюльников, костоправов, которых часто русские исследователи называли «азиатскими медиками», лечившие методами арабской медицины. По его словам, к 1827 году в Иревани, например, насчитывалось лекарей и подлекарей – 3 армянина и 1 азербайджанец, костоправов - 2 армянина, азербайджанцев нет⁴.

Что касается цирюльников, то они ставили банки, пиявки, пускали кровь и брили голову в гигиенических целях. Здесь не принято было брить бороду и усы без специальных лечебных надобностей. Именно в силу этого цирюльников

¹ Акопян Т.Х. Очерки истории Еревана, сс.188-490.

² Оганесян Л.А. История медицины Армении с древнейших времен до наших дней. В 5-ти частях, ч.4, с.3.

³ Там же, с.4.

⁴ Цит. по Оганесян Л.А. Указ.раб., ч.4, с.4-5; Шопен И.И. Указ.раб., с.916.

относили к медицинской профессии¹. И. И. Шопен писал, что цирюльники были «отличные краснобаи и великие шарлатаны»². Во всей так называемой «Армянской области» их насчитывалось 239, что свидетельствовало о том, что их функции не исчерпывались основным родом их профессии.³ Местные знахари, вследствие отсутствия здесь аптек, сами доставляли и готовили все необходимые лекарства.⁴

По сообщениям путешественника Морица фон Коцебу, в гор. Иреване при ханах были лица с европейским образованием, занимавшиеся частной практикой⁵.

Медицинской практикой в гор. Иреване занимались, по сообщению фон Коцебу, два европейских врача – Лафосс и Санградо.⁶ При Иреванском сардаре был придворный врач, иранец, не имевший медицинского образования.

Медицинскую помощь местному населению оказывали военные и гражданские врачи, приезжавшие из России в гор. Иреван, но численность их была недостаточной⁷. Военные госпитали (приказом военного министра за № 260 от 15 июля 1869 г. было утверждено «Положение о постоянных военных госпиталях») были открыты в городах Иреван и Нахчыван; они обслуживали как военных, так и правительственных служащих. Местные медики принимались на городскую службу в качестве врачей наравне с дипломированными врачами.

Иреванский военный госпиталь располагался в Иреванской крепости, где ранее был гарем сардара Гусейнхана. Госпиталь рассчитан был на 300 человек, хотя, как указывается в «Военно-статистическом описании Российской импе-

¹ Оганесян Л.А. Указ. раб., с.6.

² Шопен И.И. Указ.раб., с.916.

³ Оганесян Л.А. Указ. раб., с.14.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по Оганесян Л.А. Указ. раб. с. 7.

⁷ Цит. по Оганесян Л.А. Указ. раб. с. 11.

рии (Эриванская губерния)», в нем располагалось до 250 кроватей¹. Все помещения госпиталя были весьма удобны и просторны. Внутри двора находился большой бассейн.

Важно заметить, что материальное положение врачей на Кавказе было тяжелым. Так, известный деятель Кавказской военной медицины XIX века И.И. Пантюхов писал: «Поступивший на военную службу врач, становится, как говорится, ни мясо, ни рыба – ни военный, ни штатский. Врачам присваивали штатские чины, обязанности на них возлагались во многих отношениях одинаковые с кадровыми офицерами, но они были лишены прав последних. Поэтому редко кто из выпускников медицинских факультетов спешил отправиться на Кавказ, где помимо кадровых проблем были и еще весьма существенные профессиональные нагрузки из-за частых войн и вооруженных восстаний»².

Персонал госпиталя состоял из главного лекаря, старшего и младшего ординатора, управляющего аптекой, смотрителя, комиссара и бухгалтера, а также писарей, фельдшеров и аптекарских учеников (17чел.), подвижной инвалидной, полуроты чинов и прислуги (75 чел.)³.

Так как климат в Иревани был довольно жаркий, неблагоприятный для здоровья, то с июля по октябрь госпиталь переводился в с. Канакиры, где размещался в обычных домах и сараях, ремонтируемых постоянно инженерным ведомством за счет казны.⁴

Говоря о лечении местных жителей в военных госпиталях, Л.А. Оганесян, ссылаясь на некоторые литературные

¹ Военно-статистическое описание Российской империи (Эриванская губерния), с.295.

² Пирожков В.В. Демократическая направленность взглядов передовых кавказских врачей XIX и начала XX века//Советское здравоохранение.- М.,1960.-№5.- с.30

³ Военно-статистическое описание Российской империи (Эриванская губерния), с.295.

⁴ Там же.

источники (Л.В. Орловский), отмечал, что эти примеры «весьма редки по предубеждению жителей противу рациональной медицины и привычки обращаться, в случае болезни, к вольным практикам из туземцев»¹.

Так, к примеру, местное население широко применяло в лечебных целях минеральные воды. Главным образом это – источники Исти-су (Джермук) в Даралаязе и Арзни (известный в народе под названием «Косахпюр», т.е. противочесоточный источник)², менее значительные минеральные воды, например, источник Рипсима в бывшем Алинджачайском районе, о котором упоминает и И. И. Шопен.

Л.А. Оганесян пишет, что в 1828 году всего через несколько месяцев после завоевания Иреванского ханства войсками Паскевича, минеральная вода Арзни была отправлена в Тифлис для химического анализа³, для определения температуры, удельного веса и количества углекислого газа в минеральной воде⁴. Но дальше анализа, дело не сдвинулось и Косахпюрские минеральные источники стали эксплуатироваться уже в советское время, спустя 200 лет.

К сожалению, ни один из минеральных источников Иреванской губернии в царское время не удостоился внимания правительства. Народ сам создавал для себя необходимые условия для удобного использования этих источников.

Чуть позже, а именно: в 90-х годах XIX века в целях популяризации в Иреване была устроена даже выставка минеральных вод губернии, но практического успеха она не имела, и в период царского правления не была создана ни одна бальнеологическая станция.⁵

Но гигиенические сооружения, главным образом бани, были все-же выстроены. Согласно И.И. Шопену, в Иреване

¹ Оганесян Л.А. Указ.раб., с. 13

² Там же, с. 17.

³ Там же, с. 15.

⁴ См. АКАК т.VII, док. № 447-497.

⁵ См. Оганесян Л.А. Указ.раб., с. 15.

их было 9, в Нахчыване – 3, Ордубаде -1 и одна в Иреванской крепости.

Принадлежавшая сардарскому гарему баня «была прекрасно устроена с мрамором и мозаикой, но очень быстро почему-то была разобрана»¹. Состояние остальных бань оставляло желать лучшего.

Этнограф Е.А. Лалаян в своих трудах по этнографическому обследованию населения Иреванской губернии приводит сведения об использовании и вере местных жителей в целебную силу камней, вод, растений, деревьев, животных, огня, солнца².

За первую половину XIX века здесь не был издан ни один периодический журнал, посвященный вопросам медицины.

В изучаемый период организация стационарной помощи в Иреване находилась как в количественном, так и в качественном отношении в крайне удручающем состоянии. В царское время функционировало весьма ограниченное количество стационарных лечебных учреждений. В большинстве существовавших больниц, за редким исключением, имелись специализированные койки. Оснащение и постановка медицинского дела стояли на крайне низком уровне.

Состояние больничного дела в Иреване и в целом по Иреванской губернии не выдерживало никакого сравнения с аналогичными даже наиболее отсталыми областями царской России, которые «отнюдь не были избалованы ни количеством стационаров, ни их пропускной способностью, ни качественной постановкой всего медицинского дела»³

Низкий уровень материального благосостояния и антисанитарные бытовые условия, в котором оказалось население, способствовали повышению заболеваемости. В этой

¹ См. Оганесян Л.А. Указ.раб., с. 18.

² Оганесян Л.А. Указ.раб., с. 21.

³ Там же, с. 17.

связи нужда в больничных койках крайне возрастала. Стационарная медицинская помощь оказалась доступной лишь для 15% населения, жившего в непосредственной близости от районов местонахождения немногих больничных учреждений¹.

В 30-х годах XIX века, чтобы не допустить распространения эпидемических болезней среди жителей, а также среди чиновников военного и гражданского ведомства, Грузинской врачебной управой был составлен проект штатов, два каталога медикаментов, необходимых для предполагаемой к открытию аптеки в Иреване.

Согласно проекту, аптека Иреване должна была быть обеспечена запасом медикаментов из Тифлисской казенной аптеки, которыми пользовались бы госпитали и полки, расположенные в этом городе.

В своем письме к министру внутренних дел от 28.4.1830 г. за № 155 граф Паскевич просил утвердить предложенный им проект, мотивируя это также и тем, что из-за недостатка медицинских пособий увеличивалась смертность среди населения, и в частности в Иреване. При этом он пояснял, что «издержки на устройство аптек и на зарплату могут быть частью вознаграждены от продажи лекарств», указывая также, что «главнейшая цель сих заведений есть доставление жителям медицинских пособий, которые будут служить им прямым доказательством о благодетельном внимании и попечении к ним правительства»².

В письме статс-секретаря Новосильцева к Паскевичу от 25.3.1831 г. за № 862, относительно учреждения казенных аптек для отпуска лекарств чиновникам военного ведомства без платы, а гражданскими чиновникам и другим жителям за деньги, сообщалось следующее: «Медицинский Департамент не находит, что выручаемая сумма от продажи

¹ Оганесян Л.А. Указ.раб., с. 18.

² АКАК, т. VII, док. № 162.

лекарств могла окупить все издержки». Это он мотивировал тем, что многие жители просто не пользовались лекарствами, что ни одна из состоящих в ведении Медицинского Департамента казенных аптек на вырученные деньги от продажи лекарств содержаться не может, что невозможно (затруднительно) контролировать продажу лекарств по рецептам¹.

В гор. Иреване одна аптечная лавка отпускала лекарственные средства по запискам грамотных народных врачей. А. О. Яшвили, выступая с докладом на втором съезде кавказских врачей отмечал, что «армянские народные врачи употребляют большей частью татарские (азербайджанские – ред.) названия народных медицинских средств. Сами названия татарские, арабские и персидские; написаны в тексте сначала татарскими (азербайджанскими – ред.) буквами, затем русскими»².

В городе Иреване, как отмечалось выше, часто наблюдалась эпидемия холеры. Так, в августе 1830 г. было зарегистрировано 143 чел., зараженных холерой, из которых 52 умерли³.

Для борьбы, с холерой в Иреване были наняты и оборудованы холерные бараки на 20 мест, приглашен был низший медицинский персонал для обслуживания барачников и для производства в домах дезинфекции. Был установлен строгий надзор за продажей старой одежды, выписаны и разосланы для распространения среди населения брошюры «Как уберечься от холеры» на русском, азербайджанском и армянском языках⁴.

¹ Там же, док. № 180.

² Яшвили А. О. Народная медицина в Закавказском крае // Труды 2-го съезда кавказских врачей 30 сентября- 8 октября 1901 г., т.2. Под ред. А.А. Новицкого. Тифлис. 1903, с. 96.; см. также. Яшвили А.О. Народная медицина в Закавказском крае. – Тифлис. 1904, с.118.

³ АКАК, т. VII, док. № 172.

⁴ Труды 1 съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе.

Городская дума гор. Иревани заняла 20 т.р. Но за все время холерной эпидемии израсходовало только 17428 рублей на содержание врачей, фельдшеров и санитарных служителей.

Если до эпидемии врачи получали 150 р. в месяц, то в холерное время – 300 руб., фельдшера до холеры получила от 15-20 руб., а в холерное время 60 руб., санитарные служители – 30 руб. в месяц в холерное время. Остальные средства были израсходованы на выписку дезинфекционных средств и снарядов, на содержание больных и обзаведение больницы и т. д.¹

Наибольший процент заболеваемости и смертности от холеры приходился на Демирбулагский и Шагарский кварталы. Это объяснялось плохой планировкой данных кварталов, отсутствием правильных улиц, обилием кривых и грязных переулков, задерживающих течение воздуха и порождающих грязь и зловоние, поскольку санитарного надзора не было².

Вопрос об обеспечении города питьевой водой обсуждался на заседаниях Иреванской городской управы. Для этого Городской голова пригласил состоятельную часть азербайджанского и армянского населения на совещание. Это было сделано с той целью, чтобы выяснить какова будет сумма добровольных пожертвований, кроме заявленного дара в 10 т.р.³ Г.Л. Казарова, для устройства канавы, при условии, чтобы остальная сумма была бы собрана с горожан

т. I вып. 1 Обзоры Кутаисской, Эриванской и Бакинской губерний и Дагестанской, Батумской и Карской областей. Тифлис. 1914. с. 114.

¹ Более подр. См.: Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 г. на Кавказе, т. 2, вып. 2-й. Тифлис. 1894, сс. 197-202.

² Копия с предписания гор. Эриванского Губернатора от 28 ноября 1892 года за № 3330 на имя г.и.д. Эриванского полицеймейстера//Развитие... с. 291.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сборник документов 1801-1917 гг. Изд. Ереванского ун-та. Ереван. 1978. с. 315;

по подписке. Первоначально было решено пожертвовать 14.705 руб. (11.175 руб. - армяне, 3530 - руб. мусульмане).

25 января 1887 года состоялось очередное заседание Иреванской городской управы. На нем армяне заявили следующее: «...Так как мусульмане, составляющие половинную часть городского населения, уклоняются принять в этом деле равное с армянами участие, и таким образом осуществление дела этим способом является невозможным, то они ... отказываются от обещанных пожертвований и находят нужным для осуществления этого дела совершить от имени города заем»¹. Заем был определен Городской думой в размере 30 тыс.руб. В частности, предлагалось провести в город питьевую воду из Гырхбулагского источника (родник Сардарбулаг) посредством закрытой канавы воды для питья, по гончарным трубам местного изготовления².

В состав комиссии по осуществлению этого мероприятия входил гласный Мешади Джафар Гаджи Раджаб оглы³. Как усматривается из Доклада Иреванской городской управы от 4 октября 1901 года проект договора по устройству и эксплуатации в городе Иреване водопровода из Гырхбулагских источников был одобрен и утвержден⁴.

В 50-х годах в Иреване были учреждены должности губернского врача, городского врача, городского лекарского ученика – фельдшера; из 7 лекарей – 3 армянина, 4 – азербайджанца, 2 цирюльника, 2 костоправов-армян, а также к середине XIX века были созданы должности повивальных бабок⁵.

В то же время был введен и штат оспопрививателей, что способствовало уменьшению смертности от оспы. Для попу-

¹ Развитие... с. 286.

² Там же, с. 294.

³ Там же, с. 317.

⁴ Там же, с. 325.

⁵ Оганесян Л. А. Указ. раб., с. 13-14.; Кавказский календарь за 1852 год. Тифлис. 1851.

ляризации идеи прививки оспы администрация давала родителям привитых детей по 20 копеек за каждую прививку.

До конца 50-х годов XIX века в так называемой «Армянской области» не было открыто ни одной гражданской больницы, хотя число военных госпиталей увеличилось за счет трех временных госпиталей – Александропольского Джалал-Отлинского и Ахтинского. Врачей в Иреванском госпитале было – 4, из аптечного персонала – 1 провизор, в Нахчыванском госпитале – 2 врача и 1 провизор, в Джалал-Отлинском – 4 врача и 1 провизор, в Александропольском – 2 и 1, в Ахтинском – 1 врач¹. Таким образом, хотя и неполно, но медицинская помощь растущему гражданскому населению по Иреванской губернии в целом оказывалась. Что же касается гражданского ведомства, то в каждом из 5 уездов губернии было по одному врачу и одной акушерке.

В силу того, что аптек не было (они появились во второй половине 19 века), лекарства продавались на рынках в лекарственных ларьках. По состоянию на 1865 г. в городе Иреване был один губернский врач, один городской врач, одна аптека, и казенная рецептурная². За охрану здоровья, как усматривается из «Инструкции торгово-хозяйственной полиции при Эриванском городском общественном управлении», отвечали служащие торгово-хозяйственной полиции³.

Становилось вполне очевидным, что для лечения всех общественных болезней необходимо было поднять уровень общественного здоровья, а с ним повысить общественное благосостояние. А для достижения ее конечной цели – уничтожения болезней – недостаточно было тех средств, которыми располагала медицина на тот момент. Оказалось, что эти средства не имеют никакого значения в борьбе с болез-

¹ Оганесян. Л. А Указ. раб. с. 14.

² Развитие... с. 430 – Отчет Эриванской городской полиции о состоянии города за 1865 г.

³ Там же, с. 92.

нями населения и что для этой борьбы необходимы иные приемы, выполнение которых возможно лишь силами самого населения¹.

Документы свидетельствуют о том, что развитие многих болезней и большая смертность среди городского населения вызваны плохим качеством питьевой воды. Повсюду были распространены такие заболевания, как золотуха и лишай, периодически наблюдались эпидемии холеры, чумы, унесших много жизней, часто свирепствовала оспа.

Следует отметить, что никакой заботы об улучшении гигиенических условий населения города царские чиновники не проявляли; роскошные сады уничтожались, а на их месте прокладывались улицы. Собственное благополучие, как и собственная безопасность, волновали их куда более, чем здоровье местного населения.

Постановка медицинской помощи затруднялась отсутствием земских учреждений на Кавказе. На первом съезде служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе отмечалось, что со стороны правительства особого специально организованного санитарного надзора не имелось и попечение по санитарной части полностью возлагалось на сельских врачей, деятельность которых в этой сфере сводилась к нулю. Общественные деятели и разные благотворительные общества озабочены были, как правило, вопросами просвещения среди крестьянского населения².

В 1868 году был утвержден проект Положения об организации сельского врачебного дела в тех губерниях, в которых земских учреждений не существовало. Однако свое развитие оно, по словам бывшего зав. Управлением медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, доктора Реммерта, получило только в 80-х годах XIX века, при-

¹ Осипов Е.А., Попов И.В., Куркин П.И. Русская земская медицина. М., 1899, с.33.

² Труды первого съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т.1 вып. 3. Городская медицина. Тифлис. 1914г. с. 140.

чиной чему были финансовые трудности и отчасти недостаток необходимых врачей, знающих местные языки¹.

А. А. Реммерт также отмечал, что, «за исключением Баку и Тифлиса, ни в одном городе, селе нет больниц гражданского ведомства, ни лечебниц для приходящих больных, ни приемных покоев»².

Чтобы как-то облегчить тяжелое положение населения, бывший Иреванский губернатор, генерал-лейтенант Кармалин в 1872 году возбудил вопрос о снабжении уездных врачей аптеками для выделения пособия сельскому населению. Но до 1876 года этот вопрос так и не был разрешен. В конце 1876 года Особое о земских повинностях присутствие «нашло возможным выделить довольно крупную сумму на специально сельско-врачебную часть – 150 тыс.руб.»³.

Если в 1877 году в гор. Иреване продолжала действовать всего одна аптека⁴ и жители города нередко пользовались за определенную плату свободными местами в лазарете Иреванской кадровой команды⁵, то в 1884 году в Иреване было уже 3 аптеки.

В 1880 году в Иреване было 8 лекарей, из них 2 армянина и 6 азербайджанцев, аптекарей местных – 4, врачей с университетским образованием – 8, ветеринаров – 2, фельдшеров – 12, акушеров -1, аптекарей и провизоров – 8. И вся эта группа медицинских служащих обслуживала преимущественно военных и служащих. Значительная часть гражданского населения города обслуживалась местными знахарями⁶.

¹ Труды первого съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т.1 вып. 3. Городская медицина. Тифлис. 1914г. с. 148.

² Там же, с. 149.

³ Там же, с. 150.

⁴ 19 ноября 1881 г. специальным циркуляром Министерства внутренних дел были введены правила открытия сельских аптек.

⁵ Кавказский календарь на 1877 год. 2 отд., ч. 2. Тифлис. 1876, с. 15.

⁶ Оганесян. Л. А. Указ. работа, с. 12.

Об организации врачебной помощи в Иреване свидетельствуют данные, извлеченные их «Сборника статистических сведений по Закавказскому краю»: число больниц – 1, приемных покоев с постоянным проват. Гражданского ведомства – 12, аптек -2, врачей гражданского ведомства – 10, фельдшеров – 4, фармацевтов – 3, повивальных бабок – 2, дантистов -1, оспопрививателей – нет, всего пользовалось в больнице – 128, зарегистрированных больных сифилисом (всего в больницах и вне ее) – 91, число случаев привития оспы – 424¹.

В 1888 году Городским самоуправлением гор. Иреванни была открыта первая лечебница для приходящих больных, без различия, звания возраста и пола». Но она была платной, т.е. за совет больной платил 40 коп., с неимущих – плата не взималась².

Согласно «Уставу Иреванской городской лечебницы для приходящих больных», штат предусматривал должность заведующего, врача, фельдшера и акушерки. Спустя время, 1 февраля 1893 года, при данной лечебнице была открыта небольшая больница на 12 коек, затем их количество было увеличено до 15 в 1899 году, в 1903 – до 26, в 1905 – 29 и в 1908 году до 35- 40 коек³.

Первое время больница располагала терапевтическим и хирургическим отделениями. А по мере расширения больницы было прибавлено еще пять коек для женщин, а также для больных венерическими болезнями, которые принимались на лечение по направлению городского врача. Также в больницу стали принимать и душевнобольных⁴.

¹ Организация врачебной помощи в Закавказье (Иревань. 1898г.) //Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. Составлен по постанов. Закавказ. стат. ком-та, состоящим при нем отделом. Под ред. сг. ред отдела Е. Кондратенко. Гл. 9, ч. 1, Тифлис. 1902. с. 129.

² Оганесян Л.А.Указ. работа, сс. 34-35.

³ Там же, с. 35.

⁴ Оганесян Л.А.Указ. работа, с.35.

Несмотря на то, что коек не хватало, никаких перспектив для дальнейшего расширения ее не наблюдалось, и она не соответствовала даже самым элементарным требованиям гигиены. Поэтому Городское самоуправление вынуждено было в 1902 году за недостатком средств для постройки нового здания, нанять здание, приспособив его для больницы. Здание было 2-х этажным, но и оно было не лишено недостатков¹.

В отчете директора больницы указывалось «благожелательное отношение Иреванского городского общественного самоуправления к нуждам и интересам больницы», отмечалось, что оно «тратит на медицинскую часть на одного жителя 1 рубль, в то время, как в Москве за те же годы и на те же цели тратилось 5 руб. 22 коп., в Петербурге – 4 руб. 21 коп., в Одессе – 3 руб.01 коп.»². Медперсонал больницы всячески старался поднять ее авторитет, что связано было с оказанием хирургической помощи.

По сведениям «Обзора Эриванской губернии за 1904 год», во всей губернии было 67 различных чинов медицинского звания. Из них – штатных врачей 17, штатных повивальных бабок 10, штатных медицинских фельдшеров 20 (9 старших и 11 младших ветеринарных фельдшеров), 5 оспопрививателей вольных (частных) и штатных – 15³. В 1894 году в Иреване действовали две аптеки (по губернии в целом – 8). Также продолжала функционировать и открытая 1 февраля 1893 года городская больница в Иреване, в которой в 1894 году насчитывалось 142 стационарных больных и 2654 амбулаторных, что являлось на 50% больше, чем в 1893 году.

В 1897 году при Министерстве внутренних дел создается Особая комиссия по борьбе с чумой (Один из главных

¹ Оганесян Л.А. Указ. работа, с. 36.

² Там же, с. 37.

³ Обзор Эриванской губернии за 1894 год Эривань, 1895, с. 190.

вопросов – о паломничестве российских мусульман. Сотрудники комиссии изучают донесения о хадже от российского посольства в Константинополе, от консульств в Джидде, Мешхеде и Багдаде. В Джиду спешно командируют врачей, каждый из которых готовит самостоятельный отчет. Чтобы дать всестороннюю оценку не только медицинской, но и политической, религиозных сторон паломничества, в Мекку отправляют офицера русской армии мусульманского происхождения Абд ал- Азиза Давлетшина. Его отчет публикуется с грифом «секретно». Это объемный обстоятельный документ, где информация тщательно подобрана и перепроверена. Выводы: при отсутствии реальной эпидемической опасности отказаться от запретов и облегчить путь для паломников из России в Мекку¹. Для предотвращения эпидемии чумы в 1897 году Городской думой, по инициативе губернатора гор. Иреван, создается санитарно-исполнительная комиссия и выделяется 2500 руб. на «чрезвычайные расходы»².

Отметим, что в целом сельские больницы и фельдшерские пункты в гор. Иреване, не удовлетворяли потребностям местного населения на получение медпомощи. Необходимо было для оказания на первых порах амбулаторной помощи открывать новые больницы путем постепенного преобразования фельдшерских пунктов во врачебные.

Также необходимо было открыть в гор. Иревани центральную губернскую земскую больницу, предварительно на 30 кроватей, и, главным образом, для хирургических больных и лишь отчасти для терапевтических. Что касается

¹ Синенко С.Г. Мусульманское духовное собрание. Художественно-документальное повествование. Уфа, 2008, с.131.

² Аюпджанян С. Ереван. Историко-экономический очерк. Ереван. 1940, с.22.

медперсонала, то он должен состоять из 3 врачей-специалистов; 1 хирурга, 1 окулиста и 1 терапевта¹.

Предлагалось увеличить содержание врачей, учредить добавочные оклады за каждые прослуженные 3 года, установить периодические научные командировки в университеты и другие центры, устройство приюта – больничного поселка для лечения проказы².

В «Отчете по исполнению расходов Иреване за 1898 год» приводятся данные на содержание врачебного персонала, а именно:

- содержание городского врача обошлось в 408 руб. 30 коп., вместо установленного кредита на этот год в сумме 980 руб.;

- содержание городской акушерки, соответственно, - 352 руб. вместо 390 руб.;

- содержание фельдшера, соответственно, - 166 руб. 25 коп., вместо 200 руб.;

- содержание городских лечебных заведений (городская больница с амбулаторным отделением)- 6377 руб. 46 коп. вместо 6916 руб. 79 к.³.

Свою лепту в развитие здравоохранения на всем Кавказе внесли Кавказские медицинские съезды, которые созывались с 1893 года, хотя и редко.

Так, в связи с сильным распространением малярии, вопрос о введении земской медицины на Кавказе был поднят на втором съезде кавказских врачей, чему в немалой

¹ Труды I съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т. 1 вып. 1 Обзоры Кутаисской, Эриванской и Бакинской губерний и Дагестанской, Батумской и Карской областей. Тифлис. 1914. с. 126; Дела врачебного отделения Эриванского губернского правления об устройстве сельско-врачебной части и об отчетностях с 1885 по 1910 г., с. 22.

² Там же.

³ Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России. Сборник документов 1801-1917 гг. Изд. Ереванского ун-та. Ереван. 1978. с. 203.

степени способствовала Пироговская малярийная комиссия (1903 г.), обследовавшая ряд районов Северного Азербайджана, где население вообще было лишено всякой медицинской помощи. Поэтому по закону от 8 марта 1904 г. приемные покои на Южном Кавказе были преобразованы в сельские участковые больницы, организация которых была завершена только в 1911 году.

Иреванским губернатором, на основании параграфов 14 и 16, высочайше утвержденных Правил 11 августа 1903 года, были изданы обязательные постановления по санитарной части – отдельно для городов и отдельно для жителей сельских местностей губернии. При Иреванской городской больнице в течение 1908 г. всем желающим производились бесплатно противохолерные прививки. А для проверки принятых мер на местах противохолерных мер и для ревизии санитарной части губернатором несколько раз был командирован губернский врач во все пораженные холерой города и уезды. Иногда губернатор сам лично выезжал.

В 1904 г. распоряжением высочайше утвержденной комиссии о мерах борьбы с чумной заразой было командировано в губернии до 20 эпидемических врачей и до 4-х фельдшеров. Однако эти меры были слишком запоздалыми, т.к. эпидемия пошла на убыль и вся тяжесть борьбы с эпидемией 1904 года местный медицинский персонал вынес на своих плечах ¹.

В силу бездеятельности городских санитарных попечителей городской санитарный совет счет за лучшее разделить город на четыре санитарных участка. Наблюдение за очисткой участков было поручено двум полицейским и двум исполнительным чиновникам Иреванской городской управы. По одному полицейскому чиновнику дежурили на

¹ Труды I съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т. 1 вып. 1 Обзоры Кутаисской, Эриванской и Бакинской губерний и Дагестанской, Батумской и Карской областей. Тифлис. 1914, с. 115.

армянском и мусульманском кладбищах, которые наблюдали за правильностью погребения трупов. К началу ожидаемой холеры городские аптеки и склад оказались без дезинфекционных средств, и город вынужден был на собственные средства выписывать их из Тифлиса и, главным образом из Москвы – от Феррейна¹.

По данным «Обзора Эриванской губернии за 1907 год» отчетный 1907 год в отношении народного здоровья считался благополучным. Смертность не превысила обычных для всей губернии норм – 21862 случая при 930018 лиц обоего пола, рождаемость – 36% с тысячи², или 360 чел. Эпидемий, если не считать скарлатины, носившей отчасти эпидемический характер и унесшей 5337 жертв, в губернии не было. В 1907 году больных зарегистрировано было 199416, в том числе в больницах, лечебницах, приемных покоях и т.п. - 1595, в амбулаториях - 182516, в частной практике - 10129 и случайных эпидемических квартирных - 5176³.

Первое место, как и раньше, занимала перемежающаяся лихорадка и болотная кахексия – 39392 случая, болезни органов пищеварения – 32662, болезни органов зрения (без слепоты 21486), кожи и подкожных заболеваний – 18096, органов дыхания 14238, костно-мышечной системы 7278, травматические и термические повреждения 9883, органов слуха 6851, другие группы болезней значительных цифр не дали. Оспа была привита в 18317 случаях, из них удачных 17365⁴.

Расходы на содержание медицинского персонала обошлось в 120160 руб. 24 коп., при чем из казны было отпущено 19888 руб. 46 коп., из земских сборов 46999 руб. 13 коп., и от городов 5327 руб. 65 коп.

¹ Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 г. на Кавказе, том 2, вып. 2-й. Тифлис, 1894, с. 197.

² Обзор Эриванской губернии за 1907 год. Эривань. 1908, с. 15.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 16.

Из этой суммы содержание лечебных заведений обошлось в 26710 руб. 13 коп., содержание врачей 36502 руб. 76 коп., фельдшеров и акушерского персонала 20945 руб. 32 коп., бесплатные выдачи лекарств 8610 руб. 33 коп., расход по оспопрививанию составил 1200 руб., борьба с эпидемиями 1150 руб. 59 коп., оздоровление населенных мест 24981 руб. 11 коп.¹

Общая сумма, выделяемая на борьбу с эпидемией по всей Иреванской губернии в начале XX века, не превышала 4 тыс. руб., в основном на содержание 22-х оспопрививателей².

Надо заметить, что борьба с эпидемиями в царский период велась из ряда вон плохо, об этом свидетельствуют ассигнования, выделенные на борьбу с нею. Так, в 1902 г. на экстренном заседании Иреванской городской управы ввиду угрозы холеры было решено выделить всего-навсего 50 руб.³

В начале XX века в Иревани насчитывалось уже несколько амбулаторий, городская больница, больница при тюрьме и две частные лечебницы⁴, открылось еще несколько аптек, а количество врачей выросло до 20.

Самой крупной среди них была городская больница. Она финансировалась городской думой, имела амбулаторное отделение собственную аптеку. Если с момента открытия больницы число коек составляло 12, то в 1908 году их число доходило до 40. В силу того, что городская дума не имела средств, то она вынуждена была размещать больницу в частных домах, которые не соответствовали условиям больницы⁵. В тяжелых условиях находились и другие больницы, особенно тюремная больница. В существующем во-

¹ Обзор Эриванской губернии за 1907 год. Эривань. с. 16.

² Оганесян. Л.А. Указ. работа, с. 33.

³ Там же, с. 40.

⁴ Акопян Т.Х. Очерки..., с. 278.

⁵ Там же.

енном госпитале лечились исключительно военные.

В течение 1910 г. в Иреване было зарегистрировано больных 346773 чел., из которых врачебную помощь в больницах, лечебницах и стационарно получило 2053 чел., в амбулаториях 337489, в частной практике – 4603, случайных эпидемических, квартирных и др. 2628, из них пользовались услугами врачей 250061 чел. и фельдшерами 96712¹.

Больниц и приемных покоев в Иреванской губернии было 23 с 205 кроватями и два холерных барака в гор. Иреване и Александрополе; в больнице на 1 января 1910 г. осталось больных 74, в течение отчетного года поступило 1979, умерло 177 и осталось к 1 января 1911 года 65 чел.²

Медицинский персонал состоял из 45 врачей-мужчин, 3 врачей - женщин, 66 фельдшеров, (из них - 1 женщина), 26 акушеров и повивальных бабок, 5 зубных врачей, 4 дантистов и 28 фармацевтов³.

В докладе, «Очерк состояния врачебной помощи населению и санитарной организации в городах Закавказья по данным за 1910 год», прочитанным и подготовленным на первом съезде служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе управляющим медицинской частью Ф.Л. Фехнером, отмечалась «необходимость серьезных общих санитарных предупредительных мер по охране народного здравоохранения, которая всеми осознавалась, но на которое средств не хватало». Признавалось также необходимым улучшить водоснабжение, оздоровление почвы и жилищ устройством правильной канализации и удалением нечистот⁴.

За 1910 год было зарегистрировано 1210 случая заболевания холерой. Эпидемия началась в июне месяце и закончилась в ноябре. В июле было зарегистрировано 110 за-

¹ Обзор Эриванской губернии за 1910 г. Эривань, с. 18.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Труды первого съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе. Том 1 вып. 3. Городская медицина. Тифлис, 1914 г, с. 310.

болеваный, в августе – 917, в сентябре – 154, в октябре – 25 и в ноябре – 4. Из 48 больных в холерном бараке в гор. Иреване умерло 28 и в гор. Александрополе из 84 больных умерло 41. Всего за время эпидемии умерло от холеры 767 человек¹.

В Иреване не было постоянной больницы для заразных больных и на время эпидемий обычно нанимались жилые дома, кое-как приспособленные для стационарно-больничных целей. Это наблюдалось и в 1908 году во время эпидемии холеры, и в 1910 году, когда были сняты для этих целей неблагоустроенные и не соответствующие этому назначению помещения².

Расходы на медицинскую часть гор. Иревань в 1910 года³	
Бюджет на 1910 год	267.279
Обязательные расходы	122000
Расходы на медицинскую часть	33037
На санитарную организацию	12644
Число врачей в городе	15

¹ Обзор Эриванской губернии за 1910 г., с. 18.

² Оганесян Л.А. Указ. работа, сс. 38-39.

³ Труды первого съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т. 1, вып. 3. Городская медицина. Тифлис. 1914 г., табл. 2, с. 317.

Больничное призрение и санитария городов по данным за 1910 год (по гор. Иревань) ¹	
Число жителей на 1 янв. 1910г.	31182
Общее число больничных учреждений	4
Кроватей в них	84
Число больниц содержащихся на городские средства:	1
Кроватей в них	35
Пользовано в них стационарных больниц:	673
Принято амбулаторно	14
Родильных приютов	нет,
кроватей в них	нет,
приюты для умалишенных	1 – содержатся на средства закавказских земских сборов
Кроватей в них	20
Заразных отделений	нет
Кроватей в них	нет
Дезинфекционные камеры	1
Ночлежные приюты	нет
Санитарные врачи	нет

¹ Там же, табл. 1, сс. 314-315.

С 1 октября 1910 г. в г. Иреване на земские средства был открыт дом призрения душевно больных (неизлечимых хроников) для всей Иреванской губернии на 20 мужских кроватей, а в дальнейшем предполагалось расширить его с целью приема и душевно больных женщин¹. Больные содержались здесь на основании временных правил, утвержденных 26 мая 1910г. (за наместника кавказского) сенатором Ватаци. На содержание Иреванского дома призрения душевно больных ежегодно отпускалось из земских сборов 11660 руб., а в 1912 году выделялось 11.800 руб. в год.²

Первый съезд служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе состоялся в Тифлисе 15-23 декабря 1911 года. Главной целью съезда было освещение положения медицинского дела на Южном Кавказе, особенно по сельско-врачебной части, определение размеров медицинских нужд, и поиск путей и средств к удовлетворению этих нужд.

На открытии съезда присутствовали наместник на Кавказе граф И.И. Воронцов-Дашков, который в своей приветственной речи отметил, что Труды съезда лягут в основу реформы сельско-врачебного дела в крае³.

На съезде было принято постановление, а именно: «...для борьбы с заразными болезнями существенное значение имеет общедоступность врачебной помощи; необходимо развитие стационарной помощи и амбулаторной в пределах, гарантирующих доступность»⁴.

От правильной постановки борьбы с заразными болезнями зависело развития медицинской помощи, как сельскому жителю, так и городскому населению, для чего необхо-

¹ Труды 1 съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе, т. 1 вып.1 Обзоры Кутаисской, Эриванской и Бакинской губерний и Дагестанской, Батумской и Карской областей. Тифлис. 1914, с. 124.

² Оганесян Л.А. Указ работа, с. 38.

³ Кавказский календарь на 1913 г. Тифлис. 1912. с. 180; Съезд кавказский врачей 1912 г. Тифлис, с. 180.

⁴ Там же, с. 192.

димо было увеличение числа пунктов приема, расширение самих лечебных заведений.

На съезде отмечалась неудовлетворительная постановка оспопрививания, отмечалась желательность передачи дела оспопрививания фельдшерам при сельских лечебницах; на летние месяцы – приглашать для этой надобности студентов.

Обсуждению на съезде подвергалась такая болезнь как проказа, одним из очагов распространения которой была Иреванская губерния, и вопрос о способах борьбы с нею являлся очень важным¹.

И на состоявшемся в Тифлисе в 1913 г. 13-м съезде русских врачей и естествоиспытателей также отмечалась необходимость безотлагательной помощи населению и борьба с заразными болезнями, для чего необходимо было организовать земские учреждения, т.е. организация местных общественных сил. Однако этого не произошло, что еще раз свидетельствует о колонизаторской политике царизма на Кавказе.

По данным 1914 года в Иреванской губернии насчитывалось 17 аптек, из них в сельских местностях -10 и в городах - 7; гигиенических лабораторий - одна в гор. Иреване, в ней было произведено 132 исследования².

В 1914 году было зарегистрировано (по Иреванской губернии, отдельных данных по гор. Иреван нет – ред.) 290391 больных, из них в больницах, лечебницах, домах для умалишенных, приемных покоях с постоянными кроватями и стационарно- 1883, в амбулаториях – 283274, у частных практиков – 5234. Помощью врачей пользовались 229354 чел., у прочего медицинского персонала 61037 чел.³, благодаря чему сокращалось количество больных и смертность

¹ Кавказский календарь на 1913 г. Тифлис 1912, с. 193.

² Обзор Эриванской губернии за 1914, с. 26.

³ Там же, с. 25.

среди населения. Медицинский персонал состоял из 45 врачей мужчин, 4-х врачей женщин, 84 фельдшеров, 34 акушеров и повивальных бабок, 6 зубных врачей, 1 дантист и 26 фармацевтов¹.

По сведениям «Обзора Эриванской губернии», в 1914 году эпидемический характер носили детские болезни – грипп (2356 чел.), коклюш (1094 чел.), скарлатина (955 чел.)², было сделано 30156 прививок от оспы, из них удачных 27228, или 90%³.

Самыми распространенными заболеваниями были болезни органов пищеварения – 50874 случая, глазные болезни – 42231*, лихорадка, кожные заболевания – 27868, органов дыхания – 22019, органов слуха – 9988 и др.⁴

Расходы по медицине составили 224318 руб., в т.ч. из казны - 18565 руб., из земских сборов - 94786 руб., от городов - 104767 руб., от частных обществ и лиц- 6200 руб.⁵

Население города Иревани получало медицинскую помощь в городской и тюремной больнице, глазной лечебнице, существовал также дом призрения душевнобольных и две частные лечебницы⁶:

Большую роль в постановке и разработке общественно-медицинских вопросов играли научно-медицинские общества и печать. Как и в самой России, на Южном Кавказе стали возникать медицинские общественные организации. Во второй пол. XIX в. возникло более 70 медицинских обществ; вместе с военно-научным обществом, из них 15 - в Петербурге и Москве (некоторые из них всероссийские, с отделами на местах) и около 55 – в различных губернских и

¹ Обзор Эриванской губернии за 1914, с. 25.

² Там же.

³ Там же. с. 26.

⁴ Там же.

⁵ Обзор Эриванской губернии за 1914 год. Эривань. 1915 с. 26.

⁶ Обзор Эриванской губернии за 1914 год, с. 26; Оганесян Л.А. История медицины...ч. 4, с. 34.

областных, реже уездных центрах¹. Эти общества занимались организацией систематических популярных лекций и чтений, изданием популярных медико-гигиенических листов и брошюр, в отношении которых царская администрация занимала, как правило, враждебную позицию. Что же касается деятельности Иреванской думы в этом вопросе, то в своем сообщении от 17 февраля 1904 года в адрес Кавказского медицинского общества, сообщается о принятии решения «об отклонении просьбы Общества выдать субсидии на издание и распространении популярных листов и брошюр»².

14 февраля 1910 года небольшой инициативной группой иреванских врачей и провизоров было организовано Медицинское общество. Главная цель этого общества заключалась в разработке научных проблем в вопросах изучения местной патологии, помощи медицинским и административным организациям, связанной с правильной постановкой практического лечебного дела, популяризации медицинских знаний и профессионально-бытового характера. К сожалению, количественный и национальный состав данного общества нам обнаружить не удалось. Известно только, что в течение 11 лет председателем данного общества был доктор О. Тер-Микаэлян³.

Общество вело активную научную и организационную деятельность. Бюджет общества состоял из членских взносов, 3% отчисления из оплаты врачей в пользу семей врачей, погибших от заразных болезней, доходов с устраиваемых «дней белой ромашки» и других поступлений.

За 10 лет существования бюджет общества составил 24 тыс. руб. Иреванское медицинское общество входило в состав Кавказского общества по борьбе с туберкулезом в

¹ Нейдинг И. Медицинские общества в России. М., 1897, сс. 76-83.

² Лалаян А. А. «Русско-армянские медицинские связи (19 век и начало 20 века)». Автореф. дисс.... д. мед. наук. Ереван. 1966, с. 13.

³ Оганесян Л. А., с. 241.

качестве его филиала, но чуть позже оно стало действовать вполне самостоятельно.

В 1913 году для туберкулезных больных Общество открыло в Дилижане санаторий. На лечение было отправлено 14 больных туберкулезом.

Принимая активное участие в общественной жизни, Общество организует экскурсию по Иреванской губернии и выставку для членов 13-го Всероссийского съезда врачей и естествоиспытателей, состоявшегося в Тифлисе. Общество оказывало посильную помощь семьям умерших¹.

Научная деятельность Иреванского медицинского общества нашла освещение в докладах и на своих заседаниях. До первой мировой войны заседания общества созывались довольно часто. Так, за время с 1910-1914гг. состоялось 60 заседаний, на которых было сделано 34 доклада. Тематикой докладов были вопросы инфекционных заболеваний – эпидемия малярии, холеры, проказы и их влияния на человеческий организм; были и доклады, посвященные постановке медицинской помощи в гор. Иреване, о минеральных водах Иреванской губернии и др.² Некоторые из докладов, в основном это доклады Д.М. Малюженко, были опубликованы в «Памятных книжках Эриванской губернии».

За годы первой мировой войны было проведено всего два заседания (в конце 1916 и начале 1917 гг.), на которых были заслушаны доклады об эпидемиях тифа и малярии в Иреване³.

Само медицинское общество активно сотрудничало с губернскими городскими врачебными организациями, выполняя различные административно-консультативные функции, проявляя иногда и свою инициативу. Так, благодаря обществу, в Иреване было создано санитарное бюро и

¹ Оганесян Л. А., с. 241.

² Там же, с. 242.

³ Там же, с. 243.

должность санитарного врача. Общество принимало активное участие в открытии образцовой больницы гор. Иреване, по проекту, разработанному и представленному самим медицинским обществом¹.

На страницах русской медицинской печати («Врач», «Русский врач», «Врачебное дело» и др.) нашли освещение многие вопросы, имеющие решающее значение для развития медицины Кавказа, в частности – необходимость создания земской медицины и развития высшего медицинского образования в этом регионе. Например, в журнале «Врач» за 1882 год говорилось о неудовлетворительном состоянии медицинской помощи в Иревани².

Под рубрикой «Письма из Закавказья» во «Врачебной газете» в 1904-1907 годах обсуждались письма по вопросам медицинского обслуживания населения городов Южного Кавказа, в том числе и Иревана, освещалась противотуберкулезная выставка Блюментала, борьба с эпидемическими заболеваниями и т.д.

В Иреване издавался ежегодник «Памятная книжка Эриванской губернии», в котором помещены ценные для своего времени труды доктора Д.М. Малюженко о малярии и проказе по Иреванской губернии в целом.

Научные труды местных врачей печатались в трудах Кавказского медицинского общества и Кавказских медицинских съездов (всего прошло 3 съезда – I и II съезды кавказских врачей, III съезд служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе).

Резюмируя изложенное, следует отметить тот факт, что предпринимаемые царским правительством меры по улучшению здравоохранения среди населения города Иреван и обеспечению его нормальной медицинской помощью в целом, а также действия для предотвращения различных

¹ Оганесян Л. А., с. 244.

² Там же, с. 242.

эпидемий были недостаточны. Главными факторами такого положения были тяжелые климатические условия и отсутствие хорошей питьевой воды. Тем не менее, в рассматриваемый период в развитии здравоохранения в городе Иреван происходили определенные положительные сдвиги, чему способствовали и медицинские съезды, которые публиковали свои «Труды», а также распространение среди населения гигиенических знаний, путем публикаций брошюр и проведения лекций.

Вместе с тем, в условиях колониальной системы царские органы управления не уделяли должное внимание медицинскому обеспечению населения, проявляли безразличие к охране здоровья иреванцев. В целом, неприглядное состояние медико-санитарной системы, низкий уровень организации работы медицинских учреждений оказывали крайне негативное влияние на демографическое состояние и на прирост населения города.

Вместо послесловия

Представленные в данной монографии на суд читателя научные выводы, результаты исследований, обобщения, полученные коллективом отдела «Истории Северного Азербайджана XIX – нач. XX веков» Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии наук Азербайджана на основе изучения и анализа достоверных источников, многочисленных и разнообразных статистических материалов, данных исторической литературы, неоспоримо доказывают, что город Иреван, бывший десятилетия столицей одноименного ханства, со дня своего основания до завоевания Россией в 1827 году, а также весь период колониального режима царской России, т.е. XIX – нач. XX вв. являлся азербайджанским городом.

Однако важно отметить, что как всё Иреванское ханство, так и его столица, игравшие заметную роль в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни не только Азербайджана, но и всего Южного Кавказа, занимали важное место в стратегических захватнических планах романовской империи относительно Передней Азии. После оккупации Иреванского ханства эта территория подверглась со стороны царского правительства жёсткой христианизации, широкомасштабной арменизации.

Ярая колониальная политика, направленная на притеснение и уничтожение всего мусульманского и тюркского, преследующие далеко идущие цели армяно-христианские переселения, отстранение от административно-территориального управления истинных автохтонных хозяев этих территорий привели к серьёзным изменениям в этнодемографической ситуации. Как во всём ханстве, так и в городе Иреване тюрко-мусульмане, составлявшие абсолютное большинство населения, постепенно превращались в этническое меньшинство. Русские колонисты и их приспешники

– ярые армянские националисты использовали любые средства для «христианизации» и «арменизации» города.

Однако, несмотря на всё это, город Иреван на протяжении всего рассматриваемого периода продолжал играть важную роль в социально-экономической, общественно-политической жизни страны, являлся крупнейшим центром тюрко-мусульманской культуры Азербайджана. Общественно-политико-культурная среда Иревана, иреванские общественно-политические деятели, азербайджанская национальная интеллигенция города приняли активное участие в формировании нашего национального самосознания, процессах культурно-духовного обогащения, восстановлении традиции государственности. Их деятельность и творчество сохранили за Иреваном славу важнейшего исторического центра азербайджанской научной, культурной и общественно-политической мысли.

ملخص

هذه الدراسة هي دراسة عن تاريخ إيرافان في القرن التاسع عشر - أوائل القرن التاسع عشر. القرن العشرين - مدينة أسسها ريفانجولو خان وتلعب دورًا مهمًا في الحياة الاجتماعية والاقتصادية والاجتماعية والسياسية والعلمية والثقافية لأذربيجان. في العمل ، كشف المؤلفون بشكل مقنع ومعقول عن عمليات تزوير تهدف إلى "أرمن" إراوان ، وربط اسمها بـ "إيريبيوني" الأسطوري ، وقد بذلت محاولات لتوضيح بعض القضايا التاريخية المتعلقة بتأسيس قلعة إيريفان ، بشكل عام ، تم تسليط الضوء على مدينة إيريفان أون ، المقاومة البطولية لشعب إيريفان للعديد من محاولات الفتوحات الأجنبية في الثلث الأول من القرن التاسع عشر. استنادًا إلى نتائج التحصيل الجماعي للإيرادات ، بالإضافة إلى النتائج الشيقة والمهمة للغاية الواردة في التقرير ، المنشور باللغتين الإنجليزية والأناضولية التركية ، وكذلك باللغات الإنجليزية والفرنسية والإنجليزية وما إلى ذلك ، فإن القضايا الرئيسية في على أهبة الاستعداد. القرن العشرين - XII يعتبر تاريخ إراوان أجرى المؤلف دراسة دقيقة للإنتاج الصناعي ، والصناعة ، والحرف ، والتجارة ، والسمات المعمارية لمدينة إيرافان ، وحياتها العلمية والثقافية ، وهي لهجة احتلت مكانة خاصة بين المدن الأذربيجانية. في الدراسة ، التي تم جمعها عن الحياة الاقتصادية للمدينة ، وإدارتها الإدارية ، والنضال الأمريكي لأبطال إيراوان ضد العدوان الروسي ، وتطور وضعها العرقي والديموغرافي ، يتم إيلاء اهتمام خاص لعملية التنصير - الأرمن ، نفذت هنا في سياق تنفيذ سياسة إعادة التوطين الاستعمارية القيصريّة.

في الأقسام الأخيرة من الدراسة ، تم النظر في مختلف مجالات الحياة العلمية والثقافية لمدينة إراوان ، على أساس الحقائق المقنعة التي تبين أن إراوان كانت واحدة من مراكز تطوير العلوم والثقافة الأذربيجانية.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

На азербайджанском языке

1. Axundov N. **Azərbaycanda dövrü mətbuat (1832-1920)**, Bibliografiya, Bakı, 1965.
2. **AMEA Tarix İnstitutunun Elmi Arxivi**, sənəd 1771.
3. **Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası**, 2 cildə, II cild. Bakı, Lider Nəşriyyatı, 2005, 472 s.
4. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi (AR DTA)**, 202 sayılı fond.
5. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 1, iş 138.
6. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 19, iş 12557.
7. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 25, iş 80.
8. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 3, iş 1572.
9. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 4, iş 1817.
10. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.290, siy. 9, iş 5339.
11. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.291, siy. 1, iş 3359.
12. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.291, siy. 16, iş 10895.
13. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.291, siy. 2, iş 137.
14. **Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi**, F.291, siy. 23, iş 15146a.
15. **Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin yanında Siyasi Sənədlər Arxivi**, F.276, s.8, iş 334, v.3 arx; iş 235, v.38.
16. **Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar**, Bakı, Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı, 1989, 328 s.

17. **Azərbaycan tarixi**, 7 cilddə, III cild, Bakı, “Elm”, 1999. - 584 s.
18. **Azərbaycan tarixi**, S.Əliyarlının red. ilə. Bakı, “Azərbaycan” nəşriyyatı, 1996, 872 s.
19. **Azərbaycan tarixi. Ən qədim dövrlərdən XX əsrin əvvəllərinə qədər**, Bakı, “Elm”, 1993, 284 s.
20. Bayramlı Z., Əzizli B., **Azərbaycan Övliya Çələbinin 1654-cü il Səyahətnaməsində**, Bakı, “Azərbaycan” nəşriyyatı, 2000, 160 s.
21. Budaqov B.Ə., Qeybullayev Q.Ə., **Ermənistanda Azərbaycan mənşəli toponimlərin izahlı lüğəti**, Bakı, “Oğuz Eli” Nəşriyyatı, 1998, 452 s.
22. Bünyadov Z., **İrəvan əyalətinin icmal dəftəri. Araşdırma, tərcümə və qeydlər**, Bakı, “Elm”, 1996, 184 s.
23. **Bürhani-həqiqət**, 1917, №1.
24. Əfəndiyev O., **Azərbaycan Səfəvilər dövləti**, Bakı, “Azərnəşr”, 1993, 300 s.
25. Əliyev F., Əliyev M., **Naxçıvan xanlığı**, Bakı, “Azərnəşr”, 1996, 106 s.
26. Əliyev F., Həsənov U., **İrəvan xanlığı**, Bakı, “Şərq-Qərb”, 2007, 144 s.
27. Əliyev F.M., **XVIII əsrin birinci yarısında Azərbaycanda ticarət**. Bakı, Azərb. SSR EA nəşriyyatı, 1964.
28. Əliyev M., **Şimali Azərbaycanın Rusiya tərəfindən işğalının tarixşünashığı**, Bakı, “Adiloğlu”, 2001, 316 s.
29. Əsədov F., Kərimova S., **Çarizmi Azərbaycana gətirənlər**, Bakı, “Gənclik”, 1993, 144 s.
30. Fərzəlibəyli Ş.F., **Azərbaycanlı və Osmanlı imperiyası**, Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1994, 200 s.
31. **İrəvan dəftəri. İctimai fikir tariximizin qəribsəyən üfüqləri**, Bakı, 2002, s.52.
32. **İrəvan xanlığı. Rusiya işğalı və ermənilərin kütləvi şəkil-də Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi**, Bakı, 2010.
33. İsmayılov F., **Erməni millətçiliyi tarixi faktların dili ilə. Tarix və onun problemləri**, Bakı, 2002, №4, s. 41-44.

34. Jan Şarden, **Səyahətnamə**, Fransız dilindən tərcümə edənı Vaqıf Aslanov, Bakı, “Elm”, 1994, 96 s.
35. Köçərli Firudin bəy, **Azərbaycan ədəbiyyatı**, Bakı, “Elm”, 1981, 286 s.
36. Qarayev E.T. Azərbaycanın İrəvan bölgəsinin tarixindən (XVII yüzilliyin sonu–XIX yüzilliyin ortalarında). Bakı, 2016.
37. **Leylək**, 1917, №7.
38. Məmmədov İ., Əsədov S., **Ermənistan azərbaycanlıları və onların acı taleyi**, Qısa tarixi oçerk, Bakı, 1992, s.18.
39. Məmmədov İ., Əsədov S., **Ermənistan azərbaycanlıları və onların acı taleyi**, Bakı, “Azərbaycan Nəşriyyatı”, 1992, 72 s.
40. Məmmədov İ., **Tariximiz, torpağımız, taleyimiz**, Bakı, “Adiloğlu”, 2003, 700 s.
41. Məmmədov S., **Azərbaycan XV-XVIII əsrin I yarısında**, Bakı, 1981, 100 s.
42. Mirzə Adıgözəl bəy, **Qarabağnamə**, Bakı, 1991.
43. Mustafazadə T.T., **1723-1735-ci illər Osmanlı hakimiyyəti dövründə Azərbaycanın vəziyyətinə dair**, Az. SSR EA-nın Xəbərləri, 1990, Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası, №4, s. 44-49.
44. Nazim Mustafa. İrəvan şəhəri. Bakı, 2020.
45. Onullahi S., **Çuxursəd-İrəvan Səfəvilər dövründə**, “Elturan”, Bakı, 1995, say 1-2.
46. Övliya Çələbi, **Səyahətnamə** (Azərbaycan tarixinə aid seçmələr. Hazırlayan S.Onullahi), Bakı, “Azərnəşr”, 1997, 28 s.
47. Paşayev A., **Cümhuriyyət Parlamentinə gedən yol**, Bakı, “Adiloğlu”, 2005, 88 s.
48. PiriyeV., **Azərbaycanın tarixi coğrafiyası**, Bakı, “Araz”, 2002, 152 s.
49. Süleymanov M., **Erməni millətçiliyi və təcavüzkarlığı tarixindən**, Bakı, “Hərbi” Nəşriyyatı, 2008, 398 s.
50. Süleymanov M., **İrəvan xanlığının Rusiyaya birləşdirilməsi tarixindən**, Bakı, “Hərbi” Nəşriyyatı, 1997, 160 s.

51. Süleymanova S, **Azərbaycanda ictimai-siyasi hərəkət (XIX yüzilliyin sonu-XX yüzilliyin əvvəlləri)**, Bakı, 1999, s. 27.
52. Şükürov K.K., **Türkmənçay**, Bakı, “Çaşıoğlu”, 2006, 188 s.
53. Umudlu V.U, **Şimali Azərbaycanın çar Rusiyası tərəfindən işğalı v.ə müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801-1828)** Bakı, 2004.
54. **Yoldaş**, 1920, № 3.

На турецком языке

55. Aktepe M., **1720-1724 Osmanlı-İran münasebetleri və silahşor Kemani Mustafa ağanın Revan Fetihnəmesi**, İstanbul, 1970.
56. **Başbakanlıq Osmanlı Arşivleri (BOA)**, Hatti-Humayun fondu.
57. Bi M., **Kafkas Tarihi**, 2 Cilt, Ankara, “Berikan” Yayınevi, 2011.
58. Gürün K., **Ermeni Dosyası**, Ankara, “Bilgi” Yayınevi, 2012.
59. **Osmanlı Devleti ile Azərbaycan Türk Hanlıkları Arasındakı Münasibetlərə Dair Arşiv Belgeleri (Karabağ-Şuşa, Nahçıvan, Bakü, Gence, Şirvan, Şeki, Revan, Kuba, Hoy) 1578-1914**, I kitab, Ankara, Osmanlı Arşivi Yayınları, 1992.
60. **Türkiye Cümhuriyyəti Başbakanlıq Osmanlı Arşivi**, dosya №628, 633, 637, 681, 727, 895, 901, 905.

На русском языке

61. Акопджанян С., **Ереван: Историко-экономический очерк**, Ереван, 1940.
62. Акопян Т.Х., **Очерк истории Еревана**, Ереван, 1977, 490 с.
63. Акопян Т.Х. История Еревана (1500-1800), ЕГУ, 1979.
64. **Акты Кавказской Археографической Комиссии (АКАК)**, Т. 1-12 Тифлис, 1866-1904.

65. Алавердянц М.Я., **Граф Иван Феодорович Паскевич-Эриванский и его деятельность на Кавказе в очерках армянского историка. 1782-1912**, Санкт-Петербург, 1912.
66. **Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века**, т. 2, ч. II, Ереван, 1967.
67. **Армянская анонимная хроника (1722-1736)**, Перевод с турецкого в примечание академика АН Азербайджана З.М.Буниатова, Баку, 1988.
68. Арутюнян В., Асратян М., Меликян А. Ереван. М., 1968.
69. Арутюнян Н.В., **Биайнини (Урарту)**, Ереван, 1970.
70. Багирова И.С., **Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века**, Баку, 1997, с.224.
71. Бартольд В.В., **История изучения Востока в Европе и России**, Ленинград, Гос. уч.-практ. школа-тип. им. тов. Алексева, 1925, с.101.
72. Бутков П.Г., **Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г**, II часть, СПб., 1869.
73. Вестник Европы. – 1906. – Т. 2. С. 91–130.
74. **Военно-статистическое описание Российской империи (Эриванская губерния)**, с.295
75. Воскобойников, **О Дарачичагских свинцовых рудниках и кислых минеральных источниках**, Горный журнал, 1830, ч.1.
76. Воскобойников, **О кислой теплой минеральной воде**, Горный журнал, 1830, ч.1.
77. Воскобойников, **Об углекислых источниках**, Горный журнал, 1830, ч.1.
78. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Том I, Часть 2-я. – СПб. 1895.
79. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Том 2, Часть 2-я. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1897.

80. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. – СПб., 1902.
81. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Часть 6. – Москва, 1912.
82. Габричевский Георгий Норбертович, **Русский врач**, 1907, № 15.
83. Гастгаузен Август. Закавказский край. СПб., ч. 1.
84. **ГИА Грузии, Ф.1183**, оп. 1, д.680,
85. **ГИА Грузии, Ф.2**, оп.1, д.1992.
86. **ГИА Грузии, Ф.4**, оп.26, д.172.
87. **ГИА РФ, Ф.391**, оп.4, д.563, 1910.
88. **ГИА РФ, Ф.1018**, оп.9, д.21.
89. **ГИА РФ, Ф.1284**, оп.194, 1914, д.15.
90. **ГИА РФ, Ф.1290**, оп.5, д.216, 1904.
91. Гизетти А.П., **Сборник сведений о потерях кавказских войск 1801-1885 гг**, Тифлис, 1901.
92. Глинка С., **Описание переселения армян Адербиджанских в пределы России**, Москва, 1831.
93. Глинка С., **Описание переселения армян адербиджанских в пределы России**, Баку, “Элм”, 1990, с.108.
94. Григорян З., **Присоединение восточной Армении к России в начале XIX века**, Москва, 1959.
95. Гусейнов Ризван. Материальные памятники и конфликты на Кавказе (на примере Иреванской крепости) – Кавказ и глобализация, т.6, вып.2, сс.177-191.
96. **Дела врачебного отделения Эриванского губернского правления об устройстве сельско-врачебной части и об отчетностях с 1885 по 1910 г.**
97. Друвиль Гаспар, **Путешествие в Персию в 1812 и 1813 годах**, Москва, 1826.
98. Дубровин Н., **История войны и владычества русских на Кавказе**, т.5, СПб., 1886.
99. Ереванци А., **История войн 1721-1736 гг**, Ереван, 1939.

100. Журнал мануфактур и торговли. Часть IV. Кн. 1. – Октябрь. – 1849. №10.
101. Журнал министерства внутренних дел, № 9, 1840.
102. Заблудовский П.Е., **История отечественной медицины**, ч. 1 (до 1917 г.), Москва, 1960.
103. Закавказский вестник, 19 февраля 1848 года, №8
104. **Записки Сергея Алексеевича Тучкова**, СПб, 1908.
105. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Часть первая. – СПб.: Типография Конрада Вингебера, 1834.
106. Ибрагимов М.А., **Здравоохранение Советского Азербайджана**, Москва, **Медицина**, 1967.
107. Известия Императорской Археографической Комиссии, вып. 46, СПб., 1912.
108. Искусство Азербайджана, т. IV. Баку: 1954.
109. **Историческая география Азербайджана**, Баку, “Элм”, 1987.
110. **История XIX века**, Под ред. Лависса и Рамбо, т.2, Москва, 1937.
111. **История Азербайджана в 3-х томах**, Баку, 1960, т.2.
112. Кавказ, 10(22) марта 1876 года, №30.
113. Кавказ, 23 июня /5 июля 1866, № 48.
114. Кавказ, 6/18 февраля 1866 года, № 11.
115. Кавказ, 8(20) августа 1871 года, № 92.
116. Кавказский календарь на 1846 год. Тифлис, 1845.
117. Кавказский календарь на 1847 год. Тифлис, 1846.
118. **Кавказский календарь на 1848 год**, Тифлис, 1847.
119. Кавказский календарь на 1849 год. Тифлис, 1848.
120. Кавказский календарь на 1850 год. Тифлис, 1849.
121. Кавказский календарь на 1851 год, Тифлис, 1850.
122. **Кавказский календарь на 1852 год**, Тифлис, 1851.
123. Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854.
124. Кавказский календарь на 1866 год, Тифлис, 1865.
125. Кавказский календарь на 1869 год. Тифлис 1868.
126. **Кавказский календарь на 1877 год**, Тифлис, 1876.

127. Кавказский календарь на 1887 год. Тифлис, 1886.
128. Кавказский календарь на 1890 год. Тифлис, 1889.
129. Кавказский календарь на 1896 год. Тифлис, 1897.
130. Кавказский календарь на 1900 год. Тифлис, 1899.
131. Кавказский календарь на 1905 год. Тифлис, 1904.
132. Кавказский календарь на 1906. Тифлис, 1905.
133. Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907.
134. Кавказский календарь на 1910 год. Тифлис, 1909.
135. **Кавказский календарь на 1913 год**, Тифлис, 1912.
136. Кавказский календарь на 1916 год. Тифлис, 1915.
137. Кавказский календарь на 1917 год. Тифлис, 1916.
138. Капанцян Г.Р., Новая клинопись, **Коммунист**, 1950, №4.
139. **Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX века**, ч.1, Москва-Ленинград, 1936.
140. Кулиева Вафа, **Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – начале XX вв. в ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений**, Баку, “Нурлан”, 2003.
141. Лалаян А.А., **Русско-армянские медицинские связи (19 век и начало 20 века)**, Автореф. дисс. д. мед. н. Ереван, 1966.
142. Мамедов И.С., **Азербайджанская печать в Армении**, АКД, Ереван, 1971, с.15.
143. Монеты царствования императора Николая I. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1890.
144. Мустафаев Н. Город Иреван. Баку, 2013 (Azərbaycan Respublikası Prezidenti kitabxanasının saytı).
145. Нейдинг И., **Медицинские общества в России**, Москва, 1897.
146. Нерсисян М., **Из истории русско-армянских отношений**, т. 1, Ереван, 1956.

147. Нифталиев И., Армянские мифы об “Эребуни” и “Урарту”, **Каспий**, 2017, 10 окт, №167, с.12.
148. **О проказе в Эриванской губернии, Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год**, Под ред. Секр. Эриван, губерн. Стат. комитета, правителя канцелярии губернатора А.И. Марченко, Изд. “Эриван” губерн. стат. ком-та, Эриван. тип-я Р.К. Эдельсон, 1902, с.140
149. **Обзор Эриванской губернии за 1888 год**, Эривань, 1889.
150. **Обзор Эриванской губернии за 1893 год**, Эривань, 1894.
151. **Обзор Эриванской губернии за 1894 год**, Эривань, 1895.
152. **Обзор Эриванской губернии за 1895 год**, Эривань, 1896.
153. **Обзор Эриванской губернии за 1901 год**. Эривань, 1902.
154. **Обзор Эриванской губернии за 1907 год**, Эривань, 1908.
155. **Обзор Эриванской губернии за 1910 год**, Эривань, 1911.
156. **Обзор Эриванской губернии за 1914**, Эривань, 1915.
157. **Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях**, ч. IV, 1836, Типография департамента внешней торговли, Санкт-Петербург.
158. **Овсебян С.М., Деятельность большевиков и революционное движение в Ереване (1901-1920 гг.)**, Автореф. дисс... канд.ист.наук, Ереван, 1971.
159. **Оганесян К.Л., Крепость Эребуни (782 г. до н.э.)**, Ереван, 1980.
160. **Оганесян Л.А., История медицины Армении с древнейших времен до наших дней**, В 5-ти частях, ч.4, Ереван, 1947.
161. **Организация врачебной помощи в Закавказье (Иривань. 1898г.)**, Сборник статистических сведений по Закавказскому краю. Составлен по постанов. Закавказ.

- стат. ком-та, состоящим при нем отделом, Под ред. сг. ред отдела Е. Кондратенко, гл.9. часть 1, Тифлис, 1902.
162. Осипов Е.А., Попов И.В., Куркин П.И., **Русская земская медицина**, Москва, 1899.
163. Отчет по главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем его императорским высочеством великим князем Михаилом Николаевичем 6 декабря 1862 – 6 декабря 1872. Тифлис: Типография главного управления наместника Кавказского, 1875, 474 с.
164. **Отчет Попечителя Кавказского Учебного округа за 1890**, Тифлис, 1891.
165. **Отчет Попечителя Кавказского учебного округа за 1895**, Тифлис, 1896.
166. **Отчет Попечителя Кавказского учебного округа за 1900**, Тифлис, 1901.
167. **Отчет Попечителя Кавказского учебного округа за 1905**, Тифлис, 1906.
168. **Отчет Попечителя Кавказского учебного округа за 1910**, Тифлис, 1911.
169. **Отчет Попечителя Кавказского учебного округа за 1913**, Тифлис, 1914.
170. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г.**, Эривань, 1902.
171. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1904 год.** Эривань, 1903.
172. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1908.** – Эривань, 1908.
173. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1910 год.** – Эривань, 1912.
174. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1912 год.** Эривань, 1912.
175. **Памятная книжка Эриванской губернии на 1914 год.** – Эривань, 1914.

176. Панюхов И.И., **О народном врачевании в Закавказском крае**, Тифлис, 1898г.
177. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXI. Эриванская губерния. – СПб., 1905.
178. **Персидские документы Матенадарана. II. Купчие (XIV-XVI вв.)**, Сост. А.Д. Папазян, Ереван, 1968.
179. Пиотровский Б.Б., **Ванское царство (Урарту)**, Москва, 1959.
180. Пиотровский, Б.Б. **Урартская надпись из раскопок Камир-блур, связанная с основанием Эребуни**, Эпиграфика Востока, XVII, Москва, 1966, с. 3-4
181. Пирожков В.В., Демократическая направленность взглядов передовых кавказских врачей XIX и начала XX века, **Советское здравоохранение**, 1960, №5
182. Под стягом России: Сборник архивных документов, Москва, **Русская книга**, 1992.
183. Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-1913), Т. III (1883), часть 2-я.
184. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. IV (1829), часть 2-я.
185. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том VI. 1831. Отделение 1-ое. СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1832.
186. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, Том VII, 1832 год.
187. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. VIII (1833), часть 1-я.
188. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. VIII (1833), часть 2-я.
189. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XI. Отделение 1-е. 1836. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1837.

190. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XI. Отделение 2-е. 1846. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной его императорского величества канцелярии, 1847.
191. Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-1913), Т. XIII (1893).
192. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XV (1840), часть 1-я.
193. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XV (1840), часть 2-я.
194. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е, Том XVII. Отделение 2-е. 1867.
195. Полное собрание законов Российской империи. третье собрание (1881-1913), Т. XVIII (1898), часть 1-я.
196. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XXIV (1849), часть 2-я.
197. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XXV. Отделение 1-е. 1850. – СПб.: Типография 2-й отделении собственной е. и. в. канцелярии, 1851.
198. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XXVII (1852), часть 1-я.
199. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том XXXVIII. 1863. Отделение 2-ое. 1866.
200. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XL. 1865 год.
201. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XLII (1867), часть 2-я.
202. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. XLIX (1874), часть 2-я.
203. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Том L. 1876. Отделение 1-ое. 1877.
204. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825-1881), Т. LI (1877), часть 2-я.
205. Полное собрание сочинений А.С.Грибоедова, т. 1, СПб. 1839.

206. Потто В., **Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях**, т. I, СПб, 1887.
207. Потто В., **Утверждение русского владычества на Кавказе**, Тифлис, 1901.
208. **Присоединение Восточной Армении к России (сборник документов)**, т. I, Ереван, 1972.
209. Пристанскова Н. И., **Правовое регулирование врачебно-санитарной деятельности в Российской империи: XIX – начало XX вв.**, Автореф. дисс. юр. наук, СПб., 2007.
210. **Развитие Еревана после присоединения Восточной Армении к России**, Сборник документов 1801-1917 гг, Изд. Ереванского ун-та, Ереван, 1978.
211. Рожкова, М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. – Москва: Изд-ва Акад. наук СССР, 1949.
212. Сборник сведений о Кавказе. Том IX. – Тифлис, 1885.
213. Семенов И.Я. Русские в истории Армении. Ер.: Лусабац, 2009
214. **СМОМПК**, вып. 1, отд. 1, 1881.
215. **СМОМПК**, вып. 29, Тифлис, 1900 г.
216. **СМОМПК**, вып. 32, Тифлис, 1900 г.
217. **Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа**, часть II, с. 167, 369
218. Статистическое описание губерний и областей Российской империи. Том XVI. Кавказский край. Часть 5. – СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1858. 334 с.
219. Таирзаде Н., О мектебах в Азербайджане в 30-50-е гг. XIX в, **Известия АН Азерб. ССР**, Серия общественных наук, 1961, №11.
220. Таубэ А.А., Развитие аптечного дела в Москве и губерниях Российской империи в ХУШ – XIX столетиях, **Международный сборник научных трудов (ноябрь 2006 г)**, СПб., 2006, с. 140-149.

221. Тер-Гевондян А.Н., **Армения и Арабский халифат**, Ереван, 1977,
222. Тихоцкий Е.А. Закавказский транзит и наша с ним конкуренция по торговле с Персией в 1862-81 гг. – Киев: Типография С.В. Кульженко, 1883. – 37 с.
223. Торопов Н.И., **Опыт медицинской географии Кавказа относительно перемежающихся лихорадок**, В.М, 1864.
224. **Труды 1 съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе**, т.1, вып.1, Обзоры Кутаисской, Эриванской и Бакинской губерний и Дагестанской, Батумской и Карской областей, Тифлис, 1914.
225. **Труды первого съезда кавказских врачей. Холерная эпидемия 1892 года на Кавказе**, т.2, вып.2, Тифлис, 1894.
226. **Труды первого съезда служащих врачей гражданского ведомства на Кавказе**, т.1, вып.3, Городская медицина, Тифлис, 1914.
227. **Утверждение русского владычества на Кавказе**, Под редакцией В.А. Потто, т.1, ч.2.
228. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис; тип. Я.И. Либермана, 1901, т.IV, с.164.
229. Фон-Гребнер А.В. Торговые дороги Закавказья. – СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1896.
230. Хаджар Вердиева, Рауф Гусейн-заде, **Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан**, Баку, “Elm”, 2003.
231. Хачатур Абовян, **Избранное** (на арм. яз.), т.8, Ереван, 1958.
232. Хачатур Абовян, **Краткий исторический очерк г. Эривани**, Избранные произведения (на арм. яз.), т.8, Ереван, 1958.
233. Шопен И. Хозяйственные очерки части Аракской долины, вошедшей в состав Грузино-Имеретинской губернии. – СПб: Печатано в привилегированной типографии Фишеръ, 1843.

234. Шопен И.И., **Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи**, Санкт-Петербург, Типография Императорской Академии Наук, 1852.
235. Щербатов А.П., **Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность**, СПб, 1890-1891.
236. Эвецкий О., **Статистическое описание Закавказского края в исходе XVIII в**, Санкт-Петербург, 1835.
237. Эвлия Челеби, **Книга путешествий**, Москва, 1983.
238. Эминова З., **История здравоохранения в Азербайджане в 19- нач.20 вв** (на азерб. яз.).
- 239. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона «Эривань».**
240. Эфендиев И.К., **История медицины в Азербайджане с древних времен до 19 века**, Баку, Изд-во АН Азерб., 1964.
241. Эфендиев М.Э., Мехтиев А.Д, **Развитие научной медицинской мысли в Азербайджане (по данным врачебных съездов, конференций и совещании)**, Баку, Изд. АН Азерб., 1968.
242. Яшвили А.О., **Народная медицина в Закавказском крае**, Труды 2-го съезда кавказских врачей 30 сентября- 8 октября 1901 года, т.2, под ред. А.А. Новицкого, Тифлис, 1903.
243. Яшвили А.О., **Народная медицина в Закавказском крае**, Тифлис, 1904.

На армянском языке

244. Ерванд Шахазиз. **Древний Ереван**. Ереван, 1931.

На английском языке

245. George A. Bournoutian, Robert H. Newsen. **Encyclopaedia Iranica**, Erevan, 1982.
246. Ереван, (статья из Encyclopedia Iranica Erich Kettenhofen, George A.Bournoutian and Robert. H. Newsen).
247. Lynch H.F.B. Armenia. Travels and Studies, vol. I.
248. Toumanoff Cyril, **The Orontids of Armenia**, 1963.

Интернет ресурсы

249. <http://erevangala500.com/page/77.html>
250. <http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/007/119/119478.htm>
251. <https://www.docsity.com/ru/shkola-i-pedagogicheskaya-mysl-narodov-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-veka/1143100/>
252. <http://www.marinni.livejournal.com/456482.htm>
253. <http://www.ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%95%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BD&printable=yes-->>
254. <https://regnum.ru>. Интервью И.А. Regnum от 7 фев.2012 г.
255. <https://azerhistory.com/?p=7505>
256. <https://azerhistory.com/?p=4919>
257. <https://www.iravan.preslib.az>
258. <https://www.docsity.com/ru/shkola-i-pedagogicheskaya-mysl-narodov-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-hh-veka/1143100/>

Содержание

Вступительное слово	5
---------------------------	---

ГЛАВА I

К историческому прошлому Иревана

1.1. Из исторического прошлого Иревана	7
1.2. Экономическая жизнь Иревана в период ханства	28
1.3. Иреван в период завоевания Северного Азербайджана Россией	60

ГЛАВА II

Территория, административное управление и население

2.1. Территория и внешний облик города Иреван	84
2.2. Система административного управления.	102
2.3. Население....	117

ГЛАВА III

Экономическая жизнь города

3.1. Ремесло и промышленность	144
3.2. Торговля.....	161
3.3. Транспорт и связь	189

ГЛАВА IV

Общественно-политическая и культурная жизнь города

4.1. Общественно-политическая жизнь города.....	206
4.2. Просвещение, литература, печать и типографное дело.....	222
4.3. Искусство	262
4.4. Здравоохранение	276
Вместо послесловия	307
Резюме на арабском языке	309
Использованные источники и литература	310

**ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА ИРЕВАНА
В XIX –НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Научное издание